

Матеріалы для исторіи военного искусства въ Россіи.

СЪВЕРШАЯ ВОЙНА

1708 г.

ОТЪ Р. УЛЛЫ И БЕРЕЗИНЫ ЗА Р. ДНѢПРЪ.

ИЗДАНО ПРИ СОДѢЙСТВІИ ВОЕННО-УЧЕНАГО КОМИТЕТА ГЛАВНАГО ШТАБА.

Генеральнаго Штаба Генераль-Маіоръ

А. З. МЫШЛАВСКІЙ.

ОБЪЯВЛЕНІИ ПРОФЕССОРЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія «Перекривость», Коллѣжниковская набережная, д. № 22.

1901.

Матеріалы для исторіи военного искусства въ Россіи.

СЪВЕРШАЯ ВОЙНА

1708 г.

ОТЪ Р. УЛЛЫ И БЕРЕЗИНЫ ЗА Р. ДНѢПРЪ.

ИЗДАНО ПРИ СОДѢЙСТВІИ ВОЕННО-УЧЕНАГО КОМИТЕТА ГЛАВНАГО ШТАБА.

Генеральнаго Штаба Генераль-Маіоръ

А. З. МЫШЛАВСКІЙ.

ОУЧЕННЫЙ ПРОФЕССОРЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія «Перекрестокъ», Коллѣжниковская набережная, д. № 32.

1901.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Лѣтняя кампанія 1708 года неоднократно привлекала къ себѣ вниманіе нашихъ историковъ. Остановливался на ней Д. Бутурлинъ, подвергъ критическому разбору П. К. Гудимъ-Левковичъ, касался Д. Ѳ. Масловскій, въ свое время далъ нѣсколько документовъ ишущій эти строки, наконецъ, послѣднимъ по времени былъ М. К. Марченко, ознакомившій съ тѣми изъ бумагъ кн. Меншикова, которыя хранятся въ Академіи Наукъ и относятся къ этой кампаніи.

Настойчивость розысканій въ сравнительно узкой сферѣ Сѣверной войны объясняется многими причинами. Составителя этой работы кампанія интересуется по преимуществу, какъ одинъ изъ случаевъ примѣненія петровской системы высшаго войскового управленія, посредствомъ «консильій», и какъ рѣзкій примѣръ отраженія въ военныхъ дѣйствіяхъ незаконченности медленнаго процесса переустройства нашихъ вооруженныхъ силъ и основъ ихъ боевого употребленія при царѣ Петрѣ.

Предлагаемая вниманію читателей работа не преслѣдуетъ какихъ либо дидактическихъ, школьныхъ, воспитательныхъ, полемическихъ и иныхъ цѣлей. Задача ея — розысканіе истины въ томъ видѣ, въ какомъ она выясняется безстрастнымъ свидѣтельствомъ современнаго дѣловаго документа.

Усвоивъ эту цѣль, первую своею обязанностью поставилъ я овладѣть по возможности всѣми доступными мнѣ первоисточниками и возможно тщательно ихъ изу-

чить, такъ какъ только этимъ путемъ приобрѣтается та ясность представленія о развитіи исторической фабулы, которая даетъ право сказать свое слово въ печати.

Въ отношеніи сбора памятниковъ мнѣ посчастливилось. Особенно признателенъ я М. К. Марченко, представившему возможность ознакомиться, безъ потери времени, частью съ оригиналами, частью съ копіями бумагъ кн. Меншикова. Кромѣ этого источника, необходимыя документальныя данныя почерпнуты изъ архивовъ: Государственнаго, Московскаго Главнаго Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, С.-Петербургскаго Артиллерійскаго Музея, Рукониснаго Отдѣленія С.-Петербургской Публичной Библіотеки, Московскаго Отдѣленія Общаго Архива Главнаго Штаба и Военно-Ученаго. Наибольшую пищу доставили первые три архива, а наименьшую—Военно-Ученый, въ которомъ удалось воспользоваться исключительно картографическимъ матеріаломъ. Сверхъ того, пользовался я также и печатною литературою, ссылки на которую сдѣланы въ соответствующихъ мѣстахъ текста.

Значительную часть «оправдательныхъ» моихъ документовъ печатаю въ приложеніяхъ. Тамъ же помѣщено и два снимка съ автографовъ царя Петра.

При описаніи событій, въ мѣрѣ возможности, слѣдую завѣту Маколея, стараясь «указать ясно ошибки тѣхъ, общему поведенію которыхъ всѣ мы удивляемся». Въ этихъ видахъ стремлюсь я прослѣдить, какъ, начиная съ организациіи арміи, подготовки тыла, условій расположенія на квартирахъ, а особенно въ теченіе исполненія марша-маневра, постепенно, шагъ за шагомъ, назрѣвала «оказія» 3-го іюля, вызвавшая столь глубокое порицаніе великаго русскаго полководца, что впоследствии исключивъ ее изъ своей «Книги Марсовой», онъ тѣмъ поставилъ Головчинскій бой на такое же мѣсто, какое отвелъ Нарвскому погрому 1700 г. или же бою при Муръ-Мызѣ 1705 года.

Отрицательный характер оперативного и тактического содержания изучаемых действий предоставляет богатую и легкую пищу для общих заключений о томъ, какъ верно отражается на действияхъ несоблюдение вѣчно юныхъ и неизмѣнныхъ законовъ военного искусства. Скептически настроенный умъ способенъ даже придти къ заключенію, что въ 1708 году «все было нарушено»,—основы правильной организаціи, требованія, предъявляемыя къ тщательно разработанному плану, единство власти и единство операціи по цѣли и по направленію, принципы сосредоточенія силъ, взаимной поддержки, выручки и т. д., и т. д.

Этимъ, утвержденнымъ наукою и свѣреннымъ въ лабораторіи военной исторіи, масштабомъ оцѣнивать событія 1708 года я воздерживаюсь, ибо подобный методъ критики, на мой взглядъ, примѣнимъ только въ одномъ случаѣ,—въ школѣ, когда нужно при содѣйствіи исторіи закрѣпить въ умѣ учащагося тѣ или инныя положенія военной науки. При всѣхъ остальныхъ розысканіяхъ, т. е. не преслѣдующихъ учебныхъ цѣлей, приѣмъ раздѣлки историческихъ событій по общему, трафаретному, такъ сказать, масштабу, въ такой же мѣрѣ наученъ, какъ и оцѣнка судебного процесса тѣхъ примѣнительно къ юридическимъ нормамъ, приложимымъ къ современному намъ суду присяжныхъ, или же критика Сикстинской Мадонны специалистомъ въ живописи «суздальскихъ богомазовъ».

Судить о событіи возможно лишь съ точки зрѣнія взглядовъ, господствующихъ въ ту минуту, когда случилось самое событіе; иначе—получится болѣе или менѣе произвольное упражненіе мысли, слегка прикрытое хитомомъ фарисея.

Уклоняюсь я и отъ обязанности установить тѣ *новыя* черты по исторіи военного дѣла въ эпоху Петра I, которыя вытекаютъ изъ изучаемыхъ действий. Исслѣдователи въ области исторіи русскаго военного ис-

куства достаточно уже проучены, чтобы имѣть право остерегаться при каждомъ новомъ документѣ, фактѣ или даніой спѣшить говорить «новое слово», «проливать новый свѣтъ» и т. п.

Вовсе отъ критическаго отношенія къ дѣйствіямъ я тѣмъ не менѣе не уклоняюсь. Стараюсь я лишь изложить свою критику такъ, чтобы событія сами говорили за себя или чтобы мое наблюденіе и оцѣнка являлись логическимъ, напрашивающимся независимо отъ меня выводомъ.

Въ подобномъ изложеніи кампанія 1708 года на читателя несомнѣнно произведетъ тягостное впечатлѣніе. Главною причиною этого являются погрѣшности исполнителей плана Царя.

Ошибки эти, тѣмъ не менѣе, съ точки зрѣнія историческаго процесса, вполне законны и не могутъ служить къ умаленію достоинствъ кн. Меншикова, Шереметева и другихъ, ибо скрывались онѣ не столько въ особенностяхъ субъективныхъ качествъ этихъ лицъ, сколько въ условіяхъ той среды, изъ которой эти лица вышли. Постараюсь объяснить.

Перефразируя извѣстное изрѣченіе, возможно утверждать, что каждый народъ располагаетъ тѣмъ высшимъ команднымъ элементомъ въ своей арміи, котораго заслуживаетъ. Чѣмъ выше культура даннаго народа, чѣмъ значительнѣе подъемъ мысли образованнаго его класса, чѣмъ самостоятельнѣе развивается общественная мысль, чѣмъ болѣе чутка интеллигенція къ запросамъ духа, тѣмъ совершеннѣе тѣ сливки, которыя составляютъ высшій слой арміи. Ибо слой этотъ—эссенція народа, прилагающая свою волю, умъ и талантъ въ специальной сферѣ человеческой дѣятельности.

Поэтому то конецъ XVIII вѣка не только выдвинулъ во Франціи Наполеона, но далъ полководцу и надежную опору въ Ланнахъ, Массенахъ, Неяхъ, Мюратахъ и другихъ представителяхъ блестящей плеяды напо-

леоновскаго времени. По той же причинѣ время бирюковщины могло поставить на сцену исторіи только Миниховъ, Биреновъ, Ферморовъ, пр. Гессенъ-Гомбургскихъ, а сѣренское время, предшествовавшее Севастопольскому испытанію, могло создать только сѣренскихъ же людей, приведшихъ къ Алыѣ, Черной рѣчкѣ, Инкерману и тяжелымъ боямъ, въ которыхъ проявлено было много стойкости, солдатской доблести и воли, но мало таланта, не прикрѣпленнаго къ окопу, траншеѣ и батарее.

По той же причинѣ и въ изучаемыхъ дѣйствіяхъ читатель встрѣчается съ неудовлетворяющими его особенностями распоряженій Б. П. Шереметева, кн. Меншикова, кн. Репнина, фельдм.-лейт. Гольца, ген. Чамберса и другихъ.

Чтобы отрѣшиться отъ подобнаго впечатлѣнія, слѣдуетъ имѣть въ виду, что событія случились въ то время, когда мы сбросили съ себя ветхаго чловѣка, приобщились къ западу въ значительной мѣрѣ виѣннимъ образомъ и не отдали еще яснаго отчета, что изъ старо-русскихъ порядковъ можетъ сохранить жизненную силу и что должно быть отвергнуто. Образованность въ то время стояла на низкой степенн; культура, понимаемая въ современномъ намъ смыслѣ, отсутствовала; время, когда, благодаря мягкому режиму правителей—царицъ, нашло свое мѣсто широкое проявленіе личной воли, на которомъ различали таланты (Суворова, Потемкина, Румянцева, еще не настало; наследственнаго аристократизма мысли и приспособленности интеллекта къ постоянному напряженію на извѣстной высотѣ не было;... а чѣмъ не располагала общественная среда, того, разумеется, она не могла выдѣлнить и въ распоряженіе арміи.

Вслѣдствіе всего этого царь-полководецъ былъ поставленъ прямо въ трагическое положеніе, которое можно назвать *одиночествомъ генія*. Ему не на кого было опереться, не на кого было уповать!

Разумѣется, ни Шереметеву, ни Репнину нельзя отказать въ опредѣленномъ военномъ кругозорѣ, а ки Меншикову и прямо въ талантѣ. Но ихъ дарованія—ни обдѣланный наукою, опытомъ и традиціею поколѣній самородокъ, который то блеститъ яркимъ лучемъ свѣта то тускнѣть и гаснѣть. Поэтому то, возвышаясь до замѣчательно вдумчиваго опредѣленія положенія данной минуты, исполнители воли царя и способны были вслѣдъ затѣмъ впадать въ крупнѣйшія погрѣшности. Такими проявленіями полны описываемыя дѣйствія. Проявленія эти были естественнымъ послѣдствіемъ даннаго положенія обще-культурныхъ условій русскаго общества.

Усвоивъ такую, болѣе широкую точку зрѣнія, можно спокойно изирать на происходившее въ 1708 году, не впадая въ гнѣвъ за яко бы приниженіе талантовъ Меншикова, Шереметева и даже Гольца, но и не уклоняясь въ сторону порицанія во что бы то ни стало.

Въ послѣдней главѣ этой книги приводятся нѣкоторыя данныя о судебномъ процессѣ, которымъ закончилась изучаемая операція. Начатый грозными указами и веденный съ большою строгостію, процессъ кончился нѣсколько странно: истинный виновникъ «оказіи», фельдм.-лейт. Гольцъ, избѣжалъ наказанія, ген. Камберъ былъ разкалованъ на 2—3 дня, а наиболѣе пострадавшій, ген. ки. Репнингъ, ко времени боя при Лѣсной командовалъ уже полкомъ, а вслѣдъ за тѣмъ и «старый свой рангъ досталъ».

Получается впечатлѣніе мѣры, принятой скорѣе подъ вліяніемъ царскаго гнѣва, нежели для торжества правосудія и возмездія за прегрѣшеніе.

Такое впечатлѣніе разсѣется, если принять на учетъ тѣ конечныя цѣли, которыя преслѣдовались судомъ въ интересахъ переустройства арміи.

Для лицъ, поработавшихъ надъ архивными матеріалами петровскаго времени, разумѣется, не секретъ, что переходъ отъ «сына боярскаго» къ «шляхетному» за-

нію и отъ «даточнаго» къ «рекруту» происходилъ не безъ энергичныхъ протестовъ. Борьба съ проявленіями ихъ была суровая и упорная: клейменіе рекрутъ, назначеніе конвоевъ для сопровожденія маршевыхъ командъ, круговая порука, нарядъ командъ для поимки «разбойниковъ», содержаніе при Военной Канцеляріи особыхъ «катовъ» съ усиленнымъ отпускомъ денежнаго довольствія на заготовленіе «концовъ», — таковы тѣ мѣры, которыми боролись вѣдъ арміи.

Внутри ея мѣропріятія были иного характера. Военская дисциплина ограждалась положительнымъ закономъ, назначенъ былъ рядъ агентовъ со специальною цѣлью поддержанія ея, званіе солдата поставлено на должную высоту, приняты были всѣ средства къ укрѣпленію военнаго долга, поражающія и въ настоящее время, своєю гуманностью и знаніемъ человѣческой души. Общая совокупность мѣропріятій этого рода имѣла слѣдствіемъ, что, 16 лѣтъ спустя, самъ царь далъ аттестацію арміи и народу, какъ самому «послушливому» въ свѣтѣ.

Въ борьбѣ за укрѣпленіе внутреннихъ основъ регулярства особенно упорное сопротивленіе встрѣчено было въ специальной области насажденія дисциплины боя. Приходилось бороться не только съ психикою и чувствомъ самосохраненія, но и съ устарѣлыми формами до-реформеннаго, не-регулярнаго боя, съ его «безстроицею», «варварскимъ мерзкимъ крикомъ», «казацкими обычаями». Для устраненія этого наслѣдія старинны былъ отданъ рядъ разнообразныхъ указовъ, а непосредственно передъ лѣтнею операціею 1708 года—неоднократно привлекавшее вниманіе изслѣдователей «Учрежденіе къ бою».

«Учрежденіе», однако, не помогло. «Безстроица» и «казацкіе обычай» въ бою 3-го іюля вновь проявились и при томъ въ размѣрахъ чрезвычайныхъ.

Нужно было дать урокъ въ торжественной, исключительной формѣ, позорящей не наемника, въ родѣ

Гольца, а своего «родословнаго» челоуѣка. Такимъ челоуѣкомъ оказался, едва-ли провинившійся болѣе другихъ, кн. Репнинъ.

И урокъ былъ данъ, воспитательная цѣль была достигнута. Репнинъ былъ искупительною жертвою за грѣхи многихъ, боровшихся въ бою 3-го іюля. А когда эти люди загладили свою вину при Лѣсной, то этимъ искупили они и свои прегрѣшенія, и прегрѣшенія кн. Репнина. Поэтому и прощеніе кн. Репнина было по стольку же наградою князю, сколько и выраженіемъ монаршаго благоволенія ко всѣмъ, сражавшимся при Лѣсной. Толпа это понимаетъ.

Наложенныя примѣчанія предносылаю содержанію этой работы, чтобы посильно разъяснить недосказанное въ ней.

А. З. Митлаевскій.

21 августа 1901 г.
С.-Петербургъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Страницы
I. Грунировка силъ. Полевая армія	1 — 15
Расположеніе противниковъ въ половинѣ февраля. Полевая армія: организація и составъ пѣхоты, конной пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи. Числительная сила арміи. Тылы: крѣпости, гарнизоны, магазины. Подготовка свободныя занеярированіе: обозы, мосты, исправленіе путей. Заключеніе о матеріальныхъ средствахъ для дальнѣйшихъ дѣйствій.	
II. Планъ дѣйствій. Совѣтъ въ Бѣшенковичахъ. Исполнители.	15 — 39
Общая основа плана дѣйствій. Вѣроятныя намѣренія Карла XII. Совѣтъ въ Бѣшенковичахъ. Порядокъ обсужденія вопросовъ. Предложеніе Меншикова. Мнѣнія Шереметева, Гольца, Алларта и „старшаго полковника“ (царя). „Пункты“. Связность принятыхъ рѣшеній и отданныхъ распоряженій. Исполнители: Б. П. Шереметевъ и кн. А. Д. Меншиковъ; консилиі; частныя начальники, особенности ихъ состава. Заключительный выводъ.	
III. Квартиры	40 — 57
Квартирный районъ; распределеніе войскъ. Расхожденіе по квартирахъ. Пополненіе недостатковъ. Подготовка войскъ: „Учрежденіе къ бою“; успѣхи обученія. Охраненіе и развѣдки. Попытки шведовъ овладѣть переправою на р. Березинѣ въ началѣ марта и апрѣля. Тревоги Б. П. Шереметева. Совѣтъ 25 апрѣля; его послѣдствія.	
IV. Сборъ съ квартиръ къ р. Улѣ и Березинѣ. Отступленіе къ Днѣпру	58 — 82
Новыя свѣдѣнія о шведахъ. Консилія 27 мая; ея постановленія. Сосредоточеніе къ р. Улѣ и Березинѣ. Развѣдки; донесеніе Гольца. Особенности района дѣйствій; ихъ значеніе. Консилія и постановленіе 12 іюня. Исполнительныя распоряженія. Передвиженіе на линію Бобръ-Іерей; расположеніе арміи къ 15 іюня. Про-	

ривъ шведовъ черезъ р. Березину. Взглядъ на событіе кн. Меньшикова и Шереметева; эксцентрическое отступление войскъ; расположение арміи къ 16 іюня. Дѣятельность конницы на р. Березнѣ; успѣхи заіора Черикова; впливъ его донесеній на распоряженія Меньшикова. Обиѣнъ корреспондентціи съ Шереметевымъ. Дальнѣйшее отступление арміи; начало сосредоточенія къ Быхову. Расположеніе противниковъ вечеромъ 21 іюня.

V. Передвиженіе на „пассы“ р. Бабича 83—99

Наступленіе короля къ Монашцѣ и Аleshконичамъ; распоряженія Меньшикова. Консиліи 23 іюня въ Могилевѣ. Районъ дѣйствій 23 іюня—6 іюля. Дѣйствія Гольца; его донесеніе консиліи 23 іюня, значеніе донесенія; доополнительныя рѣшенія генералитета. Передвиженіе войскъ къ р. Бабичу. Новые данныя о шведахъ. Заявленія Гольца и Алларта. Консиліи 30 іюня. Движеніе 1-й дивизіи изъ Шклова къ Аleshконичамъ; распросныя рѣчи пльнянго; перемѣщеніе дивизіи на „пассы“ къ Головичину.

VI. Наканунѣ боя 100—127

Мѣстность въ районѣ боя. Передвиженія войскъ 29 іюня. Постройка укрѣпленій; подготовка сообщеній; итоги инженерныхъ работъ. Приготовленія шведовъ. Консиліи 2 іюля: роль волоховъ—перевѣзчиковъ; принятыя рѣшенія. Охраненіе; приказъ при паролѣ; особенности передачи его въ войска. Готовность войскъ къ бою; мѣста и составъ карауловъ. Итоги подготовки.

VII. Бой 3 іюля. Отступленіе за Дѣлину 128—175

Раздѣленіе боя на акты. Источники и особенность ихъ изученія. I. *Дѣянiя кн. Релиана*. Расположеніе войскъ, первыя измѣненія. Бой у моста. Донесенія. Выставленіе заслоновъ. Прорывъ шведовъ, приготовленіе Копорцева къ контръ-атакѣ. Общее распоряженіе объ отступленіи. Отступленіе правого и лѣваго фланговъ. Потери. II. *Дѣянiя Гольца*. Мѣры Облова, Ифлажда и Генскина. Просьбы о помощи. Атака полками Ифлажда. Движеніе Черникова. Приказъ Гольца и его послѣдствія. Атака пр. Гессенъ-Даринштадтскаго. Отступленіе и потери. III. *Дѣянiя Шереметева*. Оцѣнка положенія дѣлъ Меньшиковымъ и Шереметевымъ. „Спурсъ“. Просьба Ренина. Дѣйствія Рена, присоединеніе Айгустова. IV. *Отступленіе*. Движеніе къ Шклову и Могилеву. Консиліи 6 іюля. Отступленіе къ Горкахъ.

VIII. Релианъ и судъ 176—186

Донесеніе 4 іюля. Релианъ 5 іюля; ея послѣдствіе. Путешествіе царя въ армію. Записи „журнала“ 5 іюля. Указъ кн. Меньшикову 16 іюля. Обвиненія и приго-

воры суда надъ кн. Репнинымъ и Чамберсомъ. Объясненія кн. Репнина. Слѣдственное производство надъ конницею Гольца. Указъ 5 августа Б. Шереметеву; его послѣдствія. Прошеніе виновныхъ.

Приложенія:

1) Копія современной переписки	1 — 89
2) Два снимка съ автографовъ царя Петра (№№ 44 и 45).	
3) Карта театра дѣйствій.	
4) Восемь схемъ расположенія войскъ въ юнѣ мѣсяцѣ.	
5) Схема района дѣйствій 23 июня—6 июля.	
6) Планъ боя 3 июля съ тремя схемами расположенія войскъ.	

Примечаніе: Всѣ графическія приложенія составлены генеральнаго штаба г.-м. Мышлаевскимъ.

I.

Группировка силъ. Полевая армія.

Расположеніе противниковъ въ половинѣ февраля. Полевая армія: организація и составъ пѣхоты, конной пѣхоты, конницы и артиллеріи. Численность силъ арміи. Тѣлѣ: крѣпости, гарнизоны, жаганы. Подготовка снабды концентрированіи: обходы, мости, исправленіе путей. Заключеніе о матеріальномъ оруствіи для дальнѣйшихъ дѣйствій.

Примѣненіе выработаннаго зимою 1706 г. въ конспіи изъ Жолквѣ плаша «частительнаго» разрушенія шведской арміи, пользуясь для этого глубиной и другими особенностями Польши и Литвы, привело во вторую половину февраля мѣсяца 1708 года къ нижеслѣдующей группировкѣ армій противниковъ ¹⁾:

Шведы. I. Главныя силы, подъ личнымъ начальствомъ Карла XII, состояли изъ 16 кон. и 12 пѣх. полковъ, коронныхъ войскъ и польскихъ ополченій партіи Станислава Лещинскаго. Не считая польскихъ войскъ и ополченій, силы шведовъ, по извѣстнымъ свѣдѣніямъ, доходили до 30—35 тыс. человекъ. Исполнивъ въ теченіе 2½ мѣсяцевъ, съ конца декабря 1707 года, трудный маршъ по опустошенной странѣ, съ береговъ Вислы вглубь Литвы, войска эти подходили къ слѣдующимъ пунктамъ ²⁾: шведы—къ Сморгони съ окрестностями, часть польскихъ войскъ Лещинскаго, двигалась южнѣе шведовъ «по Минскому тракту»,—къ Ивю, другія польскія хоронгвы Брышвина—къ Молодечно, а коронное войско—къ Слуцку. Развѣды противника по главному его пути наступленія, т. е. отъ Гродны на Сморгонь, появились вблизи Минска и Долгипова.

¹⁾ Схема № 1.

²⁾ См. общую карту.

Для характеристики состоянія этихъ войскъ можетъ служить то обстоятельство, что даже намъ, т. е. отступавшимъ, приходилось испытывать громадныя лишения. «Нужда великая, нять негдѣ; деревни, которыя есть, всѣ пусты; не токмо что провианту съискать возможно, но и жителей никакого нѣтъ»,—такъ опредѣляли условія марша русскій фельдмаршалъ, шедшій во время отступленія впередъ прочихъ войскъ¹⁾. Обстановка, при которой приходилось передвигаться шведамъ, естественно, была во много разъ хуже. Поэтому, истомивъ и разстроивъ свои войска, не достигнувъ осязательнаго стратегическаго результата, въ видѣ выигранаго рѣшительнаго боя, Карлъ XII вынужденъ былъ остановиться и расположить армію на широкихъ квартирахъ вокругъ Сморгони, имѣя тылъ откнутымъ къ Вильнѣ и Гроднѣ, а фронтъ на полуночи отъ Сморгони къ Минску и Долгинуу.

Кромѣ этихъ силъ, при послѣдующихъ оперативныхъ расчетахъ, царю Петру приходилось принять во вниманіе также и нижеслѣдующіе шведскіе отряды:

II. Корпусъ Левенгаупта, въ составѣ 7 кон. полковъ и 12 пѣх. баталіоновъ; сила этихъ войскъ опредѣлялась нами различно, но не свыше 16 тыс. человекъ. Войска Левенгаупта занимали Курляндію и южную часть Лифляндіи, имѣя главную квартиру въ Ригѣ.

III. Корпусъ Либекера, въ 5 кон. полковъ и 17 пѣх. баталіоновъ, силою до 15 тыс. человекъ, расположенныхъ въ Финляндіи на фронтѣ Выборгъ—Кексгольмъ, съ главною квартирою въ Выборгѣ²⁾.

Войска царя. Соотвѣственно съ такою группировкою шведовъ, принимавшія участіе въ операціяхъ на Литовскомъ и Ингерманландскомъ театрахъ войска царя были также распределены въ трехъ массахъ:

¹⁾ В. П. Шереметевъ къ А. Д. Меньшикову 28 февраля изъ Березина (Акademie Наука. Бумаги кн. Меньшикова; см. раздѣ бумагъ, л. 171).

²⁾ Кромѣ этихъ войскъ, шведы располагали также слѣдующими силами, частью въ резервѣ, частью связанными тыловою и гарнизоною службою: въ прибалтійскихъ крѣпостяхъ—ок. 12 тыс. чел., въ Великой Польшѣ—ок. 8 тыс. чел., въ Шведской Помераніи—ок. 11 тыс. и въ самой Швеціи—ок. 20 тысячъ.

I. Полевая, или главная, армія, числительностью до 57½ тыс. человекъ, исполнивъ, подъ прикрытіемъ конницы кн. А. Д. Меншикова, концентрическое передвиженіе съ линіи Слуцкъ—Минскъ—Вильна—Ковна въ направленіи къ Смоленску, къ половинѣ февраля отошла главнымъ своими силами къ востоку отъ оборонительной линіи р. Улмы, группы Лепельскихъ озеръ и р. Березины, имѣя главную квартиру сперва въ Чашинкахъ, а въ началѣ марта—въ Бѣшенковичахъ.

II. Корпусъ ген. Боура. Точный составъ корпуса въ дни изучаемыхъ событій не установленъ. Въ немъ считаютъ около 5—6 тыс. конницы, подъ непосредственнымъ начальствомъ ген. Боура, и около 9—10 тыс. пѣхоты ген. фонъ-Вердена. Всего въ этомъ корпусѣ было до 16 тыс. человекъ, расположенныхъ между Дерптомъ и Псковомъ, съ сильными конными отрядами, выдвинутыми въ направленіи къ Ригѣ и Ревелю.

III. Ингерманландскій корпусъ, подъ начальствомъ адмирала О. М. Апраксина. Войска эти состояли главнымъ образомъ изъ пѣхоты, въ составѣ 17 полковъ, числительностью до 20 тыс. человекъ. Конница корпуса не превосходила 4½ тыс., а общія сила 24½ тыс. человекъ. Войска эти занимали въ Ингерманландіи завоеванныя и вновь сооруженныя крѣпости, имѣя главныя силы на линіи Нарва—Петербургъ ¹⁾.

Послѣдующее изложеніе касается дѣйствій полевой арміи царя. Въ виду этого остановимся нѣсколько подробнѣе на ея матеріальныхъ средствахъ, включая въ таковыя также результаты и тѣхъ мѣропріятій, которыя были осуществлены ко времени заключительнаго эпизода изучаемаго акта войны, т. е. ко времени боя 3-го іюля.

Періодъ съ февраля и, примѣрно, до конца мая мѣсяца былъ временемъ устраненія многихъ неудобствъ и несовершенствъ, выяснявшихся постепенно въ теченіе предшествующихъ дѣйствій.

¹⁾ Подробностей организаціи и расположенія корпусовъ Боура и Апраксина не напоменемъ, какъ по отношенію къ послѣдующему изложенію. По той же причинѣ умалчиваемъ и о силахъ, бывшихъ съ Мазеною на юго-западномъ флангѣ войскъ и южномъ украинскомъ театрѣхъ.

Пѣхота, въ эти шестю мѣсяцы, довела свою организацію до тѣхъ формъ, которыя впоследствии были сохранены до конца войны. Колебанія 1707 г. относительно устройства гренадеръ, приводившія то къ выдѣленію ихъ изъ состава полковъ для сформированія особыхъ сборныхъ (6-ти) баталіоновъ, то къ обратному роспуску по полкамъ, разрѣшились окончательнымъ откомандированіемъ всѣхъ гренадерскихъ ротъ изъ пѣхотныхъ частей и формированіемъ изъ нихъ 3-хъ отдѣльныхъ гренадерскихъ полковъ. Вслѣдствіе этого, за исключеніемъ нѣсколькихъ войсковыхъ частей усиленнаго состава, всѣ прочіе полки оказались единообразными, а именно въ 8 ротъ, распределенныхъ въ двухъ баталіонахъ.

Рѣшень былъ также вопросъ и съ наименованіями полковъ. Отъ названій по фамиліямъ полковыхъ командировъ, что при частой смѣнѣ начальниковъ вносило большую путаницу, отказались. Почти всѣ полевые полки переименованы были по названіемъ городовъ.

Въ связи съ этимъ, двинуть былъ впередъ также и вопросъ о высшихъ соединеніяхъ. Раздѣленія на бригады, введеннаго въ организацію пѣхоты зимою съ 1704 на 1705 году передъ наступленіемъ въ Курляндію, оказалось уже недостаточно, а такія импровизаціи, какъ «Гродненскіе», «Виленская пѣхота», найдены были неудобными. Вслѣдствіе этого въ разсматриваемое время впервые было введено соединеніе пѣхотныхъ бригадъ въ три дивизіи, врученныя командованію фельдмаршала Шереметова, ген. Алларта и кн. Реннина.

Сообразно съ такими организаціонными мѣрами, полевая пѣхота арміи, находившаяся въ полномъ тактическомъ и административномъ завѣдываніи фельдмаршала В. П. Шереметова, въ мартѣ мѣсяцѣ 1708 г. получила нижеслѣдующее устройство и составъ ¹⁾:

¹⁾ Источники: а) Табель, составленная въ Виленовичахъ 10 марта за подписью Шереметова. (Дѣла каб., отд. II, кн. 8, л. 665); б) «Табель, снормъ, пѣхотной арміи въ 3-хъ дивизіяхъ... обрѣтающихся малъ по 1 число» за подписью Шереметова (тамъ же, л. 708; прил. № 38); в) табель, «что въ 3 дивизіяхъ... мудривахъ денегъ... июня по 1 число» (тамъ же, л. 723; прил. № 39); и г) раздѣленіе на дивизіи и бригады пѣхотныхъ полковъ до ихъ переименованія (тамъ же, отд. I, кн. 23, л. 130; прил. № 8).

1-я дивизія фельдм. Шереметева.

а) Бригада фельдм. Шереметева: 1. Гренадерскій, 2. Кіевскій, 3. Нижегородскій, 4. Вѣлгородскій и 5. Шлиссельбургскій полки;

б) бригада ген. пор. Далбона: 6. Псковской, 7. Астраханскій и 8. Каргопольскій полки;

в) бригада ген.-м. Дедюта: 9. Великолуцкій и 10. Ренцельевъ полки.

Всего 20 баталіоновъ ¹⁾. На лицо въ дивизіи состояло впрочемъ только 9 полковъ (18 бат.), такъ какъ Каргопольскій полкъ получилъ специальное назначеніе.

2-я дивизія ген. Алларта.

а) Бригада ген. Алларта: 1. Гренадерскій, 2. Казанскій, 3. Московскій и 4. Бутырскій полки;

б) бригада ген.-м. Беллинка: 5. Сибирскій и 6. Новгородскій полки;

в) бригада бриг. Бутерера (а затѣмъ ген. Беліардія): 7. Вологодскій и 8. Черниговскій полки.

Всего 17 баталіоновъ ²⁾.

3-я дивизія ген. кн. Репнина.

а) Бригада ген. кн. Репнина: 1. Гренадерскій, 2. Тобольскій, 3. Вятскій и 4. Копорскій полки;

б) бригада ген.-пор. Чамберса: 5. Ростовскій и 6. Нарвскій полки;

в) бригада ген.-м. фонъ-Швейдена: 7. Лефортовъ и 8. Рязанскій полки.

Всего 17 баталіоновъ ³⁾.

Всего въ полевой пѣхотѣ состояло 25 полковъ, въ томъ числѣ 3 гренадерскихъ и 22 пѣхотныхъ, а въ нихъ 6 грен. и

¹⁾ Кіевскій полкъ въ 3 баталіона, Астраханскаго—1 бат., прочіе—въ 2 бат. каждый.

²⁾ Московскій и въ 3 баталіона, прочіе—двухъбаталіонные.

³⁾ Нарвскій и. трехъбаталіонный, прочіе—въ 2 баталіона каждый.

48 пѣх. баталіоновъ. По даннымъ къ 1 мая, въ пѣхотѣ числилось: по списку—32.446 чел., въ томъ числѣ строевыхъ—28.553 человекъ. Наличная боевая сила опредѣлялась въ 24.850 строевыхъ чиновъ.

Кромѣ пѣхотныхъ дивизій, въ дѣйствіяхъ на Литовскомъ театрѣ принимала участіе также отрядъ конной пѣхоты ген.-майора кн. М. М. Голицына, подчиненный сперва Б. П. Шереметеву, а затѣмъ перешедшій въ распоряженіе кн. А. Д. Меншикова. Отрядъ этотъ первоначально состоялъ изъ 3-хъ баталіоновъ Преображенскаго полка, 3-хъ баталіоновъ Семеновскаго полка и одного баталіона полка «молодого Шереметева»¹⁾, т. е. Астраханскаго. Въ слѣдующихъ дѣйствіяхъ, по особому приказанію царя, принялъ участіе вмѣсто Преображенскаго Нингерманландскій полкъ. Сила этихъ 7-ми баталіоновъ конной пѣхоты не превосходила 4½ тыс. человекъ²⁾.

Конницу арміи прямой ея начальникъ, генералъ отъ кавалеріи кн. А. Д. Меншиковъ, исчислялъ въ 25 драгунскихъ полковъ³⁾. По «табелѣ всей кавалеріи, въ Литвѣ обрѣтающейся» собственно при полевой арміи въ началѣ мая мѣсяца показано 22½ полка, одновременно съ пѣхотою переименованныхъ по названіямъ городовъ, а именно: 1. Генеральный иквадронъ, 2. Лейбъ-Региментъ, 3. Архангелогородскій, 4. Московскій, 5. Троицкій, 6. Нингерманландскій, 7. С.-Петербургскій, 8. Владимірскій, 9. Новгородскій, 10. Казанскій, 11. Астраханскій, 12. Сибирскій, 13. Псковской, 14. Смоленскій, 15. Тверской, 16. Вятскій, 17. Нижегородскій, 18. Невскій, 19. Рязанскій, 20. Ростовскій, 21. Ярославскій, 22. Бѣлозерскій и 23. Азовскій полки⁴⁾. Въ концѣ мая изъ состава этой кон-

¹⁾ Михаила Борисовича,—смыа фельдмаршала.

²⁾ По слѣдующему расчету: къ 25 июля въ конной пѣхотѣ, съ Преображенскіяго полкомъ, состояло по списку 5.309 чел. и на лицо 4.597 чел. (по свидѣнію къ 25 июля кн. Голицына; дѣла Каб., отд. II, кн. 8, л. 725), а въ январѣ мѣсяцѣ собственно въ Преображенскомъ полку состояло 2.600 чел. (кн. Решеніе Царю 11 янв. изъ Копіи; дѣла Каб., отд. II, кн. 7, л. 1007).

³⁾ Кн. Меншиковъ А. Нарышкину 29 мая изъ Чашникова (Госуд. Архивъ, разр. XI, д. № 50; см. прил. № 20).

⁴⁾ «Табель всей кавалеріи, въ Литвѣ обрѣтающейся мая по ... числу»; (дѣла Каб., отд. II, кн. 8, л. 717; см. прил. № 41).

лицы два полка были отправлены съ бригадиромъ Кропотковымъ на Таганрогъ и на лицо осталось 20½ полковъ ¹⁾.

Каждый полкъ, силою ок. 1.100 чел., къ этому времени получилъ однообразное устройство въ 11 ротъ, изъ нихъ одна была гренадерскою. Десять не гренадерскихъ ротъ были сведены по двѣ въ 5-ть эскадроновъ («швандроновъ» ²⁾). Всѣ наличные полки распределены въ 4-ре бригады, по 5-ти полковъ въ каждой ³⁾. Бригады были вручены командованію генераловъ: кн. Мещикова (при немъ Ренъ), Гольца (при немъ Генскинъ и Ифландъ), Ифлуга и принца Гессенъ-Дармштадтскаго (при немъ кн. Волконскій). Въ послѣдующемъ заключительномъ актѣ изучаемыхъ дѣйствиі особое мѣсто заняли: бригада Гольца (Генскина), состоявшая изъ С.-Петербургскаго, Псковскаго, Азовскаго, Рязанскаго и Тверскаго полковъ, и бригада пр. Гессенъ-Дармштадтскаго въ составѣ Астраханскаго, Троицкаго, Бѣлозерскаго, Новгородскаго и Нижегородскаго полковъ ⁴⁾.

Нерегулярную конницу, находившуюся въ началѣ 1708 г. въ вѣдѣніи кн. А. Н. Репнина, а въ февралѣ перешедшую въ завѣдываніе кн. А. Д. Меншикова ⁵⁾, составляли черкасы, калмыки, слободскіе, донскіе, лицкіе и терскіе казаки, поляки, волохи и смоленская шляхта Б. Корсака, формировавшіе иѣснитатно полки, отряды и команды разной численной силы. Общій составъ нерегулярныхъ доходилъ до 5—6 тыс. чел. ⁶⁾.

¹⁾ «Пункты» Кропоткову 23 мая изъ Чашниковъ за подписью кн. Меншикова напечатаны у Гольцова (III, стр. 311).

²⁾ Фактъ подраздѣленія полковъ на эскадроны вполнѣ точно устанавливается допросами чиновъ конницы Гольца (см. приложение № 37).

³⁾ Бригады иногда, впрочемъ, назывались и дивизіями, что было послѣдствіемъ неуставованнаго терминологіи.

⁴⁾ Полк. Шарфъ кн. Меншикову 15 июня изъ Могилева (Лв. Наука. Бухгалт кн. Меншикова; см. разр. бумага, л. 661 и 662) и показанія о дѣйствиіхъ конницы Гольца (Приложение № 37).

⁵⁾ Кн. Репнинъ царю 6 февраля изъ Дунаевичъ (дѣла Каб., отд. II, кн. 7, л. 1037).

⁶⁾ Въ январѣ мѣсяцъ состоялось у Шидловскаго (отправленнаго въ 1/2 апреля на Донъ) черкасскіе, калмыковъ и казаковъ—1.800 ч., донскихъ казаковъ—2.600, лицкихъ и терскихъ—316 ч.; поляковъ Незабитовскаго—300 ч., волоховъ—420 ч., польской и великой хоронги—169 ч., всего—5.901 ч. (Репнинъ царю 11 января изъ Кейданъ; дѣла Каб., отд. II, кн. 7, л. 1007). Сверхъ того, въ концѣ марта въ распоряженіе Шоремотова назначена въ Витебскъ смоленская шляхта Корсака (Моск. Архивъ Мин. Иностран. Дѣлъ. Дѣла Шведскія 1708 г., св. 10).

Артиллерія арміи находилась въ административномъ заведеніи геп.-поручика Я. В. Брюса, а въ тактическомъ была подчинена фельдмаршалу Б. П. Шереметеву ¹⁾. Составъ материальной части артиллерійскаго полка (полк. Гинтера), т. е. числа орудій и подвижнаго при немъ «магазейна», точно не выясненъ ²⁾. Изъ наличной артиллеріи въ каждый пѣхотный полкъ было передано по два орудія и въ драгунскій по одному ³⁾. Прислуга послѣднихъ была посажена на коней ⁴⁾. Артиллерійскій полкъ состоялъ изъ одной бомбардирской и 4 канонерскихъ ротъ; въ нихъ, съ полковымъ штабомъ и вивочниками, числилось около 2.000 человекъ ⁵⁾. Для несенія караульной службы и работъ, при артиллеріи состоялъ сперва Бутырскій полкъ, а затѣмъ Каргопольскій полковника Стрельцова ⁶⁾.

Въ общихъ итогахъ боевая сила арміи слагалась изъ слѣдующихъ круглыхъ цифръ:

Пѣхоты: 6 грен. и 48 пѣх. бат.	ок. 24½ тыс. чел.
Конной пѣхоты: 7 бат.	» 4½ » »
Конницы: 22½ драг. полка или 111 эск.	» 21 » »
» нерегулярной	» 5½ » »
Полевой артиллеріи (съ полковою).	» 2 » »
		<hr/>
	Всего.	ок. 57½ тыс. чел.

Свобода маневрированія и боевого употребленія этихъ силъ находилась въ тѣсной зависимости отъ организаціи тыла и тѣхъ

¹⁾ Зависимость Я. Брюса отъ Шереметева видна изъ переписки о разрѣшеніи первую изъ нихъ отправиться къ кн. Мезинскому для разговоровъ (Я. Брюсъ Шереметеву 10 мая и Шереметевъ Брюсу 17 мая. Дѣло шт. ген. фельдм. 1708, св. 8, л. 104 и 114; вѣщ. въ Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., XXV, стр. 113 и 117).

²⁾ Въ дѣлѣ шт. ген. фельдм., сборн. св. 86, л. 2, составъ полевой артиллеріи показанъ: 12 ф. пушекъ—7, 6 ф. пушекъ—7 и 3 фунт.—70; изъ переданныхъ за 1708 г. видно, что была также и 8 ф. пушекъ.

³⁾ Ген. Рень Брюсу 13 мая (Дѣло шт. ген. фельдм. св. 10).

⁴⁾ Я. Брюсъ Ивану Полхарникову (?) 1 июня изъ Дубровны (Дѣло шт. ген. фельдм. 1708 г., св. 10, л. 817 и 834).

⁵⁾ По даннымъ за январь 1707 г. (Дѣло шт. ген. фельдм., св. 7, л. 41, 42, 520 и 535).

⁶⁾ Каргопольскій полкъ полк. Стрельцова предположительно захватить полковъ Шарфа, но предположеніе это не было приведено въ исполненіе.

средствъ, которыя имѣлись на лицо для сообщенія съ ними. Роль ближайшаго тыла въ періодъ разсматриваемыхъ дѣйствій исполняло пространство, примыкавшее по дугѣ къ оборонительнымъ линіямъ рѣкъ Двины и Дигъра отъ Полоцка до Быхова ¹⁾).

Служа базою для войскъ, районъ этотъ былъ связанъ сравнительно удобными путями въ трехъ направлеціяхъ: чрезъ Полоцкъ, Витебскъ и Суражъ (на Великіе Луки, Псковъ и Гдовъ) — съ корпусами Боура и Ингерманландскимъ, чрезъ Копысь, Оршу, Смоленскъ и Порѣчье — съ Москвою и чрезъ Быховъ и Могилевъ — съ малороссійскою Украиною.

Для обезпеченія обладанія оборонительными линіями р. Дигъра и Двины на указанномъ протяженіи служили слѣдующіе опорные пункты: Полоцкъ, въ которомъ укрѣпленія возводились еще въ 1707 году, Смоленскъ, усиленный въ 1706 году, Орша (замокъ), Копысь (замокъ), Могилевъ (замокъ) и Быховъ. Сооруженія послѣдняго, состоявшія изъ двухъ «большарковъ», послѣ осады ихъ въ 1707 году Боуромъ, не были приведены въ порядокъ; объ исправленіи укрѣпленій стали заботиться не ранѣе половины мая мѣсяца ²⁾.

Гарнизоны имѣлись: въ Смоленскѣ — 3 полка и ниж. команда ³⁾, въ Полоцкѣ — 2 полка ⁴⁾, въ Оршѣ — 1 полкъ ⁵⁾ и въ Быховѣ — 1 полкъ и казачья команда въ 650 чел. ⁶⁾. Въ какомъ составѣ были гарнизоны Копыси, Могилева и Витебска, — не выяснено.

Изъ числа всѣхъ этихъ пунктовъ лично царь придавалъ, послѣ Смоленска, наибольшее значеніе Полоцку и Копыси ⁷⁾.

¹⁾ См. схему № 2.

²⁾ Д. Воробковъ кн. Мещникову 16 мая и 4 июня изъ Быхова (Ак. Наука; бумаги кн. Мещниковъ; см. разр. бумаги, л. 511 и 5-ая книга подлинниковъ, л. 109—110; послѣдній документъ въ спискѣ М. К. Марченко).

³⁾ Буша, Оршоневскаго и Мовса (онъ же комендантъ) и ниж. команда Ля-Натриора.

⁴⁾ Полк. Шарфа, Олесискій; переведенъ въ Полоцкѣ апрѣля изъ Быхова.

⁵⁾ Огарева и Гузца; комендантъ Вас. Ржевскій.

⁶⁾ Протопопова полкъ, изъ стариковъ солдатскихъ; казачья команда — черкасскаго Стародубовскаго полка.

⁷⁾ Указомъ царя осенью 1707 г. определено «Полоцкъ и Копысь, какъ провинцїи, такъ и фуражомъ всѣмъ мѣсяцъ умножить и за лѣтними мѣсяцами за защитенію своихъ краевъ почитать» (Дѣла Каб., отд. I, кн. 23, л. 126).

Въ общемъ укрѣпленія, за исключеніемъ Смоленска, были слабыми, а сила ихъ гарнизоновъ, на сколько можно судить, не превосходила 5—6 тыс. человекъ¹⁾. Войскъ этихъ было едва достаточно для обезпеченія укрѣпленій отъ печальнаго нападенія, но не для прочнаго удержанія оборонительныхъ линій.

Армія на укрѣпленія, какъ на содѣйствующую ей силу, рассчитывать не могла.

Продовольствіе войскъ въ февралѣ—іюлѣ мѣсяцахъ обезпечивалось: наличными войсковыми запасами, мѣстными средствами и запасами магазиновъ.

Въ февралѣ мѣсяцѣ приказано было наличные продовольственные запасы ограничить двухъ недѣлюю пропорціею²⁾ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, перейти къ довольствію мѣстными средствами. Мѣра эта оказалась не удачною. Бѣдность и истощенность средствъ края, въ связи съ неупорядоченностью распредѣленія реквизиціонныхъ раіоновъ, понесла за собою большія неудобства, неудовольствія и недостатки. Вслѣдствіе этого уже въ половинѣ марта, сперва артиллерія, а затѣмъ и другіе роды оружія, перешли къ довольствію изъ магазиновъ; одновременно съ этимъ норма войсковыхъ подвижныхъ продовольственныхъ запасовъ вновь была доведена до обычной мѣсячной пропорціи³⁾. Съ конца мая мѣсяца, согласно постановленія военнаго совѣта, выдача провіанта и фуража изъ магазиновъ сдѣлалась

¹⁾ Численнѣе цѣфры: въ трехъ смоленскихъ полкахъ въ половинѣ мая состояло на довольствіе всего 852 чел. (Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣл; инвентаризаціи за 1708, св. 10, Г. Головкинъ кн. Менишкову 12 и 17 мая); въ двухъ волоцкихъ полкахъ состояло ок. 1.270 чел. (Дѣла Каб., отд. II, кн. 8, л. 26); въ быховскомъ полку въ іюлѣ состояло 648 ч. (Д. Воробьевъ кн. Менишкову 4 іюля изъ Быхова).

²⁾ Приказъ при царствѣ 13 февраля въ Чашинскихъ (приложеніе № 10).

³⁾ Я. Брюсъ В. Шереметову 16 марта, изъ Дубровны и В. Шереметовъ Я. Брюсу 19 и 23 марта изъ Витебска (дѣло инт. ген. фельд. 1708, св. 8, л. 72, 78 и 83; напечатанъ въ Сб. Пис. Рус. Ист. Общ., XXV, стр. 97, 99 и 102); кав. Суходольскій кн. Менишкову 22 іюля изъ Орши; А. Нарышкинъ кн. Менишкову 26 мая изъ Смоленска; В. Раковскій кн. Менишкову изъ Полоцка (Ак. Паукъ. Вумлигъ кн. Менишковъ; св. разр. бумага, л. 640 и 641, 501 и 510); кн. Менишковъ А. Нарышкину 29 мая изъ Чашинскъ (приложеніе № 20).

единственною формою снабженія войск текущимъ довольствіемъ ¹⁾).

Въ предвидѣніи этого, еще до подхода армій къ р. Березинѣ и Удлѣ, были уже подготовлены магазины въ Коныси, Шкловъ, Выховѣ, Порѣчьѣ, Смоленскѣ и Полоцкѣ. Послѣдніе два магазина были главными; изъ нихъ сила перваго къ началу разсматриваемыхъ дѣйствій доходила до 150 тыс. четвертей, а второго до 30—40 тыс. соляпокъ. Расположеніе магазиновъ на рѣкахъ, а особенно на Днѣпрѣ, давало широкія средства мѣнять ихъ силу силою запасовъ изъ одного въ другой; при этомъ роль питающаго прочіе принадлежала Смоленскому магазину ²⁾. На сбереженіе запасовъ и правильное ихъ расходованіе было обращено большое вниманіе ³⁾.

Артиллерійское довольствіе обезпечивалось наличными боевыми припасами при войскахъ, въ количествѣ 50 выстрѣловъ на ружье, 50 выстрѣловъ на полковое орудіе и 70 ядеръ и 50 картечей на орудіе полевой артиллеріи. Пополненіе израсходованнаго войсками во время предшествовавшихъ дѣйствій боевого матеріала сильно растянулось по времени и было закончено не ранѣе начала мая мѣсяца.

Независимо «магазинна» полевой артиллеріи, для дальнѣйшаго пополненія запасовъ служили небольшіе артиллерійскіе склады въ Смоленскѣ и Коныси ⁴⁾.

¹⁾ А именно, на генеральномъ совѣтѣ въ Чашникахъ 27 мая «предложено съ подтвержденіемъ, дабы отъ войскъ у обывателей ничего не требовать, кромѣ генеральныхъ провіантовъ, когда хлѣбъ кончится, а до новаго хлѣба довольствоваться обрѣтающимися провіантомъ при волкахъ» (Шереметевъ къ Меншикову 3 іюня изъ Витебска. Ак. Наука. Бумага кн. Меншикова, св. разр. бум., л. 52).

²⁾ Дѣло шт. ген. фельдм., св. 10 и Сборн. св. М86; переписка Брюса съ Шереметевымъ и другими лицами по довольствію артиллеріи. О магазинахъ и снабженіи изъ нихъ войскъ обывателями свидѣнія даютъ также бумага кн. Меншикова (см. выписку 3-ью на предмудрой страницѣ).

³⁾ Въ этомъ отношеніи характерна переписка Г. Головкина съ А. Пармынскимъ за февраль—май мѣсяцы (Моск. Гл. Архивъ Мѣл. Ин. Дѣлъ, письма разныхъ лѣтъ 1708 г., св. 10).

⁴⁾ Переписка Я. Брюса съ разными лицами по снабженію войскъ продуктами арт. довольствія за февраль—май мѣсяцы (Дѣло шт. ген. фельдм. 1708, св. 9 и 10).

Для перевозки запасовъ и связи съ тыломъ служили исключительно войсковые обозы. Къ устройству ихъ по определеннымъ типамъ и нормамъ было приступлено еще въ 1705 году, а къ веснѣ 1708 года обозъ строевыхъ частей былъ уже песомѣнно организованъ, хотя цифры матеріальной части, личного и конскаго составовъ и не были еще точно определены¹⁾. Обозъ этотъ былъ очень обширенъ и громоздокъ, въ особенности офицерскій. Въ февралѣ мѣсяцъ состоялось, правда, распоряженіе всѣ излишніе обозы «подъ смертною казнью» отправить въ тылъ, въ Кошмы²⁾, но приказъ этотъ впоследствии не исключилъ необходимости въ дальнѣйшихъ соображеніяхъ и распоряженіяхъ по своевременной отправкѣ назадъ «тяжелыхъ багажей».

Не смотря на эту особенность, обозная часть была на столько хорошо налажена, что серьезныхъ затрудненій въ доставкахъ, на сколько удалось прослѣдить, не встрѣчалось и тѣмъ болѣе, что переброска запасовъ вдоль тыла, съ сѣвера на югъ, была облегчена транспортными средствами р. Днѣпра, въ видѣ струговъ и байдаковъ³⁾. Точно также не задерживали серьезно обозы и передвиженій войскъ.

Свобода маневрированія арміи, кромѣ уменьшенія обозовъ, требовала внимательной подготовки района дѣйствій въ дорожномъ отношеніи и своевременнаго устройства переправъ, особенно на Днѣпрѣ и Двинѣ. Работѣ этой было посвящено много войсковыхъ силъ, что вызывало большіе наряды и ослабленіе боевого состава полковъ. Не смотря на встрѣченныя препятствія, особенно во время половодья, намѣченныя мѣры, какъ показываютъ сравнительная легкость передвиженій арміи, ока-

¹⁾ По этому предмету см. а) Письма и Бумаги, т. I, № 330, 339 и 365, т. III — ММ № 759, 792, 950, 971 и 989; б) Полн. Собр. Зак. № 2131; в) Сб. Имп. Рус. Ист. Общ., XXV, № 64.

²⁾ Приказъ при парозѣ 13 февралъ въ Чашникахъ (прилож. 10). Какими широкими нормами исчислялся размѣръ необходимаго обоза, дѣтъ неясно слѣдующее. Тѣмъ же приказомъ разрѣшено оставить при частяхъ: обер-офицерамъ по возу каждому, майору—2, подполковнику—3, полковнику—4 и генералъ-майору 5 возовъ. Высшіе чины размѣромъ собственного обоза не были стѣснены.

³⁾ «Байдакъ» — рѣчное судно, мѣстнаго на р. Днѣпрѣ типа.

зались вполнѣ достаточными, а «великія грязн» не помѣшали сдѣлать, по части разработки путей, весьма многое.

Мостовыя переправы въ разное время были устроены у Быхова, вблизи Могилева (у Александровичъ—два моста, на байдакахъ и «пловучій», т. е. на плоткахъ), Шклова, Копыси, Орши, Дубровни, Полоцка и Бѣшенковичъ. Были ли устроены мосты у Витебска и Суража, какъ предлагалъ ген. Аллартъ, свѣдѣній не собрано. Для устройства переправъ въ другихъ пунктахъ, гдѣ не было заранѣе устроено мостовъ, къ арміи притянуты были понтоны изъ Кіева и, по мѣрѣ надобности, собираемы были, гдѣ возможно, также и рѣчныя суда.

Изъ военныхъ дорогъ, достоверно извѣстно, что подготавливалось удобное сообщеніе изъ Копыси къ Дубровнѣ и къ р. Улѣ, а оттуда къ Витебску, изъ Витебска къ Дубровнѣ и изъ Порѣчья къ Смоленску ¹⁾. Надо полагать, что перечисленными путями списокъ разработанныхъ дорогъ не исчерпывался.

Таковы были матеріальныя средства войскъ, для которыхъ предстояло опредѣлить ближайшія оперативныя цѣли и способы ихъ достиженія. Какъ видимъ, въ организаціонномъ отношеніи армія достигла той степени законченности, которою ранѣе не располагала. Личный ея составъ, изъ концѣ концовъ, хотя и поздно ²⁾, былъ настолько укомплектованъ, что хроническій дефектъ того времени,—недостатокъ людей, въ общемъ не былъ особенно чрезмѣренъ. Вооруженіе было пересмотрѣно и замѣнено новымъ, но не вполнѣ; это обстоятельство послужило, между прочимъ, одною изъ причинъ вооруженія нѣхоты (первыхъ шеренгъ черезъ одного) пиками. Довольствіе, снабженіе и условія передвиганія поставлены были въ возможно благоприятныя условія.

Не слѣдуетъ поэтому удивляться, что даже лица, въ общемъ не особенно расположенныя къ Россіи, въ это время от-

¹⁾ Шереметьевъ къ Меншикову 1 апрѣля изъ Витебска. (Бумаги къ Меншикову; св. разр. бумагъ, л. ? (исчѣзъ)).

²⁾ Шереметьевъ Царю 3 іюня изъ Витебска (Дѣла Коб., отд. II, кн. 8, л. 83—85; приложение № 21).

давали справедливость ей войскамъ. Люди, говорятъ они, здоровы, хорошо обучены, укомплектованы и горятъ желаніемъ боя; недостатки, по словамъ этихъ лицъ (а въ то же время и вѣрнымъ наблюденіямъ), чувствовались только въ вооруженіи и лошадяхъ ¹⁾. Ружья, а особенно конскій составъ, были действительно плохи; въ этомъ отношеніи мы безусловно уступали шведамъ ²⁾.

Были, однако, въ арміи и другіе недостатки. Если значительность состава конницы, доходившей до 52 процентовъ всей численности арміи, находитъ свое объясненіе во многихъ обстоятельствахъ, какъ напр., въ нормахъ кавалеріи, съ которою вступалъ Карлъ XII въ Литву, въ характерѣ войны, дѣлавшей драгунъ весьма цѣлымъ родомъ оружія при активной оборонѣ съ частыми сѣшваніями, наконецъ, — въ возможности поручать конницѣ исполненіе самостоятельныхъ оперативныхъ задачъ, то командное отдѣленіе ея отъ пѣхоты создавало весьма неудобную двойственность управления, объединеннаго наверху только во дни присутствія при арміи самого царя ³⁾. Съ отбѣдомъ Петра I изъ арміи она оказывалась расколотою на двѣ части: ок. 26½ тысячи находилось въ полномъ завѣдываніи Шереметева и ок. 31 тысячи человекъ зависѣло исключительно отъ кн. Меншикова. Такое раздвоеніе подчиненія не могло содѣйствовать благоприятнымъ послѣдствіямъ при боевомъ употребленіи войскъ.

Точно также существенный недостатокъ замѣчается и въ подготовкѣ тыла. Принятыми мѣрами сообщена была арміи свобода маневрированія въ двухъ направленіяхъ, — къ верхнему Днѣпру и къ Днѣпъ, при чемъ главное вниманіе было обращено на днѣпровскій участокъ, на протяженіи Орша—Быховъ. Вгляды на карту, однако, указываютъ, что тыловой районъ съ

¹⁾ Ч. Витвортъ Гарлею 12 мая.

²⁾ На несовершенствѣ конскаго состава одинъ изъ генераловъ (Алзартъ) строилъ даже планъ наиболее соотвѣстственнаго употребленія нашей конницы (приложеніе № 4).

³⁾ Интересно, что на неудобства отдѣленія конницы отъ пѣхоты обращалъ вниманіе ген. Алзартъ въ известномъ «разсужденіи съ предложеніями» еще въ сентябрѣ 1706 г. (Дѣла Кав., отд. II, кн. 5, л. 34—43).

его учрежденіями и такою преградою, какъ Днѣпръ, былъ удаленъ всего около 100 верстъ отъ линіи Уллы—Березны, а переправы на Днѣпъ прямо примыкали къ флангу арміи. Это обстоятельство неизбежно должно было сообщать извѣстную нервность и безпокойство, какъ за ближайшія базисныя средства, такъ и за свободу переправы черезъ обѣ рѣки.

Особая чуткость къ слухамъ о передвиженіяхъ Карла XII должна была испытываться въ отношеніи направленій, связанныхъ съ дѣйствіями на р. Днѣпъ. При томъ расположеніи, которое стала занимать армія въ половинѣ февраля, одинъ изъ главныхъ ея базисныхъ пунктовъ, — Полоцкъ, оказывался даже нѣсколько впереди фронта арміи.

II.

Планъ дѣйствій. Совѣтъ въ Бѣшенновичахъ. Исполнители.

Общая основа плана дѣйствій. Вѣроятныя извѣщенія Карла XII. Совѣтъ въ Бѣшенновичахъ. Парадоксъ обсужденія вопросовъ. Приложение Мещинкова. Мѣлоя Шереметева, Гольца, Алларта и „старшаго полковника“ (марк.) „Пункты“. Сумность принятию рѣшительной и отдѣльных распоряженій. Исполнители: Б. П. Шереметевъ и кн. А. Д. Меньшиковъ; кавалеріи частныя начальники, особенности ихъ состава. Замыслительный выходъ.

Не могло быть и рѣчи о томъ, что сущность извѣщенія царя «искаженіе боя генеральнаго суть опасно, — въ единый часъ все испровержено, — того для лучше здоровое отступленіе, нежели безмѣрный гавардъ», — извѣщенія, высказаннаго нѣсколько позже, но легшаго въ основу способа дѣйствій въ теченіе послѣднихъ двухъ кампаній, слѣдовало примѣнить и въ будущемъ.

Дѣйствительно, уже къ февралю мѣсяцу 1708 года достигнутый результатъ могъ считаться удовлетворительнымъ. Хотя во время исполненійхъ передвиженій также и «россійское войско, будучи въ своемъ маршѣ, не малую нужду перетерпѣло и многое число, какъ людей, такъ и лошадей, померло отъ неизмѣннаго провіанта и фуража» ¹⁾, но вмѣстѣ съ тѣмъ мы, сосредоточившись, успѣли сблизиться съ источниками жизни, не понесши большихъ потерь собственно въ боевыхъ столкновеніяхъ, а своимъ отступленіемъ, «якобы опасаяся шведовъ», подали имъ «причину далѣе къ россійскимъ границамъ наступать» ²⁾, тянули за собою противника въ глубь бѣдной страны и этижъ источали и растатывали его силы безъ рискованныхъ предпріятій.

¹⁾ Дѣла Каб., отд. I, кн. 9, л. 2; см. также Журн. вѣд. воен. завѣси I, 163.

²⁾ Тамъ же.

Цілесобразность принятаго способа дѣйствій, задерживая шведовъ на трудныхъ «пассахъ», нанося рядъ частныхъ ударовъ, создавая на каждомъ шагѣ затрудненія по передвиженію, размѣщенію и довольствію войскъ, сознавалась современниками не только у насъ, но и за-границею ¹⁾. Великія нущи, бездорожье, масса болотъ, бѣдность населенными пунктами и продовольственными средствами Могилевскаго и соседнихъ «поиѣтовъ», — все это указывало, что и въ будущемъ «доброю зарубкою великій предъ непріятелю можемъ учинить, задержаніемъ онаго» ²⁾.

Вопросъ представлялся лишь въ одномъ, — въ какую сторону двинется шведскій король послѣ вынужденнаго обстоятельствами отдыха. Отъ правильнаго рѣшенія зависѣло очень многое. Поднявъ свои дѣйствія порывистой волѣ Карла XII, царь долженъ былъ заблаговременно сообразить свои распоряженія такъ, чтобы въ какую сторону король ни двинулся, мы могли бы, сосредоточивъ безъ потери времени соотвѣственными силами, стать на угрожаемыхъ путяхъ и безостановочно продолжать свою систему «частительнаго», отчасти даже безкровнаго, уничтоженія вражескихъ силъ. Не менѣе естественна была и другая забота: нельзя ли при подходящихъ обстоятельствахъ назначить для дѣйствій противъ Карла XII наименьшее число войскъ, а съ остальными начать работу въ другихъ направленіяхъ? Потеря удобнаго времени, если бы таковое представилось, также не была бы актовъ военной прозорливости и соотвѣстнаго пользованія боевыми средствами.

Не сложный расчетъ указывалъ, что ворвавшимся въ центръ Литвы шведамъ могло предстать два естественныхъ географическихъ объекта дѣйствій: Петербургъ, овладѣвъ которымъ король положилъ бы начало отторженію Нидерландовъ

¹⁾ По этому предіуду, не смотря на наше отступленіе, кн. Василій Лукичъ Долгорукой писалъ, напр., 26 іюня царю изъ Коненгагена, что «по выходѣ шведовъ изъ Саксоніи и до сего времени здѣсь обоеются вѣдожестъ съ находками (успѣхами) войскъ Царскаго Величества во всякихъ «лучахъ» (Дѣла Каб., отд. I, кн. 29, л. 150).

²⁾ Царь кн. Мещинскому 13 февраля къ Чашниковъ (Сборн. Воен.-Истор. Матер. I, стр. 52).

и создавал исходное положеніе для дальнѣйшаго наступленія по операционнымъ путямъ Новгородъ—Москва, и—непосредственно Москва, какъ центръ политической и народной жизни всей Россіи.

При нормальности, воуравновѣшенности и фантастичности запросовъ воли шведскаго короля у него, однако, могли быть и нныя намѣренія.

Менѣе непримиримое, нежеланіе къ царю, враждебное его отношеніе къ Августу II-му, вновь вступавшему на скользкій путь «субсиднаго» договора съ Петромъ I, могло еще разъ увлечь короля къ берегамъ Вислы. Объ этомъ дѣятельно хлопотали русскіе дипломаты, на помощь которымъ изъ скудной московской казны собиралось 300 тысячъ рублей для довольствія будущаго союзнаго войска. Если бы осуществилось задуманное при нашемъ участіи «дѣло» Августа у «виденскаго» (вѣнскаго) двора и была бы заключена «алианція» между ними, «сообщая въ тотъ же союзъ и Его Царское Величество», то саксонцы вновь выступили бы «на рубежъ» и вновь притянули бы къ себѣ Карла XII. Тогда настала бы прекрасная минута продолжать прерванное въ 1705 году дѣло утвержденія въ Ливоніи, а можетъ быть и въ Финляндіи. Возможно было бы попытаться овладѣть Ригею, надъ чѣмъ задумывался царь еще въ 1704 году; явился бы также случай понизить движеніемъ къ Выборгу загладить и неудачу 1706 года.

Съ другой стороны волненія на Дону, «шатость» малороссійская, предостерегающіе намеки на ожналеніе которой давали уже допросы Кочубея и Искры и другіе показатели, тщательно собираемые въ канцеляріи «верховнаго компаннаго» Гаврилы Ивановича Головкина, заставляли допускать, что Карлъ, съ своей стороны, отведеть политическому элементу также широкое мѣсто, станетъ строить свои планы на «шатости» и другихъ враждебныхъ царю окраинныхъ теченіяхъ и, сообразно съ этимъ, двинется въ малороссійскую Украину.

Какъ показываютъ частію изслѣдованныя ранѣе, частію вновь размысканныя данныя, неопредѣленность свѣдѣній объ

истинныхъ намѣреніяхъ Карла XII заставляла къ концу февраля мѣсяца допускать мысль, что король остановится на одной изъ нижеслѣдующихъ пяти комбинацій ¹⁾:

I. Главныя его усилія направляются къ отторженію Ингерманландіи ²⁾. Въ этихъ цѣляхъ, предоставивъ Либекеру дѣйствовать изъ Финляндіи, король, маскируя свои передвиженія изъ Литвы дѣйствіями конницы противъ нашей полевой арміи, переправляется чрезъ Двину, соединяется съ Левенгауптомъ и, совместно съ нимъ, оперируетъ къ Петербургу. Царь Петръ считалъ этотъ планъ наиболее фронтнымъ. Еще въ концѣ января онъ писалъ по этому поводу: «хотя о непріятельскомъ подвигѣ, въ которую сторону къ нашимъ рубежамъ будетъ, и не вѣдомо, однако-жъ, чаю, совершенно ко Пскову... и... къ Новгороду, дабы тѣмъ коммуникацію разрѣзать къ Ингріи. Сіе можетъ легко учинить, ежели мы не упремъ»... ³⁾.

II. Предоставивъ Либекеру оборону Финляндіи и ограничивался въ Лифляндіи удержаніемъ крѣпостей, имѣющимися тамъ гарнизонами, король притягиваетъ въ Литву большую часть войскъ Левенгаупта. Послѣ соединенія съ нимъ, онъ обрушивается 50 тыс. арміею на войска, паходящіеся за Уллою и, въ случаѣ нашего отступленія, направляется или на Москву, или въ Украину ⁴⁾.

¹⁾ Не останавливаясь на частныхъ излобаніяхъ предложеній царя и на роли въ этомъ случаѣ кн. Меншикова. Вопросъ о планахъ Карла XII въ томъ видѣ, въ какомъ они представлялись царю, отчасти разъясняетъ Д. О. Масловскій въ предисловіи къ Сборн. Воен.-Ист. Мат., вып. I, на стр. XII—XVII. По тому же предмету нѣсколько наблюденій приведено и въ предисловіи къ Сборн. Воен.-Ист. Мат., вып. V, на стр. VIII—XII.

²⁾ См. схему № 3-я.

³⁾ Царь кн. Меншикову 29 января изъ Вильны (Сборн. Воен.-Ист. Мат. I, стр. 49). Тѣхъ же взглядовъ придерживается онъ и въ половинѣ февраля. Сообщилъ кн. Меншикову (въ письмѣ 13 февраля къ Чанникову; тамъ же, стр. 52), что иѣхота готова двинуться къ Конисю, онъ пишетъ: «только и опасаясь того, дабы непріятель не отъянулъ своего марша лукавствомъ, конницею бѣжа за вами, а иѣхоту отпустить назаво, и потомъ и самъ туда-жъ вернется»... Во второй половинѣ февраля царь по прежнему «больше въ томъ мнѣніи, что король пойдетъ къ Левенгаупту въ слученію» (тамъ же, стр. 53).

⁴⁾ Къ протыводѣйствию такимъ намѣреніямъ, мы заблаговременно готовились, особенно устройствомъ въ Кониси одного изъ главныхъ базилисныхъ пунктовъ. Царь не вполнѣ довѣрялъ основательности такихъ предположеній. Въ на-

III. Шведы оперируютъ одновременно и къ сторонѣ Петербурга, и внутрь нашихъ рубежей, т. е. корпуса Левенгауита и Либкера наступаютъ въ Ингерманландію, а главными силами короля—на полевую армию ¹⁾).

IV. Ограничиваясь на Лифляндскомъ и Финляндскомъ театрахъ обороною, Карлъ XII увлекается планомъ наступления чрезъ Волынь къ Кіеву ²⁾).

V. Узнавъ о субсидіиомъ договорѣ Августа II съ царемъ и о предложенномъ повоѣ «выходѣ» саксонцевъ въ Польшу, король ограничивается, подобно предшущему, обороною Лифляндіи и Финляндіи; «остави насъ», онъ вновь бросается на Августа и для этого, очистивъ Литву, двигается къ Вислѣ ³⁾).

Корреспонденціи царя съ кн. А. Д. Меншиковымъ свидѣтельствуютъ, что вопросъ, на чемъ, именно, остановится шведскій король, обсуждался весьма дѣлательно.

Въ теченіе первыхъ двухъ мѣсяцевъ 1708 года, пока царь Петръ оставался при арміи, неопредѣленность свѣдѣній по этому предмету, не представляли ничего угрожающаго; возможно было корректировать расположеніе, группировку и передвиженія арміи, въ тѣсной зависимости отъ неприятельскихъ обращеній и при томъ по непосредственнымъ указаніямъ самого царя. Иное отношеніе къ возможнымъ планамъ противника слѣдовало усвоить въ концѣ февраля при первыхъ же слухахъ объ остановкѣ шведовъ у Сморгони. Было основаніе полагать, что Карлъ XII, ставъ на мѣстѣ, едва-ли воспользуется послѣдними днями «зимняго пути» для дальнѣй-

чаѣ марта мѣсяца при слухахъ (ославившихся ложными) о движеніи Левенгауита къ Вазы на соединеніе съ королемъ, онъ писалъ, что этого онъ «по части» (Царю кн. Меншикову 3 марта. Сб. Ист. Ист. Мат., I, стр. 54).

¹⁾ Возможность такой комбинаціи, между прочимъ, допускалась царемъ въ его резолюціяхъ на доносеніи адмирала О. М. Анраксина. (Сб. Ист. Ист. Мат., V, стр. 38, см. я. 7).

²⁾ Слухъ объ этомъ держался настойчиво. Кн. Меншиковъ въ своемъ «жизніи» (см. приложение № I-B) прямо ставитъ вопросъ о движеніи шведовъ къ Кіеву.

³⁾ См. предложенія кн. Меншикова, «како поступать противъ неприятели при сихъ обстоятельствахъ», пунктъ 3-B (приложение № I-B).

шого наступленія, а расположить на отдыхъ, который неизбежно будетъ продолжительнымъ; сперва «распаленіе водное», затѣмъ ожиданіе «травы», на долго задержать движеніе его арміи. Поэтому «ежели до десятого марта неприятель не тронется, то уже конечно до іюня не будетъ ¹⁾». Временомъ этимъ слѣдовало воспользоваться для другихъ дѣлъ. Предстоятъ, слѣдовательно, отъѣзды царя изъ арміи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и остающемуся генералитету нужно было дать такія директивы, которыя зараніе предрѣшаны бы разными способами дѣйствій, въ зависимости отъ того, что предприметь король. Директивы эти царь Петръ рѣшилъ выработать при дѣятельномъ участіи будущихъ исполнителей. Съѣздъ старшихъ начальниковъ, «для совѣта о наступающей веснѣ», первоначально предполагалось устроить въ Витебскѣ. Въ дѣйствительности совѣщанія состоялись въ Бѣшенковичахъ, между 3 и 10 числами марта мѣсяца; продолжались онѣ нѣсколько дней ²⁾.

Порядокъ обсужденія вопросовъ на этомъ совѣтѣ, интересный для выясненія особенностей того специально-петровскаго органа войскового управленія, который назывался «консилью», возможно считать въ крупныхъ чертахъ установленнымъ. Первоначально Петръ предлагалъ высказать письменно свои предположенія кн. Меншикову, какъ лицу ближе другихъ осведомленному въ положеніи дѣлъ. Затѣмъ записка кн. Меншикова была предметомъ письменнаго же обсужденія другихъ членовъ совѣта, а въ томъ числѣ и «старшаго полковника», т. е. самого царя. Послѣ этого, основываясь на такомъ матеріалѣ, Петръ

¹⁾ Царь кн. Меншикову 1 марта изъ Бѣшенковичей (Сборн. Воен.-Истор. Мат., вым. I, стр. 54); въ текстѣ ошибочно начато «до іюня не будетъ», слѣдуетъ читать «до іюня».

²⁾ Въ печатныхъ трудахъ точное время засѣданій консильи не указано. Для опредѣленія его показателями служатъ слѣдующія данныя: 1) царь пригласилъ Меншикова на совѣтъ письмомъ 1-го марта (см. предыдущую выписку); 2) Гольцъ свое «званіе» подписалъ 6-мъ марта (см. приложение № 2); 3) «учрежденію къ бою», т. е. актъ, составленный по предрѣшенію совѣта, подписано парежъ 10 марта, а «объявленію» 9-мъ марта (С.П.Б. Публичная бібліотека, рукопись А. О. Бичкова); 4) изъ Бѣшенковичей, согласно «журналу» 1708 г. (Дѣла Каб., отд. I, ж. 12, журналъ 1702—11 г.г.), царь Петръ выѣхалъ въ Петербургъ 11-го марта.

Великій составилъ и утвердилъ своєю подписью особое «пункты», которыми и слѣдовало руководствоваться въ послѣдующихъ дѣйствіяхъ.

Нѣкоторая часть этихъ драгоценныхъ памятниковъ нынѣ размысана ¹⁾).

Мнѣніе кн. Меншикова, «нако поступать противъ непріятеля при сихъ обстоятельствахъ», вкратцѣ состояло въ слѣдующемъ ²⁾:

Донуская возможность, что Карль XII остановится на одномъ изъ перечисленныхъ выше плановъ, Меншиковъ того мнѣнія, что въ трехъ случаяхъ слѣдуетъ держаться одинаковаго способа дѣйствій. Пойдетъ ли непріятель внутрь нашего государства черезъ Смоленскъ, или на Украину черезъ Кіевъ, двинется ли онъ на Псковъ или на нѣмѣ порубежные города, — во всѣхъ этихъ случаяхъ нашей полевой арміи съ небольшою частью конницы необходимо отступать передъ непріятельскимъ фронтомъ, опустошая все на своемъ пути. Отдѣльному «конному корпусу» слѣдуетъ идти у шведовъ въ тылу, нанося имъ частные удары на рѣкахъ, переправахъ и другихъ «прістойныхъ мѣстахъ», а нерегулярнымъ — непрестанно «шкодить» на флангахъ. Если бы, ранѣе движенія въ Ингрію, Карль пошелъ въ Лифляндію, т. е. соединился съ Левенгаутомъ, то «разоренію слѣдуетъ чинить противъ вышереченнаго», но совокупно, всею нѣхотою и конницею вмѣстѣ.

Иначе нужно поступить, если Карль XII снова обратится противъ Августа II. Въ этомъ случаѣ умѣстнымъ самымъ рѣшительнымъ дѣйствіемъ въ трехъ направленіяхъ: конница съ конною нѣхотою идутъ въ тылу непріятеля на протяженіи, хотя бы до самой Силезіи, «чиня промыслъ», на сколько воз-

¹⁾ Хранятся они частью въ Моск. Гл. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, частью въ Государственномъ Архивѣ и всѣ печатаются въ приложеніяхъ № 1—5. Большия затрудненія встрѣчены въ розыскѣ восточнаго документа, — жѣлѣніи кн. Меншикова. Памятникъ оказался среди «разныхъ бумагъ» Дѣлъ Каб., отд. II. кн. 65, безъ подписи и даты. Опредѣлить значеніе рукописи удалось, благодаря болѣе раннему розыску жѣлѣніи «старшаго полковника» и возможности истому сопоставить тексты.

²⁾ Приложение № 1.

можно, и стремясь соединиться съ Августомъ; Шереметевъ съ пѣхотою наступаетъ на Левенгаупта, гонить его въ Ригу и, когда тотъ «втѣснитса» въ крѣпость, доводитъ его до капитуляціи голодомъ и «тѣснотою»; наконецъ, «господинъ старшій полковникъ» — чинитъ промышль отъ Петербурга къ Выборгу.

Изъ числа заключеній на эти предположенія, въ нашемъ распоряженіи имѣются отвѣты фельдм. Шереметева, фельдм.-лейт. Гольца, ген. Алларта и «старшаго полковника».

Б. П. Шереметевъ въ своемъ «разсужденіи» ¹⁾ высказывается рѣшительно противъ главной и наиболѣе существенной части проектовъ генерала отъ кавалеріи. По мнѣнію фельдмаршала, отдѣлять конницу отъ пѣхоты, чтобы дать ей самостоятельное назначеніе въ томъ видѣ, въ какомъ предлагаетъ кн. Меншиковъ, не слѣдуетъ ни при какихъ обстоятельствахъ. Подобное раздвоеніе силъ, заявляетъ онъ, весьма опасно. Оно грозитъ тѣмъ, что, задержавъ нашу конницу въ тѣсныхъ мѣстахъ, противникъ, въ свою очередь, окажетъ ей «всякую тягость». Связь между пѣхотою и конницею въ этомъ случаѣ нарушится, а взаимная поддержка и выручка стануть невозможными. Наша пѣхота, отступая, конечно, будетъ «чинитъ пустоту»; послѣ прохода непріятеля пустота эта еще болѣе увеличится; «какъ возможно?» конница «по тѣмъ пустымъ и разореннымъ мѣстамъ путь свой править»? — Не слѣдуетъ ли ожидать, что и безъ непріятельскаго наступленія въ этихъ обстоятельствахъ она сама себя «разоритъ»!

Критикуя предположенія кн. Меншикова и, замѣтимъ, не предлагая съ своей стороны какихъ либо иныхъ проектовъ, сочувственнѣе относится Шереметевъ къ прочимъ соображеніямъ князя. Если король пойдетъ въ Лифляндію, т. е. на соединеніе съ Левенгауптомъ, то, разумѣется, намъ слѣдуетъ «непріятеля предварити», но также не иначе, какъ «соединенно по вышереченному». Не бесполезно также воспользоваться и случаемъ новаго наступленія шведовъ на Августа II, но лишь

¹⁾ Приложение № 2.

при томъ условіи, если для осады Риги съ нѣхотою будутъ отправлены также и соответствующій конный отрядъ. Отсутствие этого отряда сдѣлаетъ невозможною полную блокаду крѣпости, а тѣмъ осаднаго корпуса окажется не обезпеченнымъ отъ внезапныхъ нападеній Перновскаго и Ревельскаго гарнизоновъ, совмѣстно со шведскою шляхтою.

Надъ вопросомъ о наступленіи къ Выборгу В. П. Шереметевъ не останавливается, предоставляя это дѣло «показующему случаю» и «высокому разсужденію старшаго полковника».

«Не въ мѣру предлагаемое мнѣніе» фельдм.-лейт. Гольца ¹⁾ отличается систематичностью, но никакъ не обоснованностью. Гольцъ прежде всего останавливается на возможномъ движеніи короля къ Пскову, «дабы отъ той стороны въ Россійское государство вступить». Если бы это случилось, то имѣющая въ Лифляндіи «постирунгъ» конница Боура и Шоумбурга ²⁾ должна соединиться у Пскова съ нѣхотою и, пользуясь мѣстностью, задержать шведовъ до тѣхъ поръ, пока подойдетъ полевая армія. Конница послѣдней предпочтительнѣе дѣйствовать совокупно съ нѣхотою, но бесполезно оставить и въ Литвѣ 10—12 тыс. драгуновъ и нѣсколько тысячъ регулярныхъ, чтобы бросить ихъ въ тылъ Карлу XII.

Если бы король «къ нашимъ войскамъ походъ воспріять», — а это равносильно обязательному для шведовъ движенію на Коньесъ или Оршу, — то оборонительныя дѣйствія будутъ неумѣстны. Опытъ «прошлыхъ древнихъ воинскихъ случаевъ» и недавней австро-турецкой войны учитъ, что ожиданіе «въ ретраншментѣ» никогда не сопровождается успѣхомъ. Намъ нужно самимъ перейти въ наступленіе. Для этого слѣдуетъ отправить дальніе обозы за Дибирь къ Смоленску, прочно занять Коньесъ и его укрѣпленія, какъ обозначенную переправу, а самимъ противъ непріятели «въ добромъ порядкѣ баталіи поитить».

¹⁾ Приложение № 3.

²⁾ Дружъ тысячный отрядъ конницы Шоумбурга былъ отправленъ для набіжденія за Ревелемъ.

Высказавъ столь энергичныя сужденія и обойдя молчаніемъ послѣдствія возможной неудачи, Гольцъ вслѣдъ за тѣмъ внести поправку, которая приводитъ его къ самому неожиданному выводу. «По воспріятю описанію отъ майора инженера де-Брилла, имѣеть опъ, изобрѣлъ я расположеніе мѣста около Коньсы и Орши... къ баталіи не удобное», такъ какъ «чистыя поля» позволяютъ развернуть не болѣе 5—6 тыс. человекъ. Поэтому о боѣ нечего болѣе думать, а слѣдуетъ заранѣе готовиться, «какъ бы неприятелю переходъ около Пскова запрещать». Иначе выражаясь, отсутствіе въ окрестностяхъ Орши и Коньсы удобнаго поля сраженія, для развертыванія всѣхъ силъ по правиламъ линейной тактики, будетъ тою, именно, причиною, которая заставитъ также и Карла XII отказаться отъ движенія на востокъ въглубь русскихъ границъ, а повернуть его армію налѣво, на соединеніе съ Левенгауптомъ.

Къ остальнымъ предложеніямъ кн. Меншикова Гольцъ присоединился съ тѣмъ лишь отличіемъ, что движеніе шведовъ къ Кіеву считаетъ маловероятнымъ и неопаснымъ; пользуясь болѣе короткими разстояніями мы будемъ въ состояніи ихъ тамъ во всякое время предупредить. Относительно случая возможной блокады Риги, отъ раздѣляетъ мнѣніе Шереметева, что въ составъ осаднаго корпуса, кромѣ пѣхоты, слѣдуетъ назначить также и часть конницы.

Большою послѣдовательностью и осторожностью отличаются «малыя мысли о нынѣшнихъ состояніяхъ» генерала Алларта¹⁾.

Предстоящее вскрытіе рѣкъ, водополье въ системѣ р. Припечи и Днѣпра, а также необходимость выждать появленія подножнаго корма, по сужденію Алларта, едва-ли позволяютъ королю начать передвиженія ранѣе начала или половины іюня мѣсяца. Это обстоятельство, устраняя вероятность движенія противника кружнымъ путемъ къ Кіеву, вмѣстѣ съ тѣмъ налагаетъ обязанность принять такое расположеніе, которое дозволило бы намъ извлечь наибольшую пользу изъ трехмѣсячнаго столпія на мѣстѣ другъ противъ друга.

¹⁾ Приказаніе № 4.

Примѣнялась къ особенностямъ района дѣйствій, Алартъ предлагать такую схему расположенія русскихъ войскъ¹⁾. Вся армія эшелонируется въ три линіи. Первую составляютъ сильныя конныя отряды, до тысячи человѣкъ въ каждомъ (въ томъ числѣ половина регулярныхъ), которые расположатся между Припетью и Двиною въ Бобруйскѣ, Сяслочи, Борисовѣ, Ушачѣ и Докшицахъ. За ними, во второй линіи, на фронтѣ отъ Бобра черезъ Черою, Лукомлю, Чашники къ Удлѣ, станутъ главныя силы кавалеріи, прикрытыя справа р. Двиною, съ фронта Лепельскою озерною грунною, а слѣва—р. Бобромъ и рѣчками нижней системы притоковъ Березины. Сзади за конницею расположится пѣхота «въ послѣдующей дистанціи»: фронтъ ея на линіи Витебскъ—Смоляны—Копысь, а тылъ на линіи Суражъ—Дубровна—Горки.

Въ этомъ расположеніи главная роль принадлежитъ передовымъ коннымъ отрядамъ. Выслая сильныя разѣзды, человѣкъ въ 30-ть каждый, они разѣзываютъ противника, сообщаютъ въ тылъ свѣдѣнія «о непріятельскихъ подвигахъ», нападаютъ на шведскія квартиры, держатъ въ постоянномъ напряженіи и трудахъ дорогой конскій составъ кавалеріи противника, чѣмъ доводятъ его до разстройства, а внимательною форпостною службою тщательно прикрываютъ наши квартиры.

Съ переходомъ шведовъ въ наступленіе къ нашимъ рубежамъ, необходимо, заготовивъ заблаговременно мосты въ Витебскѣ, Суражѣ, Оршѣ, Дубровнѣ и Копыси, отступать совокуно всѣми силами за Днѣпръ, уничтожая все на своемъ пути. Особый конный корпусъ для дѣйствій въ тылъ шведовъ, по мнѣнію Аларта, въ этомъ случаѣ выдѣлять не слѣдуетъ.

Такимъ образомъ по первому, и наиболѣе деликатному, пункту предложеній кн. Мелшкова ген. Алартъ по существу дѣла прижнулъ къ Шеремѣтеву съ тѣмъ лишь отличіемъ, что, не подчеркивая рѣзко невыгодъ отдѣленія задачъ конницы отъ задачъ прочихъ силъ, къ тому же выводу подошелъ инымъ путемъ, а именно, предлагая проектъ распределенія войскъ на время пріостановки шведскаго наступленія.

¹⁾ См. схему № 4-я.

Переходя затѣмъ къ возможному движенію Карла XII на соединеніе съ Левенгауптомъ, Аллартъ того мнѣнія, что «сей пунктъ въ силѣ пребываетъ», т. е. что онъ, Аллартъ, вполне согласенъ съ кн. Меншиковымъ о необходимости сосредоточить противъ шведовъ пѣхоту и конницу. По сужденію его, въ этомъ случаѣ не бесполезно также и въ Литвѣ оставить тысячу 6—8 войскъ для занятія приграничныхъ мѣстъ, чтобы имѣть «основаніе» въ Польшѣ, а отчасти и для того, чтобы «непріятеля съ тылу, тако жъ и съ боковъ, обезпокоивать».

Движеніе противника въ Саксонію предоставитъ, говоритъ Аллартъ, дѣйствительно удобнымъ случай бросить конницу съ конною пѣхотою въ тылъ шведовъ, дѣйствуя одновременно и противъ Левенгаупта, чтобы въ Ригу его «загонить» и тамъ «осадить». Нѣкоторое «развращеніе» изъ Ингрінъ въ Финляндію въ этомъ случаѣ будетъ очень полезно, кромѣ осады Выборга, что «кажется невозможно быти, ради многихъ неспособностей».

Черезъ три дни послѣ Алларта, 9-го марта ¹⁾, высказалъ свое мнѣніе и «старшій полковникъ» ²⁾. Предположенія Меншикова о движеніи къ нашимъ рубежамъ онъ распредѣлилъ на двѣ части: непріятель можетъ пойти, «не раздѣляясь», или же пойдетъ, выславъ «малую часть регулярныхъ конныхъ, купно съ поляки», къ Кіеву или Чернигову.

Въ первомъ случаѣ предложенія Меншикова едва-ли правильны. Дать конницѣ отдѣльную задачу въ тылу шведовъ возможно, по мнѣнію «старшаго полковника», только зимою, но никакъ по весноу, «при такой злой пути», когда «весьма можетъ непріятель насъ разрѣзать и одну часть у крѣпкаго пасса малыми людьми съ пушками одержать, на другую же совсѣмъ поитить». Предпочтительнѣе иной способъ дѣйствій, основанный на пользованіи «злою распутицею», разлитіемъ водъ и множествомъ «пассовъ». Намъ слѣдуетъ разставить армію вдоль этихъ «пассовъ» лннїєю, болѣе длинною, нежели непріятельская;

¹⁾ Какъ то слѣдуетъ изъ копїи на спискѣ С. П. Б. Публичной бібліотеки въ рукописяхъ А. О. Бичкова.

²⁾ Приложение № 5-й. Связано съ автографомъ см. въ приложеніи № 44

къ ней съ лѣваго фланга могутъ примкнуть казаки (Мазепы), «которые хотя въ полѣ и плохи, но на пассахъ... добро держатися могутъ».

Занявъ такое расположеніе, нужно внимательно слѣдить за маневрами противника, но не поддаваться его демонстраціямъ, ибо подобными «переводами» онъ можетъ пашинхъ людей «замучить». Лишь убѣдившись, что король дѣйствительно переправляется чрезъ «пассъ», нужно къ «тому мѣсту послѣднѣе и онаго (который не совсѣмъ переправился) съ помощію Божіею атаковать».

Если непріятель, притянувъ къ себѣ часть силъ Левенгаута (отрядъ Штакельборга), «раздѣлится», чтобы двигаться также и въ Украину, то могутъ предстать два случая: на Украину будетъ посланъ сравнительно слабый отрядъ или, наоборотъ, «великая часть» (болѣе 10 тысячъ). Въ первомъ случаѣ на усиленіе войскъ Мазепы возможно послать только небольшую конную корпусъ, присоединивъ къ себѣ, вмѣстѣ того, конницу Боура. Во второмъ случаѣ противъ направленной въ Украину группы шведовъ слѣдуетъ отправить всю конницу и конную пѣхоту; дѣйствія ея должны быть самыя рѣшительныя, завершающіяся атакою; прочія силы въ этомъ случаѣ дѣйствуютъ оборонительно, отступая «къ удобнымъ мѣстамъ», хотя бы даже къ вяземскимъ лѣсамъ.

Возможно, что король пойдетъ также и ко Искову. Тогда наличныя, находящіяся тамъ силы выбираютъ «крѣпкій пассъ», дѣлаютъ «транжаментъ» и удерживаются, «пока наши сойдутся съ кавалеріею или согласятся».

Прочія предположенія кн. Меншикова «старшій полковникъ» пашель «зѣло удобнымъ безъ примѣненія».

Въ итогѣ на пять человѣкъ оказалось пять во многомъ не сходныхъ мнѣній. Онѣ интересны, какъ матеріалъ для оцѣнки самихъ дѣятелей. Изучая памятники съ этой стороны, невольно замѣчаешь, что широтою военного взгляда, послѣ цари Петра, обладаетъ только кн. А. Д. Меншиковъ. Поставленный въ необходимость высказаться ранѣе другихъ, онъ охватываетъ всю сложную обстановку данного положенія и самостоятельно

намічаєть рядь мѣръ для парализації возможныхъ плановъ шведскаго короля. Предположенія князя въ нѣкоторой ихъ части, напр. во всемъ, что касается отдѣльнаго употребленія конницы, не совсѣмъ соображены съ особенностями театра и основою идею дѣйствій, а быть можетъ навѣяны и личными соображеніями, но, за исключеніемъ этого частнаго дофекта, всѣ прочія его сужденія отличаются большою жизненною приѣмливостію.

Царь, уловивъ основную погрѣшность мысли кн. Меншикова, равниваетъ ее весьма деликатно, но рядомъ съ этимъ не относится, подобно прочимъ, скептически и къ другому его предположенію, а именно къ возможному движенію шведовъ на Украину. Располагая свѣдѣніями о положеніи дѣлъ внутри Малороссіи, царь не отрицаетъ эту мысль цѣлкомъ, но лишь укладываетъ ее въ иную оперативную форму. Движеніе на Кіевъ чрезъ Волынь, конечно, не возможно, но отправленіе корпуса, особенно въ связи съ прочими операціями, — намѣреніе осуществимое.

Наиболѣе рѣзко выразился военный глазомеръ царя въ планѣ работъ «на пассахъ». Замѣчательно, что ни одинъ изъ участниковъ совѣта не затронулъ этого, но существу дѣла, наиболѣе важнаго вопроса.

Изъ остальныхъ мнѣній членовъ консиліи большою обоснованностію отличаются сужденія Алларта, намѣтливнаго приспособленнаго къ географическимъ даннымъ планъ развертыванія силъ, а наименьшая убѣдительность замѣчается въ предложеніяхъ Гольца. Последний видимо гордится возможностью сослаться, какъ «на прошлые древніе воинскіе случаи», такъ и на «довольные образцы» подъ Могачемъ и Центою, и иными мѣстами. Изъ-за всей этой исторіи онъ проглядытъ, однако, всю несообразность подчиненія широкой оперативной задачи такому случайному обстоятельству, какъ наличность или отсутствіе позиціи въ данномъ, ограниченномъ, и при томъ произвольно избранномъ, районѣ для разстановки войскъ «по порядку баталіи».

Особое мѣсто принадлежитъ Б. П. Шереметеву. Въ немъ прежде всего замѣчается скрытый антагонизмъ кн. Меншикова:

мнѣнія его—только критика предположеній князя. И Аллартъ, и Гольцъ, умалчиваемъ о царѣ, также критикуютъ, но, взаи́мнѣ того, даютъ и свои идеи; у Шереметева этого нѣтъ; онъ высказывается только.... до частныхъ организационныхъ указаний.

Совѣщанія и письменныя мнѣнія генералитета, установивъ отправныя точки зрѣнія на рѣшенія, которыя предстояло принять, послужили, какъ указано, матеріаломъ для особыхъ «пунктовъ за подписаніемъ руки Его Царскаго Величества»¹⁾.

«Пункты» нами не разысканы²⁾. Пробѣлъ этотъ, безспорно весьма существенъ, не позволяя прослѣдить до конца работу комисіи. Онъ во всякомъ случаѣ не исключаетъ возможности опредѣлить нѣмъ путемъ сущность рѣшеній, тѣмъ болѣе что таковыя намѣченны съ достаточною ясностью также и въ мнѣніяхъ генералитета.

¹⁾ Основываясь на одной изъ фразъ («сію все я предлагаю въ небытн моихъ»), возможно заключить, что изложенное выше «объявленіе» Цари и есть тѣ пункты, о которыхъ идетъ рѣчь. Такое заключеніе было бы ошибочнымъ. Во первыхъ «объявленіе» во вѣстной формѣ не носитъ характерныхъ признаковъ тогдашнихъ «пунктовъ», а затѣмъ есть и иные указанія. Въ постановленіи генеральной комисіи 12 іюня цитируется, напр., часть пунктовъ, расходившаяся съ содержаніемъ «объявленія». Точно также и печатаемое въ приложеніи № 6 дополненіе къ пунктамъ должно быть относено къ какому-то иному документу, а не къ тому же «объявленію».

²⁾ Къ розыску ихъ были направлены не малы усилія. Розыски произведены въ Моск. Отд. Общ. и въ Военно-Ученыхъ Архивахъ Главнаго Штаба, въ Арх. Канц. Воен. Министерства, въ Государственномъ и Моск. Гл. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, С. П. Б. Арт. Музея и въ Главномъ Морскомъ Архивахъ. Сверхъ того, я обратился съ соответствующими просьбами къ нѣкоторымъ лицамъ, которые могли попасть на слѣдъ документа. Всѣ поиски остались тщетными. Для проверки самого себя, при любезномъ содѣйствіи И. А. Бычкова, просмотрѣны были въ С. П. Б. Публичной бібліотекѣ рукописи А. О. Бычкова за 1708 годъ, собранныя имъ для печатаемыхъ «Писемъ и Бумагъ» Петра Великаго. Документа я тамъ не обнаружилъ. При громадной вѣдливости, знаніи петровской эпохи и средствахъ для сбора памятниковъ, которыми располагалъ покойный А. О. Бычковъ, послѣднее обстоятельство указало, что дальнѣйшіе поиски также были бы тщетными, тѣмъ болѣе, что если бы на документѣ и не было даты, то А. О. Бычковъ, конечно, не затруднился бы опредѣлить время составленія акта. Незавѣстность точнаго содержанія пунктовъ составляетъ одинъ изъ существенныхъ пробѣловъ этой работы. Быть можетъ другимъ лицамъ повезетъ болѣе, нежели мнѣ, въ особености, если они произведутъ разысканія въ бумагахъ кн. Меншикова, содержаніемъ которыхъ не удалось вполнѣ овладѣть, въ Румянцевскомъ Музеѣ, въ Моск. Гл. Арх. Мин. Юстиціи, а быть можетъ и въ Сенатскомъ архивѣ.

Рѣшеніи эти возможно наложить по нижеслѣдующему¹⁾:

I. Если Карлъ XII двинется на соединеніе съ Левенгауптомъ для дѣйствій на Ингерманландскомъ театрѣ чрезъ Псковъ, то первое противодѣйствіе оказываетъ Боуръ²⁾. На соединеніе къ Боуру, точнѣе на Ингерманландскій театръ, слѣштитъ полевая армія³⁾.

II. Если бы Карлъ XII притянулъ къ себѣ Левенгаупта, то Боуръ въ операціяхъ полевой арміи принимаетъ участіе, дѣйствуя на тылъ Левенгаупта⁴⁾.

III. Если бы шведы стали наступать въ трехъ разныхъ направленіяхъ, то наличная группировка силъ сохраняется; полевая армія въ этомъ случаѣ продолжаетъ свою работу расшатыванія шведовъ⁵⁾.

IV. Движеніе Карла XII къ Кіеву чрезъ Волынь едва ли возможно, ибо «то уже выше человѣческаго дѣла суть, котораго шведы, яко люди, учинить не могутъ»⁶⁾.

Вѣроятнѣе попытка бросить въ Украинну конный отрядъ, или болѣе значительныя силы, вблизи арміи чрезъ Днѣпръ. Въ обѣихъ случаяхъ съ нашей стороны выдѣляется соответственный отрядъ, чтобы разбить эту колонну шведовъ въ то время, какъ главныя силы, т. е. пѣхота съ небольшими частями кон-

¹⁾ См. схему № 3-й.

²⁾ Определеніе коненія у Чашниковъ 12 іюня (приложеніе № 36, стр. 37); цитата изъ пунктовъ яра, подписанныхъ въ Бішенковичахъ: «если невпрятель походъ свой обратитъ къ Пскову, то идти (Боуру) предъ невпрятелью».

³⁾ Рѣшеніе это проведено единогласно всѣми членами военнаго совѣта. Раздѣляя его, царь считалъ, даже въ концѣ іюня мѣсяца, что планъ совѣстимыхъ дѣйствій Либкера, Левенгаупта и самого короля наиболее вѣроятенъ, и опасался, какъ бы шведы не съ «но обманули» и, «отвѣдеи нашу армію къ Дитиру...», «не отрывали» отъ прочихъ силъ (Царь Меншикову 23 іюня изъ С. П. В. Сборн. Воен.-Ист. Матер., I, стр. 65).

⁴⁾ «Ген. поручнику Боуру съ корпусомъ своимъ смотрѣть на Левенгаупта... и, въ случаѣ невпрятельскаго наступленія, къ Своялоу или влуду..., идти у невпрятельи съ тылу» (цитата изъ «курентовъ», приведенная въ постановленіи совѣта 12 іюня (приложеніе № 36, стр. 38). По тому же предмету см. п. 4-й резолюцій на «доношеніи» О. М. Апраксина (Сб. Воен.-Ист. Мат., V, стр. 37).

⁵⁾ Рѣшеніе это проведено на совѣтѣ всѣми членами генералитета и «старшиимъ полковникомъ».

⁶⁾ Такъ выразился царь въ концѣ марта мѣсяца, когда возобновлялись недобныя слухи (Сборн. Воен.-Ист. Матер., I, стр. 56).

ницю, будуть дієвувати активно-оборонительно на операційних путях Минск—Смоленськ—Москва ¹⁾).

У. Если Карль XII пойдеть противь Августа, то въ тьмъ шведамъ направляются большая часть конницы, а прочія силы дієвувать противь Левенгаунта и Либекера, имѣя конечною цѣлью взятіе Риги и Выборга ²⁾.

Кромѣ указаній оперативнаго характера, царь Петръ счелъ полезнымъ намѣтити также рядъ спеціальныхъ мѣръ для дієвствій собственно полевой арміи въ томъ районѣ, въ которомъ она оказалась къ марту мѣсяцу. Наиболѣе существеннымъ было требованіе *не допускати противника переправиться черезъ Дняму безпримысливо, но «конечно со омыа, далии отъ Днямы всирняи, битья, въ чемъ великая польза нашего интереса»* ³⁾. Для этого конница дієвувать совокупно съ пѣхотою ⁴⁾, по первоначально всѣми силами задерживаеъ шведовъ на переправахъ, пассахъ и дефилеахъ, стремясь въ то же время добыть языка ⁵⁾.

Пока происходятъ эти передовыя дієвствія, *главныя силы располагаются «линією» по тингу, указанному въ «объявленіи» 9-го мая* ⁶⁾. Дальнѣйшія дієвствія должны носить характеръ активной обороны дебуле, но ни какъ не «генеральной битвы» ⁷⁾.

¹⁾ Рѣшеніе это намѣчено въ «объявленіи» 9 марта и впоследствии послужило одною изъ причинъ особой чуткости Меншикова къ слѣдствіямъ о движеніи арміи Карла XII къ Быхову.

²⁾ Рѣшеніе это принято почти всѣми членами совѣта. Указаніе на него встрѣчаемъ и въ постановленіи 12 іюня,— въ той его части, гдѣ говорится о приготовленіяхъ къ походу на Выборгъ. Приготовленія эти действительно дѣлались (Меншиковъ царю 27 мая и 17 іюня; Сборн. Воин. Ист. Мат., 1, стр. 62 и 64).

³⁾ Дополненіе къ пунктамъ (приложеніе № 6). Печатаемъ это мѣсто курсивомъ, такъ какъ въ требованіи этомъ лежитъ объявленное боевъ 3-го іюля.

⁴⁾ Сравни «объявленіе» царя 9 марта (приложеніе № 5) и п. 2-ой постановленія 12 іюня (приложеніе № 36).

⁵⁾ Ссылка на «языкы» въ письмѣ Шереметева и другихъ къ царю 18 іюня изъ Смоленскъ (приложеніе № 25).

⁶⁾ Рабское (значе не можемъ выразиться) слѣдованіе этимъ требованіямъ послужило источникомъ принятой впоследствии системы развертыванія арміи, а въ день боя 3-го іюля скомандовало дѣятельность Шереметева и лично поддразки дивизію кн. Ренина.

⁷⁾ Сравни текстъ «объявленія» со всѣми постановленіями совѣта (за май и іюнь въ приложеніи № 36).

Намъ не удалось прослѣдить въ Бішенковичахъ или поже, но состоялось также распоряженіе, что рѣшительный актъ этого періода дѣйствій, т. е. бой впереди Дибира, долженъ былъ произойти подъ руководствомъ самого Царя ¹⁾.

Что касается подготовительныхъ распоряженій по вложеннымъ выше рѣшеніямъ, то таковыя должны были касаться съ одной стороны полевой арміи, а съ другой—войскъ, расположенныхъ сѣвернѣе р. Двины. Соответствующія указанія по этимъ послѣднимъ отдавались царемъ, начиная съ февраля мѣсяца, въ тѣсной зависимости отъ постепеннаго утвержденія къ нему убѣжденія, что маршъ шведовъ въ глубину Литвы можетъ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, явиться лишь этапомъ въ развитіи общаго плана вторженія въ Ингерманландію.

Сообразно съ этимъ, тогда же, т. е. въ началѣ февраля, въ Вильну (гдѣ тогда былъ царь) для полученія указаній приглашенъ былъ адмиралъ Ф. М. Апраксинъ, командовавшій флотомъ и войсками Ингерманландскаго района. Адмиралу были подчинены также и корпусъ Боура, чѣмъ достигалось единство власти и взаимная освидомѣнность, позволявшія безъ колебаній дать войскамъ, а особенно Боура, то или иное назначеніе. Для «лучшаго повелѣнія въ обѣ стороны» Апраксину рекомендовалось имѣть штабъ-квартиру гдѣ либо въ центрѣ между обѣими группами, сосредоточить пѣхоту ф. Вердена въ окрестностяхъ Искова и Дерита, установить тщательное наблюденіе къ сторонѣ Выборга и Ревеля (въ виду возможной высадки новыхъ шведскихъ силъ), а особенно къ Ригѣ, подготовить укрѣпленія Дерита къ разрушенію (на случай ихъ очищенія), устроить во Исковѣ передовую продовольственную базу и организовать связь ночью съ полевой арміею чрезъ Великія Луки ²⁾.

¹⁾ 14 апрѣля царь по этому предмету писалъ Меншикову: «было прому о себѣ (иногда и издаю, что сія игрушка жемъ по жеметъ), дабы верѣе не позвать былъ, пока саман совершенная вѣдомость о его походѣ прямо на войски не будетъ» (Сборн. Воен. Ист. Мат. I, стр. 58) По тому же предмету генералитетъ даже 2 іюли писалъ царю (приложение № 30), что до «привештвія» его баталіи не возможность остерегаться будутъ.

²⁾ Источники: а) Сборн. Воен. Ист. Мат., вып. V, стр. IX и X и 37; б) переписка Апраксина съ царемъ въ февралѣ и мартѣ въ Дкл. Каб., Отд. II, кн. 7; в) Голыковъ, III, 283—285.

Наибольше существенный вопрос, как и кому определить окончательное назначение Боура, был разрешенъ слѣдующимъ образомъ. До тѣхъ поръ пока Левенгауитъ остается подъ Ригою, Боуръ и ф. Вердеиъ «и на краткая но будутъ отлучены» отъ Апраксина, сохраняя отъ него служебную зависимость ¹⁾. Оставаясь противъ Левенгауита, Боуръ находится, однако, и «въ послушаніи главныхъ генераловъ отъ главной арміи» ²⁾. Время его движенія для совмѣстныхъ дѣйствій съ полевой арміею должны были опредѣлить или «главные генералы», или же самъ Апраксинъ ³⁾.

Труднѣе было принять подготовительныя мѣры въ полевой арміи. Задача ея была на столько сложна и въ такой степени зависѣла отъ непріятеля, что какаѣ бы то ни было подготовка къ одному какому нибудь изъ пяти «случаевъ», являлась уже ущербомъ для всѣхъ остальныхъ случаевъ; все зависѣло отъ тѣхъ «непріятельскихъ обращеній», которыя выслышитъ конница. Практическая сторона организаціи этой развѣдки и поддержаніе ея непрерывности были возложены на фельдмаршала лейтенанта Гольца. Онъ долженъ былъ ничего не пропускать, что «къ нашей пользѣ, а непріятелю къ убытку надлежитъ», выслышавъ «для перенятія непріятеля» партіи и «въ глубь Польши», и въ стороны ⁴⁾.

11 марта, послѣ совѣта, царь оставилъ армію и отправился въ Петербургъ. Во главѣ войскъ оказались два главныхъ исполнителя его воли: старшій въ чинѣ—фельдмаршалъ Б. П. Шереметевъ и младшій, но болѣе другихъ близкій къ царю, его «герценкинды», генералъ отъ кавалеріи кн. А. Д. Меншиковъ. Ни тому, ни другому власть нераздѣльно вручена не была. Въ двойственности управленія категоріяи войскъ присоединилась и двойственность руководства операциею. Въ такихъ случаяхъ индивидуальности лицъ, стоящихъ во главѣ, имѣютъ

¹⁾ Резолюція царя на доношеніи Апраксина (Сборн. Воен. Ист. Мат., V, стр. 37, п. 4).

²⁾ Цитата изъ «нунктовъ» въ постановленіи военного совѣта 12 іюня.

³⁾ См., напр., письмо Апраксина царю 15 іюля изъ С. П. К. (Сборн. Воен. Ист. Мат., V, стр. 10 и 11).

⁴⁾ Дополненіе къ нунктамъ о военныхъ дѣйствіяхъ (Приложеніе № 6-й).

особенно большое значение. Остановимся и мы на этих индивидуальностях.

Шереметевъ, — «родословный» человекъ по происхожденію, съ продолжительнымъ военнымъ прошлымъ, осторожный и медлительный, способный на уступки своимъ положеніемъ и самолюбіемъ, едва ли располагалъ обширнымъ военнымъ талантомъ. Военные его взгляды слагались подъ сильнымъ влияніемъ до-реформенныхъ порядковъ; въ немъ сохранилось много особенностей прежняго «воеводы большого полку». Неподготовленность Шереметева къ руководству операціями на петровскихъ основахъ искусства рѣзко выразилась въ 1705 году во время наступленія въ Курляндію; въ слѣдующемъ году дѣятельность его была мало замѣтна, а непосредственно передъ изучаемыми дѣйствіями онъ занялъ въ арміи прямо второстепенное мѣсто. Царь не скрываетъ недовѣрія къ его способностямъ и не поручалъ ему разрѣшенія болѣе или менѣе сложныхъ военныхъ вопросовъ ¹⁾. Но въ Шереметевѣ онъ не могъ не цѣнить неподкупнаго, убѣжденнаго приверженца своихъ начинаній и добросовѣстнаго исполнителя своей воли.

Иными особенностями обладалъ кн. А. Д. Меншиковъ. Человекъ «безъ предковъ», безъ фамильныхъ традицій, карьеристъ чистой воды, занятый исключительно своею особою, «любопытствія» непомѣрнаго, которое впоследствии «не полагало предѣла замысламъ, до простиранія видонъ своихъ выше состоянія подданическаго», поощряемый удачею, угодничествомъ, лестью и самообожаніемъ онъ былъ способенъ поставить многое на карту, а въ томъ числѣ и судьбу арміи. Но вѣстѣ съ тѣмъ, кн. Меншиковъ среди сподвижниковъ царя являлъ собою также и единственное лицо съ безспорнымъ военнымъ талантомъ, широкимъ кругозоромъ, инициативою и способностью многое взять на свою отвѣтственность. Не смотря на полную необразованность кн. Меншикова ²⁾, царь высоко цѣнилъ его природными дарованіями

¹⁾ Такую характеристику даютъ Шереметеву и Д. О. Масловскій въ предисловіи (стр. XI) къ Сборн. Воен. Ист. Мат., вып. I.

²⁾ Исследователи петровской эпохи заподозриваютъ даже грамотность Меншикова. Дѣйствительно, любознатель фальтъ, что до настоящаго времени

Даже во время личного присутствия царя въ арміи кн. Меншиковъ имѣлъ большое вліяніе на ходъ дѣйствій; въ отсутствіе Петра вліяніе это должно было только увеличиваться ¹⁾).

Сочетаніе такихъ военныхъ и нравственныхъ противоположностей, какими были Шереметевъ и кн. Меншиковъ, могло дать извѣстную гармонію и принести пользу, если бы между ними царило довѣріе, согласіе, взаимное уваженіе, уступчивость, спусхожденіе къ слабостямъ. Ко времени изучаемыхъ дѣйствій этого-то, именно, и не было. Взаимныя отношенія ихъ, бывшія, по крайней мѣрѣ наружно, еще въ началѣ года прекрасными ²⁾), ко времени отъѣзда царя сильно испортились и именно, если довѣрять современникамъ, на почвѣ руководства Меншиковымъ дѣйствіями конницы ³⁾). Вражду эту удалось утишить, но взаимная холодность и недобѣріе сохранились. Выѣздивъ образомъ онѣ выражались весьма оригинально: оба руководителя операціею за время изучаемыхъ дѣйствій встрѣчались только при крайней необходимости. На военныхъ дѣйствіяхъ это должно было отражаться большими неудобствами: Шереметеву, почти не располагавшему конницею, приходилось строить свои планы на устарѣлыхъ или случайныхъ дѣлкахъ, а Меншиковъ, широко черпая необходимыя свѣдѣнія отъ кавалеріи, лишень былъ возможности боюотлагательно поддерживать ея успѣхи дѣйствіями пѣхоты.

Невыгодная сторона раздѣленія высшей власти между двумя лицами сказывалась немедленно послѣ отъѣзда царя: колесо административныхъ архивовъ не удалось размять ничьимъ его автографомъ, кромѣ подписи: *«Александръ Меншиковъ»*.

¹⁾ Д. О. Масловскій говоритъ (Сб. Писемъ. Пет. Мат. вып. X, стр. XI), что переноска царя съ Меншиковымъ не оставила ни жалѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что онъ съ отсутствіемъ Петра I былъ дѣйствительнымъ главнокомандующимъ. Для этого Меншикову не доставало только одного, — соотвѣствующаго іерархическаго положенія въ арміи и полномочія царя. Иное дѣло вліяніе Меншикова на ходъ дѣйствій; вліяніе это было несомнѣнно громаднымъ.

²⁾ См. извѣр., по слову Шереметева кн. Меншикову въ январѣ 1708 г. въ Рус. Старинѣ 1901 г., май, стр. 368, сообщенное М. К. Марченко.

³⁾ «Рядьдѣръ между царскимъ любимцемъ и фельдмаршаломъ, нашеть Ч. Ветвортъ Гарлеву 18 февраля, возростъ до того, что Шереметевъ замышлялъ при зломъ военномъ совѣтѣ, будто готовъ отказаться отъ своего поста, такъ какъ и его результаты, и самой арміи государственной грозить гибель, если князь не будетъ удаленъ отъ начальства кавалеріи».

нистративного управления пошло неправильнымъ ходомъ, съ трепаніи. Уже чрезъ подѣлю послѣ совѣта въ Бішенковичахъ одинъ изъ генераловъ писалъ, наприимѣръ: «я сколько ни служилъ, а такого порядку не видалъ, какъ нынѣ; токмо смотрять своихъ интересовъ; что чинить, — не знаю; и уже писать, а респонзу не получу» ¹⁾. Не менѣе характеренъ и отвѣтъ: «что ваше высочордіе назвали ко мнѣ писать, что подѣ такою дивною компанією вѣкъ не бывали, и я вамъ доишоу: хотя много читалъ, однако-жь, ни въ которой кроникѣ такой околесины не пашель» ²⁾.

Не останавливаясь надъ сложнымъ вопросомъ, почему, именно, такой большой знатокъ человѣческой души, какъ царь Петръ, сохранилъ въ арміи, особенно послѣ ошита 1705—1707 г.г., раздѣленіе власти, отмѣтимъ, что объединяющую силу онъ видѣлъ въ «генеральнымъ совѣтахъ» или «консиліяхъ», созывъ которыхъ бытъ предиссавъ во всѣхъ важныхъ случаяхъ предстоявшихъ дѣйствій ³⁾. Но консиліи, независимо особенностей, представляемыхъ всякими коллегіальными учрежденіями, имѣли ту неудобную сторону, что рѣшенія ихъ не всегда носились за быстро мѣняющеюся обстановкою, отвлекали генералитетъ отъ войскъ иногда въ наиболѣе важную минуту, а припятія рѣшенія соотвѣтствовали истиннымъ потребностямъ операциіи только въ томъ случаѣ, если сами совѣтники, каждый въ отдаленности, были на высотѣ положенія.

Выше мы отмѣтили особенности двухъ главныхъ членовъ этихъ совѣтовъ, — Шереметева и кн. Меншикова. Кромѣ ихъ, постоянное участіе принимали: гр. Г. И. Головкинъ и кн. Гр. Долгорукий, пребывавшіе все время при штабѣ Шереметева. Участіе въ совѣтахъ этихъ лицъ объясняется, между прочимъ, необходимостью при рѣшеніяхъ сообразоваться также и съ политическимъ элементомъ. Изъ нихъ Головкинъ былъ цѣною, какъ держав-

¹⁾ Кн. Репнинъ Я. Брюсу 19 марта изъ Комыи (Приложеніе № 11).

²⁾ Я. Брюсъ кн. Репнину 25 марта изъ Дубровицъ (Дѣло шт. ген. фельдм. 1708 г., св. 10).

³⁾ «Въ прочемъ же полагаю на генеральнѣмъ совѣтѣ, ибо всего подробно предбудущаго описать невозможно» (Приложеніе № 5). Въ письмѣ къ Меншикову 27 мая царь также пишетъ (Сб. Воен. Пет. Муз., I, 63): «въ войскахъ моихъ, какъ нынѣ чините, такъ я впродѣ съ согласнаго совѣта бѣ все чинилъ».

пий въ своихъ рукахъ всѣ нити тогдашней дипломатіи, а особенно по малороссійскому вопросу; кн. Гр. Долгорукій былъ полезенъ по польскимъ дѣламъ. Кромѣ того въ совѣтахъ участвовали Аллартъ и Гольцъ (нѣкоторое понятіе о нихъ даютъ ихъ мнѣнія), затѣмъ Брюсъ, кн. М. М. Голицынъ, Рень.

Списокъ этихъ именъ свидѣлствуетъ, что въ общемъ совѣты обладали извѣстною суммою военной компетентности (особенно благодаря участию Меншикова) и, какъ увидимъ ниже, дѣйствительно, могли направлять операціи сообразно обстоятельствамъ, хотя и съ большими треніями.

Иначе обстоило дѣло съ ближайшимъ строевымъ составомъ генералитета. Данные по этому предмету таковы: въ нѣхотѣ 2 генерала русскихъ ¹⁾ и 8 иноземцевъ ²⁾; въ конницѣ 3 генерала русскихъ ³⁾ и 7 иноземцевъ ⁴⁾. Значительная часть послѣднихъ только что прибыла въ армію «по кантуляціямъ», не знала войскъ и петровскихъ началъ обученія и воспитанія; нѣкоторые иноземные генералы, какъ напр., фельдмаршалъ-лейтенантъ Гольцъ, пр. Гессенъ-Дармштадтскій, Аллартъ, могли объясняться съ войсками только при помощи «секретарей», т. е. переводчиковъ.

Что касается уровня собственно военно-технической подготовки, то вотъ что докладываетъ царю кн. Реннинъ, самъ по опредѣленію суда страдавшій «недознаніемъ» ⁵⁾: Одинъ изъ его генераловъ (Чамберсъ) — «человѣкъ слабый», а съ прочими (подразумѣвается ф. Швейденъ) «нелзя совѣтовать» и ожидать отъ нихъ «во управленіи искусства» ⁶⁾.

Наблюдательный иноземецъ, во дни предшествовавшаго лѣтняго дѣйствія 1708 года, между прочимъ, писалъ: «вслѣдствіе недостатка способныхъ вождей... положеніе несчаст-

¹⁾ Черезетевъ и кн. Реннинъ.

²⁾ Далбонъ, Дедютъ, Аллартъ, Белвицкй, Бутереръ, Велирдій, Чамберсъ, ф. Швейденъ.

³⁾ Ен. Меншиковъ, кн. Волонскій, Червинъ.

⁴⁾ Гольдъ, Рень, пр. Гессенъ-Дармштадтскій, Ифляндъ, Ифлугъ, Ренцель, Генсхенъ.

⁵⁾ Одна изъ редакцій проекта надъ кн. Реннинымъ въ бумагахъ кн. Меншикова, см. разд. бумагъ № двѣта истыла.

⁶⁾ Челобитная кн. Реванина царю 1 августа (Приложеніе № 35).

стнаго царя становится тягостнымъ»¹⁾; «на всю армию нѣтъ трехъ способныхъ генераловъ», поэтому, «въ случаѣ сраженія слѣдуетъ ожидать хорошей атаки и плохого исхода»²⁾.

Безспорно, что въ этой аттестаціи краски положены слишкомъ густо, но не менѣе безспорно и то, что по части высшаго строевого элемента далеко не все обстояло благополучно.

Итакъ, армія, для данной минуты, была прекрасно устроена; подготовка матеріальныхъ средствъ пользования ею доведена до большой законченности; личный гений царя выработалъ идеальную группировку силъ на театрахъ войны, предусмотрѣлъ такую переброску войскъ съ одного театра на другой, чтобы, если не качествомъ, то количествомъ, всегда превосходить противника; опытъ Гродненской неудачи и дѣйствій 1707 года далъ возможность разработать частности применения приема истощенія и распатыванія силъ противника; на сонѣ въ Бѣшенковичахъ царь заставилъ самихъ участниковъ продумать, какъ и въ какомъ случаѣ наиболѣе выгодно поступить; снабдилъ онъ ихъ и указкою, въ видѣ «пунктовъ»;— а все таки крахъ прекраснаго начинанія, въ видѣ предписанной баталіи, не генеральной, а только частной, до перехода черезъ Днѣпръ, былъ неизбеженъ. Въ 8 лѣтъ можно было создать армию, какъ матеріальную силу, но гений царя былъ безсиленъ, чтобы за то же время подготовить верхніе арміи, развить и укрѣпить высшія военныя знанія, дать должное направленіе области творчества. Сознавая это, онъ оставилъ власть необъединенною; создалъ и палліативъ, въ видѣ консиліи. Не могъ царь создать также и частнаго начальника, который либо страдалъ «недоузданіемъ», либо являлся чужимъ арміи человекомъ, спосаящимся съ нею черезъ переводчика, пропитаннымъ опытомъ чуждой намъ примолненной зарубежной тактики.

Крупное несовершенство въ спеціальной сферѣ устройства арміи не могло не сопровождаться неудачею въ ту минуту, когда потребовалось, сравнительно въ большомъ объемѣ, проявленіе искусства именно отъ представителей этой сферы.

¹⁾ Ч. Витвортъ Гарлею 18 февраля.

²⁾ Онъ же ему же 12 мая.

III.

К в а р т и р ы.

Квартирный районъ; распределение войскъ. Расположеніе по квартирамъ. Положеніе незаселенныхъ. Подготовка войскъ; Учрежденіе къ бою въ условіи обученія. Охраненіе и разбѣги. Пользы отъ войскъ во время переправы на р. Березинѣ въ началѣ марта и апрѣля. Третьи Е. П. Шереметьевъ. Слѣдь 25 апрѣля; его послѣдствія.

Сосредоточеніе пѣхоты съ линіи Вильна — Минскъ — Слуцкъ за р. Уллу закончилось въ первой половинѣ февраля ¹⁾. Полученныя къ этому времени свѣдѣнія о томъ, что неприятель сталъ на квартирахъ и находится «въ немаломъ недостаткѣ провіанту и фуражу», вмѣстѣ съ соображеніемъ, что раньше «трансы» онъ впередъ во всякомъ случаѣ не двинется, дозволили расположить по квартирамъ также и наши войска.

При выборѣ квартирнаго района имѣлось въ виду, какъ удобно размѣщенія войскъ, такъ и возможное впоследствии перемѣщеніе ихъ для сосредоточенія, согласно выработанныхъ въ Бѣшенковичахъ предположеній, или къ Двинѣ въ районъ Полоцка, на случай движенія къ Пскову, или же — къ Коныши на верхнемъ Дибирѣ, если бы понадобилось фронтальное отступленіе. Первая серия соображеній требовала широкой разброски войскъ, «для лучшей выгоды, въ линію отъ Полоцка до Витебска и по Дибирю отъ Орши до Могилева» ²⁾, а вторая заставляла сообразить такую дислокацію, чтобы, при надобности, легко можно было собрать войска, какъ предусматривалъ царь

¹⁾ Царь Меншикову 11 февраля (Сборн. Воен. Истор. Мат., I, стр. 51).

²⁾ Гр. Головинъ къ Меншикову 16 апрѣля (Моск. Гл. Архивъ Мин. Ив. Дѣл. Писма разныхъ лицъ 1708 г., св. 12).

еще въ концѣ января, гдѣ прибудь «на тракѣ между Полоцка и Копыса» ¹⁾.

Сообразно со средствами края и этими требованіями, царемъ была намѣчена такая общая схема квартирнаго района. Пѣхота должна была «линію учинить отъ Витебска до Дубровни и Копыса», конная пѣхота—стать въ Полоцкѣ, конница—въ Могилевѣ, Череринѣ и «позади» Дятла, артиллерія—въ Дубровнѣ, а большая часть нерегулярныхъ—въ окрестностяхъ Смоленска ²⁾.

Въ дѣйствительности эти предположенія были нѣсколько нарушены. Войска заняли слѣдующія мѣста: главная квартира Б. П. Шереметева учреждена въ Витебскѣ; полки его дивизіи съ конною пѣхотою кн. М. М. Голицына (всего 21 баталіонъ) стали въ Витебскѣ и его окрестностяхъ, въ направленіи къ Полоцку; полки дивизіи Реннина встрѣчаемъ въ Чашникахъ, Копыси, Оршѣ, гдѣ одно время былъ и самъ начальник дивизіи, а также и въ другихъ пунктахъ; Аялтова дивизіи стала, повидному, впереди другихъ, въ окрестностяхъ Почаевичей—Лукомли и далѣе вдоль р. Улмы къ Полоцку; Преображенскій полкъ, выходящій по приказанію царя изъ состава арміи, перешелъ въ Невельскій уѣздъ; полевая артиллерія, послѣ мысленнаго затрудненія расположить ее въ Бочайковѣ, размѣстилась въ Дубровненскомъ уѣздѣ, выславъ для удобства довольствія часть конскаго состава далеко въ тылъ,—въ Козельскъ, Мещовскъ, Мосальскъ и Болхонъ ³⁾.

Еще шире размѣстилась на квартирахъ конница кн. Меникова. «Гоупты-квартира» его была въ Могилевѣ, а отдѣльные драгунскіе полки встрѣчаемъ въ разныхъ мѣстахъ по обѣ стороны Дятла: у Чашниковъ, Староселья, Орши, Копыси, Бѣлинничей, Смоленска, Горонъ и даже въ Мстиславльскомъ и Рѣ-

¹⁾ Шереметевъ царю 27 января изъ Мясна (Дѣла Каб., отд. II, кн. 8. л. 71).

²⁾ Распределеніе войскъ по квартирамъ, составленное царемъ (Приложеніе № 9-8).

³⁾ По крайней мѣрѣ такъ предполагалось поступить въ концѣ марта этого года (Дѣла шт. ген. фельдш. 1708 г., с. 10).

чиномъ уѣздахъ. Смоленская шляхта Корсака, поступавшая въ распоряженіе Шереметева, вмѣсто движенія къ Витебску, долгое время оставалось у Горокъ, а прочіе нерегулярные, кромѣ получившихъ особое назначеніе, — о чемъ будетъ сказано ниже, — расположились «кошамн» въ равныхъ мѣстахъ, отъ Полоцка до Выхова.

Въ общемъ квартирные районы, особенно въ первое время, не были строго разграниченны, и не всѣ войска сразу осѣли на своихъ мѣстахъ. При довольствіи отъ жителей обстоятельство это вызвало не мало неудобствъ и неудовольствій, «за что всѣ досадовали».

По окончаніи разбѣженія фронтъ квартиръ оказался вытянутымъ по линіи въ 250 верстъ отъ Полоцка на Чашинки, Лукюлю, Бѣлвиничи къ Выхову, а тылъ (не считая нѣкоторыхъ командъ) доходилъ до линіи Витебска—Дубровны—Мстиславля—Рѣчицы. Въ этомъ расположеніи болѣе сѣверные участки были заняты преимущественно пѣхотою, а южные—конницею. При этомъ пространство отъ Чашинковъ—Бобра—Бѣлвиничей и далѣе по р. Друту, а оттуда на западъ къ р. Березинѣ, оказалось почти обнаженнымъ отъ войскъ¹⁾.

Расхожденіе по квартирамъ исполнено во второй половинѣ февраля мѣсяца, при чемъ пѣхота устроилась значительно раньше конницы. Не смотря на перемѣщенія, вызванныя недоразумѣніями изъ-за квартиръ, она къ половинѣ марта уже вся была на назначенныхъ ей мѣстахъ, а въ первыхъ числахъ апрѣля Шереметевъ могъ даже довести царю, что «пѣхотной арміи всѣ полки по дивизіямъ нашимъ стоятъ на своихъ квартирахъ во благомъ состояніи»²⁾.

¹⁾ Источники для изученія квартирнаго расположенія: Шереметевъ царю 11 апрѣля (Дѣлн Каб., отд. II, кн. 8, л. 75); Шереметевъ Я. Брюсу 31 января и 25 апрѣля; ф.-Швейденъ Я. Брюсу 19 марта; Я. Брюсъ кн. Меньшикову 20 марта; кн. Решницъ Я. Брюсу 19 марта (Дѣло шт. ген.-фельдм. 1708 г., св. 10); кн. Меньшиковъ А. Нарышкину 29 мая изъ Чашинковъ (Приложеніе № 20); Б. Корсакъ кн. Меньшикову 19 марта изъ Горокъ; кн. Н. Вадбольскій ему же 9 марта изъ Выхова и Огаревъ ему же 15 марта изъ Бѣлвиничей (Булаги кн. Меньшикова; св. разр. бумагъ, л. 265, 311 и 326).

²⁾ Шереметевъ царю 5 апрѣля изъ Витебска (Приложеніе № 14).

Задержка съ конницею произошла, вследствие несенія ею охранительной службы во время отступления. Главныя массы драгунъ убрались за р. Березину не ранѣе конца февраля, а тыловые части, а именно пр. Гессопъ-Дармштадтскаго перешли рѣку у м. Березино и Гольца—у Яшкина («Jakobios») только въ первыхъ числахъ марта мѣсяца ¹⁾.

Но и послѣ отхода этихъ силъ на правомъ берегу Березины, въ теченіе нѣкотораго времени, все еще продолжали оставаться отряды генераловъ Пфлуга, Ифлянда, кн. М. Голицына, а также сборныя команды изъ нерегулярныхъ и драгунъ, бывшія подъ начальствомъ бриг. Шидловскаго съ полк. Черцовымъ ²⁾ и походнаго атамана Максима Фролова съ майоромъ Яковлевымъ ³⁾.

Изъ нихъ сѣвернѣе линіи Сморгонь—Борисовъ находился отрядъ ген. Ифлянда и часть конной пѣхоты кн. Голицына, наблюдавша противника по путямъ къ Сморгони отъ Полоцка и Лельвеля (Пацевой Березы), у Мниска задержался Пфлугъ, а въ серединѣ между ними, въ районѣ Зембина—Логойска—Городка, находились сборныя отряды Шидловскаго съ Черцовымъ и Фролова съ Яковлевымъ, поддерживая связь въ обѣ стороны ⁴⁾.

Изъ этихъ отрядовъ ранѣе другихъ, также въ первыхъ числахъ марта, ушли за Березину нерегулярные, затѣмъ 9 марта у Салезинской Березы переправился Пфлугъ, а кн. Голицынъ съ Ифлянтомъ началъ отступать изъ окрестностей Долгинова къ Полоцку только въ половинѣ этого мѣсяца ⁵⁾.

Послѣ перехода чрезъ рѣку отряды эти большею частью были расформированы, при чемъ нѣкоторые изъ драгунъ даже

¹⁾ Гольцъ, марш 8 марта (Моск. Гл. Архивъ Мин. Ин. Дѣлъ. Письма разныхъ лицъ 1708 г., св. 50).

²⁾ Отрядъ изъ драгунъ, слободскихъ и янскихъ казачковъ и волоховъ.

³⁾ Драгуны, казачки и довскіе казаки.

⁴⁾ Донесеніи кн. Меншикову бриг. Шидловскаго, Яковлева и Черцова за 23—28 февраля (Бумаги кн. Монашкова; св. разр. бумагъ, л. 185—188, 192 и 204).

⁵⁾ Шидловскій и Черцовъ кн. Меншикову 1—9 марта (Бумаги кн. Меншикова, св. разр. бумагъ, л. 266, 281, 282, 289, 292, 294, 295 и 353); Яковлевъ кн. Меншикову 9 марта (тамъ же, л. 285) и кн. М. М. Голицынъ кн. Меншикову, 3, 13 и 18 марта; И. Ифлянтъ ему же 10 марта (тамъ же, л. 255, 257, 262 и 267).

въ началѣ апрѣля все еще искали «порожнихъ мѣстъ», гдѣ бы можно было размѣститься. Что касается нерегулярныхъ, то не малая часть ихъ отправлена была въ тылъ. Такъ, слободскіе казаки съ Шидловскимъ пошли на Донъ, для усмиренія Булавинскаго бунта, а донскіе казаки, по соображеніямъ политическимъ, дабы имѣть за ними, какъ писалъ царь кн. Меншикову, «доброе око», отоцзаны были къ Могилеву ¹⁾).

Изъ всѣхъ этихъ данныхъ слѣдуетъ, что конница окончательно устроилась на квартирахъ почти на мѣсяць позже нѣхоты. При истощенности драгунъ и нерегулярныхъ за время предыдущихъ дѣйствій, такъ какъ приходилось нести почти непрерывную службу по прикрытію отступавшихъ войскъ, обстоятельство это вносѣдствіи не могло не отразиться неблагоприятно, когда отъ драгунъ потребовались новыя усилія и при томъ ранѣе, чѣмъ отъ прочихъ силъ.

По мѣрѣ расположенія войскъ на отдыхъ, ихъ дѣятельно приводили въ порядокъ. По обыкновенію большое вни-

¹⁾ Въ частности процессъ реформирования отрядовъ, прикрывавшихъ отступление арміи, былъ такой:

Кн. Голицынъ, отходя отъ Долгорука на Чернины къ Полоцку, отдѣлилъ отъ себя на пути драгунъ П. Ифанда. Послѣдніе, вмѣстѣ предписаннаго имъ движенья къ Ковню, оставились снержа въ Витебскомъ уѣздѣ, а затѣмъ начали искать для квартиры свободныхъ мѣстъ. Шидловскій и Черницын, перейдя Березину, оказались у Карисичей (на пути Борисовъ - Чашинки) и тамъ оставались до 10 марта. Оттуда, по повелѣю Голицына, они пошли къ Лезю, гдѣ отрядъ ихъ былъ расформированъ, а именно нѣкіе казаки присоединились къ кошовою нѣхотѣ Голицына, а драгуны Черницына, перейдя въ Чашинки, были распущены по полкамъ. Слободскіе Шидловскаго остановились снержа въ Лонкѣ, а оттуда были отозваны, вмѣстѣ съ Шидловскимъ, на Донъ. Палонекъ, Изювель съ Фроловымъ, перейдя Березину, собрались у Дитчой, а оттуда перешли къ Бобру. Тамъ драгуны были распущены по полкамъ, а казаки двинулись къ Вильмячю. Встрѣтивъ въ Вильмячѣхъ затрудненія по раздѣленію, они вскорѣ перешли въ д. Заболотье (вблизи Головчина). Черезъ мѣсяць часть довскихъ казаковъ Фролова передана была въ Чашинки, а оттуда, вмѣстѣ съ частью казакмовъ, отправлена къ Могилеву.

Источники: Донесенія кн. Меншикову кн. Голицына 18 марта, П. Ифанда 10 марта, Шидловскаго и Черницына 14 — 16 и 20 марта, Изювель 15 и 18 марта, Огарева 15, 30 и 31 марта, Фролова 30 мая; Черницын Шидловскому 16 марта. Всѣ документы въ бумагахъ кн. Меншикова; см. разор. бумажекъ, л. 226 и 227, 299 — 304, 286, 288, 326, 327, 329, 349 и 350. Указаніе на «доброе око» надъ довскими казаками см. въ письмѣ царя Меншикову 12 апрѣля въ Сборн. Воен. Истор. Матер., I, стр. 57.

маніе было обращено на укомплектованіе полковъ и снабженіе вооруженіемъ. Намъ по удалось прослѣдить, своевременно-ли прибыли рекрутскія команды въ конницу, что касается пѣхоты, то съ этихъ дѣломъ на Москвѣ произошло нѣкоторое «управленіе». Значительныя партіи рекрутъ пришли въ Витебскъ только въ концѣ мая мѣсяца, а начали поступать въ войска не ранѣе начала іюня¹⁾. Успѣшнѣе шло снабженіе оружіемъ; къ концу мая въ пѣхотѣ «зѣло плохое» ружье почти на половину было уже замѣнено новымъ²⁾, хотя все еще встрѣчались и дурно вооруженныя части. Одновременно съ перевооруженіемъ введены были въ употребленіе болѣе совершенный порохъ «новой вывенки»³⁾ и дѣлательно пополнялись израсходованныя артиллерійскіе припасы; многія доставки этого рода впрочемъ также сильно запоздали⁴⁾.

Въ общемъ главнѣйшіе недостатки были болѣе или менѣе пополнены никакъ не ранѣе первыхъ чиселъ іюля. При этомъ, благодаря трудамъ кн. Меншикова и дѣлательному его инспектированію полковъ, особенно въ хорошемъ состояніи оказалась конница. «За труды ваши, въ генеральномъ смотрѣ показанныя, писать ему по этому предмету царь еще 19 мая, и что вы въ такое полное число и доброе состояніе кавалерію приводите, за что паче насъ, самъ Господь Богъ вамъ заплатитъ»⁵⁾.

Пріостановкою военныхъ дѣйствій, разумеется, воспользовались также и для дальнѣйшаго обученія войскъ въ сравнительно спокойной обстановкѣ. По этому предмету царемъ въ Бішенковичахъ отдано было, между прочимъ, одно изъ замѣательныхъ распоряженій, значеніе которою, однако, возможно установить только въ томъ случаѣ, если имѣть въ виду общія условія обученія войскъ того времени.

¹⁾ Шереметьевъ царю 7 мая и 3 іюня (Приложеніе № 17 и 21).

²⁾ То же 23 мая (Приложеніе № 18).

³⁾ Кн. Реннинъ Я. Брюсу 25 марта (Приложеніе № 12).

⁴⁾ Переносъ по снабженію войскъ предстанами артиллерійскаго довольствія составляетъ существенную часть содержанія дѣла ин. ген. фельдм. 1708 г., св. 10-ад.

⁵⁾ Дѣла Каб., отд. I, кн. 51, л. 57.

Остановимся надъ этими условіями и для этого на время уклонимся въ сторону болѣе раннихъ годовъ эпохи преобразованія нашихъ вооруженныхъ силъ.

Первыя основанія для обученія полковъ по новымъ требованіямъ несомнѣнно были выработаны еще въ подготовительный періодъ дѣятельности царя и примѣнялись во время Лзовскихъ походовъ ¹⁾.

Небольшое число «потѣанныхъ», усваивавшихъ эти «обычан», дозволило вести подготовку практическимъ путемъ, черезъ канитановъ, и не пуждалось ни въ какихъ регламентахъ. Необходимость установить единство обученія войскъ явилась лишь при формированіяхъ 1699 года, совпавшихъ съ переходомъ къ линейной тактикѣ и перевооруженіемъ войскъ. Представленный къ этому времени, письменный докладъ А. Вейде, отчасти касавшійся данного предмета, оказался не вполне соотвѣтственнымъ, а непосредственное руководство обученіемъ части силъ, порученное командиру Преображенскаго полка А. И. Головинну, не исключило необходимости въ такомъ объединеніи; инструкція сдѣлалась настоятельно нужною. Пока не выяснено, были ли приняты къ руководству составленные Головиннымъ въ это, именно, время «статьи о чинахъ пѣхотнаго стрѣла» и какое ихъ отношеніе къ редактированнымъ лично царемъ въ мартѣ 1700 года «воинскимъ артикуламъ» ²⁾. Несомнѣнно лишь то, что артикулы, именно, и были первою объединяющею инструкціею ³⁾. Содержаніе артикуловъ довольно своеобразно; это—перечень командъ для одиночнаго и шереножнаго ученія; поясненія даны лишь въ крайнихъ случаяхъ; все прочее обученіе ведется показомъ.

¹⁾ Такъ, уже въ 1696 г. Петръ I писалъ кн. Рождановскому (жизно-пись), что наши войска подъ Лзовомъ оставили «прадѣдовскіе обычан», а въ 1699 году выразился, что стрельцы и ихъ начальники «знанія карауловъ не змычатны» (Письма и Бумаги, I, № 100, 149 и 267).

²⁾ Оригиналы «воинскихъ артикуловъ» хранятся въ Госуд. Архивѣ, въ Дѣлахъ Каб., отд. II, кн. 53, л. 1139 и слѣд. Артикулы напечатаны въ Письмахъ и Бумагахъ I, № 304 и у Устризова III, стр. 459.

³⁾ Такое заключеніе слѣдуетъ изъ прямого указанія царя производить обученіе рекрутъ по этой инструкціи (Поли. Собр. Зак. № 303).

Нарвскій погромъ доказалъ недостаточность подготовки. Обратились къ дальнѣйшимъ мѣрамъ. Не приведшіе къ результату переговоры съ датчанами, въ 1701 г., объ отправленіи къ намъ на службу трехъ пѣхотныхъ и трехъ конныхъ полковъ¹⁾ имѣли въ виду создать нѣчто, напоминающее учебныя войска; ту же цѣль преслѣдовала и неудачная отправка въ 1703 г. за границу вспомогательнаго отряда кн. Д. М. Голицына, который долженъ былъ устроить свои полки по саксонскому уставу²⁾; наибольшую пользу принесли непосредственно военныя дѣйствія, направляя обученіе въ русло боевого опыта и практической примѣнимости.

Однимъ изъ результатовъ ближайшаго учебно-воспитательнаго періода войны было появленіе въ 1702 г. «Краткаго обыкновеннаго ученія», какъ опыта обработки частнымъ лицомъ въ удобную форму правилъ, принятыхъ въ нѣкотоирунъ груннхъ войскъ. Общеобязательность «Ученія» не доказана, а объемъ его, разумѣется, не исчерпывалъ всѣхъ тѣхъ боевыхъ формъ и требованій, которыя примѣнялись на практикѣ.

Такимъ образомъ къ разсматриваемому нами времени объединительныя тенденціи не пошли далѣе общей программы одиночнаго и шерепожнаго ученія и частной сводки нѣкоторыхъ уставныхъ требованій,—т. е. «Артикуловъ» 1700 г. и «Краткаго обыкновеннаго ученія» 1702 г.

Поистинѣ, что при этихъ условіяхъ личность обучающаго пріобрѣтала громадное значеніе: «А я въ полку повелъ порядокъ нарядный; и ученія и порядокъ въ томъ полку изъ другихъ полковъ офицеры многіе, приходя, смотрѣли; и во время смотру предъ господиномъ генераломъ тотъ полкъ всѣхъ полковъ лучше дѣлалъ: и по тому смотру онъ, господинъ генералъ, инымъ полковъ дивизіи своей приказалъ учиться всѣмъ офицерамъ того полку у офицеровъ», — такъ расписывалъ свои заслуги одинъ изъ командировъ, оставляя исторію въ своей челобитной слѣдъ для опредѣленія объема вліянія личности полковника на обученіе полка³⁾.

¹⁾ Письма и Бумаги, I, № 354.

²⁾ Тамъ же, II, вѣх. къ № 392.

³⁾ Ген.-пор. Чамберсъ царю 29 мая (Приложеніе № 19).

Если, не смотря на такое громадное значеніе командира и на недостаточную опредѣленность требованій, обученіе не уклонилось, подобно болѣе позднимъ временамъ, отъ разумныхъ основъ и приняло строго практическое направленіе, то этому было двѣ существенныхъ причины. Во первыхъ самый фактъ войны не позволялъ уклониться въ область эзерцирмейстерства, властно продѣляя требованіе учить тому, «безъ чего обойтись не возможно», а главное—надъ сонмомъ командировъ, мажоровъ, капитановъ и порутчиковъ стояло «недреманное око» царя.

Утилитаристъ по преимуществу, стремившійся достигнть въ каждую данную минуту ту, именно, частную цѣль, которая представлялась наиболѣе важною для общаго успѣха, царь въ тактической подготовкѣ арміи не преслѣдовалъ осуществленія какого либо общаго плана, торжества нѣкѣйшей системы или усвоенія той или иной, тактики, именно потому, что имъ, независимо отъ факта войны, одобрялся бы тѣ или другія теоріи, основы и взгляды. Царь Петръ давалъ то или иное направленіе, толкалъ впередъ ту часть обученія, въ которой въ данную минуту представлялась наиболѣе настоятельная необходимость; онъ развивалъ и совершенствовалъ подготовку войскъ въ тѣхъ, именно, отдѣлахъ устава и тактики, въ которыхъ чувствовалась наибольшая надобность при данныхъ, наличныхъ условіяхъ борьбы со шведами.

Подъ вліяніемъ только такихъ соображеній появились въ 1703 году особія «статьи», ибо предстоило походы на Краніорта; потому же въ 1704 г., передъ новымъ движеніемъ къ Нарвѣ, изданы были особія «статьи во время похода воинскаго»; наконецъ, подобными же мотивами руководствовался царь и въ 1706 году, снабжая особою инструкціею Р. В. Брюса передъ походомъ къ Выборгу.

Точно такими строго практическими цѣлями, «*по настоящему времени*», задался царь Петръ и въ Бѣшенковичахъ, когда приступилъ къ составленію инструкціи, которую войска должны были усвоить на квартирахъ во время дированной Карломъ XII пріостановки военныхъ дѣйствій.

Инструкція эта, посвящая названіе «Учрежденія къ бою», не вводила чего либо органически новаго; она только развивала и совершенствовала болѣе раннія основы, дала имъ соотвѣтственное направленіе и имѣла въ виду устранить замѣченные недостатки.

Изучаемая не для выясненія общихъ военно-педагогическихъ взглядовъ царя, надъ разработкою которыхъ ему и не приходилось останавливаться, имѣла въ 100 верстахъ передъ собою такого норманиста противника, какъ Карлъ XII, а исключительно съ точки зрѣнія данного положенія борющихся, инструкція свидѣльствуетъ, что главною цѣлью, которую имѣлъ царь въ виду, было извлечь возможно болѣе пользы изъ сравнительно короткаго періода обученія, развить тѣ отдѣлы его, которые могли быть особенно пригодны при работѣ «на пассахъ», а особенно — достигъ *полной дисциплины боя*, что являлось существенно важнымъ при наэрѣшемъ, какъ мы теперь узнаемъ, рѣшеніи дать, хотя и частный, но все же *первой* послѣ 1700 г. *преднамеренный бой* непосредственно Карлу XII.

Не приводя содержанія «Учрежденія» въ цѣломъ видѣ и отсылая читателя къ приложеніямъ¹⁾, остановимся на его наиболѣе характерныхъ особенностяхъ.

Краткость бывшаго въ распоряженіи времени, въ связи съ желаніемъ достигъ наиболѣе совершеннаго результата, заставляла особенно подчеркнуть необходимость отдѣлать обученіе рекрута отъ старослужащаго, установить послѣдовательность одиночнаго и союкушнаго обученія, а при условіи, что подготовка полковъ всецѣло находится въ рукахъ начальниковъ частей, намѣтить также и объемъ строго необходимаго, выдвинувъ впередъ тѣ отдѣлы, на которые слѣдуетъ обратить преимущественное вниманіе. Поэтому, поставивъ въ видѣ основнаго принципа, что «надлежитъ непрестанно тому обучать, какъ въ бою воступать», царь съзидъ программу строевыхъ занятій

¹⁾ Факсимиле первой собственноручной редакціи «Учрежденія» см. въ приложеніи № 45, а второе, окончательно утвержденное «черченіе», — въ приложеніи № 7.

исключительно обученіемъ стрѣльбѣ, выдвиганію шеренгъ («швенкалямъ»), отступленію и наступленію, удлиненію фронта («тянутію линій»), охвату фланга, подпиранію переднихъ задними («секундированію») и прочимъ «оборотамъ и подвигамъ», но исключительно «вопскамъ», т. е. боевого характера.

Изъ «Учрежденія» видно, что подготовка къ стрѣльбѣ во многихъ причинахъ была дурна; заряданіе производилось плохо, мѣста чинами не соблюдались, управленіе огнемъ было несовершенно. Царь обращаетъ вниманіе на этотъ отдѣлъ подготовки, выходящій при активной оборонѣ большое значеніе; онъ точно указываетъ мѣста чинами, основы заряданія и правильной стрѣльбы, а способы стрѣльбы, вмѣсто бывшихъ ранѣе четырехъ видовъ (шеренгами, изводами, всею частью и «индерфаленъ» или «наденіемъ»), ограничиваетъ двумя, — шеренгами и изводами (плутонгами).

Больше всего, однако, «Учрежденіе» проникнуто заботами о дисциплинѣ боя. Эту цѣль преслѣдуетъ параллельное упоминаніе о «безконфузствѣ» и «вѣслинѣ», о надлежащемъ выборѣ офицеровъ, объ ихъ обязанностяхъ при обученіи и мѣстахъ во время стрѣльбы, о порядкѣ поддержанія огня и т. п. Наконецъ, та же цѣль имѣется въ виду и въ требованіи безотлагательнаго розыска и суда надъ провинившимися. Требованіе это, не имѣющее ничего общаго съ тактикою, конечно, не случайно соединено съ прочими пунктами «Учрежденія».

Въ соотвѣтствіе съ «Учрежденіемъ» для пѣхоты, дано было также и «Учрежденіе» для конницы, бывшее вариантомъ перваго, приспособленнымъ къ дѣйствіямъ драгунъ¹⁾. Понавѣстно лишь, было ли это второе «Учрежденіе» предписано къ руководству въ разсматриваемый періодъ дѣйствій или же нѣсколько позже.

Тѣмъ же духомъ внедренія въ войскахъ правильныхъ основъ дисциплины въ боевой обстановкѣ и развитія нравственныхъ началъ проникнуты и другія, объявленныя царемъ, распоряженія. Такое значеніе имѣло, напр., собственноручно Петромъ написан-

¹⁾ Учрежденіе для драгунъ напечатано М. К. Марченко въ статьѣ, помѣщенной въ Рус. Писатели 1891 года.

ное правило, что во время боя, во пѣбжаніе беспорядка, командованіе частями переходитъ «изъ чина въ чинъ, ежели кого убьютъ», указъ о молитвахъ въ лагерѣ, на караулахъ и отдѣльныхъ постахъ послѣ зари, а особенно на квартирахъ, гдѣ нѣтъ храмовъ Божіихъ. Не случайно также указъ о сборѣ на молитву по барабанному бою соединить съ обязанностью г.г. офицеровъ тщательно осматривать солдатское ружье, «подъ наказаніемъ офицерамъ первый разъ—на годъ жалованья, другой—лишеніемъ чина, третій—ссылкою на галеры въ работу»¹⁾.

Заключительною мѣрою все того же порядка было также и назначеніе въ армію генералъ-цейхмейстера для мушкетернаго строенія, генералъ-вагенмейстера, фискаловъ, т. е. чиновъ тогдашняго государственнаго контроля, а особенно генералъ-гевалдигера, какъ главы военной полиціи²⁾. Присутствіе всѣхъ этихъ лицъ при арміи вводило порядокъ въ вещевое довольствіе, расходваніе сумъ, слѣдованіе и размѣщеніе обозовъ и въ поведеніе войскъ во время похода и отдыха.

«Учрежденіе къ бою» было выдано начальникамъ пѣхотныхъ дивизій и отослано къ ген. ф. Вердену 10 марта, т. е. наканунѣ отъѣзда цари изъ арміи.

Войска приступили къ обученію. Въ какой мѣрѣ были усвоены требованія инструкціи,—отвѣтъ могутъ дать лишь косвенныя показанія, а онѣ таковы: войска продолжительное время не могли окончательно устроиться на квартирахъ, кадръ офицеровъ непрестанно мѣнялся, правильная система чинопроизводства еще не установилась и генеральское «разсмотрѣніе» по прежнему значило очень многое, большое число людей находилось въ командировкахъ (по крайней мѣрѣ въ пѣхотѣ), рекруты прибыли очень поздно, практическая стрѣльба хотя и производилась, но число отнущенныхъ для этого патроновъ было ограничено 5-ью на старослужащаго и 10-ью на рекрута³⁾; въ нѣкоторыхъ частях, а въ томъ числѣ и во всю ди-

¹⁾ Всѣ документы въ Дѣлахъ Кабинета, отд. I, кн. 69, л. 179—172.

²⁾ Шереметьевъ царю 16 іюня (Дѣла Каб., отд. II, кн. 8, л. 71).

³⁾ Шереметьевъ Брюсу 25 марта (Сб. Пис. Рус. Ист. Общ., XXV, стр. 104) и Реннвъ Брюсу 25 марта (Приложеніе № 12).

визію кн. Репнина, патроны прибыли по рангу половиним апрѣля ¹⁾).

Если приять все это во вниманіе и не забывать, что уже въ первыхъ числахъ іюня мѣсяца пришлось начать передвиженія войскъ, которыя вслѣдъ затѣмъ были исполняемы почти непрерывно, то увидимъ, что, въ лучшемъ случаѣ, для обученія имѣлось 2½, а въ худшемъ 1½ мѣсяца.—Срокъ этотъ всегда малъ, а особенно при разбросанномъ расположеніи людей въ отдѣльныхъ дворахъ и небольшихъ деревняхъ, какъ то было въ рассматриваемое время.

Изучающему эту эпоху не слѣдуетъ все это упускать изъ виду въ ту минуту, когда онъ натолкнется, при чтеніи документовъ, на факты, не вполне согласованные со стремленіями составителя «Учрежденія».

Для усвоенія вложенныхъ въ инструкцію началъ требовалось время, котораго не было; требовались и учителя, проникнутые тѣми же стремленіями, какими была проникнута ее составитель, чего также не было. Инструкція сдѣлала свое дѣло, но нѣсколько позже изучаемыхъ событій.

Последнюю крупную область дѣятельности войскъ во время расположенія на квартирахъ составили развѣдки противника.

Изъ приведенныхъ выше подробностей дислокаціи видно, что предложенія ген. Алларта по организаціи охраненія и развѣдыванія приняты не были; не только квартиры конницы оказались разбросанными, но и вмѣсто выставленія сильныхъ передовыхъ отрядовъ ограничались весьмакою сравнительно небольшихъ партій. Явленіе это не было случайнымъ; оно объясняется двумя обстоятельствами, — сильнымъ разстройствомъ прикрывавшихъ движеніе конныхъ частей, а затѣмъ необходимостью убрать назадъ значительную часть перегулярныхъ. Изъ общаго числа послѣднихъ, распоряженіемъ царя на охраненіе была назначена только тысяча человекъ, которыхъ приходилось разставить на громадномъ протяженіи отъ Днѣпра до Днѣпра ²⁾. Составляя, по принятымъ въ то время порядкамъ,

¹⁾ См. предыдущую выписку.

²⁾ Указъ царя о распределеніи квартиръ (Приложеніе № 9).

главную разведывающую силу, пестройные, в соответствующих случаях, разугнется, были поддерживаемы также и драгунскими отрядами, которые высланысь непосредственно съ квартиръ; количество этихъ драгунъ, насколько удалось прослѣдить, въ первое время было также довольно угнрешнымъ.

Не смотря на сравнительную ничтожность наряда, результаты развѣдокъ, особенно въ первыя педѣли постѣ расположенія на отдыхъ, были волюгѣ удовлетворительны. Такъ, еще до роспуска по квартирамъ отступавшіе за Березину тыльная партія, расположенная главнымъ образомъ на линіи Каршевичи—Ширевичи—Слободка—Кулаковка, постепенно выслыли распространеніе шведовъ отъ Сморгони въ Минску, Радонковичахъ, Долгину и Борисову.

Въ концѣ марта, или въ первыхъ числахъ апрѣля, прибывшіе изъ Минска лазутчики дали знать, что вокругъ города стоитъ около 10 тысячъ шведовъ, въ Радонковичахъ расположена большая масса ихъ конницы, «передовая стража» выдвинута къ Городищамъ, а «партія» стоятъ вдоль р. Березины такъ близко одна отъ другой, что «одна другую видѣти можетъ». По словамъ шпионовъ, мостъ чрезъ Березину шведы не строятъ только по тому, что пастуново водополье и что высота воды въ рѣкѣ «чрезъ мѣру и обыкновенія» ¹⁾.

Къ половинѣ апрѣля высланные на свѣту указаннымъ разнѣ партіямъ другіе наши отряды, при содѣйствіи шпионовъ, доставили свѣдѣнія, что король стоитъ въ Радонковичахъ, а войска его разбросаны въ Минскѣ, Вильгѣ и даже до Гродны ²⁾. Подтвердили они и слѣн о томъ, что шведы терпятъ большія лишения и обращаются съ жителями крайне жестоко.— «Угншеніе убогихъ людей не возможно довольно описать, ибо шведы никакого разсужденія, ниже чести, не имѣютъ»..., «мучить, вѣшаютъ и жгутъ мужиковъ, какъ прежде никогда не бывало, дабы лмы хлѣбныя показали...»; «хотя послы отъ вое-

¹⁾ Показаніе лазутчиковъ, выхавшихъ изъ Минска 28 марта (Сборн. Воен. Истор. Матер., I, стр. 20).

²⁾ Кв. Мещиниковъ Г. Головину 17 апрѣля (Сборн. Воен. Истор. Мат., I, стр. 18).

водства и повѣтовъ многія предложенія о утѣшеніи и тяже-
ствахъ народу предлагали, однако шведы на то ни мало не по-
лагають», а взаѣмнѣ того «многихъ отъ помянутыхъ пословъ
и обругали», — такою сорта свѣдѣнія доходили до насъ съ раз-
ныхъ сторонъ ¹⁾).

Понятно, что ближайшею тактическою цѣлью, при этомъ
взаимномъ наблюденіи другъ за другомъ, было для однихъ
захватить переправу чрезъ Верозну, а для другихъ воспре-
пятствовать этому.

Первая попытка этого рода была сдѣлана шведами еще въ
началѣ марта мѣсяца. 6-го числа противъ Борисова появился
сильный ихъ отрядъ, числительностью до 3-хъ тысячъ чело-
вѣкъ, чтобы овладѣть бывшимъ тамъ мостомъ. Быстро подо-
сѣвшій къ рѣкѣ отрядъ Чернышева, высланный Шидловскимъ
и Черицовымъ изъ Карпиенчъ (гдѣ они въ это время еще на-
ходились), успѣвъ на этотъ разъ предупредить, разрушилъ мостъ
и опрокинулъ назадъ за рѣку перебранныхъ было волоховъ
противника ²⁾).

Послѣ этого небольшого дѣла въ скоромъ времени нача-
лось водонолье, создавшее такія преграды, которыя на время
явились лучшимъ обезпеченіемъ квартирнаго расположенія
обѣихъ сторонъ. Поэтому и пронесшіяся въ концѣ мѣсяца
слухъ, что шведы сосредоточиваются, «чтобъ всѣ въ походъ
пошли далѣ на Русь... на московскія вѣиска», понятно, ока-
зался ложнымъ.

Слѣдующая серьезная попытка шведовъ захватить пере-
праву была произведена не ранѣе, какъ черезъ мѣсяцъ, въ на-
чалѣ апрѣля. На этотъ разъ шведамъ удалось переправить въ
окрестностяхъ Борисова до 500 волоховъ, которые и засѣли въ
лѣсахъ на нашемъ берегу. Чтобы сбить ихъ, пришлось вы-
двинуть къ Борисову, на поддержку партій, сильныя отряды изъ
Толочина въ 350 коней ³⁾ и изъ Ульиновки (назадѣе Сѣзно)

¹⁾ Тамъ же и копія съ письма, каково писано изъ Вазны марта 28 числа
(Сборн. Воен. Ист. Матер., I, стр. 20).

²⁾ Шидловскій и Черицовъ Мемориуму 7, 9 и 15 марта (Бумаги Мещни-
кова, св. разд. бумагъ, л. 283—285 и 301).

³⁾ Распоряженіемъ ген.-м. кн. Волковскаго.

въ 300 коней ¹⁾). Вообще тревога въ эти дни, повидному, подилась по всему фронту: значительное охранение выдвигалось также къ Черевъ и Лукомль, а въ помощь конницы назначены были даже отряды конной пѣхоты, сгѣбно сформированной нѣкоторыми полками дивизіи Ааларта ²⁾).

Тревога и на этотъ разъ обоилась благополучно. Намъ не только удалось опрокинуть противника за рѣку, но одна изъ нашихъ партій перобралась у Борисова на шведскій берегъ, ворвалась въ неприятельское расположеніе, атаковала и сблизилъ ихъ отрядъ, захватила нѣсколько человекъ плѣнныхъ и доставила очень цѣнные свѣдѣнія ³⁾).

Какъ ни удачны были нѣ эти дѣйствія, но онѣ возбуждали общій вопросъ о необходимости организовать болѣе прочную оборону рубежа, прикрывавшаго фронтъ арміи. Вопросъ этотъ представлялся тѣмъ естественнѣе, что время «травы» приближалось; необходимо было поэтому заблаговременно подготовить расположеніе конницы такъ, чтобы вносгдствіи Гольца могъ безпринятственно приступить къ развѣдкамъ въ широкихъ размѣрахъ по указаніямъ, преподаннымъ въ дополненіяхъ «къ пунктамъ» 9-го марта. Необходимо было намѣтить также и ту «линію», на которой должно сосредоточеніе войскъ, чтобы начать, когда настанетъ время, наши дѣйствія по атакѣ Карла XII на переправахъ.

Изъ двухъ лицъ, стоявшихъ во главѣ арміи, вопросы эти особенно заботили Шереметева, такъ какъ, при удачѣ шведскаго прорыва черезъ р. Березину разбросанная его пѣхота могла сильно пострадать. Для детальнаго обсуждения всего

¹⁾ Распоряженіемъ воев. Шинкова. Отрядъ этотъ былъ не въ исправныхъ. Вотъ, что о немъ писалъ Шереметьевъ Меншикову 11 апрѣли: «послано къ нему (полк. Шинкову) съ подполк. Менстерскимъ командированнымъ драгунъ 258 ч., въ томъ числѣ рекруты 52; и лошади у нихъ злы плохи, также и оружіе негодное къ стрѣльбѣ, и патроновъ съ нулики жалое число... Того ради довшу вашей свѣтлости: потребно въ передовыхъ развѣдахъ быть людямъ добрымъ и лошадемъ, и прочему, въ чемъ бы возможно имѣть надежду».

²⁾ Сибирскій и Бутырскій. Шереметьевъ Меншикову 11 апрѣли изъ Цитебск (Бужаги или Меншикова; св. разр. бумага, л. 373 и 364).

³⁾ Кв. Меншиковъ Г. Головину 17 апрѣли (Сборн. Воен.-Ист. Матер., I, стр. 18).

этого дѣла Шереметевъ отправился къ Меншикову. Встрѣча произошла 26 апрѣля въ Староселья, гдѣ въ то время генералъ отъ кавалеріи производилъ смотръ тремъ полкамъ своей бригады, бывшимъ подъ командою Рена¹⁾.

Собранъ былъ военный совѣтъ, на которомъ единогласно приняли къ заключенію, что «линію» для задержки противника слѣдуетъ намѣтить отъ Динны сперва по р. Уллі, а затѣмъ по р. Березнѣ. Серьезное разногласіе встрѣтилось лишь по вопросу о парадѣ войскъ для занятія этой линіи. Кн. Меншиковъ, имѣя логическою опорою болѣе раннее заявленіе Шереметева, что нельзя отдѣлять дѣйствія конницы отъ дѣйствій пѣхоты, настаивалъ на томъ, что выставляемые по «линіи» отряды должны быть смѣшаннаго состава; наоборотъ, Шереметевъ на этотъ разъ утверждалъ, что вся работа по удержанію пасаговъ должна быть возложена исключительно на конницу съ конною пѣхотою. Въ подтвержденіе правильности своего взгляда, онъ указывалъ на разницу подвижности обѣихъ родовъ оружія. По его мнѣнію, если непріятель будетъ «сильно наступать», то конница съ «пассовъ» успѣетъ быстро отступить на находящуюся въ тылу пѣхоту; если же разбросать по линіи, кромѣ кавалеріи, также и пѣхотныя поддержки, то для выручки послѣднихъ вслѣдствіи, быть можетъ, нужно будетъ двинуть всѣ прочія войска; дѣлю можетъ легко дойти до «главной» баталіи, что ни при какихъ обстоятельствахъ не должно входить въ наши планы²⁾.

Разногласіе, по существу дѣла, скрывалось глубже: Шереметевъ изъ рѣкъ Березны и Уллы желалъ сдѣлать только линію развертыванія конницы Гольца по дополнительнымъ «пунктамъ» царя, а кн. Меншиковъ имѣлъ въ виду тамъ же дать и предписанный свыше частный бой.

Вслѣдствіе всего этого, совѣтъ ограничился отправленіемъ генераловъ Алларта и Гевеліна на разогносцировку р. Уллы и

¹⁾ По дрізгуну Шереметева (Приложеніе № 36, стр. 36) встрѣча произошла 24 апрѣля въ Конисѣ. Слѣдуя тексту доносенія Шереметева царю 7 мая (Приложеніе № 17).

²⁾ Шереметевъ царю 7 мая изъ Витебска (Приложеніе № 17).

Березины, для выясненія ихъ свойствъ и обороноспособности, а по наиболѣе существовавшему пункту адресовался за указаніями къ царю.

Отвѣтъ былъ полученъ нѣсколько неопредѣленный: «что-жь вы положили съ совѣту, что-бъ держать у Березы, и то зѣло нарядно; первое — что пашь лучше, другое — что аважирь (т. е. наступлюше) на неприятеля, что людямъ поддсть куражи»¹⁾. Но какъ, именно, «держать у Березы», одною-ли конницею или совмѣстно съ пѣхотою, — на это указанія не послѣдовало.

¹⁾ Царь кн. Меньшикову 8 мая (Сборн. Воен. Истор. Матер., I, стр. 59).

IV.

Сборъ съ квартиръ къ р. Уллѣ и Березинѣ. Отступленіе къ Днѣпру.

Новыя свѣдѣнія о шведлахъ. Конвоіа 27 мая съ поставками. Сосредоточеніе къ р. Уллѣ и Березинѣ. Разъѣдки; донесеніе Галла. Особенности работы дѣлестой, ихъ значеніе. Конвоіа и восстановление 12 июня. Исключительныя распоряженія. Передвиженіе на лѣвѣмъ Бобрѣ-Черкѣ; расположеніе арміи къ 15 июня. Прорывъ шведовъ чрезъ р. Березину. Выѣздъ на соборѣ къ Меншикову и Шереметеву; тактическое отступленіе войскъ; расположеніе арміи къ 18 июня. Дѣятельность конвоіа на р. Березинѣ; усѣба каіора Чернышова; планъ его донесеній на распоряженія Меншикова. Объявъ корреспонденціи съ Шереметевымъ. Дальнѣйшее отступленіе арміи; начало сосредоточенія къ Бѣлому. Расположеніе противника въ вечеръ 21 июня.

Послѣ совѣта 26 апрѣля прошелъ почти цѣлый мѣсяць въ ожиданіи результата рекогносцировки генераловъ Алларта и Гепсина. Вопросъ о выборѣ «линій» и о расположеніи на ней войскъ все еще оставался открытымъ, а между тѣмъ стали доходить настойчивыя свѣдѣнія о какихъ то передвиженіяхъ шведовъ. Къ слухамъ этимъ довольно спокойно отнесся кн. Меншиковъ, продолжавшій инспектированіе конницы и бывшій поэтому далеко въ тылу, въ Горкахъ и въ Смоленскѣ¹⁾, и, наоборотъ, весьма внимательно В. П. Шереметевъ.

Отчасти испирированный предположеніями царя, высказанными въ февралѣ мѣсяцѣ, что король вѣроятно всего пойдетъ ко Пскову, Шереметевъ и теперь, въ маѣ, продолжаетъ опасаться, именно, этого движенія. «Вѣдомость имѣемъ, доносить оны царю 23 мая изъ Витебска, якобы самъ король шведскій къ Долгину рушлся съ частью войска; хотя то и не за вѣрность признаваемъ, а ежели то совершенно, и съ

¹⁾ И. Брюсъ Шереметеву 10 мая и В. П. Шереметевъ Брюсу 17 мая (Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ. XXV, стр. 113 и 117).

того принавадается его наступленію ко псковскимъ рубежамъ; и въ томъ намъ необходимо у Двини имѣть опасеніе въ непріятельскихъ оборотахъ ¹⁾».

Тревожимый такими предположеніями, фельдмаршалъ, по соглашенію съ кн. Меншиковымъ, выѣхалъ изъ Витебска, чтобы на новомъ совѣтѣ намѣтить, наконецъ, программу дальнѣйшихъ дѣйствій. Встрѣча произошла въ Чашникахъ.

Данная фельдмаршала о намѣреніяхъ шведовъ, однако, оказалась нѣсколько односторонними; были и иные показатели. Такъ, напр., партія командира Тверского драг. полка полковника Рожнова, наблюдавшаго противника у Борисова, выяснила, что непріятелемъ предпринимаются мѣры особой осторожности также и съ этой стороны; по свѣдѣніямъ Рожнова, течение рѣки Березины дѣлательно охраняется волохами; они черезъ рѣку никого не пропускаютъ; передовые шведскіе отряды стоятъ уже на дорогахъ изъ Минска съ одной стороны у Жодина, верстахъ въ 40 отъ Борисова, а съ другой — въ Смѣловичахъ, т. е. въ 70—80 верстахъ отъ Яшицы и Савезинской Березы; на р. Гайнѣ скрытно приготавлиются славянскія средства для переправы ²⁾ и т. п.

Въ общемъ вниманіе членовъ совѣта привлекалось къ двумъ разнымъ направленіямъ. Свѣдѣнія, привезенныя Шереметевымъ, о движеніи шведовъ къ Долгину, склоняли мысль къ не разъ уже возникавшимъ предположеніямъ, что Карлъ XII послѣ отдыха будетъ «правиться» за Двину; наоборотъ, донесенія, шедшія со стороны Борисова и изъ другихъ мѣстъ, давали понятъ, что наступленіе на Оршу — Коньскъ, а быть можетъ и къ Могилеву или Быхову, также вѣроятно.

Мѣнялся также и стратегическій смыслъ «линій», реконструкция которой генералами къ этому времени была уже окончена. Если вѣрны свѣдѣнія Шереметева, — линія Удлы и Березины теряетъ свое оборонительное значеніе, ибо кратчайшіе пути изъ Долгина къ Двинѣ ведутъ, минуя эти преграды;

¹⁾ Приложение № 18.

²⁾ Полк. Рожновъ Ягану Крестьяновичу (?) (Бумага кн. Меншикова; в. разр. бумага, л. 507).

наоборот, если достоверны иные известия, — прочное занятие Березины является настоятельно необходимым. В первом случае быть может предстоить движение к Великим Лукам и соединение с Боуромъ, во второмъ — быть может явится необходимымъ исполнить постепенное отступление къ верхнему Днѣпру. — Словомъ, вопросъ о выборѣ «линій» значительно осложнился и тѣхъ соображеній, которыя оставались не разрешенными на совѣтѣ 26 апрѣля, было болѣе недостаточно. Несомнѣннымъ было лишь одно, — дальнѣйшее разбросанное пребываніе войскъ на квартирахъ являлось прямо опаснымъ.

27 мая состоялось послѣднее засѣданіе совѣта, собраннаго въ Чашникахъ. Результаты совѣщанія выразились въ слѣдующемъ¹⁾:

Оборону избранной 26 апрѣля линіи рѣшено раздѣлить на два участка, причѣмъ сѣверный, отъ м. Уллы и до м. Лукомли, поручить нѣхотѣ съ небольшою частью конницы. Нѣхота должна расположиться по дивизионно, а именно: А. л. часть — у м. Уллы, Шереметьевъ — у Чашниковъ и Ревини — у Лукомли. Полевую артиллерию первоначально предположено было поставить всю вмѣстѣ въ Бочайковѣ, но три дня спустя нашли болѣе целесообразнымъ распределить ее по нѣхотинимъ дивизіямъ.

Южный участокъ, отъ Лукомли и далѣе по Березинѣ, на этотъ разъ безъ всякаго спора, опредѣлено поручить исключительно оборонѣ конницы. Для этого Менишниковъ еще ранѣе распорядился, чтобы драгуны Гольца, стоявшіе въ окрестностяхъ Бѣльничей, передвинулись къ Борису²⁾ и чтобы другой конный отрядъ собрался у Чашниковъ. «Поступитъ» этого послѣдняго долженъ быть опредѣлить непосредственно кн. Менишниковъ; нанесъ расположеніе его на «мамъ» (на карту), князь

¹⁾ Шереметьевъ царю 3 іюня (Приложеніе № 21); Воен.-пох. журналъ (Приложеніе № 38, стр. 36); И. Брюсъ полк. Гинтору 1 іюня (Дѣло шт. ген. фельд. 1708 г. св. 10).

²⁾ Въ журналѣ Шереметева (Приложеніе № 36, стр. 86) сказано, что движеніе Гольца къ Борису было результатомъ совѣта 27 мая. Изъ донесенія Шереметева царю 3 іюня, однако, видно, что перемѣненіе это послѣдовало ранѣе совѣта.

обязался представить этот «мамп» на утверждение царя. Одновременно съ этимъ было также рѣшено назначить въ Борисовѣ для усиленія отряда Гольца одинъ пѣх. полкъ (точнѣе— 1000 человекъ) изъ дивизіи Ренинга и 8 орудій съ двумя ротами Каргопольскаго пѣх. полка отъ полевой артиллеріи.

Такимъ образомъ въ принятыхъ рѣшеніяхъ нашли свое отраженіе обѣ сорія данныхъ о противникѣ: опасеніе за «исковскіе рубежи» притянуло пѣхоту на р. Улуу, откуда ее удобно было направить къ Полоцку и далѣе за Двину, а возможность шведскаго прорыва черезъ р. Березину имѣла послѣдствіемъ предположеніе о болѣе прочномъ занятіи этой линіи конницею.

Выѣстѣ съ тѣмъ разрѣшились торжествомъ князя и конфликты его съ Шереметевымъ. Мысль царя о расположеніи арміи «линіею» была какъ будто и приведена въ исполненіе, но такъ, что большая часть конницы получила отдѣльное отъ пѣхоты оперативное назначеніе, а въ наиболѣе важномъ пунктѣ, у Борисова, имѣла также и пѣхотную поддержку, на чемъ такъ настаивалъ кн. Меншиковъ на совѣтѣ въ Староселы.

Послѣ совѣта Шереметевъ и Меншиковъ постигнули расстаться. Первый изъ нихъ, отправивъ по присутствовавшему на совѣтѣ Я. Брюсу распоряженіе о передвиженіяхъ артиллеріи¹⁾, постигнулъ въ Витебскъ, а оттуда въ м. Бѣшековичи, избравши имъ подѣ «гоупт-квартиру» на время пребыванія пѣхоты за р. Улою, а кн. Меншиковъ пока остался въ Чашникахъ.

Вслѣдъ затѣмъ войска тотчасъ же начали передвиженія съ квартиръ и при томъ при очень неудобныхъ условіяхъ. Весна и лѣто 1708 года задались дождливия, дороги сильно испортились, переходы приходилось исполнять съ большими затрудненіями. Тѣмъ не менѣе пѣхота пришла на свои мѣста довольно скоро. Ранѣе другихъ оказалась у м. Уллы дивизія Алларта, какъ ближе другихъ расположенная. «Пѣхотныя дивизіи, доносятъ Шереметевъ царю уже 7 іюня, къ назначеннымъ имъ по совѣту мѣстамъ путь свой воспріяли; Аллартъ въ Улуу

¹⁾ Шереметевъ Я. Брюсу 27 мая въ д. Нилова (Дѣло шт. ген. фельд. 1708 г., св. 9).

пришелъ, прочіе искорѣ будутъ¹⁾». Вообще быстрота, съ которою собиралась пѣхота, свидѣтельствуешь, что къ марту она подготовилась заблаговременно; есть даже намекъ, что къ началу мая мѣсяца дивизіи были собраны въ частные сборные пункты къ Витебску, Смоленамъ и къ Коньси²⁾. Сравнительно съ Аллартомъ, полки дивизіи Шереметева и Ренина запаздали всего на 5 дней³⁾, а къ 8—10 іюня вся пѣхота была уже на назначенныхъ ей мѣстахъ.

Медленнѣе происходило передвиженіе артиллеріи. «Великіи грязи» на столько задержали ее въ пути, что къ 8 іюня она пришла только въ Бѣлицы (Оболыцы), а выступить оттуда могла не ранѣе, какъ дня черезъ два⁴⁾.

Что касается кавалеріи, то сборъ ее производился съ чрезвычайною медленностью. Своевременно на своемъ мѣстѣ оказалась только Гольцъ у Борисова. Какой именно «постирунгъ» указанъ былъ кн. Меншиковымъ драгунамъ, собиравшимся у Чашниковъ, не выяснено; несомнѣнно лишь то, что ниже Борисова рѣка Березина прочно занята не была, такъ какъ назначенныя на этотъ участокъ полки бригады пр. Гессенъ-Дармштадскаго и Пфлуга⁵⁾ не прибыли туда даже къ половинѣ іюня. Кн. Меншиковъ съ полною откровенностью объяснялъ эту медленность тѣмъ обстоятельствомъ, что «конница отъ того пасса (ниже Борисова) удалѣла и искорѣ за дальностью привостъ ее было невозможно⁶⁾». Объясненіе это вполне естественно, если имѣть въ виду разбросанность квартиръ и позднее ихъ занятіе⁷⁾.

¹⁾ Дѣла Каб., отд. II, кн. 8, л. 84—85.

²⁾ См. заглавіе приложенія № 28.

³⁾ Объ этомъ упоминаеть Меншиковъ въ своемъ письмѣ Шереметову 18 іюня изъ Голочина (Приложеніе № 26, стр. 44).

⁴⁾ Я. Брюсъ Шереметову 8 іюня изъ Бѣлицъ (Сборн. Имв. Русск. Ист. Общ., XXV, стр. 123).

⁵⁾ О назначеніи этого уполнѣваетъ Шереметовъ съ министрами въ своемъ донесеніи 18 іюня изъ Смоленъ (Приложеніе № 25).

⁶⁾ Меншиковъ Шереметову и министрамъ 18 іюня изъ Голочина (Приложеніе № 26, стр. 44).

⁷⁾ По поводу сосредоточенія конницы Я. Брюсъ 31 мая писалъ между прочимъ своему брату Р. Брюсу, что кн. Меншиковъ «съ драгузскими полками подался поближе къ неприятелю, ради лучшей обсерваціи» (Дѣла имп. ген. фельдм., 1708 г., св. 10).

Пока происходили все эти передвиженія, разбѣдывательные отряды продолжали свою работу. Въ первое время, впрочемъ, ничего существеннаго добыто не было. Такъ, отпавленный 26 числа изъ Чашниковъ (черезъ Лепвелъ) въ Пашеву Березу хоронгвы Незабитовскаго захватили партію шведскихъ волоховъ, но отъ нихъ ничего серьезнаго не узнали. Болѣе интересны были показанія сильнаго разбѣдывательнаго отряда бригадира Черницова. Отрядъ этому удалось переправиться черезъ р. Березину ниже Борисова, прорваться въ шведское расположеніе и продвинуться по пути къ Минску вплоть до Смиловичей. По донесеніямъ Черницова, стоявшіе тамъ три шведскіе полка отошли къ Минску ¹⁾, но произошло ли это вслѣдствіе нашего наступленія, какъ предполагалъ Меншиковъ, или же по какимъ нибудь другимъ причинамъ, это осталось не выясненнымъ. Неопредѣленность результатовъ разбѣдокъ имѣла послѣдствіемъ, что лично Шереметевъ даже въ первыхъ числахъ іюня все еще оставался при прежнемъ убѣжденіи, что король «намѣреніе будто имѣеть къ Двинѣ идти ²⁾».

Ошибочность этого взгляда вскорѣ была разрушена свѣдѣніями, добытыми Гольцемъ. Располагая значительными разбѣдывательными средствами, онъ успѣлъ достоверно выяснить, что «король шведскій маршируетъ свой предвоспріять и намѣрять идти одною частью на Борисовъ, другою-жъ на Санежинскую Березу, ниже Борисова». Сообщеніе это, отодвигавшее на нѣкоторое время на второй планъ всякія опасенія на счетъ шведскаго движенія «къ Двинѣ», было проверено и другимъ путемъ, черезъ шпионовъ ³⁾.

Извѣстія эти совпали по времени и съ другими не менѣе интересными данными. Стало, напр., извѣстнымъ, что у Боура съ частью войскъ Левенгаупта у мызы Гави произошло дѣло, окончившееся для насъ полною «викторією» ⁴⁾.

¹⁾ Меншиковъ Головану 29 мая изъ Чашниковъ (Сборн. Воен. Истор. Матер., I, стр. 28).

²⁾ Шереметевъ Я. Брюсу 2 іюня (Сборн. Ист. Рус. Ист. Общ., XXV, стр. 123).

³⁾ Воен.-нох. журналъ (Приложеніе № 36, стр. 37).

⁴⁾ Роспись взятыхъ пѣнникомъ см. въ Сборн. Воен. Ист. Мат., I, стр. 25; по этому же предмету Меншиковъ извѣщала также и Я. Брюса 17 мая (Дѣло инт. ген. фельдъ. 1708 г., св. 10).

Съ другой стороны о степени успешности переговоровъ съ Августомъ II и «о выходѣ» его въ Польшу, чтобы оттянуть на себя Карла XII, пока достовѣрнаго ничего полнаго было сказать; время, однако, шло, приближалось лѣто, а о приготовленияхъ къ походу саксонскаго короля что то не было слышно; надежда на этотъ «выходъ» съ каждымъ днемъ становилась все болѣе и болѣе сомнительною ¹⁾.

Но наиболѣе важно было извѣстіе, полученное 7 іюня. Въ этотъ день въ Витебскъ къ министрамъ прибылъ поручикъ Ефимъ Репининъ и подать цифирное письмо царя отъ 30 мая. Въ письмѣ сообщалось, что «по вѣдомостямъ о ворѣ Булавинѣ» царь «позволяетъ идти въ Азовъ, а съ собою беретъ полкъ изъ арміи только одинъ Преображенскій, и чтобы о томъ приобщить господину фельдмаршалу; также чтобы между генераловъ главныхъ во отбытіи Его Величества было согласно и дѣлали бы съ общаго совѣту...» ²⁾.

Общая сумма подобныхъ свѣдѣній, въ связи съ донесеніемъ Гольца, давала стратегическую обстановку къ половинѣ іюня освѣщеніе нѣсколько иное, сравнительно съ тѣмъ, при которомъ состоялись рѣшенія 27 мая. Постепенное, напримеръ, уменьшеніе надежды на «выходъ» Августа II уменьшало вѣроятность движенія Карла къ Вислѣ. Съ другой стороны успѣхъ Боура, не смотря на значеніе, которое старался придать ему кн. Меншиковъ, вовсе не былъ столь существенъ, чтобы быть въ состояніи приковать войска Левенгаупта къ Ригѣ и не дозволить королю воспользоваться этими силами для другихъ цѣлей. Но самое важное это—совпаденіе донесенія Гольца съ извѣстіемъ о крайней серьезности подняннаго на Дону Булавинскаго бунта.

Отъѣздъ царя изъ Петербурга въ то время, когда, какъ ни мало вѣроятно, но все же, быть можетъ, настала минута новымъ движеніемъ къ Выборгу загладить неудачу 1706 года?!

¹⁾ По этому предмету см. письма царя Меншикову 8 и 27 мая и 6 іюня (Сб. Воен. Ист. Мат., I, стр. 59, 62 и 64), а также донесеніе царю Шереметева и жанстроя 18 іюня (Приложеніе № 25).

²⁾ Военно-ходоный журналъ (Приложеніе № 36, стр. 37).

Поѣздка царя на Днѣпъ, не смотря на высказанное ранѣе твердое желаніе быть при арміи въ рѣшительную минуту?!—Очевидно, бунтъ, свѣдѣнія о которомъ доходили и ранѣе, принялъ чрезмѣрные размѣры! Пламя этого возстанія можетъ охватить всѣ недовольные элементы юга! О гетманѣ и Украинѣ уже многое и давно «обносится»; быть можетъ пока не все лишь извѣстно. При этихъ условіяхъ движеніе Карла XII къ Борисову и Савезинской Березѣ получаетъ не только большую долю вѣроятности, но и рѣзко опредѣленный смысл! Правда, послѣ переправы король можетъ устремиться и на Двинну, и къ Смоленску, и къ Копыси, но не мало вѣроятія, что побѣдетъ онъ и южнѣе, въ обходъ пѣхоты Шереметева, къ Могилеву, а быть можетъ и къ взятому лишь въ прошломъ году Быхову, этому гнізду приверженцевъ Лещинскаго. Переправясь у Могилева или Быхова чрезъ Днѣпръ, онъ можетъ устремиться на Украину.... Не даромъ, вѣдь, въ Вѣшенковцахъ «старшій полковникъ» такъ подчеркивалъ возможность отправленія «къ Кіеву или Чернигову» «малой части» или даже и «великой части» шведскихъ силъ!

Какъ бы то ни было и куда бы Карлъ XII ни двинулся, несомнѣнно лишь одно: при условіи переправы его черезъ Березинну южнѣе Борисова, расположеніе пѣхоты за Улою—не только безполезно, но и очень рискованно...

Новая встрѣча генералитета для обсужденія подобныхъ тревогъ сдѣлалась настоятельно необходимою. Состоялась она 12 іюня въ Чашникахъ. На этотъ разъ, кромѣ обычнаго состава ¹⁾, въ совѣтѣ принимали участіе, въ видѣ депутатовъ отъ пѣхоты и конницы, генералы Аллартъ и Рейгъ.

Въ челяхъ, именно, состояли дебаты, теперь трудно сказать, но сущность рѣшенія сводилась къ болѣе прочному занятію конницею угрожаемаго участка р. Березины въ связи съ такимъ перемѣщеніемъ пѣхоты, послѣ котораго ее можно было бы, смотря по обстоятельствамъ, удобно отправить, какъ къ Двинѣ, такъ и къ Днѣпру, особенно въ томъ случаѣ, если бы

¹⁾ Менишковъ, Шереметевъ, Головинъ и Долгорукій.

стали доходити більш достовірним звістия о движеніи шведовъ къ Могилеву или Быхову, а оттуда, слѣдовательно, при нѣвѣстныхъ условіяхъ, и въ Украинну.

На этотъ разъ, слѣдуя приказу царя, привезенному поручикомъ Реннинымъ, подробности рѣшенія были зарегистрированы въ особомъ постановленіи, подписанномъ 12 іюня всѣми членами совѣта¹⁾. Содержаніе постановленія сводилось къ слѣдующему:

1. Всей кавалеріи придвинуться къ р. Березинѣ, занять на ней пункты вѣральной переправы и удерживать ихъ, на сколько то окажется возможнымъ.

2. Нѣхотѣ выступить изъ занимаемыхъ ею мѣстъ на р. Улѣ и перейти на линію Черел—Бобръ. Занявъ эту линію, слѣдуетъ тщательно наблюдать, въ какомъ направленіи пойдетъ непріятель, т. е. «къ Кіеву», Смоленску или «ко Пскову»²⁾. Выяснивъ эту данную, необходимо безотлагательно передвинуться въ требуемомъ направленіи, а затѣмъ приступить къ обычной работѣ, т. е. задерживать противника «на пассахъ», засѣкая лѣса, разметывая мосты и вообще устранивая, совместно съ конницею, разныя препятствія.

3. Если бы опредѣлилось, что шведы наступаютъ къ Могилеву, то туда прежде другихъ слѣшнить дивизіи кн. Реннина, а за нею прочая вѣхота. Кромѣ прямой своей задачи составить первый заслонъ, кн. Реннинъ долженъ озаботиться

¹⁾ Постановленіе совѣта 12 іюня дословно приведено въ Восп.-воп. журналѣ (Приложеніе № 26, стр. 37 и 38). Независимо этого, въ Моск. Гл. Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ есть другая копія это постановленія (Дѣла введскія 1708 г., св. 10, д. № 8, л. 97—98). Оба памятника рѣзительно расходятся съ тою редакціею, въ которой цитируется постановленіе въ своей статьѣ М. К. Марченко (Воен. Сборн. 1901 г., № 3, стр. 7). Въ нѣмѣхъ изложенія слѣдуютъ тексту актовъ Моск. Гл. Архива Мин. Иностранннхъ Дѣлъ.

²⁾ Насъ не должно удивлять такіа географическія опредѣленія, какъ, напр., что движеніе къ Днѣп (отъ переправъ на Березинѣ) равносильно движенію «къ Пскову», а въ районѣ Могилева—Быхова «къ Кіеву». Слѣдуетъ лишь имѣть въ виду уровень географическихъ познаній того времени и картографическій матеріалъ, бывшій въ распоряженіи. Изъ всѣхъ лицъ, которыа являлись участіемъ въ совѣтѣ, хорошо владѣли картою только Алзартъ (послѣ него сохранилось нѣсколько цѣпныхъ схемъ, хранящихся нынѣ въ Военно-Ученномъ Архивѣ Главнаго Штаба). Другіе члены совѣта владѣли «машиною» довольно неустойчиво.

также исправленіємъ путей и подготовкою безпрепятственной переправы черезъ Днѣпръ; въ этомъ ему помогутъ могилевскій комендантъ полк. Шарфъ и другіе «командированные». Конница, по отступленіи отъ р. Березны, содѣйствуетъ указанному выше сосредоточенію пѣхоты у Могилева, задерживая противника, гдѣ только окажется возможнымъ.

Коснулася совѣтъ также и общей стратегической обстановки на всемъ театрѣ войны. По мнѣнію членовъ совѣта, отсутствіе вѣрныхъ свѣдѣній о приготовленіяхъ Августа II вслѣдуетъ считать причиной движенія Карла XII къ Вислѣ, а слѣдовательно заставляютъ отложить также и приготовленія для нашего похода къ Выборгу. Это обстоятельство, въ свою очередь, дозволяетъ усилить войска, находящіяся противъ Левенгаупта, на счетъ Нингерманландскаго корпуса, освободить этотъ путемъ конницу Боура отъ дѣйствій въ Ливоніи и безотлагательно передвинуть ее сперва къ Полоцку, а затѣмъ туда, куда будетъ указано изъ главной арміи. Усиленію послѣдней на счетъ Боура крайне необходимо, «иначе непріятель конницею превзойдетъ нашу армію многими числами». Объ этомъ измѣненіи назначенія Боура «приноровено съ совѣту предложить Его Величеству».

Подписавъ подобное постановленіе, консплія, однако, не условилась по двумъ далеко не второстепеннымъ предметамъ: во первыхъ—давать ли, согласно дополнительныхъ пунктовъ царя, составленныхъ въ Бѣшенковичахъ, частный бой при отступленіи къ Днѣпру или же ограничиться только обычною обороною «пассою». Другая неясность касалась случая сосредоточенія на Днѣпрѣ у Могилева, т. е. должны ли войска, подойдя къ рѣкѣ, тотчасъ же убраться за нее или же при извѣстныхъ обстоятельствахъ съ этимъ дѣломъ можно и не спѣшить. Вислѣдствіи по этому предмету возникли недоразумѣнія.

Не смотря на недомолвки, постановленіе 12 іюня являлось актомъ, выводившимъ, наконецъ, вопросъ о дѣйствіяхъ изъ области полумѣръ и случайностей. Сгладилось также, какъ будто, и противорѣчіе взглядовъ Шереметева и Меншикова, отраженіе котораго видимъ въ развертываніи на линіи р. Улы

и Березины; консплія пришла, наконецъ, къ тому единственно благоразумному рѣшенію по развертыванію силъ, на которое Аллартъ указывалъ въ сноскѣ «малыхъ мысляхъ» еще въ мартѣ мѣсяцѣ.

Вопросъ заключался лишь въ томъ, дать ли Карлъ XII намъ время занять намѣченное положеніе на линіи Бобра—Череп, не слишкомъ ли мы забыли въ уголъ нашу пѣхоту подъ вліяніемъ опасеній Шереметева, не слишкомъ ли «удалѣла» и конница отъ Березины? Для успѣха исполненія принятыхъ рѣшеній не менѣе важно было, чтобы и между Меншиковымъ съ Шереметевымъ не возникало болѣе разногласій при дальнѣйшей оцѣнкѣ положенія дѣлъ.

Событія показывали, что Карлъ XII необходимаго времени намъ не далъ, а новое разногласіе, дѣйствительно, возникло.

Послѣ совѣта Меншиковъ и Шереметьевъ по обыкновенію разѣхались въ разные стороны. Шереметьевъ, по неизвѣстной причинѣ, отправился сперва по направленію къ Вишенковичамъ и три дни спустя, 15 числа, оказался въ д. Луги, въ сторонѣ отъ своей пѣхоты, а кн. Меншиковъ 14 числа прибылъ въ м. Черезю.

Послѣ этого разстояніе между главными нашими руководителями продолжало лишь увеличиваться, что не могло не отразиться на удобствѣ управленія войсками.

Исполнительныя распоряженія, вытекавшія изъ востановленія 12 іюня, были разосланы по пѣхотѣ частью 12-го же, частью 13 числа, при чемъ намѣченная линія между Черезю и Вобромъ была распредѣлена такъ, что бы возстановился порядокъ размѣщенія дивизій по номерамъ, начиная съ праваго фланга; то есть, взаимногъ бывшаго на Улѣ такого расположенія:

III д.	I д.	II д.
<u>Решнина</u>	<u>Шереметева</u>	<u>Алларта</u>

принято нижеслѣдующее ихъ размѣщеніе:

III д.	II д.	I д.
<u>Решнина</u>	<u>Алларта</u>	<u>Шереметева</u>

Вслѣдствіе этого дивизіи Репнина приказано было стать на новой линіи между Бобрюхъ и Рожокъ, Алларта— между Краснослободы и Кіевца (Ківецомъ), а Шереметева— между Череев и Заболотьемъ. Артиллеріи, которая въ это время только еще подходила къ р. Уллѣ и 13 числа находилась въ м. Озерецкомъ, верстахъ въ 12 къ западу отъ м. Сѣнно, послано приказаніе повернуть на югъ и перейти къ м. Олчугѣ (Обчугѣ), за средину новаго расположенія дивизій ¹⁾.

При сѣвѣнныхъ распоряженіяхъ допущена была, однако, существенная погрѣшность въ транскрипціи одного изъ названій. Деревни «Рожокъ» впоследствии Репнинимъ найдено не было, а это также повело къ небольшому недоразумѣнію ²⁾.

Что касается распоряженій кн. Мещникова по конницѣ, то таковыя въ точности не выяснены. Судя по послѣдующимъ дѣйствіямъ, слѣдуетъ заключить, что съ его стороны были приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы выдвинуть къ Березинѣ возможно сильныя отряды, а прочую конницу сосредоточить по крайней мѣрѣ на р. Друть, прикрывая пути къ Могилеву и Быхову.

Согласно указаннымъ выше распоряженіямъ, пѣхота Шереметева, воспользовавшись отдыхомъ на р. Уллѣ отъ 5 до 10 дней, 13-го числа начала подъ прикрытіемъ сборной драгунской команды ген.-маіора Ренцеля передвигаться фланговымъ маршемъ на новую линію ³⁾. При этомъ въ первые дни марша всѣ дивизіи, естественно, оказались эшелонированными по одному пути.

13-го іюня, шедшая въ головѣ прочей пѣхоты, дивизія кн. Репнина исполнила переходъ около 15 — 17 верстъ и перешла изъ Лукомли въ Череев. На слѣдующій день, послѣ марша

¹⁾ Шереметевъ Н. Брѣву 13 іюня изъ Чашниновъ (Сборн. Пис. Рус. Ист. Общ., XXV, стр. 24).

²⁾ Репнинъ Мещникову 15 іюня изъ Слободъ (цитируетъ М. К. Марченко, стр. 11). Повидимому, рѣчь шла о деревнѣ Рогово, верстахъ въ 15 къ юго-востоку отъ Бобра. Вообще путаница въ названіяхъ населенныхъ пунктовъ была обычнымъ явленіемъ въ тогдашней перепискѣ (Кіевъ вмѣсто Кіевца, Олчуга вмѣсто Обчуга, Бѣльцы вмѣсто Обольды и т. п.).

³⁾ См. схему № 5-А.

въ 20—25 версты, она нѣсколько уклонилась къ востоку отъ указаннаго ей направленія на Бобръ и оказалась въ д. Соколикѣхъ, а 15-го числа окончательно сбилась съ пути и, забывъ указанный ей Рожокъ, не размыскавъ этой деревни, остановилась на полупути между Бобромъ и Толочинскою, въ д. Словянахъ ¹⁾. Такъ какъ въ это, именно, время Шереметевъ не былъ при своей дивизіи, а двигался прямо въ противоположную сторону къ д. Луги, то связь между ними и кн. Репнинымъ нарушилась. По счастью, вблизи Репнина въ м. Черевъ находился кн. Меншиковъ, который и указалъ ему дальнѣйшее направленіе для движенія.

Къ этому же времени, т. е. къ 15-му числу, дивизія Шереметева порешила въ Черевъ, а Алартъ подошелъ къ Чашинкамъ ²⁾.

Что касается конницы, то въ районѣ м. Березино — Синслочь стали уже появляться партіи, посланные Пфлугомъ ³⁾, а главныя силы начали собираться въ Круглоемъ, у Тетерина, Бѣльничъ и далѣе къ югу по р. Друту ⁴⁾. Конная пѣхота кн. Голицына того же 15 числа была въ тылу будущаго расположенія пѣхоты у д. Бѣлой Дубровы ⁵⁾. Самъ кн. Меншиковъ до 15 числа оставался въ Черевѣ, а на слѣдующій день перешагнулъ въ м. Круглое ⁶⁾.

Такимъ образомъ въ ближайшіе три дня послѣ совѣта взаимное расположеніе конницы и пѣхоты хотя и измѣнилось, но не существенно; пѣхота успѣла нѣсколько сдвинуться къ югу, а конница отчасти сосредоточилась за р. Друтомъ. Не главный недостатокъ группировки силъ пока не былъ исправленъ, такъ какъ конница все еще оставалась уступомъ назадъ и на флангѣ пѣхоты.

¹⁾ Реляція Меншикову 13—15 июня (цитируетъ М. К. Марченко, стр. 10—11).

²⁾ Воен.-походный журналъ (Приложеніе М 36, стр. 35).

³⁾ Какъ то слѣдуетъ изъ донесенія халора Чиркова Меншикову 16 июня изъ Слободка.

⁴⁾ М. К. Марченко, стр. 8.

⁵⁾ Кн. М. М. Голицынъ кн. Меншикову 15 июня изъ Бѣлой Дубровы (цитируетъ М. К. Марченко въ призываніи 2-го на стр. 12).

⁶⁾ Судя по датамъ мѣстъ отправленія его корреспонденцій.

Въ такомъ расположеніи были наши войска, когда Карлъ XII форсировалъ переправу чрезъ р. Березину. Сосредоточивъ свою армію къ 7-му іюня у Минска, онъ двинулся съ нею усиленнымъ маршемъ чрезъ Тростяницку, Игумень и Юрьевичи къ м. Савезинской Березѣ (Березино-тожъ). Демонстраціями отдѣльнаго отряда Шпара къ Борисову король приковалъ у этого пункта драгуль Гольца, прочая конница наша «удалѣла», а зараніе «знатной части» къ Савезинской Березѣ мы не назначили, такъ какъ не ожидали, что непріятель забереть для переправы именно это мѣсто¹⁾; избранный пунктъ переправы былъ также очень удобенъ для шведовъ, ибо ихъ беретъ командовалъ нашимъ, дозволяя держать войска въ минуту переправы «подъ защищеніемъ» артиллерійскаго огня²⁾; по всемъ этимъ причинамъ прорывъ шведовъ чрезъ Березину исполненъ былъ съ большою легкостью, вѣрнѣе даже сказать, почти безъ препятствій. Уже 14 числа, опрокинувъ небольшую нашу партію, бывшую подъ начальствомъ кап. Татарова, они оказались хозяевами обѣихъ береговъ рѣки, а на слѣдующій день, т. е. когда наши войска были въ указанномъ выше расположеніи, приступили къ саводкѣ моста, чтобы перебросить на нашъ берегъ свои главные силы.

Первыя извѣстія о вѣроятномъ прорывѣ шведовъ и о намѣреніи ихъ идти къ Могилеву были получены кн. Меншиковымъ отъ Гольца еще 14-го числа³⁾. Отдавъ, заподававшее во всѣхъ отношеніяхъ, распоряженіе «гораздо остеречь» избранный шведами «насъ», Меншиковъ сталъ выжидать дальнѣйшихъ донесеній. Онъ не замедлилъ прибыть. Уже на слѣдующій день князь узналъ, что, кромѣ м. Березины, непріятель будто бы «перевирается» подъ м. Якшицами («которое въ картѣ написано Лѣтвицы»), а также и подъ Свислочью⁴⁾, т. е. на прямомъ и кратчайшемъ пути къ Быхову.

¹⁾ Въ этомъ объясненіи Меншикова есть большое противорѣчіе съ донесеніемъ Гольца.

²⁾ Меншиковъ Шереметеву 18 іюня (Приложеніе № 36, стр. 44).

³⁾ Меншиковъ Шереметеву 14 іюня изъ Чорен (Приложеніе № 36, стр. 39).

⁴⁾ Меншиковъ Шереметеву 15 іюня изъ Чорен (Тамъ же, стр. 39).

Съ этого времени мысль, что противникъ желаетъ насъ обойти съѣва, выдѣтъ до новыхъ болѣе достовѣрныхъ данныхъ, дѣлается у кн. Меншикова господствующею. Къ параллелизмъ этого, именно, движенія направляются имъ всѣ ближайшія успія.

Въ точности слѣдуя рѣшеніямъ, принятымъ на послѣднемъ совѣтѣ, онъ немедленно прикамываетъ кн. Репнину (который въ это время адресовался къ нему со своими затрудненіями, вслѣдствіе не разска д. Рожокъ) безостановочно идти къ Могилеву, конную пѣхоту кн. Голицына изъ Бѣлой Дубровы направляеть къ Головчину, а самъ слѣдуетъ къ Бѣлыничамъ (Бѣлицу), куда, какъ видно изъ послѣдующихъ дѣйствій, отступать также и Гольцъ отъ Борисова; наконецъ, Я. Брюсу кн. Меншиковъ посылаетъ приказаніе, чтобы тотъ не задерживался у Обчуги, а двигался скорѣе на Комъсь¹⁾. Благодаря всѣмъ этимъ распоряженіямъ являлось возможнымъ собрать часть силъ на пути Бѣлыничъ — Могилевъ съ тѣмъ, чтобы подъ прикрытіемъ ихъ передвинуть туда же и прочую пѣхоту Шереметева.

Обо всѣхъ этихъ распоряженіяхъ кн. Меншиковъ немедленно извѣстилъ фельдмаршала, который на положеніе дѣлъ взглянулъ съ совершенно иной точки зрѣнія. На сколько въ Меншиковѣ окрѣпла увѣренность, что противникъ «правится» къ Могилеву или Быхову, на столько же Шереметевъ сталъ опасаться, какъ бы шведы не атаковали его пѣхоту на маршѣ и не отрѣзали ее отъ нашихъ «рубежей». Подъ вліяніемъ подобныхъ, ни на чемъ не основанныхъ, опасеній и не будучи въ состояніи дать иное направленіе Репнину и Брюсу, онъ предпочелъ вовсе отступить отъ постановленій 12 іюня, лишь бы вывести прочія двѣ дивизіи изъ критическаго, по его мнѣнію, положенія.

Вслѣдствіе этого, взаимныя намѣченнаго на совѣтѣ движенія къ Могилеву, Шереметевъ поворачиваетъ свою дивизію

¹⁾ Меншиковъ Шереметеву 14 іюня (Прилож. № 36, стр. 39); Я. Брюсу Шереметеву 16 іюня изъ Толочина и Шереметевъ Брюсу 15 іюня изъ Луги (Сборн. Изв. Рус. Ист. Общ., XXV, стр. 124 и 125).

на лѣво къ востоку и приказываетъ ей, а также слѣдующему во второмъ эшелонѣ Алларту; спѣшить къ Оршѣ. Отданъ такое распоряженіе, Шереметевъ, однако, почувствовалъ, что идти въ разрывъ съ разработаннымъ планомъ, а потому, сообщая Меншикову о своихъ мѣрахъ, считъ необходимымъ прибавить, что если понадобится, то отъ Смоленъ, находящихся на полупути къ Оршѣ, онъ можеть повернуть войска также и къ Копыси, чтобы сблизиться съ дивизіею Реннина ¹⁾).

Въ общемъ итогѣ, подѣ влияніемъ первыхъ же свѣдѣній о шведскомъ прорывѣ, взаимнѣ сосредоточенія армій, подѣ прикрытіемъ конницы, на линіи Черевъ—Бобру или сбора ея на путяхъ къ Могилеву, съ 15 іюня началось эксцентрическое отступленіе къ Дибяру: дивизія Реннина, подѣ прикрытіемъ конницы и конной пѣхоты, собиравшихся у Бѣльничей, начала передвигаться отъ Словянъ чрезъ Круглое къ Могилеву; дивизія Шереметева отъ Черевъ пошла на Оболицы (Бѣлицы) и Смолены къ Оршѣ; въ тылу за нею, примѣрно въ двухъ переходахъ назадъ, по тому же пути пошла дивизія Алларта; наконецъ, артиллерія Брюса направилась въ разрывъ между этими двумя группами на Толочинъ къ Копыси.

Вслѣдствіе этого три дня спустя послѣ полученія первыхъ извѣстій о шведской переправѣ, т. е. къ 18-му числу, армія оказалась въ слѣдующихъ пунктахъ: Шереметевъ—у Смоленъ, Аллартъ, примѣрно, у Черевъ, Реннинъ—въ 2½ миляхъ отъ Могилева, часть конницы и конной пѣхоты съ кн. Меншиковымъ и Голицынымъ.—у Бѣльничей, а Брюсъ съ артиллеріею—на пути къ Толочину.

Пока происходили такіа передвиженія, впереди, въ точкѣ переправы шведовъ, случились событіа большой важности.

Послѣ отступленія партій кав. Татарова, на поддержку ему генераломъ Ифлядомъ изъ Круглага былъ высланъ другой развѣздъ, также оказавшійся безсильнымъ чѣмъ либо помѣшать шведамъ ²⁾. Третій развѣздъ, подѣ начальствомъ адъютанта

¹⁾ Шереметевъ кн. Меншикову 15 или 16 іюня (Бумаги кн. Меншикова; цитируетъ М. К. Марченко, стр. 10 и 11).

²⁾ И. Ифлядъ Меншикову 15 іюня изъ Круглага (Бумаги Меншикова; цитируетъ М. К. Марченко, стр. 9).

Пфлуга, Антона Дюмонта, вовсе не дожель до Березины, а, узнавъ чрезъ шпионовъ, что шведы «мосты мостятъ», рѣшиль отступити назадъ ¹⁾.

При такихъ условіяхъ сопротивленія противникъ, устроивъ переправу, безпрепятственно перешель чрезъ рѣку и, наступая впередъ, 17 числа занялъ верстахъ въ 10-ти отъ мѣста переправы м. Погость, откуда отходили дороги, какъ къ Могилеву, такъ и къ Быхону ²⁾. По счастью, въ это, именно, время вблизи оказался съ довольно сильнымъ отрядомъ одинъ изъ блестящихъ штабныхъ офицеровъ того времени, адъютантъ фельдмаршала Б. П. Шереметева майоръ Чириковъ, дѣятельности котораго наша армія обязана выигрышемъ во мѣсто недѣли времени ³⁾.

Находясь въ первыхъ числахъ іюня съ частью нерегулярныхъ въ д. Замочкѣ вблизи арміи, расположенной за Уллой, чтобы оттуда идти на развѣдки по указаніямъ Меншикова ⁴⁾, Чириковъ во времени отступленія пѣхоты отъ р. Уллы къ Черѣ и Бобру, по распоряженію командира Шлессельбургскаго пѣх. полка полковника Повиша, въ подчиненіе къ которому поступилъ, былъ двинуть съ калмыками и казаками пол-

¹⁾ Майоръ Чириковъ къ Меншикову изъ Слободы 16 іюня (Приложеніе № 22).

²⁾ См. схему № 6-й.

³⁾ Генералъ адъютантъ Лука Степановичъ Чириковъ былъ близкимъ человѣкомъ къ фельдмаршалу Б. П. Шереметову, особенно начиная съ 1705 года. Дѣйстви въ 1708 году обратили на него вниманіе цари. За Полтавскую битву онъ былъ провозведенъ въ рангъ и трактантъ бригадирскій. Оставаясь при Шереметевѣ, Чириковъ несъ при немъ современныя намъ обязанности начальника штаба. Въ концѣ 1710 года онъ былъ назначенъ комендантомъ въ Ригу, что повсргло Шереметева «въ вуюзю печаль», заставляя его описаться, «дѣлы чого за старостью не оустать» (Гл. Морск. Архивъ, дѣло гр. Апраксина № 12, л. 48 — 49). На слѣдующій годъ, именными указами цари 18 августа сонату и генералъ-плениноточаръ и оберъ-итеръ-крюгъ компанару Я. О. Далгорюкову, бригадиръ Л. С. Чириковъ, провозведенный вскорѣ въ генералъ-майору, назначенъ первымъ оберъ-итеръ-крюгъ-комиссаромъ или полевымъ интендантомъ арміи цари (Моск. Отд. Архива Гл. Шт., отд. 3, кн. 23, л. 5 и 6).

Л. Чирикову принадлежать окончательная организація и укомплектованіе личнаго состава комиссаровъ и унтер-офицеровъ войскъ. Въ исторіи нашего интенданства онъ должевъ, по праву, занять одно изъ видныхъ мѣстъ.

⁴⁾ Онъ же ежу же 6 іюня изъ д. Замочка (Приложеніе № 22).

ковника Савелья Кочета къ р. Березинѣ для прикрытія передвиженія нашей пѣхоты.

15 числа онъ оказался на пути изъ м. Бобра въ Березѣ Салепинской у д. Слободки, почти по серединѣ между дорогами изъ Борисова въ Толочинѣ и изъ м. Березино въ Бѣльминичи, т. е. въ равномъ разстояніи, какъ отъ Борисова, такъ и отъ м. Березино. Подобное расположеніе, въ соединеніи съ присутствіемъ подъ рукою сравнительно большого числа нерегулярныхъ, давало возможность зорко наблюдать въ обѣ стороны. Убѣдись, что со стороны Борисова ничто не грозитъ, и узнавъ отъ Дюмонта о происходившемъ у м. Березино, Чириковъ рѣшилъ выслать туда на развѣдку партію въ 100 человекъ, довести къ Меншикову о необходимости принять особыя мѣры предосторожности на Бѣльминичской дорогѣ, зарубить дорогу изъ м. Березино на Бобръ, а самому съ остальными силами передвинуться на путь изъ Погоста въ Бѣльминичи ¹⁾.

Не смотря на предостереженія жителей, что изъ Слободки на Бѣльминичскую дорогу выйти за трудными переправами почти невозможно, Чириковъ, засѣвши и разметавъ мосты на пути къ Бобру и исполнивъ не менше 30—40 верстъ по лѣснымъ и болотистымъ трупцамъ, успѣлъ выйти на намѣченное направленіе, продвинуться къ деревнѣ Подборье (Приборы) и занять у этого пункта переправу на р. Клева. Оттуда къ 17 числу онъ своими развѣдами достоверно выяснилъ не только занятіе противникомъ м. Березино, но и перемѣщеніе его передового отряда къ м. Погосту ²⁾.

Оставаясь у д. Подборья и на слѣдующій день, Чириковъ хотя и не могъ захватить цѣльныхъ, такъ какъ шведы соблюдали величайшія мѣры предосторожности («непріятель идетъ фрунтомъ, на передѣ строй съ пушками; изъ строя не выпускаютъ; вездѣ караулы крѣпкіе»), но все же успѣлъ добыть весьма цѣнныя свѣдѣнія. Узналъ онъ, навр., что шведы переправились также и у Якинці, откуда идетъ прямая до-

¹⁾ Чириковъ къ Меншикову 16 іюня изъ Слободки (Приложеніе № 23).

²⁾ Онъ же съю же 17 іюня изъ д. Подборья (Приложеніе № 24).

рога къ Выхову, что Ногость занять пока передовымъ отрядомъ съ 6 орудіями и 12 польскими хоронгами и что изъ Ногоста по пути къ Выхову отправлено 6 польскихъ хоронговъ. Располагая такими данными, отправивъ по приказанію ген. Рена часть порегулярныхъ на Выховскую дорогу въ поддержку паходившемуся тамъ отряду отъ Астраханскаго драг. полка, разметавъ мосты и устроивъ засѣки на Бѣльничской дорогѣ, Чириковъ рѣшилъ висѣть надъ непріателемъ, продолжал, на сколько будетъ возможно, работу развѣдки противника и порчи пути¹⁾.

Обо всемъ исполненномъ и добытомъ Чириковъ безотлагательно доносилъ, какъ кн. Меншикову, такъ и ген. Рену, руководившему развѣдкою на Выховской дорогѣ.

Донесенія эти еще болѣе утвердили кн. Меншикова въ его предположеніи, что непріатель нѣдетъ цѣлью форсировать переправу чрезъ Дигірѣ либо у Могилева, либо у Выхова. Вслѣдствіе этого, предписавъ Чирикову «передъ непріателемъ дороги засѣкать и мосты, и переправы всѣ разорять», отходя назадъ лишь въ томъ случаѣ, если шведы будутъ «сильно маршировать», кн. Меншиковъ не могъ не задуматься и надъ вопросомъ, какъ воспрепятствовать противнику на самомъ Дигірѣ. Имѣвшаяся у него подъ рукою дивизія Реннина — сама по себѣ сила слишкомъ ничтожная, чтобы можно было рискнуть на активную оборону рѣки. Подобное желаніе было бы тѣмъ болѣе опрочетчивымъ, что на скорое содѣйствіе оторваннаго въ сторону Шереметева нельзя рассчитывать, да и неопредѣленность направленія дальнѣйшаго шведскаго марша быть можетъ заставить дивизію Реннина оставить на «пасѣ» у Могилева, а можетъ быть передвинуть ее и къ Выхову; перемѣненіе же это, безъ риска быть прижатымъ къ рѣкѣ, можно исполнить только по лѣвому берегу Дигіра. Кн. Меншиковъ рѣшилъ убрать Реннина за Дигірѣ и принять самымъ энергичнымъ мѣры къ сбору конницы на угрожаемыхъ путяхъ. Какъ и прежде, обо всемъ этомъ онъ сообщилъ Шереметеву, со-

¹⁾ Онъ же ему же 18 іюня изъ Изборга (Приложеніе № 76).

вѣтуя ему также поскорѣе уходить за Дибирь съ остальною пѣхотою ¹⁾).

Сообщенія Меншикова возбудили большое неудовольствіе Шереметева и бывшихъ при немъ министровъ. Положеніе дѣль имъ стало представляться все болѣе и болѣе опаснымъ, дѣятельность конницы несоответственной, а принятое княземъ рѣшеніе поставить между собою и противникомъ р. Дибирь прямо не правильнымъ.

Уже при первыхъ вѣстяхъ о переходѣ шведовъ черезъ Березину, Шереметевъ съ министрами, выражая сожалѣніе о полной своей неосвѣдомленности въ дѣйствіяхъ конницы, не безъ скрытой ироніи задавали генералу отъ кавалеріи вопросъ, «какимъ образомъ непріятель тотъ знатный павсъ толь легко перешелъ», когда ранѣе объ этомъ пельялъ было «усмотрѣтъ никакихъ обстоятельствъ» ²⁾? По мнѣнію Шереметева и его спутниковъ, теперь, именно, и настало время широко воспользоваться силами нашей конницы; необходимо «о непріятельскомъ походѣ и обращеніи подлинную вѣдомость потщиться оную получить черезъ сильныя партіи»; необходимо, чтобы конница упорно задерживала непріятеля на переправахъ и другіхъ «пассахъ», ибо, иначе, король отрѣжетъ павъ, а особенно Алларта, отъ Дибира. «Просимъ вашей свѣтлости объявить намъ свое мнѣніе, гдѣ намѣреніе ваше съ кавалерією собраться и какіе поступки противъ непріятеля воспріять», — задаютъ Шереметевъ и министры недвусмысленный вопросъ кн. Меншикову ³⁾.

Какъ бы въ отвѣтъ на него, получено было письмо, сообщавшее о результатахъ дѣйствій Л. Чирикова, о предстоящемъ

¹⁾ Меншиковъ Шереметеву 16 іюня изъ Круглага (Приложеніе № 36, стр. 42). Для сужденія о томъ, какая важность придана была свѣдѣніямъ Л. Чирикова, можетъ служить показателемъ тотъ фактъ, что сообщенное имъ изъ Подбора 16 іюня вѣстію о шведахъ дошло въ тотъ же день чрезъ Меншикова до Шереметева. Почему въ этотъ день вѣстію пронзю около 120 верстъ, что, въ свою очередь, можетъ служить доказательствомъ изумительныхъ прихѣтовъ организации въ ветровское время службы связи.

²⁾ Шереметевъ и министры кн. Меншикову 17 іюня изъ Вильны (Приложеніе № 36, стр. 41).

³⁾ Тамъ же.

переході дивизіи Репнина за Дніпръ, съ совѣтожь Шереметову отвести туда же и остальные дивизіи.

Письмо возбудило еще большіи тревоги и неудовольствія. Особенно опаснымъ представлялось Шереметеву положеніе Алдарты и тѣмъ болѣе, что, сосредоточивъ кавалерію, Меншиковъ притянулъ къ себѣ даже тѣ части, которыя прикрывали тылъ нашей пѣхоты. Постѣдняя, благодаря направленію, данному Меншиковымъ дивизіи Репнина, оказывается разбросанною, между тѣмъ какъ ее слѣдовало бы держать всю вмѣстѣ. Дѣйствіи Чирикова—лучшее доказательство подѣятельности нашей конницы. «Предаемъ, пишуць въ отвѣтъ корреспонденты князя, вашей свѣтлости въ разсужденіе, какъ можетъ одинъ маіоръ съ малою партією все непріятельское войско держать? А ваша свѣтлость объявляли намъ въ конспіи въ Чашинкахъ, что туда посланы генералы съ кавалерією для удержанія оныхъ пасовъ?!!».

Но что самое опасное, это—уходъ войскъ за Дніпръ, ибо всѣ слухи о движеніи Карла къ Могилеву и Выхову, по мнѣнію Шереметева и министровъ, пока еще равно ничего не означаютъ. Перебѣда Березину, а особенно если мы отступимъ за Дніпръ, король можетъ воспользоваться подставленными ему широко раскрытыми дверьми для движенія куда угодно: «ибо опасно, ежели непріятель увидитъ, что мы за Дніпръ всѣ перепранились, что-бъ и оное намѣреніе къ своему прибытку не воспріять и къ Двинѣ, или на Порѣчье и Смоленскъ, или в Дорогобужъ насъ не обидеть, и такимъ случаемъ отъ нашихъ краевъ насъ не отрѣзаетъ». Протестуя поэтому противъ немедленнаго ухода за Дніпръ, Шереметевъ вновь предлагаетъ, чтобы на точномъ основаніи пунктовъ, данныхъ царемъ въ Бѣшенковичахъ, конница сосредоточилась, удержала непріятеля и получила, наконецъ, точныя о немъ свѣдѣнія, какъ того требуетъ «обычай въ воинскихъ поведеніяхъ¹⁾».

Посылая этотъ отвѣтъ, фельдмаршалъ со своими совѣтниками рѣшили веровности споръ на рѣшеніе высшей инстанціи:

¹⁾ Шереметевъ и министры изъ Мезышину 18 юни въ Сюздаль (Приложеніе № 36, стр. 42 и 43).

одновременно съ письмомъ въ Могилевъ къ Меншикову, въ тотъ же день, 18-го числа, пошло донесеніе и къ царю, нала- гавшее положеніе дѣлъ не совсѣмъ въ выгодномъ для конницы и ея главы свѣтъ ¹⁾).

Кн. Меншиковъ не остался въ долгу. Полученный отъ него отвѣтъ, слабый въ оправданіи дѣйствій кавалеріи, подвергать безпощадной критикѣ и опасенія, и дѣйствія самого Шереметова.

Воспретить переправѣ шведовъ, отвѣчаетъ онъ, нельзя было потому, что наша конница «удалѣла»; никто не предполагалъ, что шведы будутъ переправляться «у м. Березино, а потому «насъ» заблаговременно занять не было; если бы мы даже стали упорно его оборонять, то ничего изъ этого не вышло бы, такъ какъ всѣ условія успѣха были на непріятельской сторонѣ. Упрекъ въ неосвѣдомленности въ непріятельскихъ намѣреніяхъ не заслуженъ; съ нашей стороны принимаются всѣ мѣры, чтобы добыть «языка», надъ этимъ трудится десять тысячъ кавалеріи; если усилія эти безплодны, то исключительно вслѣдствіе особой бдительности непріятеля. Точно также дѣлается все возможное, чтобы задержать и наступленіе непріятеля; доказательствомъ тому служитъ медленность движенія шведовъ. Конечно, его не задерживаетъ вся конница сосредоточенно, но для этого еще не настало время. «И о томъ изволите разсудить, — спрашиваетъ Меншиковъ, какъ можно конницѣ иѣхоту одержать?—Разнѣ совсѣмъ отважиться! котораго дерзновенія весьма учинить я не могу»!

Опасаются, что Карлъ XII отбьетъ насъ отъ границы! Но, во первыхъ, непріятель «маршъ свой править къ Быхову», а во вторыхъ, если бы онъ и пошелъ къ Двинѣ, Норѣчью, Смоленску или къ другимъ мѣстамъ, то и это никому не угрожаетъ, даже Алларту, ибо противникъ «раздѣленъ отъ оной дивизіи нашею кавалеріею» и дивизіи убраться назадъ всегда умѣетъ, если не «замотчаютъ», да и тому «статься трудно, понеже непріятель не крыласть, прямо черезъ насъ не перелетить; а буде-бъ захо-

¹⁾ Онъ же царю 18 іюня изъ Смоленъ (Приложеніе № 25).

тѣмъ и кругомъ обходить, и мы въ то время развѣ много чего будемъ смотрѣть, что дадимъ себя такимъ образомъ отрѣзать». Намеки же на это есть: дивизія Алларта отстала теперь, между тѣмъ какъ при движеніи къ Уллѣ ничто ей не помѣшало прийти на 5 дней раньше другихъ. Да и избранное направленіе для отступленія пѣхоты нельзя признать правильнымъ; вмѣсто движенія отъ Черен на Смоленскъ—Оршу, проще было бы ей двинуться на Копысь: и путь былъ бы короче, да и разброска пѣхоты, которой такъ опасаются, была бы меньше. Конечно, исключать возможность движенія Карла XII къ Двинѣ также нельзя, но изъ этого высклечь лишь необходимость теперь же притянуть Боура «на такой важный часъ по то время, пока мы со всею арміею непріятеля предваримъ».

Что касается предложенія Шереметева и министровъ о сѣздѣ на новый совѣтъ, то совершенно вѣрно, что «при семъ времени зѣлю надлежитъ частымъ быть консиліямъ»; въ перепискѣ только время теряется. Поэтому кн. Меншиковъ проситъ г.г. министровъ пожаловать къ нему, но... «кромя его превосходительства господина фельдмаршала ¹⁾».

Пока происходить обмѣнъ такой корреспонденціи, событія текутъ своимъ порядкомъ. Вопреки опасеніямъ Шереметева, обѣ дивизіи, его и Алларта, а также и артиллерія Брюса, спокойно отходятъ къ Орнѣ и Копыси. Центръ дѣятельности въ это время сосредоточился на лѣвомъ флангѣ, у конницы.

Указанія Меншикова на успѣшность дѣйствій кавалеріи были не безосновательны, такъ какъ послѣ занятія Ногоста Карлъ XII наступать впередъ, дѣйствительно, съ большою медленностью. «Великія гряды», бездорожье, болота, ненастная погода, а особенно «добрая зарубка» дорогъ и разрушеніе мостовъ драгунами и нерегулярными, дѣлали свое дѣло. Двигаясь со среднею скоростью 8 верстъ въ день, къ 21 числу король успѣлъ сдѣлать только около 40 верстъ марша и подошелъ къ м. Мошанинѣ.

¹⁾ Меншиковъ министрамъ 18 іюня изъ Головчина и 20 іюня изъ Моевлева. (Приложеніе № 36, стр. 43—46).

Временем этимъ кн. Мещниковъ широко воспользовался, чтобы закончить группировку 'своей конницей¹⁾. Не уловивъ пока окончательно, по какому, именно, пути пойдетъ неприятель, хотя и склопясь, что тотъ пастунаетъ къ Быхову, князь не рискнулъ стянуть всю кавалерію въ одну точку, какъ то совѣтовалъ Шереметевъ (ибо это прежде всего обнажало бы тѣ же правофланговую дивизію и артиллерію), но собралъ ее изъ трехъ главныхъ грушахъ; а именно, на центральномъ пути Березино—Могилевъ постепенно сходились бригады его собственная и Гольца, на Быховской дорогѣ, повидимому, сталъ Ренъ съ бригадою пр. Гессенъ-Дармштадтскаго, а въ районѣ Толочина, на пути Борисовъ (или Березино)—Толочинъ—Орша, собралась конница Пфлуга; наконецъ, конная пѣхота изъ 20-му числу изъ Головчина перешла въ Могилевъ, куда поспѣшнѣе переѣхать также и кн. Меншиковъ.

Къ 20-му же іюня, подъ вліяніемъ новыхъ свѣдѣній о противникѣ, предложеніе о движеніи шедовъ къ Быхову получило въ представленіи кн. Меншикова значеніе почти полной достовѣрности. Онъ рѣшилъ начать сосредоточеніе къ Быхову бывшихъ подъ рукою силъ и для этого отдалъ слѣдующія распоряженія: князь Голлицинъ немедленно отправляется съ конною пѣхотою къ Быхову; дивизія кн. Репнина пока остается у Могилева, но при первыхъ безусловно вѣрныхъ свѣдѣніяхъ передвигается туда же; Реннинъ, впрочемъ, долженъ имѣть въ виду, что неприятельскія обращенія могутъ заставить его перейти и къ Конюшен; Гольцъ, успѣвшій уже собраться у Биливичей, пока прикрываетъ дорогу на Могилевъ, но какъ только выяснится, что неприятель маршируетъ свой «наміръ» къ Быхову, — тотчасъ слѣдуетъ туда же, чтобы «секундовать» прочія войска²⁾.

Положеніе дѣлъ представлялось Меншикову на столько важнымъ, что онъ рѣшилъ не ожидать прибытія министровъ «для

¹⁾ См. схему № 7-а.

²⁾ Меншиковъ 20 іюня изъ Могилева Гольцу и 21 іюня изъ Могилева министрамъ (Приложеніе № 38, стр. 46 и 47).

совѣтовъ», а самому отправиться въ Быховъ при конной пѣхотѣ Голцима.

Вслѣдствіе этихъ распоряженій, 21 іюня Меншиковъ съ Голциминымъ двинулись по правому берегу Днѣпра и вечеромъ этого дня оказались у д. Дашковки, верста на 20-ть въ югу отъ Могилева. Движеніе это было заключительнымъ эпизодомъ разброски нашихъ войскъ вдоль Днѣпра.

Къ вечеру 21 іюня взаимное положеніе сторонъ, слѣдовательно, оказалось такимъ¹⁾: шведы головными частями заняли м. Мошаницу. Мы находились: въ Бѣлыничкахъ—около половины конницы съ Гольцемъ, у него на флангахъ, на боковыхъ путяхъ, — сильные конные отряды Рена и Пфлуга; во второй линіи: дивизія Шереметева—у Орши, Амартъ подходилъ туда же, артиллерія Брюса—въ Копыси, но получила уже приказаніе сдвинуться на соединеніе съ Реннинымъ²⁾, дивизія Реннина—въ Могилевѣ, конная пѣхота—въ Дашковкѣ. Руководители операціями находились: Шереметевъ, пренебрегшій намекомъ Меншикова и выѣхавшій вмѣстѣ съ министрами «дн совѣтовъ»,—въ Копыси, кн. Меншиковъ—въ Дашковкѣ.

Въ разстояніяхъ эта группировка силъ означаетъ слѣдующее: пеходный уголъ нашего расположенія, въ которомъ находился Гольцъ, отстоятъ отъ непріятеля верста на 10—15-ть; отъ непріятеля до Могилева верста 50—60-ть; наша армія разбросана по фронту отъ Дашковки до Орши на 75—100 верстахъ, а фланги ея отъ Могилева отстоятъ на 20 и на 70 верстахъ.

Вечеромъ 21 числа кн. Меншиковъ получилъ новое донесеніе, которое сразу разрушило всю его утѣренность о движеніи шведовъ къ Быхову.

¹⁾ См. схему № 7-в.

²⁾ Шереметевъ Я. Брюсу 21 іюня изъ Копыси (Сборн. Им. Рус. Ист. Общ. XXV, стр. 123).

У.

Передвиженіе на «пассы» р. Бабича.

Наступленіе короля къ Моманчуль и Алешковичамъ; распрямленіе Меншикова. Конца 23 іюня къ Моголаевъ. Районъ дѣйствій 23 іюня—6 іюля. Дѣйствія Гольца; дозвѣщеніе его королю 23 іюня, дозвѣщеніе дозвѣщеніе; дипломатическая рѣшеніе генералитета. Передислокаціе войскъ къ р. Бабичу. Новая данная о шведскъ. Завоеваніе Гольца и Аларта. Конца 30 іюня. Движеніе 1-й дивизіе изъ Шклова къ Алешковичамъ; распрямленіе рѣки изъясненіе; перемѣненіе движеніе на «пассы» къ Голычюу.

Предположенія кн. Меншикова о движеніи шведовъ къ Быхону все время сильно расходились съ дѣйствительностью. Медленно подвигаясь впередъ, Карлъ XII и не думалъ туда направляться; не задвигаясь никакими обходными движеніями, онъ тянулся пока по могилевской дорогѣ къ Бѣлыничамъ въ томъ направленіи, куда отступалъ отрядъ фельдм.-лейт. Гольца. Только подойдя къ Бѣлыничамъ и убѣдясь въ силѣ позиціи, король рѣшилъ уклониться отъ атаки Гольца, а вмѣсто этого приблизиться къ обходу. Путемъ развѣдокъ, удобный для переправы пунктъ найденъ былъ у д. Алешковичъ, верстахъ въ 10-ти къ сѣверу отъ Бѣлыничъ; туда потянулись сперва передовыя части, а затѣмъ и главныя силы шведовъ. Движеніе это, по обыкновенію, производилось очень медленно; только 25 іюня Алешковичи были заняты кородемъ и началась переправа чрезъ р. Друть.

Замѣтивъ это движеніе, Гольцъ, съ своей стороны, нашелъ неудобнымъ слѣдовать по лѣвому берегу за шведами и помѣшать ихъ переправѣ, а предпочесть отступить къ слѣдующему «пассу», за р. Бабичъ.

Первыя достовѣрныя свидѣнія о подобныхъ дѣйствіяхъ короля были получены кн. Меншиковымъ вечеромъ 21 числа въ

Дашковѣ отъ находившагося на Быховской дорогѣ ген. Рена, который доносилъ, что непріятель, «ради учиненныхъ съ сей стороны засѣкъ и разоренія мостовъ, сталъ свой маршъ отъѣзжать и правится въ лѣвую сторону, а именно къ Толочину» ¹⁾).

Донесеніе Рена самымъ рѣшительнымъ образомъ повліяло на всѣ дальнѣйшія соображенія. Не только падала увѣренность въ движеніи Карла къ Быхову, но указаніе на Толочинъ, какъ на ближайшій пунктъ, къ которому стремится противникъ, давало основаніе сильно задуматься и надъ тѣми предположеніями, на которыя указывали Шереметевъ и министры. Дѣйствительно, занявъ Толочинъ, непріятель могъ не только двинуться къ Днѣпру, напр., въ районъ Могилева-Орши, но устремиться также и къ Смоленску, Порѣчью или Витебску. Хотя противникъ и «не крыласть», но предупредить его настоятельно необходимо. Выѣстъ съ тѣмъ и сосредоточеніе нашей арміи позади Днѣпра въ этомъ случаѣ также теряло свою необходимость и даже полезность. Карлъ XII, дѣйствительно, могъ воспользоваться открытыми для него дорогами и устремиться прямо за Двину, т. е. все къ тѣмъ же «псковскимъ рубежамъ». — Словомъ, настала минута торжества соображеній Шереметева.

Встревоженный кн. Меншиковъ немедленно задержалъ дальнѣйшее движеніе войскъ на Быховъ, послалъ сообщеніе о полученныхъ данныхъ Шереметеву ²⁾ и поспѣшилъ въ Могилевъ, чтобы принять участіе въ военномъ совѣтѣ, отъ котораго раньше, своимъ движеніемъ къ Дашковѣ, какъ бы уклонялся.

22 числа происходила сѣзда генераловъ, а на слѣдующій день состоялось засѣданіе, въ которомъ участвовали Шереметевъ, кн. Меншиковъ, гр. Головкинъ, кн. Долгоруковъ, кн. Ревшинъ и кн. М. М. Голицынъ ³⁾.

¹⁾ Меншиковъ министрамъ 21 іюня изъ Дашкови (Приложеніе № 36, стр. 47).

²⁾ См. предыдущую ссылку.

³⁾ О своемъ отразвленіи «на догѣ» «для совѣтовъ» Шереметевъ съ министрами «донесла» Меншикову 21 іюня изъ Орши, проси его обождать тамъ, гдѣ застанеть письмо.

Совѣтъ подвергъ обсужденію всю сумму свѣдѣній о шведахъ, а особое вниманіе удѣлили опасеніямъ Шереметева, вслѣдствіе чего и рѣшенія на этотъ разъ слагались при сильномъ вліяніи взглядовъ фельдмаршала, являясь въ то же время точнымъ примѣненіемъ къ данной обстановкѣ также и «пунктовъ» царя. Рѣшенія сводились къ слѣдующему ¹⁾:

1. Непріятель, преодолевъ всѣ противопоставляемые ему «пассы», можетъ пойти прямо на фронтъ нашего расположенія, стремясь овладѣть линіею Дибра. На этотъ случай теперь же слѣдуетъ занять въ надѣ аррьергардныхъ позиціи впереди Дибра: Могилевъ—дивизіею Реннина съ двумя бригадами Гольца, Шкловъ—дивизіею Шереметева съ бригадою кн. Меншикова и Конысь или Оршу—дивизіею Алларта съ бригадою Пфлуга. Оставаясь на правомъ берегу рѣки «на легкі», отославъ «тяжкіи багажъ» въ тылъ, куда удобнѣе, и связавшись развѣдами, отряды эти должны оказать противнику сопротивленіе впереди рѣки, а «по самой невозможности» отступить за нее. Дальнѣйшія дѣйствія зависятъ отъ того, будетъ ли непріятель переправляться черезъ Дибра въ одномъ пунктѣ или же въ нѣсколькихъ. Подчинясь этой данной, мы, въ свою очередь, должны будемъ дѣйствовать или совокупно, или же по прежнему по дивизионно. Во всякомъ случаѣ характеръ боя долженъ состоять въ томъ, чтобы, данъ время противнику переправить голову войскъ (тысячи 3—4 человекъ), атаковать ее на переправѣ.

2. Непріятель можетъ пойти и къ Быхову. Если бы это случилось, могилевскій отрядъ, выславъ впередъ одну кавалерійскую бригаду для скорѣйшаго занятія Быхова, передвигается туда всѣми остальными силами, а прочія дивизіи перемѣщаются, примѣляясь къ обстоятельствамъ. Соотвѣтственно этому слѣдуетъ поступить и въ томъ случаѣ, еслибы противникъ предпринялъ переправу, предварительно обойдя Аллартову дивизию у Конысь или Оршу.

3. Возможно, что шведы, не смотря на всѣ принимаемыя мѣры, все таки форсируютъ переправу чрезъ Дибра. Послѣ

¹⁾ Постановленіе совѣта 23 іюня см. въ Сб. Воен. Ист. Мат., вып. V, стр. 41—43, а также въ приложеніи № 36 на стр. 48—50.

этого они могут устремиться къ Украинѣ, къ Смоленску или къ инымъ мѣстамъ, напр. къ Гомелю. Для противодействия такимъ движеніямъ дивизіи отступать мѣли на 2—3 отъ Дѣльра и затѣмъ стануть маневрировать, совокупно или по дивизионно, ставя своею цѣлюю обычныя задержки шведовъ на пассажахъ и въ лѣсахъ, атаку на переправахъ и проч. Если бы случилось, что шведы «упредили маршемъ», то мы должны обойти противника съ фланга, противопоставляя ему также всяческія преграды.

4. Король можетъ, не доходя до Дѣльра, броситься къ Витебску, а оттуда за Двину. Первое сопротивленіе на Двинѣ ему долженъ оказать своею временною притянутой туда отрядъ Боура; потомъ подойдетъ полевая армія, двигаясь черезъ Смоленскъ и далѣе въ обходъ шведовъ. Для быстроты исполненія этого марша необходимо приготовить въ Смоленскѣ на Дѣльрѣ два моста.

5. Наконецъ, непріятель можетъ броситься въ просѣтъ между Дѣльромъ и Двиною, т. е. на Порѣчье—Смоленскъ или же мимо Смоленска на Дорогобужъ. Тогда армія перейдетъ Дѣльръ и, ставъ на пути непріятеля, «учинитъ линію», на которой будетъ дѣйствовать, какъ условлено.

6. При всѣхъ условіяхъ Полоцкъ и Быховъ должны оставаться въ нашихъ рукахъ, а если бы шведы ихъ атаковали, то выдержать атаку, доведя сопротивленіе до крайняго напряженія.

Прочія рѣшенія касались предупредительныхъ мѣръ, которыя слѣдуетъ принять на южномъ театрѣ.

Сопоставляя содержаніе постановленія съ ходомъ предыдущихъ столкновеній взглядовъ Шереметева и Меншикова, видимъ, что, упоминаніи о Толочинѣ оказалось достаточнымъ, чтобы Быхову было отведено такое же мѣсто, въ смыслѣ пункта шведской переправы, какъ и Оршѣ или Копыси, и чтобы вновь въ полной неприкосновенности возобновились старыя опасенія на счетъ «исковскихъ рубежей». А разъ это такъ, то, понятно, кн. Меншикову пришлось уступить и по вопросу о безотлагательной переправѣ на лѣвый берегъ Дѣльра. Въ эти минуты Шереметевъ имѣлъ полную оспонаніе праздновать побѣду надъ свѣтлѣйшимъ княземъ.

23 іюня постановленіє совѣта было уже заготовлено и подписано участниками консиліи, какъ изъ Вѣдывичей отъ Гольца пришло донесеніе, приведшее къ такой поправкѣ въ соображеніяхъ генералитета, которая имѣла послѣдствіемъ бои при весьма неудобныхъ мѣстныхъ условіяхъ. Остановимся нѣсколько пристальнѣе на этихъ условіяхъ.

Марши маневры противниковъ въ послѣдніе дни іюня мѣсяца исполнены были на пространствѣ¹⁾, ограничиваемомъ съ запада теченіемъ р. Друта, съ востока Дибпромъ, а съ сѣвера и юга—условными линіями отъ м. Друшкъ къ Орнѣ и отъ Мощаницы къ Могилеву²⁾.

Составляющая западную границу этого участка, рѣчка Друть, по свидѣтельству Гольца, «кромя при оной обрѣтающихся болотъ, по великой важности есть³⁾»; она проходима въ бродъ во многихъ пунктахъ, а въ томъ числѣ у Тетерина, Шувони, Круглаго и въ другихъ мѣстахъ.

Пространство между р. Друть почти по срединѣ пересекается съ сѣвера на югъ лѣсно-болотистой полосой. Въ сѣверной части, примѣрно до д. Бабичъ, полоса эта, судя по картамъ XVIII вѣка, представляла собою почти сплошную лѣсную заросль на болотистой почвѣ. Имѣя общій склонъ къ югу, болота эти питали нѣсколько рѣчекъ, которыя сливались въ общее русло у д. Бабича и давали начало соименной съ деревнею рѣкѣ. Южнѣе этой деревни р. Бабичъ протекала въ болотистой долинѣ, постепенно суживавшейся и южнѣе д. Гнѣдина по превосходящей 1—2 версты шириною. Такимъ же характеромъ долины западнѣе и восточнѣе р. Бабича отличались притоки Друта Неронля и Дибпра—Лохва. Существованіе этихъ рѣчекъ обращало пространство южнѣе линіи Тетеринъ—Шеловъ въ рядъ сравнительно узкихъ полосъ, занолненныхъ холмами, ха-

¹⁾ См. схему № 8-а.

²⁾ Источниками для изученія района послужили, кромѣ обще-географическихъ данныхъ, свидѣнія, извѣстными непосредственно изъ документовъ по этой кампаніи, а также изъ хранящихся въ Военно-Ученыхъ Архивѣ карты XVIII вѣка (второй половины), а особенно отд. VIII, №№ 232 и 233.

³⁾ Донесеніе Гольца 23 іюня.

рактрную особенность которыхъ составляла перѣдка и до-
лими болотистость подночья ихъ скатовъ.

Другою особенностью являлись многочисленнѣйшіе лѣса,
едва прорѣзанные небольшими полянами вокругъ не частыхъ
населенныхъ пунктовъ. По свидѣтельству того же Гольца, на
всемъ этомъ пространствѣ съ трудомъ можно было найти от-
крытое мѣсто, пригодное для боя отряда въ 6 тыс. человекъ¹⁾.

Велѣдствіе всего этого дороги представляли собою рядъ
лѣсныхъ, рѣчныхъ и болотныхъ дефиле, весьма удобныхъ для
обороны. Изъ этихъ дорогъ, при томъ расположеніи, въ кото-
ромъ оказались противники къ 21 іюня, получали значеніе
слѣдующіе пути:

1) Изъ Мощаницъ, вдоль р. Друта, на Аleshковичи — Те-
теринъ—Круглое—Толочинъ и далѣе къ Чашинкамъ; дорога
эта приводила шведовъ къ Полоцку или Бѣшенковичамъ;

2) та же дорога до Круглаго, затѣмъ на Староселье, а
оттуда въ Оршу или Копись;

3) та же дорога до Тетерина, оттуда на Климовичи,
гдѣ можно было повернуть или на Староселье, или къ
Шклову;

4) изъ Мощаницы на Головчина, д. Васильи къ Шклову,
или же чрезъ Княжцы къ Могилеву,

и 5) изъ Мощаницъ на Гнѣдинъ — Княжцы къ Могиле-
леву, въ обходъ Головчина.

Изъ поворочныхъ путей для насъ могли имѣть значеніе: а)
отъ Староселья на Толочинъ и б) изъ Староселья на Климовичи—
Заболотье къ Гнѣдину. Первая дорога дозволяла перебросить
войска отъ Могилева, Шклова и Кописи обратно къ Чероѣ
и Чашинкамъ, а вторая отъ Староселья къ Гнѣдину и обратно.

Направленіе дорогъ и свойства лѣсныхъ дефиле обусловили
важность нижеслѣдующихъ пунктовъ и позицій:

а) *Староселье* — узловымъ пунктомъ путей изъ Орши, Ко-
писи и Шклова съ одной стороны и Мощаницы, Головчина
и Толочина съ другой. Расположенный въ Старосельи отрядъ

¹⁾ Миклае Гольца, поданное въ Бѣшенковичахъ въ мартѣ (Приложение № 3).

непосредственно преграждалъ путь изъ Круглага и удобно могъ быть передвинуть, какъ къ Гольцу къ Бѣльничамъ, такъ и къ Чашинкамъ, т. е. для прикрытія Пскова и Бѣшенковичей.

б) *Климовичи*—мѣсто, удобное для обороны дефиле на пути Тетеринь—Шупень—Шкловъ; занимая его, легко передвинуться какъ къ Староселью, такъ и къ Головчину. Верстахъ въ 6-ти къ западу отъ Климовичей находилось рѣчное дефиле у д. *Ахмковичей*, которое можно разсматривать, какъ одну изъ артергардныхъ позицій.

в) *Бѣльнички*;—занимающій его преграждаетъ доступъ ко всему участку Дибара отъ Орши до Могилева, разумеется, при условіи сбора противника у д. Моцаницы. Позиція у Бѣльничей, однако, не господствовала надъ дорогою изъ Моцаницы на Алешковичи—Тетеринь.

г) *Головчико*—узловой пунктъ дорогъ на Староселье, Шкловъ и Могилевъ. Расположеніе мѣстечка впереди дефиле р. Бабича, вынуждало занять для обороны этого пасса двѣ позиціи: непосредственно къ востоку отъ Головчина для прегражденія дороги на Васильки къ Шклову и въ 3-хъ верстахъ къ югу, за болотистымъ оврагомъ, противъ д. *Новое Село*, для прегражденія пути на Книжницы—Могилевъ.

д) д. *Гольдино*; съ позиціи нѣсколько южнѣе ея на лѣвомъ берегу Бабича можно было преградить кратчайшій путь изъ Бѣльничей къ Могилеву.

При всей многочисленности этихъ пунктовъ, по существу своего стратегическаго значенія, въ обстановкѣ тогдашней минуты, они представляли двѣ группы: сѣверную (Ахмковичи, Староселье и Климовичи), значеніе которыхъ возростало при движеніи шведовъ отъ Моцаницы по направленію къ Тетерину, и южную (Головчико, Новое Село и Гильдинъ), получавшую значеніе въ томъ случаѣ, если бы Карлъ XII, занявъ Бѣльнички, направился къ Головчину или въ обходъ его съ юга.

Не безполезно также прибавить, что особенности района были прекрасно извѣстны многимъ изъ генераловъ, такъ какъ

тамъ происходило сосредоточеніе и передвиженіе войскъ, начная съ зима 1704—1705 года. Извѣстны были онѣ и фельдм.-лейт. Гольцу, убѣжденному приверженцу активныхъ дѣйствій.

Утверждая еще на совѣтѣ въ Вѣшенковичахъ, что единственно подходящимъ для насъ способомъ дѣйствій будетъ бой со шведами, Гольцъ, по мѣрѣ развитія операций, все болѣе и болѣе укрѣплялся въ правотѣ своей мысли и, сообразно съ этимъ, неоднократно представлялъ кн. Меншикову о необходимости поддержать его съ этою цѣлью пѣхотой. Съ теченіемъ времени увѣренность Гольца стала опираться и на данныя о сильномъ разстройствѣ шведовъ. 21 іюня онъ объ этомъ получилъ новое свѣдѣніе.

Еще до отступленія за р. Бабичъ, стоя на «пассѣ» у Вѣдвинчей и имѣя у Алешковичъ (Олешевницъ) боковой отрядъ командира Невского драг. полка полковника Камбеля, Гольцъ 21 іюня своею «авангардіею», состоявшею изъ волоховъ, разбилъ головной отрядъ шведовъ и захватилъ плѣнныхъ, которые подтверждали болѣе раннія свѣдѣнія о значительномъ утомленіи и беспорядкахъ въ арміи шведовъ.

Поспѣшивъ поставить объ этомъ въ извѣстность кн. Меншикова, фельдмаршалъ-лейтенантъ еще разъ возобновилъ свое представленіе о необходимости придать къ его отряду пѣхоту для развитія дальнѣйшаго успѣха. Допосеніе было получено въ Могилевѣ непосредственно передъ консилиею 23-го числа¹⁾. Члены совѣта къ заявленіямъ Гольца относились съ извѣстною осторожностью и потребовали отъ него дополнительныхъ объясненій. Отвѣтъ получился 23-го іюня въ то, именно, время, когда были уже приняты къ исполненію приведенныя выше постановленія.

«Мои государи», отвѣчала Гольцъ²⁾, «непріятель не токмо болотнаго ради пути зѣло утомленъ, но и съ собою взятыя провіанты (отчасти, что понеже провіантскіе возы слѣдовать не могутъ, отчасти же ради долго продолжающагося маршу) умалятися начинаютъ, тако что, еже-бъ поволниа нашей инфан-

¹⁾ Военно-походный журналъ Шереметева (Приложеніе № 36, стр. 48).

²⁾ Гольцъ генералтету 23 іюня къ Вѣдвинчей (Приложеніе № 27).

терін нимъ при кавалеріи была, то-бъ непріятеля по ту сторону Друць толь долго мочно бы было держати, пока-бъ, ради оскудѣнія провіанту, либо съ своею великою гибелью, назадъ уступить или отчаяннымъ бой дати принужденъ былъ»; тогда-бъ «авантажъ, помощію Божією, ради болотъ и дефилованія, чѣмъ онъ къ намъ переходитъ имѣеть, истинно на нашей сторонѣ остался-бъ».

Обрацая вниманіе членовъ совѣта, что онъ и ранѣе доводить, кому слѣдуетъ, подобное свое «попогрѣшное предложеніе» и что если бы своевременно послѣдовали его совѣту, то непріятель давно получилъ бы «кровеной ударъ», Гольцъ заявляетъ, что «добрый случай» получить надъ непріятелемъ «авантажъ» на р. Друть уже упущенъ, такъ какъ наша пѣхота своевременно подобити во всякомъ случай не успѣеть. Съ своей стороны онъ все сдѣлаетъ, чтобы задержать непріятеля, но полагаеть, что, при условіи отправления къ нему въ поддержку 6000 человекъ пѣхоты, шведовъ можно было бы встрѣтить боемъ по ту сторону Головинна, находящагося на прямомъ пути къ Могилеву. Тамъ, у Головинна, также есть «пассъ», который можно оборонять «зѣло благоволучно».

Въ заключеніи письма Гольцъ прибавляетъ, что отрядъ полк. Камбеля, стоящій у Алешковичъ, обнаружилъ движеніе къ этому пункту по правому берегу Друта шведской конницы, силою около 4-хъ эскадроновъ. Отдѣльная ли это непріятельская партія или головной отрядъ всей шведской арміи, осталось пока невыясненнымъ.

Въслушавъ «при заключеніи генеральнаго конспіія» донесеніе Гольца встрѣтило полную поддержку князя Меншикова, еще ранѣе заявлявшаго на счетъ пѣхоты то же, что и его фельдмаршалъ-лейтенантъ. Обсудивъ всесторонніе частности этого сообщенія, члены совѣта, съ своей стороны, соглашались въ принципѣ съ Гольцемъ, нашли полезнымъ нѣсколько расширить его планъ, такъ какъ усмотрѣли опасность съ той стороны, которая фельдмаршалу-лейтенанту представлялась недостаточною ясною.

Въ донесеніи Гольца было, между прочимъ, указано, что противникъ появился у Алешковичъ. Движеніе это могло имѣть

двоєке значеніє: или неприятель, не рискуя атаковать нашу конницу у Бѣльничей, желаетъ заставить ее очистить «пассъ» на Другіе посредствомъ обхода, о чемъ Гольцъ, однако, молчитъ, или же это—начало движенія на Тетеринъ—Шупень—Староселье къ Шклову, Оршѣ, Копыси, а быть можетъ и къ Витебску. До насъ не дошли въ оригиналѣ донесенія генераль-лейтенанта Генескина и Камбеля, на которыя ссылается Гольцъ, какъ неизвѣстна сущность и тѣхъ свѣдѣній, которыя быть можетъ получены были генералами также и изъ другихъ мѣстъ; несомнѣнно лишь то, что указанію о движеніи шведовъ къ Алешковичамъ пало на хорошо подготовленную почву и заставило допустить большую вѣроятность движенія шведовъ на Шупень и Староселье къ Оршѣ или Копысю.

Вмѣстѣ съ тѣмъ цитированное выше донесеніе Гольца, служившая въ значительной мѣрѣ сфера стратегическихъ колебаній генералитета, давало также нѣсколько иное направленіе и рѣшенію попытаться разстроить противника аррьергардными боями впереди Дибина. Оказывалось, что попытку эту можно было произвести не только непосредственно черезъ переправы у Могилева, Шклова, Копыси и Орши, какъ это только что постановилъ совѣтъ, но нѣсколько впереди ихъ, на линіи рѣки Бабича. Въ тактическомъ отношеніи подобное предложеніе представляло ту выгоду, что Дибинъ оказывался не непосредственно въ тылу позицій, а въ стратегическомъ—съ позицій этихъ удобнее было маневрировать къ сѣверу, если бы движеніе на Алешковичи оказалось началомъ наступленія шведовъ къ Двинѣ.

Принятые на совѣтѣ дополнителныя рѣшенія въ полной мѣрѣ соответствовали всѣмъ этимъ соображеніямъ. Совѣтъ опредѣлить:

- 1) «Для удержанія пассивъ» при Головчинѣ отправиться его свѣтлости кн. Меншикову и дивизіи ген. Репнина.
- 2) На «пассъ» къ Староселью идти дивизіи ген. Алларта съ бригадой генерала Пфлуга. На обѣихъ позиціяхъ держать неприятеля «по всякой возможности»¹⁾.

¹⁾ Доказаніе къ постановленію военного совѣта въ Могилевѣ 23 іюня (Приложеніе № 36, стр. 50).

Что касается дивизіи фельдмаршала Шереметева, то она пока была оставлена у Шклова, составляя резервъ прочихъ войскъ, для движенія въ томъ направленіи, какое представится наиболѣе угрожаемымъ. Обо всемъ этомъ было донесено государю ¹⁾).

Сообразно съ такими рѣшеніями, въ деп. ближайшіе послѣ 23 іюня, произведены были слѣдующія передвиженія войскъ ²⁾:

Численнымъ съ фронта и угрожаемымъ обходомъ, Гольцы отпустилъ Вѣльниччи. Отступая на Головчину и перейдя р. Бабичъ, опъ къ 25 числу сосредоточился у д. Гибядина, куда въ этотъ день прибыть и кн. Меншиковъ. Тамъ же оказалась и конная пѣхота кн. М. М. Голицына, своевременно притянута отъ Дашковки къ Могилеву, а оттуда направленная въ видѣ перваго подкрѣпленія къ Гольцу. Къ 25 числу кн. Голицынъ занялъ «насъ» непосредственно противъ Головчина, т. е. преградилъ путь на Васильки — Шкловъ, въ то время какъ Гольцы прикрывалъ кратчайшую дорогу изъ Вѣльниччей на Княжицы къ Могилеву.

Изначенная въ поддержку Гольцу, дивизія Репнина выступила изъ Могилова 24 числа. Пройдя 13 версты, 25 іюня, въ виду трудности пути, она была задержана кн. Меншиковымъ въ тылу у Княжицы ³⁾. Оттуда ее удобно было двинуть, какъ непосредственно къ Гольцу, такъ и къ Головчину.

Дивизія Алларта, бывшая 24 числа въ Оршѣ, выступила чрезъ Коньсы къ Староселью, куда и прибыла на слѣдующій день ⁴⁾. Наконецъ, дивизія Шереметева еще ранѣе, около 24 числа, была уже въ Шкловѣ ⁵⁾.

¹⁾ Шереметевъ и министры царю 26 іюня изъ Шклова (Дѣла Каб., отд. II, кн. 8, л. 497).

²⁾ См. слову № 9.

³⁾ Кн. Меншиковъ Шереметеву 25 іюня изъ Гибядина (Приложеніе № 36, стр. 51).

⁴⁾ Шереметевъ и министры царю 26 іюня изъ Шклова (Дѣла Каб., отд. II, кн. 8, л. 497—498) и Шереметевъ Меншикову 24 іюня изъ Шклова (Вузачи Меншикова, цитируетъ М. К. Марченко, стр. 16).

⁵⁾ «По тому положенію господня генераль князь Меншиковъ, кунно съ господня генераломъ княземъ Репнинымъ на другой день въ Головчинъ пошелъ» (Донесеніе Шереметева и другихъ).

Изъ послѣдующихъ дѣйствій видно, что къ этому же времени кн. Меншиковъ приказалъ сосредоточиться къ Головчину и къ Гигадину также и всей остальной кошицѣ, кромѣ бригады Пфлуга, собиравшейся у Староселья.

Близость противника, сокращеніе фронта кавалерійскихъ развѣдокъ, болѣе точное установленіе тѣхъ направленій, по которымъ слѣдуетъ особенно тщательно наблюдать, а также и расстройство шведскихъ силъ, приведшее къ меньшей бдительности охраненія и къ непорядкамъ движенія, сопровождались, въ первое время послѣ передвигенія на линію р. Бабича, сборомъ весьма цѣнныхъ свѣдѣній о непріятелѣ. Теперь не приходилось болѣе жаловаться, подобно первымъ числамъ іюня, что намъ никакъ не удастся добыть «языка».

Уже къ 25 числу захваченный гвардейскій солдатъ, показавъ о большой близости въ арміи шведовъ, сообщилъ, что «непріятель принялъ лѣвую руку», т. е. къ северу. Первая данная убѣждала въ правильности принятаго на совѣтѣ рѣшенія «съ ними драться», вторая давала основаніе полагать, что непріятель «идетъ на Конось»¹⁾, т. е. въ направленіи на позицію, занятую Аллартомъ.

Въ виду этого, подтвердивъ Алларту и Пфлугу о необходимости соблюдать особую осторожность у Староселья, Меншиковъ оставилъ Гигадина и послѣшилъ къ Шклову, куда и прибылъ «особою своею» къ 27-му числу²⁾. Поѣздка обуславливалась необходимостью быть при резервной дивизіи «для совѣтовъ» въ ту минуту, когда послѣдующія развѣдки окончательно установятъ, въ какую, именно, сторону слѣдуетъ отправить эту дивизію.

Свѣдѣнія не замедлили прибыть, хотя и разнорѣчивыя. Получены онѣ были почти одновременно съ двухъ разныхъ сторонъ, — отъ Гольца и отъ Алларта.

Гольцъ, разспросомъ вновь захваченныхъ и тѣхъ же немцевъ, что шведское войско, состоящее изъ 20 кав. и 10 пѣх. полковъ,

¹⁾ Кн. Меншиковъ Шереметеву 25 іюня изъ Гигадина (Приложеніе № 36, стр. 51).

²⁾ Воен. походный журналъ В. П. Шереметева (Приложеніе № 36).

въ которыхъ, даже считая по 1.000 чел. въ полку, не болѣе 30.000 истомленныхъ людей, эшелонировано непосредственно впереди его конницы. Изъ нихъ съ королею и Рейншильдомъ къ Головчину пока подошло только 4 кав. и 5 гвѣх. полковъ, три другіе полка уже подходятъ къ этому пункту, а прочіе находятся пока назадъ и «слѣдуютъ всѣ единымъ трактомъ къ королю своему». Туда же, къ Головчину, притягивается также и полевая («тяжелая») артиллерія, которою шведы предполагають съ своей стороны «сой пассъ усилить»¹⁾.—Словомъ, судя по донесенію Гольца, все указывало, что шведы «правятся» прямо на него.

Въ иномъ видѣ представляли эту же данную донесенія Алларта и состоявшаго при немъ Пфлуга. 28 іюня партія ихъ, высланная къ Круглому и Тетерину, также выясняли, что шведы двигаются къ Головчину²⁾. Но уже на слѣдующій день развѣдавъ этиякъ пришлось податься назадъ, такъ какъ обнаружено было наступленіе также и къ Круглому значительнаго шведскаго отряда, силою свыше 3 тыс. человекъ съ шестью волошскими хоронгами, записанными между прочимъ м. Шунень³⁾. Одновременно съ этимъ Аллартомъ получены были донесенія, что непріятель находится и въ д. Пильковичъ, на полупути между Головчинимъ и Тетеринимъ⁴⁾, откуда онъ могъ двинуться не только къ Головчину, но, подобно партіямъ, явившимъ Шунень, къ Староселью, а быть можетъ и въ разрывъ между Аллартомъ и Гольцомъ, на Климовичи къ Шклову.

Подъ вліяніемъ подобныхъ извѣстій, понятно, и Гольцъ, и Аллартъ стали считать за безусловно достовѣрное, что главныя силы шведовъ устремляются, именно, на ихъ отряды, а потому, въ предѣлахъ наличныхъ средствъ, стали готовиться къ бою.

¹⁾ Экстрактъ изъ донесенія Гольца 11 іюня и. ст. въ воен. походъ журн. Шереметева (Приложеніе № 36, стр. 51).

²⁾ Подполк. Намекинъ Пфлугу изъ Круглаго 28 іюня (Бухари Меншикова цитируетъ М. К. Марченко, стр. 17).

³⁾ Пфлугъ Меншикову 29 іюня изъ Староселья (Бухари Меншикова, цитируетъ М. К. Марченко, стр. 17). Аллартъ Шереметеву 30 іюня изъ Староселья (Приложеніе № 36, стр. 53).

⁴⁾ Аллартъ Шереметеву 29 іюня изъ Староселья (Приложеніе № 36, стр. 52).

Гольцъ послѣдшилъ притянуть къ себѣ изъ Кляжицы дивизию Ренина, которая и выступила къ нему на соединеніе 29-го числа ¹⁾, а Аллартъ занялся усиленіемъ позиціи засѣлками, сперва между «кляшторомъ» (монастыремъ) Фудаквичемъ (Дудаквичемъ) и Круглами, а затѣмъ и на остальныхъ подступахъ къ Староселю.

Вмѣстѣ съ тѣмъ оба, т. е. и Аллартъ, и Гольцъ, представляя по командамъ собранныя свидѣнія о непріятелѣ и о принятыхъ подготовительныхъ мѣрахъ, съ большимъ единодушіемъ стали высказывать одно и то же пожеланіе, а именно, чтобы ихъ отряды получили дальнѣйшее подкрѣпленіе и были доведены до десяти тысячъ чел. пѣхоты. Сверхъ того, Аллартъ просилъ объ усиленіи его на 1000 чел. конницей, а Гольцъ — о «необходимыхъ къ компанію шанцевъ снастей» (въ которыхъ чувствовался недостатокъ), присмакн не менѣе девяти 6-ти или 8-ми фунтовыхъ орудій и достаточнаго количества артиллерійскихъ запасовъ, сверхъ 50-ти выстрѣловъ, имѣвшихся на орудіе. Последнее требованіе было навѣяно навѣстіями о подхождѣ къ Головичуву многочисленной шведской артиллеріи и о предпринятой противникомъ постройкѣ окоповъ для батарей.

Заявляя подобныя желанія, Гольцъ высказывалъ такую же твердую увѣренность со шведами «управитись», какъ и Аллартъ, утверждавшій, что получивъ подкрѣпленія, онъ «непріятеля весьма не убоятся» и «во всей силѣ протинуться будетъ ²⁾».

Донесенія генераловъ, значительно разъяснявшія обстановку, получены были въ Шкловѣ 30 июня. Собрагъ былъ еще разъ

¹⁾ Показаніе Ренина въ 1721 году (Приложеніе № 33) и Ренина Меншикову 29 июня «изъ обозу» (Бумаги Меншикова; цитируетъ М. К. Марченко, стр. 17).

²⁾ Источники указали выше. Для исторіи военного искусства въ эпоху Петра Великаго весьма интересна мотивировка Аллартомъ требованія прислать къ нему 3000 пѣхоты: «понеже и томо въ одной линіи стои и залму удобнее жь-то между яскомъ, дабы нѣсколько вѣфантеріи отчасти позади зрѣмъ кавалеріи жь-то поставити можно, отчасти же, что бѣ и строй боевой свой по разорвалъ. Хотя весьма непріятель спереди со всѣхъ жь-то атаковать можетъ, но однако жь всегда потребно есть, гдѣ непріятель нападеніе учинитъ, резервъ имѣть, который бы нужду ильаюкамъ братіямъ на поможь приходилъ, и тако безъ подвиженія воежа чинится, ибо... въ баталіи главныя движенія зѣло вредительны суть».

совѣтъ, въ составѣ Шереметева, Меншикова, кн. Долгорукова, Головкина и Ян. Брюса. Обсудивъ желанія Гольца и Алларта, консилия пришла къ рѣшенію не удовлетворять пока просьбу ни того, ни другого по нижеслѣдующимъ соображеніямъ. Хотя генералы и просятъ о прибавкѣ пѣхоты и конницы, но «попозже межъ ихъ корпусами есть порожнее мѣсто, въ которомъ есть опасеніе, чтобъ непріятель не прошель», и такъ какъ шведы пока не всѣ «въ собраніи», по наибольшая ихъ группа (протинъ Гольца) не превосходитъ 12-ти тысячъ, то приговорено: «съ достальною пѣхотою, — дивизією г-на ген.-фельдм. Шереметева, — и съ пристойною артиллерією, остави 12-ти фунт. пушки, переправясь за Лѣпциръ подъ Шкловомъ, итти въ средину вышеописанныхъ обонхъ корпусовъ и стать въ пристойномъ мѣстѣ для заключенія непріятелю той пассажи; и тамо поступать по непріятельскимъ обращеніямъ и совѣту и искать, усмотря, надъ непріятелемъ частительно чинить поискъ, остерегаясь отъ главной баталіи¹⁾».

Такимъ образомъ дивизія Шереметева должна была стать по срединѣ между Аллартомъ и Гольцемъ, чтобы прикрыть пути къ Шклову отъ Круглаго и Тетерина, а въ то же время имѣть возможность при надобности быстро передвинуться или направо къ Алларту, или же налѣво къ Гольцу.

1-го іюля дивизія съ частью паловой артиллеріи выступила изъ Шклова. Позиція ея намѣчена была у Ахимковичей (Якимовичей), куда еще ранѣе для связи съ Аллартомъ и для наблюденія за шведами былъ передвинутъ правый боковой отрядъ полковника Камбеля въ 800 драгунъ. Въ день наступленія изъ Шклова дивизія прошла всего 1½ мили и ночевала, не доходя полъ мили до Климовичей; на слѣдующій день она продолжала маршъ изъ Ахимковичамъ.

Во время исполненія этого передвиженія новыя данныя еще разъ измѣнили мѣсто расположенія дивизіи.

Найдя безполезнымъ слѣдовать при пѣхотной колоннѣ, Меншиковъ овередилъ ее и успѣлъ осмотрѣть «пассъ» у Ахимковичей, при чемъ убѣдился, что «тотъ пассъ зѣло непріятелю

¹⁾ Постановленіе генеральной консиліи 30 іюня въ Шкловѣ (Проложеніе № 36, стр. 53).

проходить труденъ и можетъ-де его тамо стоящій полковникъ Кампель съ 800 драгунъ держать, понеже болото пришло великое ¹⁾».

Одновременно съ такимъ результатомъ личнаго осмотра позицій, получены были также и отъ Гольца разспросныя рѣчи ватаго въ плѣнъ шведскаго прапорщика. По его показаніямъ шведы вообще не ожидаютъ нашего сопротивленія, такъ какъ у нихъ есть слухъ, что «генеральную баталію» мы дадимъ только подъ Смоленскомъ. Тѣмъ не менѣе уже 29 іюня во всѣ полки былъ посланъ указъ, чтобы они «совокупились къ гоупт-квартирѣ», т. е. на позицію противъ Головчина. Положеніе шведскихъ войскъ, по словамъ прапорщика, въ общемъ удовлетворительно: большихъ мало, но провіанта на лицо ограниченное количество (у однихъ полковъ дней на 8, у другихъ недѣли на двѣ и больше). Что касается состава арміи, то плѣнный далъ замѣчательно обстоятельныя свѣдѣнія, а именно:

а) Конницу шведовъ составляетъ: лейбъ-регіментъ—2.400 ч.; шляхта шведская—менѣе 1.000 чел.; прочихъ полковъ 14 отъ 1.500 до 300 чел. въ каждомъ; всего конницы около 18.000 человекъ.

б) Пѣхота состоитъ: изъ гвардіи въ 3.000 чел. и 9 другихъ полковъ, силою каждый менѣе 1.000 чел., а всего ок. 12 тыс. человекъ. Составъ артиллеріи, находящейся при арміи, не извѣстенъ ²⁾.

Подтверждая, слѣдовательно, прежнія свѣдѣнія, что сила шведской арміи не превосходитъ 30 тысячъ, прапорщикъ нѣсколько разочаровывалъ въ предположеніяхъ, что она находится въ періодѣ значительнаго разстройства.

Какъ бы то ни было, по «указъ посланъ во всѣ полки, что-бы они въ гоупт-квартиру всѣ совокупились!»! Въ иномъ означеніи, районъ вѣроятныхъ дѣйствій шведовъ въ нашемъ

¹⁾ Военно-пох. журналъ Шереметева 1708 г. (Приложение № 36, стр. 54).

²⁾ Военно-пох. журналъ Шереметева 1708 г. (Приложение № 36, стр. 54). Въ числѣ генераловъ прапорщикъ назвалъ Ребиннада, Шаншевбаха, Шира, Крейца, Круга, Лагеркрона, Мейерфельда, Роза и Шеренника.

представленія еще болѣе сокращался, предположенія о движеніи ихъ къ Староселью нѣсколько падали, а значеніе ближайшихъ окрестностей Головчина, какъ мѣста вѣроятнаго дебушированія чрезъ «пассы», возрастало.

Вслѣдствіе этого, опираясь на результатъ своей рекогносцировки и на новыя свѣдѣнія о противникѣ, Меншиковъ посоветовалъ Шереметеву позицію у Ахимковичей вовсе не занимать, а пѣхотную дивизію съ артиллеріей безостановочно двинуть къ Головчину. Предложеніе это было принято, причемъ найдено полезнымъ приказать и Алларту, чтобы онъ очистилъ позицію у Староселья и перешелъ къ Климовичамъ¹⁾.

Итакъ, къ вечеру 2 іюля, благодаря всѣмъ этимъ распоряженіямъ и перемѣщеніямъ, армія оказалась на слѣдующихъ мѣстахъ: въ районѣ Гнѣдина и Головчина—конница Гольца, конная пѣхота Гольцова и дивизія Реннина; на маршѣ къ Головчину—дивизія Шереметева съ полевою артиллерією; на маршѣ къ Климовичамъ—дивизія Алларта и бригада Пфлуга и, наконецъ, у Ахимковичей—промежуточный отрядъ полк. Камбеля. Въ общемъ, съ окончаніемъ передвиженій, фронтъ арміи сокращался до 25 верстъ и болѣе двухъ третей ея оказывались собранными противъ Головчина на линіи, протяженіемъ до 10—12 верстъ.

¹⁾ Тамъ же (Приложеніе № 36, стр. 33).

VI.

Наканунъ боя.

Мѣстность въ районѣ боя. Передвиженія войскъ 29 июля. Постройка укреплений; подготовка сообщеній; итоги инженерныхъ работъ. Подготовка мостовъ. Консилья 2-го июля роль волжскихъ-переправщиковъ; принятые рѣшенія. Охраненіе промѣлъ при паролѣ; особенности передачи его въ войска. Готовность войскъ къ бою; мѣста и составъ карауловъ. Итоги подготовки.

Противъ м. Головчина и д. Нового Села (Сурды-тожь) въ р. Бабичъ, съ восточной ея стороны, въ петровское время впадали двѣ «малыя рѣчки», которыя, для отличія, условно назовемъ «сѣвровою» и «южною». Первая изъ нихъ протекала по болотистой долигѣ съ сѣверо-востока на юго-западъ, впадая въ Бабичъ вблизи д. Заболотья. Вторая, имѣя общее направленіе съ юго-востока на сѣверо-западъ, впадала вблизи д. Нового Села; русло ея было проложено по средній болота, обрамленнаго воглыми скатами сосѣднихъ высотъ¹⁾.

Кромѣ этихъ двухъ рубежей, примѣрно въ полуверстѣ къ сѣверу отъ д. Гитздина, и съ той же стороны, къ долигѣ рѣки примыкало устье не особенно широкаго, но болотистаго оврага, имѣвшаго впоследствии большое значеніе. Современники называли его «марастомъ». Удержимъ и мы за нимъ это названіе.

¹⁾ См. планъ боя 3 июля (чортожь № 10-й). Источниками для составленія его послужили: а) разсмотрѣнный М. К. Марченко и напечатанный въ Воен. Сборн. 1901 г. № 3 современнѣйшій планъ русскаго происхожденія; б) равноименный планъ подъ названіемъ «Neunter Plan zu dem Feldzuge Carl's des Zwölften (Воен. Учен. Архивъ, отд. II, № 18); в) картографическій матеріалъ по Могилевской губерніи, хранящійся въ Военно-Ученомъ Архивѣ; г) подлинныя брусья инструментальной съемки Могилевской губерніи 1848—49 г.г. въ масштабѣ 1 верста въ 1 д., л. XV, В. 1 и 2, С. 1 и 2-ое (Воен. Топогр. Отд. Гл. Штаба, топографич. «кладъ»); д) трехверстная карта Могилевской

Рѣчки и «марастъ» подраждѣляли ближайшее пространство къ востоку отъ рѣки на три естественныхъ участка: сѣверный, средній и южный.

Сѣверный участокъ, окруженный съ трехъ сторонъ водами и болотами ручьевъ и р. Бабича и расчѣненный почти по средней дорожкой, которая шла назъ Головчинна чрезъ плотину къ д. Василькамъ и далѣе къ Шклову, представлялъ собою рядъ высотъ съ ше крутыми скатами и безъ замѣтнаго командованія надъ противоположнымъ берегомъ рѣки. Высоты эти были покрыты лѣсами; свободныя отъ нихъ мѣста имѣлись только противъ плотины съ мельницами и въ ближайшихъ окрестностяхъ д. Васильковъ. Открытое пространство къ востоку отъ плотины представляло плоскую возвышенность, скаты которой подходили къ рѣкѣ довольно близко, служивая тамъ долину праваго ея берега до 200—300 шаговъ. Общая длина высоты, съ сѣвера на югъ, доходила до полутора версты, а ширина, считая ее противъ плотины, до версты.

губ., исправленная по съемкамъ 1869 года, р. XV, з. 8; о) данныя о хѣстности, встречающіяся въ послѣднихъ участкахъ боя и начатыхъ въ приложенияхъ этой книги; особую цѣнность въ этомъ отношеніи имѣютъ приложеніе № 37.

Изъ числа перечисленныхъ источниковъ нѣкотораго вниманія заслуживаетъ «Nesinger Plan». Судя по хронологической датѣ, которую встрѣчаемъ въ «описаніи» къ плану («Action au Ufer des Babicz Flusses 4-e Julij 1708»), опредѣлительное событіе боя днемъ ниже, т. е. не 3-го, а 4-го июля, авторомъ чертежа могло быть лицо, быть можетъ и участвовавшее въ бою, но не иначе, какъ съ шведской стороны, и нарисовавшее свой чертежъ, приблизительно, въ періодъ 1708—1712 годовъ (Поясненію по этому предмету см. у Устракова въ Ист. дарств. Петра В., т. IV, ч. I, гл. II, стр. 44, прилѣжаніе 44-о).

«Nesinger Plan» послужилъ основнымъ матеріаломъ П. Гудкину-Левковичу при описаніи въ его трудѣ характера хѣстности, расположенія противниковъ, а также и для оцѣнки этого расположенія. Сооставленіе чертежа, приложеннаго къ изслѣдованію автора, съ «Nesinger Plan» указываетъ на почти полное ихъ совпаденіе, съ заимовъ лишь иностранными надписей русскими. Слѣдовательно чертежу Военно-Ученнаго Архива также и Д. Масловскій (чертежъ къ Запискамъ по ист. воен. иск. въ Россіи, вып. 1-й), хотя и съ нѣкоторыми отступленіями въ сторону большей достовѣрности.

Придерживался того взгляда, что въ историческихъ работахъ точное изображеніе хѣстности имѣетъ не меньшее значеніе, нежели документальность изображенія фактической стороны, что въ этомъ отношеніи изслѣдователь не можетъ пренебрегать картографическими работами позднѣйшаго времени и что поэтому на современные событіямъ планы и чертежи онъ обязанъ сло-

Средній участокъ, какъ видно изъ прилагаемаго плана, отдѣлялся отъ сѣвернаго характернымъ сочетаніемъ теченія р. Бабича, лѣсной заросли и долины южнаго ручья. Теченіе Бабича въ этомъ мѣстѣ совпадаетъ съ направлеціемъ ручья, а болотистая долина при слияніи ихъ расширяется до версты. Если къ этому прибавить бывшій сѣвернѣе лѣсъ, то получится двухверстное трудно проходимое пространство, между возвышенностью противъ Головчина и среднимъ участкомъ.

Не менѣе интересно также и направленіе указанной выше долины. Постепенно суживаясь въ сторону противоположную теченію ручья, она на юго-востокѣ отдѣлялась отъ «мараста» сравнительно узкимъ и при томъ очень болотистымъ перешейкомъ. Этимъ путемъ намѣчалась площадь, окруженная со всѣхъ сторонъ водами и болотами. Почти въ центрѣ находилась «гора», скаты которой заполнили все остальное пространство. Къ сѣверу отъ «горы» скаты эти на протяженіи версты образовывали хребтики, съ болѣе крутыми спусками къ р. Бабичу и сравнительно пологими къ долинѣ южнаго ручья.

тѣмъ исключительно, *какъ онъ имперіалъ*, подлежащій такому же изученію, сопоставленію и обработкѣ, какъ и всякій другой памятникъ, и подвергъ года три тому назадъ «Neunter Plan» сравненію съ подлинными брусельскими съѣзками 1848—49 годовъ, при чемъ не могъ не замѣтить, что мѣстность бои 3 июля воспроизводится нѣкими историками, вообще говоря, не имѣя достовѣрно. Съ некоторыми выводами по этому предмету и позволилъ себѣ тогда же ознакомить конкъ слушателей. Не считалъ я себя въ правѣ выступить по этому предмету нечисто исключительно потому, что степень моей убѣжденности не могла въ достаточной мѣрѣ опереться на *современный обшій историко-географическій документъ*. Значеніе послѣднего изъѣтъ планъ, размѣщенный М. К. Марченко. Чертежъ этотъ несомнѣнно составленъ участникомъ бои съ русской стороны, и при томъ съ большою для того времени точностью, но лишь въ предѣлахъ праваго фланга и центра нѣшего расположенія. Мѣстность и расположеніе войскъ въ районѣ дѣйствій конницы Гольда остались составн-телю, вообще говоря, неизвѣстными.

Предлагаемый мною чертежъ составленъ такъ: неизмѣнныя контуры (рельефъ и воды), взятыя съ брусельскихъ съѣзкомъ 1848—49 г.г., дополнены тѣми деталями, которыя вытекаютъ изъ другихъ источниковъ; зѣла и окопы—позаимствованы главнымъ образомъ изъ плана М. К. Марченко. Названія и расположеніе населенныхъ пунктовъ составляютъ результатъ сопоставленія всѣхъ графическихъ источниковъ. Что же касается района дѣйствій Гольда, т. е. мѣстности къ нему отъ д. Гибядова, то кромѣ этихъ источниковъ широкое мѣсто удѣлено также и показаніямъ, встрѣчающимся въ приложеніи № 37.

Къ югу отъ «горы» мѣстность имѣла видъ наклоненной широкой площадки, относительно круто ниспадавшей къ Бабичу, болѣе полого къ «марасту» и едва замѣтно къ перешейку. Высота центральной «горы» была такова, что находившіеся южнѣе ея не могли наблюдать, что дѣлается не только у слиянія ручья и рѣки, но и на поминутномъ вышѣ хребтикѣ ¹⁾).

Съ восточной стороны къ «горѣ» примыкалъ росшіи на болотахъ лѣсъ, въ видѣ продолженія общей лѣсной площади, которая тянулась отъ д. Васильковъ. Лѣсъ этотъ современники называли «большимъ лѣсомъ». Западный контуръ его, судя по послѣдующимъ дѣйствіямъ, былъ довольно рѣзко очерченъ, по болотистая почва затрудняла пользование орудіемъ для цѣлей боя. Благодаря всѣмъ этимъ особенностямъ, средній участокъ могъ имѣть значеніе позиціи, длиною до 2½ версты, удобной для обстрѣливанія противника, наступающаго съ запада, но переходъ съ нея въ наступленіе нѣсколько затруднился р. Бабичемъ, а отступленіе—лѣсами, ручьемъ и болотами. Ширина позиціи въ сѣверной, болѣе узкой части доходила до полуверсты, а въ южной, вблизи «мараста»,—до версты.

Южный участокъ отличался отъ предыдущихъ двухъ тѣмъ, что тамъ снорна на протяженіи почти двухъ верстъ было «больше поля и меньше лѣса». Пространство это, безъ рѣзкихъ перегибовъ рельефа, если не считать ложищъ, которыми были изрѣзаны въ разныхъ мѣстахъ скаты къ р. Бабичу, могло представляться болѣе другихъ пригоднымъ для дѣйствій конницы.

За этимъ пространствомъ, еще южнѣе, тянулся лѣсъ, чрезъ который верстахъ въ 2½-ю отъ д. Гнѣздна проходила большая Бѣльничская дорога къ м. Книжницамъ, а оттуда къ Могилеву. Дорога эта чрезъ р. Бабичъ пролегла по мельничной плотинѣ. Къ востоку отъ послѣдней, по обѣ стороны дороги, на-

¹⁾ Довольтельное показаніе фельдм.-лейт. Гольца, п. 3-й (Приложеніе № 32, стр. 72). То же показавъ и подполковникъ Копорскаго полка Крагъ, утверждавшій на слѣдствіи, что онъ и не могъ знать, что дѣлается у моста вблизи Нового Села, «понеже ихъ полкъ на лѣвой рукѣ стоялъ, гдѣ гористо было и видѣть восту нельзя» (Вужаги кн. Меншикова; слѣдственное дѣло кн. Реняна, п. 3-й показаній Крага; № листа истязъ).

ходилось открытое пространство, также удобное для действий войскъ.

Прикрывавшая описанную мѣстность р. Бабичъ протекала по долигѣ, которая имѣла ширину отъ $\frac{1}{2}$ до версты. Западный ея берегъ не имѣлъ рѣзкаго командованія надъ восточнымъ и въ нѣсколькихъ мѣстахъ пересѣкался оврагами, а верстахъ въ $1\frac{1}{2}$ —2-хъ къ западу сопровождался большими лѣсами, опушка которыхъ шла почти параллельно направлению рѣки.

Для переправы съ одного берега на другой служили: 1) плотина съ двумя на ней мостами противъ м. Головчина; 2) мостъ между д. Новое Село и его выселками на противоположномъ берегу; мосту этому въ послѣдующемъ изложеніи придется неоднократно фигурировать; мы его будемъ называть мостомъ «у выселковъ»; 3) бродъ между «марастомъ» и д. Гнѣздиномъ ¹⁾ и 4) плотина и мостъ на большой Вѣльнической дорогѣ ²⁾. Въ остальныхъ мѣстахъ наиболѣе затрудненія для переправы представляли разныя рѣки сѣвернѣе обѣихъ мельничныхъ плотинъ и противъ д. Нового Села при впадении «южнаго» ручья. На прочемъ протяженіи значеніе р. Бабича, какъ преграды для наступающаго, было нѣсколько условно. Послѣдующія дѣйствія показали, что сопровождавшія ее болота не задерживали даже конницу.

Указанныя выше четыре переправы и были тѣми «пассажами», къ оборонѣ которыхъ такъ настойчиво тлнуть армію своими донесеніями фельдмаршалъ-лейтенантъ Гольцъ.

До 29 іюня онѣ были заняты исключительно конницею и кошкою нѣхотою кн. Голицына. А именно, противъ переправы у Головчина на сѣверной позиціи стояла конница Ренз; противъ моста «у выселковъ» расположилась конная нѣхота кн. Голицына, а южнѣе «мараста» въ районѣ Гнѣздина и

¹⁾ Показаніе капитана Вѣлозерскаго драг. п. Маврина: «бродъ черезъ рѣку противъ бригады господина ген.-поруч. фонъ Эссена, ниже нѣхотной дивизіи» (Приложеніе № 37, стр. 74).

²⁾ См. дополнительныя вопросы фельдм.-лейт. Гольцу, пунктъ 1-ый (Приложеніе № 37, стр. 71).

Вѣдминской дороги при «квартирѣ» Гольца стали остальные наличные драгуны ¹⁾.

Въ этотъ же день кн. Репнинъ, стоявшій съ двѣяіею «обозомъ» у м. Книжицы, послѣ марша изъ Могилева, въ 11 часовъ утра получилъ отъ Гольца приказаніе идти, «не мѣшая», на соединеніе. Дивизія тотчасъ же выступила впередъ, о чемъ было донесено Шереметеву и Гольцу ²⁾.

Получивъ донесеніе объ этомъ движеніи и озабочивался болѣе надежною обороною «пасса» противъ Головчина (такъ какъ тамъ количество шведскихъ силъ начало увеличиваться), фельд-маршалъ-лейтенантъ, не ожидая прихода Репнина, передвинулъ кн. Голицына съ его кошкою нѣхотою вправо къ Рену, а оборону позиціи противъ моста «у выселковъ» временно, до подхода нѣхоты, поручилъ ген.-маіору Ифланду (при немъ бриг. Вейсбахъ) съ тремя драгунскими полками ³⁾.

Къ вечеру 29 числа передвиженіе нѣхоты было окончено; ей поручена оборона позиціи, раѣе занимавшейся кн. М. М. Голицынѣмъ, а Ифландъ съ драгунскими полками поэтому снова былъ оттянутъ влѣво.

Такимъ образомъ за четыре дня до боя вдоль р. Бабича происходило нѣсколько перемѣщеній нашихъ войскъ, что не могло остаться не замѣченнымъ противникомъ ⁴⁾. Въ концѣ концовъ, ко 2 июля, войска оказались расположенными на двухъ позиціяхъ:

1) Отрядъ ген. Рена съ кн. Голицынѣмъ, силою въ 7 конныхъ баталіоновъ и ок. 5 драг. полковъ¹⁾, съ нѣкото-

¹⁾ Показаніе ген.-лейт. Генскина на пунктъ 1-й (Приложеніе № 37, стр. 63).

²⁾ Свидѣніе кн. Репнина 1721 г. (Приложеніе № 34, стр. 34).

³⁾ Съ Псковскимъ, Тверскимъ и Вязоверскимъ. Въ показаніи Генскина (Приложеніе № 37, стр. 63) Тверской полкъ ошибочно названъ Троицкимъ. Последний былъ у пр. Гессонъ-Дармштадтскаго.

⁴⁾ По запискамъ Репнина тамъ въ это время находились 2 кон. и 2 пѣх. шведскихъ полка (Приложеніе № 33, стр. 34).

⁵⁾ Слѣдуя шведскому источнику («Neutraler Plan»), наши историки опредѣляютъ составъ коннымъ Рена въ 11 драг. полковъ. Цифра эта возможна по слѣдующему расчету: 10 драг. п. Гольца + 11 драг. п. Рена + 5 драг. п. Пфлуга + 1 драг. п. Камбелли = 27 драг. п., между тѣмъ какъ на лицо было

рымъ количествомъ нерегулярныхъ ¹⁾, занявъ сѣверный пассъ противъ Головчина.

2) Отрядъ фельдм.-лейт. Гольца, въ составѣ 8 пѣх. полковъ Репнина, 10 драг. полковъ и части нерегулярныхъ, расположился такъ: противъ моста «у высолковъ», занимавъ «гору» и сѣверный ея хребтикъ, стала дивизія Репнина; лѣвѣ ея, по однимъ даннымъ въ 300 саженьхъ, а по другимъ въ $\frac{1}{2}$ милѣ, расположились поминутые выше три драг. полка ген. маіора Ифланда ²⁾; три другіе полка ³⁾, съ ген.-лейт. Генескинымъ и бригадиромъ Чернизовымъ, находились при «квартирѣ» Гольца, въ двухъ верстахъ къ югу отъ фланга позиціи Репнина ⁴⁾; наконецъ, остальные четыре драгунскіе полка ⁵⁾, съ принцемъ Гессенъ-Дармштадтскимъ и бригадиромъ Волконскимъ, были еще южнѣе, верстахъ въ 4-хъ отъ Репнина, на Бѣлиннической дорогѣ, охраняя съ этой стороны флангъ и тылъ арміи отъ возможнаго обхода шнедомъ ⁶⁾.

всего 20¹⁾ и. Точнѣе допустить такой расчетъ, совпадающій и съ организаціею конницы: 10 драг. и. Гольца + 5 драг. и. Пфула + 5 драг. и. Рена + 1 драг. и. Камбеля — 21 и.

¹⁾ Смоленская пѣхота и «курскіе» (?) татары (Показаніе молодого Репнина; цитируетъ М. К. Марченко, стр. 38).

²⁾ Показаніе ген.-лейт. Генескина (Приложеніе № 37, и. 1-8, стр. 63; «и послѣ того тѣ три полка драгунскіе поимъ близъ дубякова» саломъ на лѣвую руку и ставилась возлѣ пѣхоты», отъ которой, по показанію Чамберса, оказалась въ 100 саженьхъ (Слѣдственное дѣло кн. Репнина; и. 7-8 показанія Чамберса, на разр. листахъ 37—38). Этого даетъ 300 сажень. По разсказу же бои, помѣщенной въ воен.-иох. журналѣ К. П. Шереметова (Приложеніе № 36, стр. 56 и 57) конница Гольца отъ Репнина находилась въ полу милѣ.

³⁾ А именно: С.-Петербургскій, Азовскій и Рязанскій (см. показаніе ген.-лейт. Генескина въ приложеніи № 37, на стр. 72).

⁴⁾ Дополнительное показаніе Гольца (приложеніе № 37, и. 2-8 и 3-8 на стр. 72); показанія Генескина (тамъ же, стр. 72) и Чернизова (тамъ же, стр. 67).

⁵⁾ Астраханскій, Троицкій, Новгородскій и Нижегородскій (показанія пр. Дармштадтскаго и бриг. Волконскаго въ приложеніи № 37, стр. 62, 65 и 75. Нижегородскій полкъ въ показаніяхъ не названъ; участіе его слѣдуетъ изъ данныхъ стр. 7-8 текста этой книги).

⁶⁾ Расположеніе конницы пр. Дармштадтскаго указываетъ Ген-кнотъ, который говоритъ, что отрядъ этотъ стоялъ «внѣзъ къ желанці» (Приложеніе № 37, стр. 72). То же слѣдуетъ и изъ дополнительныхъ вопросныхъ пунктовъ Гольцу (тамъ же, стр. 71), въ которыхъ сказано, что «его кинжесное сѣтельство фортъ Дарюнтадъ съ бригадою на лѣвою крылѣ къ Быхову при единой пересѣлкѣ у желанци поствированъ былъ по остерженію полкаго моголевскаго траку, идущаго отъ Бѣлинницъ, дабы неспрѣтель чрезъ выноножаюту»

Изъ приведенныхъ данныхъ слѣдуетъ, что желаніе преградить шведамъ доступъ на всѣхъ переправахъ чрезъ весьма условную по своей недоступности преграду, привело къ разброскѣ войскъ по фронту, протяженіемъ до 10 верстъ, въ то время какъ шведы, собиравшіеся у Головчина, пользуясь укрытіями лѣсныхъ пространствъ, могли сосредоточить и передвинуть всѣ свои силы незамѣтно отъ насъ и стать въ двухъ—трехъ верстахъ отъ любого пункта на р. Бабичѣ. Уже одно это указываетъ на нѣкоторую рискованность развертыванія нашихъ силъ для задуманнаго частнаго боя. При этомъ если отдѣленіе Рена и Гольцина находило свое объясненіе въ оторванности, по мѣстнымъ условіямъ, сѣверной позиціи отъ прочихъ «пассовъ», то распределеніе конныхъ силъ не вымывалось и этими соображеніями, а отчасти даже противорѣчло принятымъ рѣшеніямъ.

Дѣйствительно, на генеральномъ совѣтѣ въ Могилевѣ 23 іюня было опредѣлено, что Ренингъ «къ господину фельдмаршалу-лейтенанту прилученъ, дабы одинъ другого во время нужды могъ секундовать»¹⁾. Иначе говоря, Гольцу и Ренингу была поставлена одна общая тактическая задача, причемъ распределеніе войскъ, какъ и было въ дѣйствительности, перешло къ Гольцу. Казалося бы, что фельдмаршалъ-лейтенанту слѣдовало всесторонне использовать подвижность своихъ драгунъ, не разбрасывать ихъ, но держать совокупно, чтобы въ минуту надобности оказаться съ ними тамъ, гдѣ явится дѣйствительная нужда. Необходимо было взамѣнъ этого всѣ усилія обратить на возможно внимательную и полную организацію охранительной и развѣдывательной службы, не пренебрегая мѣрами, которыя дозволили бы исполнить «секундование» безъ всякой

переправу не могъ съ задѣ придти». Бригадиръ кн. Волконскій въ своихъ показаніяхъ говоритъ (тамъ же, н. 1-8 на стр. 64), что «бригады ихъ четыре полка стояли отъ вѣхотныхъ полковъ съ двѣ версты и больше». Это разстояніе должно быть увеличено до четырехъ верстъ, такъ какъ до одной лишь квартиры Гольца было двѣ версты. Подобному увеличенію соответствуютъ и данныя карты о мѣстѣ «большаго моголевскаго транца» изъ Вѣлиничъ.

¹⁾ Слѣдствіе надъ Ренскими. «Изображеніе дела», св. разр. бумага, л. 17—20.

потери времени, особенно при наличии «марастовъ» и других препятствій. Какъ увидимъ, этого не было сдѣлано. Наоборотъ, рядъ обстоятельствъ обратилъ дни 29-го іюня—2 іюля не въ дни подготовки усѣха, а въ періодъ, когда количество неблагоприятныхъ для насъ факторовъ лишь постепенно увеличивалось.

Но мѣръ занятій позицій озаботились объ инженерной ихъ подготовкѣ. Последняя выразилась въ постройкѣ укрѣпленій на позиціяхъ, занятыхъ Реномъ и Репинимъ, и въ устройствѣ сообщений вдоль всего расположенія войскъ.

Непосредственно противъ Головинна укрѣпленія могли быть возведены только конною пѣхотою кн. Голицына и конницею Рена, такъ какъ до поздняго вечера 2-го іюля никакихъ иныхъ войскъ тамъ не было. Судя по современному плану, на этой позиціи были построены слѣдующія сооруженія ¹⁾:

Вдоль ската, обращеннаго къ р. Бабичъ, шагяхъ въ 400—500 отъ нея, возведенъ рядъ окоповъ, въ видѣ отдѣльныхъ флешей и прямыхъ отрѣзковъ съ промежутками, на случай перехода въ наступленіе. Правый флангъ долженъ былъ обезпечиваться сожнутымъ укрѣпленіемъ, напоминающимъ редутъ, а лѣвый, примыкавшій къ лѣсу, предполагено было спустить кремалеромъ внизъ къ руслу рѣки; эта послѣдняя часть окоповъ не была построена. Общее протяженіе доходило до 1.800 шаговъ. Степень законченности работъ не извѣстна.

Впередъ этихъ окоповъ, для обстрѣливанія плотины, шагяхъ въ 250 отъ нея, построены двѣ батареи, направленіе линій огня которыхъ давало перекрестную оборону. Если доискаться современному плану, то, судя по числу амбразуръ, показанныхъ на рисункѣ, одна батарея была на 8, а другая на 6 орудій ²⁾.

Непосредственно передъ плотиною, въ видѣ траверса, преграждавшаго выходъ изъ нея, расположена была оборонительная

¹⁾ Слѣдуюъ плану, размѣскаанному М. К. Марченко. Укрѣпленія, показанныя на «Современ. План», совпадаютъ лишь отчасти.

²⁾ Быть можетъ, впрочемъ, это не болѣе, какъ условный знакъ батареи.

стѣнка ¹⁾; близость ея къ выходу указываетъ, что она предназначалась для гренадеръ ²⁾.

Наконецъ, совершенно нѣтъ позицій, шагахъ въ 800 отъ лѣваго ея фланга, между лѣсомъ и рѣкою, фронтомъ на югъ, возведена отдѣльная батарея, судя по чертежу, на 6 орудій.

На позиціи, занятой дивизіею кн. Реннина, возводилось одно общее непрерывное укрѣпленіе, которое должно было состоять изъ фронтальнаго окопа, длиною болѣе версты, и двухъ фланговъ, отходившихъ отъ него подъ тупыми углами. Горжевая часть этихъ окоповъ примыкала къ лѣсу, а фронтальная состояла изъ ряда исходящихъ угловъ, соединенныхъ прямыми куртнами безъ проходовъ на случай наступленія ³⁾. Правый флангъ намѣченнаго укрѣпленія или «траншея», какъ его называли, отстоялъ отъ моста «у выселковъ» по современному чертежу почти на $\frac{1}{2}$ версты, а по показаніямъ участниковъ боя до 700 саженой. Линія огня была удалена отъ р. Бабичъ на 500—700 шаговъ, т. е. на дистанцію, превосходящую дальность тогдашняго ружейнаго огня. Передовыхъ построекъ возведено не было, но, если доѣхать чертежу, то впереди моста «у выселковъ», въ излучинѣ праваго берега рѣки вырыты были переконь, въ видѣ тетъ-де-пона, управшагося флангами въ изгибы берега.

Большая часть этихъ укрѣпленій не была окончена ⁴⁾. Къ постройкѣ ихъ, по совѣту Гольца, кн. Реннинъ приступилъ немедленно по прибытіи на позицію, т. е. за три дня до боя, при чемъ прежде всего «началъ предъ собою ретраншементъ строить, дабы отъ близкаго стоящаго непріятеля во фронтѣ защищеніе имѣть» ⁵⁾; устройство фланговыхъ окоповъ было отло-

¹⁾ На «Newiter Plan», взмѣръ открытаго съ горки окопа, показаны редуты.

²⁾ Много объясненій этому сооруженію, стѣкшему дѣйствию батареи, не находимъ.

³⁾ По «Newiter Plan» фронтальный окопъ былъ усилень тремя батареями, востроеными въ центрѣ и на флагахъ.

⁴⁾ Слѣдственное дѣло Реннина. «Доводные артикулы», п. 9-ый (см. разр. бум., л. 22—26).

⁵⁾ Слѣдственное дѣло Реннина; «изображеніе дѣла» (такъ же, см. разр. бум., л. 17—20).

жено во вторую очередь работ. Отсутствие инженеров и шанцевого инструмента, а также значительный парядь людей для вязки фаншин (надо полагать для устройства сообщений через болота) тормозили успѣхъ даже и этого сокращеннаго плана работ¹⁾. Поэтому на фронтѣ транжаментъ оказался, «хотя и весь наготовленъ, но не додѣланъ»²⁾; профиль вала до грудной высоты была доведена только на правомъ флангѣ, на протяженіи одного-двухъ баталіоновъ³⁾, а на прочемъ протяженіи была настолько скромна, что впоследствии шведская конница прошла черезъ валы почти безпрепятственно. Недостатокъ силы сопротивленія укрѣпленія отчасти восполнялся искусственнымъ препятствіемъ въ видѣ полупики, изъ которыхъ были составлены рогатки, «вносенныя въ транжаментъ»⁴⁾.

Устройство сообщений на позиціяхъ выразилось въ разработкѣ дорогъ и постройкѣ мостовъ и гатей. Дѣло это, и при томъ на всемъ районѣ операций, озабочивало Шереметева и Меншикова задолго до столкновенія со шведами, начиная съ ранней весны; вслѣдствіе этого въ настоящее время трудно выдѣлать тѣ работы, которыя были исполнены 29-го іюня—2 іюля, отъ болѣе раннихъ; пользуясь планами и показаніями

¹⁾ Тамъ же: «а тотъ ретранжаментъ, для небытія инженеровъ и что потребныхъ снастей не имѣлъ, также понеже его, господина генерала, дивизія на построившую работу 10.000 фаншинъ дѣлать невольна, не совершенъ».

²⁾ Доводные артикулы противъ Реннива, п. 9-ый (Слѣдственное дѣло; св. разр. бум., л. 22—26).

³⁾ «Транжаментъ предъ ихъ фронтомъ былъ, точно не совсемъ былъ готовъ, а именно, съ правой руки сдѣлано было того транжаменту вышнюю въ грудь, гдѣ мочно было одному или двумъ баталіонамъ стать» (Пункты 8-й показаній Чамберса. Слѣдственное дѣло кн. Реннина; св. разр. бумагъ, л. 32—36).

⁴⁾ Объ условіи укрѣпленія рогатками говоритъ въ своихъ показаніяхъ командиръ Тверскаго драг. и полк. Рожновъ (Приложенію № 37, стр. 69). По его словамъ, «ко линія, гдѣ были рогатки, раскдады, учали шведскія конница выхватъ за линію». Возле туманно по тому же предмету выражается командиръ Лефортовскаго пѣх. и полк. Минстерманъ въ п. 13-мъ своихъ показаній (слѣдственное дѣло, св. разр. бум., л. 46—50): «а когда транжаментъ былъ сдѣланъ, тогда тѣ полупики изъ-за транжаменту вѣты и вносены въ транжаментъ и положены были каждыя передъ своею ротою; а ретранжаментъ во весь былъ сдѣланъ».

участниковъ, мы описываемъ ихъ въ томъ окончательномъ видѣ, въ какомъ онѣ оказались ко времени боя.

Главнымъ путемъ для поддержанія связи по фронту была прибрежная дорога, шедшая отъ д. Заболотья, вдоль сѣверной укрѣпленной позиціи, по контуру «большого лѣса» къ выселкамъ Нового Села, оттуда впереди позиціи кн. Репнина къ Гибядину и далѣе лѣсомъ къ плотинѣ и мельницѣ на Бѣльничской дорогѣ ¹⁾. Искусственныя сооруженія на ней встрѣчаемъ въ слѣдующихъ мѣстахъ: а) плотину и мостъ у д. Заболотья чрезъ «сѣверный» ручей, б) мостъ чрезъ «южный» ручей, въ нѣсколькихъ стахъ шаговъ къ востоку отъ моста «у выселковъ», и в) мостъ чрезъ «марашъ» ²⁾. Однимъ изъ наиболѣе неудобныхъ для движенія, былъ тотъ участокъ этой дороги, который велъ чрезъ южный лѣсъ къ расположенію конницы пр. Гессенъ-Дармштадтскаго. Тамъ дорога обращалась въ узкое лѣсное дефиле, по которому конница могла двигаться только колонною по четыре ³⁾. Въ лѣсу этомъ, слѣдуя отъ Бѣльничской мельницы къ Гибядину, приходилось перейти также черезъ болотистый оврагъ съ переправою, за которою находилась поляна, въ видѣ открытой горки; скаты послѣдней въ день боя были покрыты «великою грязью» ⁴⁾.

Другой путь для поддержанія связи между войсками проходилъ въ тылу укрѣпленнымъ позиціей. Начинаясь у д. Васильковъ, онъ шелъ сначала «большимъ лѣсомъ», пересѣкалъ по мосту «южный» ручей, а затѣмъ, направляясь въ тылу «тран-

¹⁾ До д. Гибядина направленіе дороги показано на планѣ, размѣщенномъ М. К. Марченко. Дальнѣйшее направленіе выясняется изъ приложенія № 37.

²⁾ Первые два моста показаны на соотвѣствующемъ планѣ. Существованіе третьяго выясняется изъ показаній о дѣйствіяхъ конницы Гольца (Приложеніе № 37).

³⁾ Пунктъ 1-ый показанія бригадира кн. Волконскаго (Приложеніе № 37, стр. 64).

⁴⁾ Объ этомъ участкѣ пр. Гессенъ-Дармштадтскій показалъ, что она «гораздо хуже», проходитъ чрезъ болото и лѣсъ, а встрѣчающаяся на ней гора, «хотя мѣсто и ровное, но тѣсно» (Приложеніе № 37, стр. 62). По показанію кн. Волконскаго (такъ же, стр. 64 и 65) оврагъ и горка были изъ выходы изъ лѣса. Повидямому, это не такъ. Атакующая инсѣ на этомъ мѣстѣ шведская конница съ своей стороны также вышла изъ лѣса, а слѣдовательно дѣло идетъ только о позиціи.

жаменты» Реннина, соединился съ первою дорогою вблизи моста черезъ «нарасть»¹⁾. На этомъ пути впоследствии большое значеніе приобрѣлъ мостъ чрезъ «южный» ручей, находившійся за правымъ флангомъ окоповъ ин. Реннина. Въ послѣдующемъ изложении мы его будемъ называть «тыльнымъ» мостомъ.

Для связи между указанными двумя путями могла служить дорога, которая отдѣлялась у моста «у выселковъ», пересѣкала первую продольную дорогу, а затѣмъ, послѣ переправы по мосту чрезъ «южный» ручей, вступала въ «большой лѣсъ» и тамъ соединялась съ тыльнымъ путемъ сообщенія на Васильки.

На случай отступленія могли служить слѣдующіе пути: съ позиціи противъ Головчина—прямая дорога отъ Головчинской плотины къ д. Василькамъ, а затѣмъ къ Шклову; открытое на ней пространство западнѣе д. Васильковъ представляло удобную аррьергардную позицію. Съ позиціи ин. Реннина можно было отступать въ двухъ направленіяхъ: а) съ праваго фланга—дорогою къ Василькамъ, или же отъ «тыльнаго» моста лѣсною дорогою къ юго-востоку по направленію къ Могилеву; б) съ лѣваго фланга—широкимъ просвѣтомъ между «транжаментомъ» и лѣсомъ въ районѣ расположенія конницы²⁾.

Конница Гальца была обезвечена удобными сообщеніями въ нѣсколькихъ направленіяхъ, сперва къ м. Княжицамъ, а оттуда къ Могилеву.

Постройка укрѣпленій и другія работы отвлекли непосредственно передъ боемъ много рабочихъ рукъ и послужили одною изъ причинъ, что къ минутѣ столкновенія дивизія Реннина предстала предъ невѣдомы нѣсколько въ ослабленномъ составѣ³⁾.

¹⁾ Часть дороги показана на планѣ М. К. Марченко. О направленіи отъ сада позиціи Реннина говорить бриг. Вейсбахъ (пунктъ 1-ый показаніи; приложение № 37, стр. 67). Соединеніе ея съ первою дорогою «у нараста» слѣдуетъ изъ нѣзкаго замѣчанія о существованіи какаго-либо иного моста чрезъ «нарасть», кромѣ бывшаго на этой дорогѣ.

²⁾ Какъ то и указано въ пунктахъ 26—29 «доводимыхъ артикуловъ» (Слѣдственное дѣло Реннина; см. разр. бумагъ, л. 22—26).

³⁾ «Который (Реннинъ) при своемъ корпусѣ, за командированными на разныя посты и работы въ укрѣпленіе начатаго транжамента и учиненіе мостовъ для коммуникаціи съ прочими дивизіями, только около 5 тысячъ пехотерѣвъ при себѣ имѣлъ» (приложение № 36, стр. 57), изъ 7.430 человекъ наличныхъ въ полкахъ чиновъ (Приложение № 33, стр. 34).

Оставляя безъ оцѣнки фортификаціонныя работы, исполненныя на сѣверной позиціи, и сосредоточивая вниманіе исключительно на сооруженіяхъ, построенныхъ въ районѣ дѣйствій Репнина, не безполезно отмѣтить нѣкоторыя ихъ особенности, которыя вполнѣнствѣн отразились неблагопріятно на исходѣ столкновенія:

1) Къ востоку отъ Новаго Села, вблизи праваго фланга позиціи Репнина, образовалась группа изъ трехъ мостовъ, изъ которыхъ одинъ «у выселка» велъ къ неприятелю, а другіе два служили для поддержанія кратчайшаго сообщенія между позиціями. Захватъ противникомъ этихъ мостовъ долженъ былъ сопровождаться крайне вредными послѣдствіями. Однимъ успешнымъ ударомъ шведы не только форсировали переправу чрезъ р. Бабицъ на флангѣ Репнина, но разобили его отъ войскъ, расположенныхъ на сѣверной позиціи и ставовились на кратчайшемъ пути къ «тыльному» мосту; захватъ этого послѣдняго окончательно отрѣзывалъ кн. Репнина отъ Рена и Голицына и открывалъ шведамъ одну изъ дорогъ къ Могилеву.

2) Такое значеніе группы трехъ мостовъ обращало ихъ въ одинъ изъ ключей нашего расположенія; къ обезпеченію обладанія ими должны были быть направлены исключительныя мѣры. Между тѣмъ мостъ «у выселковъ» не былъ разрушенъ, околъ впереди его (если онъ, дѣйствительно, былъ построенъ) на западномъ берегу р. Бабица являлся легкою добычею для шведовъ, овладѣвъ которою они врывались на нашу сторону на плечахъ защитниковъ; наконецъ, расположеніе и удаленіе праваго фланга транжаменты кн. Репнина не давало мостамъ ни ружейной, ни пушечной обороны.

3) Лишенный содѣйствія свѣдущаго инженера, кн. Репнинъ при проектированіи плана укрѣпленія не нашелъ иного выхода, какъ возвратиться къ старорусскому «обозу» изъ трехъ фасовъ, прикинутому «къ крѣпкому мѣсту», въ видѣ болотистаго гѣса. Время и средства не позволили закончить эту постройку, но неудобная ей сторона все же сказалась. Разсчитанныя на выиграны достаточнаго внутреннего пространства въ будущемъ укрѣпленномъ лагерѣ, линія огня фронтальнаго «транжаменты»

растянулась болѣе, чѣмъ было нужно для 17 баталіоновъ дивизіи, даже выстроенныхъ развернутымъ строемъ въ одну линію ¹⁾). Вслѣдствіе этого пришлось вырыть окопъ не только вдоль сѣвернаго хребтика и на «горѣ», но захватить также часть пространства и къ югу въ направленіи къ «марасту». Увеличивъ этимъ путемъ количество земляныхъ работъ, мы нѣсколько стѣснили районъ ближайшихъ дѣйствій кавалеріи ²⁾).

4) Фронтальную часть окопа носившіи возвести въ томъ соображеніи, чтобы сперва непріятелю «пушками и мелкимъ оружіемъ великій уронъ учинить», а потомъ, въ случай сильнаго наступленія шведовъ, своевременно отойти назадъ ³⁾). Ни тому, ни другому условію избранная линія огня не удовлетворяла. Долину р. Бабича подъ огнемъ она не держала ⁴⁾, а, наоборотъ, настолько была отодвинута назадъ, что за правымъ флангомъ между окопомъ и тыльнымъ лѣсомъ осталось пространство, позволявшее развернуть подъ угломъ не болѣе трехъ баталіоновъ ⁵⁾). Вслѣдствіе этого тамъ же, т. е. за правымъ флангомъ позиціи Реннина, гдѣ отходили пути отступленія и къ Василькамъ, и къ Могилеву, какъ бы съ умысломъ устроенъ былъ среди болотъ и лѣсовъ тѣсный капканъ и «такое худое мѣсто, что ничего не можно уравнять» ⁶⁾).

¹⁾ Мѣсто было столь велико, что изъ дивизіи, 17 баталіоновъ, безъ нужды устанавливаться жогла, а стояли въ одну линію» (показаніе Чамберса; слѣдственное дѣло Реннина, св. разр. бумагъ, л. 22—26). Въ виду растянутости расположенія, въ минуту боя пришлось отдать распоряженіе «стоять въ линію и податься въ правую руку, чтобы тѣсно стать» (зунктъ 3-й показанія командира Ростовскаго пѣх. и полк. Миксинна; тамъ же, л. 51—56).

²⁾ Въ томъ мѣстѣ поле недовольно конницы многихъ въ управительствѣ учреждать за неудоульствиемъ мѣста» (дополнительное показаніе ген.-лейт. Генсина; приложение № 36, стр. 72).

³⁾ «Доводные артикулы», пункты 26—29-я.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ «Доводные артикулы» пунктъ 5-й: «права же ось, что на томъ посту земнаго расположенія въ маршу болше не было, только гдѣ три баталіона построить можно;» пунктъ 6-й: «и то правда есть, что на правомъ крылѣ, гдѣ потомъ непріятель наступалъ, земнаго положенію отъ болшей части все лѣсъ (и) болота, а малое мѣсто земли содержанало» (слѣдственное дѣло Реннина; св. разр. бумагъ, л. 22—26).

⁶⁾ Цитата изъ «изображенія дѣла».

б) Пути для отступленія съ позиціи Ренина были размѣщены неудобно, такъ какъ отходили отъ фланговъ.

б) Наконецъ, обзавшше «секундовать» другъ друга Гольцъ и Ренинъ связались чрезъ «марашть» недостаточнымъ числомъ мостовъ. Недосмотръ этотъ впоследствии далъ себя сильно знать.

Изъ наложеннаго слѣдуетъ, что едва ли мы ошибемъ, если станемъ утверждать, что послѣ трехдневной работы пѣхота ухудшила свое положеніе. Она приковала себя къ окопу, разбитому столь неудачно, что защитники его не только не были въ состояніи извлечь всю пользу изъ оружія и въ полной мѣрѣ воспользоваться поддержкою конницы, но поставили себя въ рискованное положеніе также и въ минуту отступленія. Ничего этого не было бы, если бы окопъ вовсе не былъ построенъ и пѣхота сохранила за собою право свободнаго маневрированія, соображаясь исключительно съ неприятельскими «оборотами».

Пока происходили описанныя передвиженія и работы на нашей сторонѣ, Карлъ XII постепенно стягивать войска къ Головчину и воспользовался временемъ, чтобы изучить наше расположеніе и, сообразно съ этимъ, составить планъ атаки. Мѣстность въ значительной степени способствовала шведскимъ развідкамъ. Съ возвышенностей западнаго берега р. Бабича съ разстоянія двухъ верстъ видно было многое, что у насъ дѣлалось. Сверхъ того, кладбищенская церковь сѣвернѣе м. Головчина, двѣ церкви въ самомъ мѣстечкѣ, господскій домъ въ Старомъ Селѣ, высота съ рощицею между Старымъ и Новымъ Селами и, наконецъ, строенія Нового Села, спускавшагося въ долину и отстоявшаго отъ моста «у выселокъ» всего на 500—600 шаговъ, — всѣ эти мѣстные предметы были прекрасными наблюдательными пунктами, какъ бы умышленно размѣщенными самую природою противъ наиболѣе любопытныхъ для шведовъ мѣсть.

Шведы воспользовались этими выгодами. Они замѣтили, какъ «die Russen besetzten eine gegenüber liegende Höhe», т. е. высоты противъ Головчина и Нового Села; какъ «vermehrten sich ihre Truppen täglich», вслѣдствіе описанныхъ выше

передвиженій и подхода дивизіи Репнина; какъ мы постепенно растянули свое расположеніе «auf eine shvedische Meile weit» и т. п. ¹⁾. Понятно, что отъ короля и его штаба не могли укрыться также и производимыя нами окопныя работы, а особенно та толча, которая должна была происходить у трехъ мостовъ, вслѣдствіе непрестанныхъ сплюсненій войскъ кн. Репнина и Гольца съ полками кн. Голицына и Рена.

Опираясь на подобныя наблюденія, Карль XII рѣшилъ устремиться лучшими войсками въ промежутокъ между кн. Репнинымъ и сѣвornoю позиціею, захватить три моста, а затѣмъ, дѣйствуя по флангъ, а отчасти и въ тылъ, отрѣзать дивизію кн. Репнина отъ прочихъ войскъ и подвергнуть ее отдѣльному пораженію. Этому главному акту боя должно было содѣйствовать маневрированіе каналеріи, а при удачѣ и атака Гольца, и демонстративныя дѣйствія со стороны Головчина, имѣнныя цѣлью удержатъ на мѣстѣ Рена, Голицына и другія войска, которыя могли тамъ оказаться.

Не скрывшіяся отъ насъ ²⁾ фортификаціонныя мѣры подготовки къ исполненію этого плана отличались большою умѣренностію. Онѣ состояли въ постройкѣ двухъ батарей, изъ которыхъ одна, возведенная сѣвернѣе Старога Села, должна была обстрѣливать прибрежный путь сообщенія между позиціями, а другая, на 20 орудій, построенная на опушкѣ рощицы, почти во срединѣ между Старымъ и Новымъ Селомъ, могла съ 300 саженой дѣйствовать по тремъ мостамъ, а въ минуту атаки, огнемъ бывшихъ у шведовъ большихъ орудій, «den feindlichen rechten Flügel in Aufmerksamkeit zu erhalten» ³⁾.

Доведя окопныя работы до минимума, шведскій король, наамѣвъ того, принялъ особыя мѣры, чтобы отвлечь наше вниманіе въ противоположную сторону отъ намѣченнаго пункта атаки. Въ этихъ цѣляхъ сосредоточенныя на высотахъ у Головчина войска до вечера 2-го іюля умышленно оставлены были въ

¹⁾ Экспликація къ «Neunter Plan».

²⁾ Довесеніе Гольца генералтоту 11 іюля и ст. изъ Гельдвина (Приложіе № 36, стр. 52).

³⁾ «Neunter Plan» и экспликація къ нему.

своимъ, видномъ съ нашего берега, лагерѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ выясняется изъ русскихъ документовъ, распущены были слухи, что пенабѣжныя приготовления къ выступленію артиллеріи и повтоновъ дѣлаются для движенія арміи куда-то къ сѣверу, въ обходъ нашихъ позицій.

Исторія една-ли когда нибудь выяснитъ, было ли то дѣломъ случая или же заботъ короля, но слухи эти дошли до руководителей дѣйствіями нашихъ войскъ удивительно своевременно, изъ сравнительно комнетентныхъ устъ и съ достаточною повторяемостью, чтобы имъ можно было повѣрить.

Лишенные раніе, въ крайне нужное время, какого бы то ни было «языка», теперь мы подозрительно во время стали пользоваться услугами перебѣжчиковъ изъ волоховъ, — этихъ «кондотьерн» того времени, охотно служившихъ за приличное вознагражденіе и у насъ, и у шведовъ. Свидѣнія о намѣреніяхъ короля, почерпнутыя изъ этого мутнаго источника, не мало содѣйствовали непорядкамъ 3-го іюля.

Обстоятельства, при которыхъ воспользовались услугами волоховъ, были таковы. Въ то время какъ на шведской сторонѣ шли скрытныя приготовления къ атакѣ, которую рѣшено было произвести въ ночь со 2-го на 3-е іюля, кн. Меньшиковъ, Шереметевъ и министры, приданая большое значеніе заблаговременному осмотру «пасса» у Головчина, выѣхали изъ Климовичей впередъ налегкѣ, поручивъ вести за собою первую пѣхотную дивизію командиру бригады этой дивизіи генераль-маіору Далбону. Туда же, къ Головчину, вызванъ былъ и генераль Аллартъ, дивизія котораго изъ Староселья въ Климовичи должна была идти безъ него.

Прибывъ 2-го іюля передъ полуднемъ на высоты противъ Головчина, генералы осмотрѣли «пассъ» и послали приглашеніе фельдм. лейт. Гольцу, кн. Ренину и нѣкоторымъ генераль-маіорамъ пожаловать на военный совѣтъ. Въ началѣ пятого часа дня открыто было засѣданіе консиліи, въ присутствіи Шереметева, Меньшикова, Гольца, Долгорукова, Головкина, Ренини, Алларта, Рена, Брюса, Голицына, т. е. почти всѣхъ главныхъ генераловъ арміи.

Едва лишь начались совѣщанія, какъ приведенъ былъ верейжчикъ-волохъ, ранѣ служившій у Августа II, а потомъ перешедшій къ шведамъ. По его словамъ, король въ предстолицюю ночь «конечно» (непремѣнно) переправится чрезъ рѣку «выраво отъ нашей стороны», т. е. въ обходъ праваго фланга, между Головчиннымъ и Климовичамъ; въ намѣченномъ же пунктѣ уже «для учиненія мосту свои побиты», а для переправы головныхъ частей и кожаные «пунтоны» изготовлены ¹⁾.

Дальнѣйшія показанія сверхъ того привели къ заключенію, что, кромѣ обхода, шведы быть можетъ будутъ переправляться и непосредственно противъ Головчина ²⁾.

Ротмистерскій чинъ верейжчика давалъ основаніе предполагать въ немъ нѣкоторую освѣдомленность въ дѣйствительныхъ намѣреніяхъ противника, а сущность сообщенія пала на почву, еще ранѣ подготовленную во всемъ, касавшемся обходнаго движенія. И Шереметевъ, и Меншиковъ въ послѣдніе дни опасались, именно, наступленія шведовъ въ разрѣзъ между Старосельемъ и Головчинимъ. Теперь основательность ихъ опасенія какъ будто подтверждалась.

Генералитетъ рѣшилъ прервать засѣданіе и отправиться вверхъ по Бабичу, чтобы лично осмотрѣть то мѣсто, на которое указывали распросныя рѣчи волоха. Тревога, видимо, поднялась довольно большая, потому что одновременно съ этимъ и ген.-м. Далбону повторено приказаніе, чтобы онъ спѣшилъ къ Головчину, и Аллартовой дивизіи подтверждено стоять у Климовичей, «дабы непріятель отъ Днѣпра нашихъ не отрѣзалъ, порешедъ тамъ» ³⁾.

На пути къ мѣсту осмотра получено было новое свѣдѣніе. Прибылъ еще одинъ волохъ, также верейжчикъ съ шведской стороны. Онъ не только подтверждалъ показанія ротмистра, но прибавлялъ къ этому, что и Рейншильдъ уже выступилъ

¹⁾ Воен.-походный журналъ Шереметева (Приложеніе № 36, стр. 55 и 56); реляція Б. П. Шереметева (Приложеніе № 31, стр. 30 и 31).

²⁾ Реляція Б. П. Шереметева (Приложеніе № 31, стр. 31).

³⁾ Приложеніе № 36, стр. 56.

съ нѣсколькими полками по направленію, указанному первымъ волохомъ.

Неизвѣстно, нашли-ли генералы «побитыя сван» тамъ, гдѣ ихъ искали, по возможности переправы шведовъ по указанномъ волохамъ мѣстѣ они повѣрили, что немедленно отразится и на дальнѣйшихъ распоряженіяхъ. Возвратясь изъ поѣздки, генералы продолжали прерванный консилиумъ, послѣ котораго остановились на слѣдующемъ:

1) Безотлагательно отираться «въ правую сторону по рѣкѣ, гдѣ, по словамъ поребѣжчиковъ, чинно бытъ непріятельскому переходу», генералъ-маіора кн. Голлицина съ 4 баталіонами конной пѣхоты и Владимірскимъ драг. полкомъ ¹⁾.

2) Немедленно откомандировать ген. Алларта назадъ къ его дивизіи съ такимъ указомъ, чтобы онъ «стоялъ въ Климовичахъ и смотрѣлъ непріятельскіе обороты, и если оный (т. е. король), не перенаправиваясь въ Якимковичахъ (т. е. Ахмковичахъ), пойдетъ на Староселье, то-бъ онъ, не описываясь и не ожидая указа, туда шель и чинилъ всякое сопротивленіе» ²⁾.

3) Дивизіи Шереметева присоединиться къ Рену, вѣсто конной пѣхоты Голлицина, и «стоять противъ мѣстечка Головчина, гдѣ стоялъ непріятельскій обозъ и (гдѣ), по объявленію вышепомянутаго ротмистра, намѣренъ непріятель, учиня мость, переходить» ³⁾.

4) Дивизіи кн. Репнина и конницѣ Гольца «бытъ во всякой готовности и осторожности и, услыша о наступленіи непріятельскомъ, по вѣдомостямъ, давать другъ другу сикурсъ».

5) Руководящему основною дѣйствій должно служить слѣдующее соображеніе: гдѣ бы король ни началъ переправляться, «то, хотя и съ нѣкоторымъ урономъ свопмъ», дать ему бой, «понеже

¹⁾ Въ воен.-походномъ журналѣ Шереметева (Приложеніе № 26, стр. 56) сказано, что кн. Голлицинъ былъ отправленъ «съ полкомъ Семеновскимъ и баталіономъ холодоваго Шереметова, и съ полкомъ бригадира Менорскаго». Полкъ Менорскаго, бывшій въ 1701—11 гг. въ составѣ польской арміи и участвовавшій въ дѣйствіяхъ у Головчина (Моск. Отд. Общ. Арх. Гл. Штаба, оп. 3, св. 48, л. 24), по даннымъ 1714 года, при переименованіи полковъ названъ Владимірскимъ драг. полкомъ (тамъ же, л. 25).

²⁾ Приложеніе № 26, стр. 36.

³⁾ Реляція П. И. Шереметева (Приложеніе № 31, стр. 31).

и онъ принужденъ будетъ такожь людей своихъ терять»; бой этотъ, однако, не долженъ обратиться въ «главную баталию», т. е. въ генеральное сраженіе всѣми силами, такъ какъ такое можетъ произойти только послѣ «пришествія царя». Въ виду этого слѣдуетъ «по возможности остерегаться и безъ крайней нужды не вступать» въ рѣшительныя дѣйствія всею армією; въ этомъ, впрочемъ, намъ поможетъ мѣстность, ибо шведамъ трудно будетъ принудить насъ къ серьезному бою «за узкими дорогами и переправами»¹⁾.

Кромѣ этихъ главныхъ рѣшеній, было одно второстепенное, а именно Я. В. Брюсъ рѣшилъ открыть на разсвѣтѣ слѣдующаго дня бомбардировку непріятельскаго лагеря²⁾. Впослѣдствіе оказалось, что, по случайности, намѣреніе Брюса совпало съ такими же предположеніями противника по подготовкѣ атаки. Соппаденіе это не осталось безъ неблагоприятныхъ послѣдствій.

О принятомъ рѣшеніи дать бой генералитетъ тогда же, 2 іюля, послѣднѣе донести царю³⁾.

Итакъ, дѣйствуя строго послѣдовательно, руководители операціею и на этотъ разъ не уклонились отъ точнаго исполненія воли царя. Предстоявшему бою они опредѣлили дать характеръ частнаго столкновенія, а слѣдовательно заранее отказывались отъ взаимной поддержки значительными силами. Исключеніе составляли кн. Реннинъ и Гольцъ, обязанные другъ друга «секундонить», что, впрочемъ, являлось только соблюденіемъ болѣе раннихъ рѣшеній, принятыхъ 23 іюня въ Могилевѣ.

Не сбили насъ окончательно и показанія волоховъ. Ожидая, что шведы проведутъ или обходъ, или же атаку позиціи противъ Голочина, генералитетъ, какъ видимъ, предусматривалъ возможность нападенія также и на Реннина съ Гольцомъ. Волохи съ ихъ показаніями сыграны роль въ другомъ отношеніи. Они не только отвлекли вниманіе павло къ ираному флангу и заставили думать объ атакѣ Реннина, какъ о случаѣ мало вѣ-

¹⁾ Довѣщеніе царю генералитета 2 іюля (Приложеніе № 30, стр. 29 и 30).

²⁾ Дополнительное показаніе фельдм.-лейт. Гольца (Приложеніе № 37, стр. 71).

³⁾ Приложеніе № 30, на стр. 29-ой.

роятномъ, но въ день боя лишили армию содѣйствія той части ея силы, которая была наиболѣе пригодною при работѣ на «пассахъ», т. е. копной пѣхоты кн. Голицына. Волохамъ же мы обязаны и тѣмъ, что совѣтъ затянулся со второго часа дня 2-го іюля до глубокой ночи. За это время генералы ѣздили въ сторону, разсуждали объ обходахъ, а войска лишены были начальственнаго глаза, бдительность котораго предотвращаетъ нарушеніе многихъ подробностей службы, отъ несоблюденія коихъ происходятъ серьезные послѣдствія. Такъ случилось съ дивизіею кн. Репнина и конницею Гольца. Проконтролировать работу охраненія этихъ войскъ за совѣтами не имѣли досуга ни Шереметевъ, ни кн. Меншиковъ, между тѣмъ какъ принятыя тамъ мѣры отличались большиною несовершенствою.

Еще во время слѣдованія изъ Княжичъ въ Головинку, кн. Репнинъ отдалъ общій приказъ по дивизіи, чтобы всѣ «свое дѣло отиравали съ добрымъ порядкомъ, какъ имъ по должности ихъ надлежитъ»¹⁾.

Дальнѣйшія распоряженія, по правиламъ того времени, отдавались ежедневно послѣ полудня, въ видѣ приказовъ при паролѣ²⁾. При этомъ письменное или словесное приказаніе передавалось командующимъ войсками непосредственно старшему изъ подчиненныхъ генераловъ, а черезъ «гоушъ-квартиру» — полковымъ майорамъ, отъ которыхъ оно и распространялось по войскамъ установленными для этого порядками³⁾. Такъ, около 4-хъ часовъ дня, 2-го іюля поступилъ и кн. Репнинъ съ тѣмъ отличіемъ, что, въ виду отъѣзда на совѣтъ, заботу о дальнѣйшей передачѣ распоряженія поручилъ старшему послѣ себя генераль-поручику Чамберсу.

Сущность приказа состояла въ подтвержденіи всѣмъ стоять въ осторожности, солдатамъ быть при ружьяхъ, а въ случаѣ тревоги, о чемъ будетъ дано знать орудійнымъ выстрѣломъ, пол-

¹⁾ Пунктъ 2-й повелѣній командира Копорскаго вѣх. и. полк. Алекси Головина (Слѣдственное дѣло Репнина, св. разр. бумагъ, л. 43—46).

²⁾ Образчикъ приказовъ при паролѣ см. въ приложеніи № 10, а также въ Сборн. Воен. Истор. Матеріаловъ, вып. XII.

³⁾ Порядки передачи паролей и приказовъ позже съ большою подробностью были указаны въ третьей части Устава воинскаго 1716 г. (§ 29 и 30).

камь занять свои мѣста «въ линіи» ¹⁾). Какихъ либо спеціальныхъ мѣръ охраненія и разбѣдыванія указано не было. Выставлены были лишь обычные караулы при полкахъ и назначенъ шчтожрый нѣшній нарядъ, о которомъ будетъ упомянуто ниже, но ни рундовъ, ни никетонъ, ни «отводныхъ карауловъ», ни патрулей наряжено не было ²⁾).

И безъ того несовершенно распоряденія кн. Репнина попали для исполненія въ ненадежныя руки. Постѣ того какъ во приглашенію Шереметева ³⁾, въ началѣ ятаго часа дня, онъ уѣхать на совѣтъ, во главѣ дивизіи остался генералъ-поручикъ Чамберсъ, индифферентизмъ котораго ко всему окружающему, но причинамъ личнаго свойства, въ это время доходить до крайнихъ предѣловъ.

Иноземець «старога вибада» по происхожденію ⁴⁾, проведшій службу въ рладахъ арміи съ нерныхъ годовъ ея сформировація, отличенный ранге доврѣемъ и милостями царя, который еще такъ недавно (въ 1707 году) пожаловать ему слѣдующій рангъ и орденъ Св. Андрея Первозваннаго, Чамберсъ, постѣ всѣхъ преднествующихъ знаковъ вниманія, испытать большую обиду ⁵⁾. Онъ былъ уязвленъ съ наиболее чувствительной для него стороны: егѳ. Чамборса, признали непригоднымъ, чтобы быть «полкъ егѳ имени». Обида была нанесена не только нравственная, но и матеріальная. лишава-

¹⁾ Слѣдственно дѣло кн. Репнина; изображеніе дѣла (л. 17—20); пункты 2-е показаній полк. Газовина (л. 43—48), полк. Юрій Минстермана (л. 46—50), полк. Миканна (л. 51—55) и халора Ларонова.

²⁾ Такъ же; «изображенію дѣла».

³⁾ Переданною на словахъ адъютантомъ фельдмаршала Великиновымъ (М. К. Марченко, стр. 25).

⁴⁾ Изъ «москвичъ», фамилія нѣмецкой (шотландской) земли, 58 лѣтъ отъ роду.

⁵⁾ Въ 1701 году Чамберсъ былъ уже генералъ-майоромъ и затѣмъ принималъ видное участіе во всѣхъ слѣдующихъ дѣятельныхъ. Въ 1705 году ему поручена была бригада конной пѣхоты, неудачно выступившая въ бою при Муръ-Мизѣ; постѣ этого онъ командовалъ бригадою въ арміи Огизан. Въ 1707 году, въ составѣ отряда Боура, участвовалъ въ дѣятельныхъ подъ Быховымъ, а въ сентябрь этого года перешелъ въ составѣ «Виленской пѣхоты» Репнина. При формированіи дивизіи назначенъ командиромъ бригады въ дивизіи Репнина.

ная его полконицького и капитанскаго содержанія ¹⁾. Чамберсъ почать будиронать ²⁾; зашла даже рѣчь объ отдачѣ его подъ судъ за показываемыя «противности» ³⁾. Этого не случилось, да и Чамберсъ нѣсколько успокоился, но къ службѣ онъ сталъ относиться съ полнымъ равнодушіемъ. За время четырех-дневнаго пребыванія, напр., въ виду шведовъ, онъ не заинтересовался осмотрѣть позицію, узнать, какія войска стоятъ на правомъ флангѣ его дивизіи и даже осмотрѣть «транжанентъ», потому что... объ этомъ «указу ему не было» ⁴⁾.

Получивъ отъ кн. Репнина пароль съ приказомъ, онъ отнесся къ порученію также нѣсколько небрежно ⁵⁾. Не предупредивъ начальника дивизіи, что парадъ для охраненія мѣлъ и что близость противника обязываетъ къ большой осторожности, Чамберсъ даже простую передачу приказаанія исполнилъ весьма медленно. На несложную процедуру созыва восьми полковыхъ майоровъ къ «гоупт-квартирѣ» и диктовку приказа потребовалось около четырехъ часовъ времени; къ войскамъ приказъ дошелъ только около 8 часовъ вечера.

Справедливость требуетъ отмѣтить, что столь же несовершенно были распоряженія объ охраненіи и въ концѣ Гольца. Тамъ вечеромъ 2 іюля состоялся указъ, «какъ учинится тревога, чтобъ садиться на кони и быть во всякой готовности, а безъ

¹⁾ Въ петровско время старшіе генералы имѣли подъ своимъ покаядоу, независимо высшихъ должностей, также и полки. Кнзъ Меньшиковъ командовалъ даже нѣсколькими полками. Каждый такой генералъ получалъ, кромѣ цимой своей должности, также жалованье, какъ командиръ полка и какъ командиръ первой роты.

²⁾ Всеподданнѣйшее прошеніе, поданное имъ въ эти дни см. въ приложеніи № 19.

³⁾ Какъ о томъ доносилъ В. П. Шереметевъ царю.

⁴⁾ Слѣдственное дѣло Реняева; показанія ген. пор. Чамберса (з. 32—36), пунктъ 5-ой: «кто съ праваго крыла нхъ дивизіи стоялъ и какво тамъ мѣсто, о томъ онъ неизвѣстенъ для того, что самъ (тамъ) не былъ»; пунктъ 8-ой: «а о всемъ томъ транжанентѣ видѣть ему невозможно для того, что о томъ, чтобы тотъ транжанентъ осматривать, указу ему не было». Въ приговорѣ надъ Чамберсомъ 5 августа сказано (тамъ же, з. 41—42), что «онъ у носту своего положенія земли и мѣста въ четыре дни не осматривать оставилъ».

⁵⁾ Пункты 2-го показаній полк. Головина и Минстермана и майора Ларионова.

указу не ѣздить»¹⁾, да, судя по нѣкоторымъ показаніямъ, назначены были особыя пикетныя роты, которыя, однако, не были выдвинуты впередъ, а оставлены при полкахъ; къ дежурнымъ майорамъ онѣ должны были собираться только по тревогѣ²⁾.

Военный совѣтъ, въ смыслѣ усиленія мѣръ охраненія, не далъ также ничего новаго.

Была глубокая ночь, когда кн. Репнинъ возвратился къ войскамъ³⁾. Напрасно поджидалъ его ген.-майоръ фонъ-Швейдтъ, болѣе дѣятельный, нежели Чамберсъ⁴⁾. Видимо, считая, что шведы на дивизію его врядъ-ли пойдутъ, Репнинъ не успилъ ей охраненія и «никакой диспозиціи не учредилъ, какъ противъ наступающаго непріятели поступать»⁵⁾. Гольцъ по-слѣдовалъ примѣру Репнина.

Вслѣдствіе всего этого заря 3-го іюля застала ихъ войска въ такомъ положеніи:

Нѣхота кн. Репнина вытянулась въ одну линію развернутымъ строемъ непосредственно вдоль неоконченнаго траншеяментъ⁶⁾. Войска сохраняли полную готовность немедленно стать въ строй, а потому, понятно, въ особыхъ дежурныхъ частяхъ не нуждались. Кромѣ обычныхъ полковыхъ карауловъ, въ то время очень многочисленныхъ, выставлены были также часовые, на сколько можно судить, или непосредственно въ траншеяментѣ, или же нѣсколько впереди его⁷⁾.

¹⁾ Показаніи бригадира Чорцова (Приложеніе № 37, стр. 67).

²⁾ Въ поляхъ ген.-м. Шфанда дежурнымъ былъ Псковскаго драг. п. майоръ Обловъ. По его словамъ, «съ вечера предъ оказією былъ у пароли приказъ, что ему быть въ эту ночь на нѣкотѣ при своемъ полку, да съ нимъ Тверскаго, да Вяземскаго полковъ капитаны; а драгузы было у нихъ во 100 человекъ, и велѣно имъ быть вполноу при своемъ полку; а если учинится тревога, велѣно тѣмъ капитанамъ быть къ нему, майору» (Приложеніе № 37, стр. 78).

³⁾ Прибылъ онъ къ дивизіи около часу ночи (М. К. Марченко, стр. 25—26).

⁴⁾ Показаніе адъютанта Андерсена Демисона (цитируетъ М. К. Марченко, стр. 32, прил. 4-ое).

⁵⁾ Слѣдственное дѣло кн. Репнина; приговоръ (л. 187бл).

⁶⁾ Ни въ одномъ изъ показаній не упоминается о передвиженіяхъ послѣ тревоги для занятія окоповъ, изъ чего слѣдуетъ, что войска стояли непосредственно за ними.

⁷⁾ Караульные наряды того времени были очень велики, особенно къ старшимъ начальникамъ. Что касается назначенія специальныхъ часовыхъ на

Конница, распределенная, какъ указано, въ трехъ группахъ, стояла при «квартирахъ», т. е. вблизи шатровъ, генераловъ Ифланда, Гольца и пр. Гессенъ-Дармштадтскаго. Были-ли кони подъ сѣдломъ, — въ точности не извѣстно. Судя по одному изъ показаній Гольца ¹⁾ и по той быстротѣ, съ какою впоследствии, не смотря на темноту, успѣли ближайшіе полки на помощь къ пѣхотѣ, на вопросъ этотъ, по крайней мѣрѣ относительно трехъ полковъ ген. Ифланда, слѣдуетъ отвѣтить утвердительно. Пикетныя роты, по приказу, всю ночь оставались при своихъ полкахъ.

Такимъ образомъ во всемъ, что касается непосредственно войскowych частей, приказаніе «стоять въ осторожности» было исполнено далеко не формально. Нельзя того же сказать о вниманіи охраненія войскъ. Нарядъ на него, при томъ по линіи длиною около четырехъ верстъ, выразился въ выставленіи только четырехъ карауловъ, — трехъ драгунскихъ и одного пѣхотнаго. Караулы эти, начиная съ лѣваго фланга, были слѣдующіе:

а) Впереди войскъ пр. Гессенъ-Дармштадтскаго, стоялъ караулъ, какъ кажется на мосту у мельницы; сила его не выяснена ²⁾.

б) У брода чрезъ р. Бабичъ, вѣдъ лѣваго фланга позиціи кн. Репнина, отъ конницы Гольца поставленъ былъ сборный «отдѣльный караулъ» въ составѣ 87 чел. драгунъ, подъ командою Бѣлозерскаго драг. полка капитана Маврина ³⁾.

в) Мостъ «у выселковъ» охранялся пѣхотнымъ карауломъ, силою въ 20—40 человекъ гренадеръ, подъ командою поручика ⁴⁾.

транжаментъ, то такое слѣдуетъ изъ пункта 4-го показаній полк. Минстер-жанд; по этому же предмету есть указаніе и въ извѣщеніяхъ о дѣйствіяхъ Конорскаго пѣх. полка, помѣщенныхъ у М. К. Марченко на стр. 25.

¹⁾ «И в тотчас на лошади всѣхъ, которая чрезъ нѣкую ночь осѣдлана стояла» (Приложеніе № 37, стр. 71).

²⁾ Пунктъ 5-ый показаній брига. кн. Волонскаго (Приложеніе № 37, стр. 65) и дополнительное показаніе Гольца пункта 1-ый (тамъ же, стр. 71).

³⁾ Показаніе кав. Маврина (Приложеніе № 37, стр. 63—74). Мавринъ говоритъ, что у него было 100 человекъ, но изъ нихъ 13 человекъ впоследствии было назначено на отдѣльный постъ.

⁴⁾ Пунктъ 26-ой показаній Чамберса и 5-ый показаній Гольца.

г) Выше его, на сколько важно судить, вблизи мостовъ, чрезъ которые поддерживалась ближайшая связь войскъ Репнина съ Реномъ, былъ расположенъ отдѣльный конный постъ въ составѣ 12 человекъ драгунъ, поехъ командою «завурядъ-капрала» 4-ой роты Псковскаго драг. полка Ивана Зекзюлина. Постъ этотъ былъ назначенъ по инициативѣ капитана Маврина ¹⁾).

Столь же несовершенны были и мѣры развѣдыванія. Въ этомъ отношеніи всецѣло положились на регулярныхъ, которые и ранѣе неоднократно перебегали на противоположную сторону, имѣя тамъ «стравки» съ противникомъ ²⁾. Въ ночь со 2-го на 3-е іюля «стравки» эти мало помогли выясненію намѣреній шведовъ.

Общая сумма приведенныхъ фактовъ показываетъ, что Гольдъ, Репнинъ и конспія не мало потрудились, чтобы подготовиться къ возможно совершенному исполненію мѣрныя «старшаго полковника» на счетъ удержанія шведовъ на «удобныхъ пассажахъ», «разставя войско по оныхъ линію». Исходная погрѣшность, однако, была сдѣлана уже при выборѣ самой линіи. Рядъ обстоятельствъ, въ своемъ мѣстѣ отмѣченныхъ, не дозволялъ воспользоваться для этого р. Березиною и Друтомъ, а «прошлые древніе воинскіе случаи, какъ и недавнѣйшее въ памяти Гольда время», видимо, не гарантировали фельдмаршалу-лейтенанту достаточнаго опыта, чтобы надлежащимъ образомъ оцѣнить особенности тѣхъ позицій на р. Бабичѣ, къ которымъ онъ притянулъ своими письмами почти двѣ трети арміи. Къ невыгодамъ естественныхъ свойствъ намѣченныхъ позицій, а особенно занятой Ропнинимъ, представлявшей собою какой то островъ, окруженный болотами, безъ надежныхъ путей отступленія, въ послѣдніе дни передъ боемъ присоединился рядъ другихъ неблагоприятныхъ вліяній, въ видѣ не совсѣмъ удачныхъ инженерныхъ работъ, несовершеннаго охраненія, ложныхъ свѣдѣній о противникѣ, которыя лишь ухудшили и безъ того невыгодное наше положеніе.

¹⁾ Показанія Маврина, Гольда и Зекзюлина (Приложеніе 37, стр. 62 и 74).

²⁾ Донесеніе царю генералитета 2 іюля (Приложеніе № 30, стр. 30).

Быль ипрочеь и такой недостатокъ, который не зависѣлъ отъ доброй воли генералитета, обусловливаясь исключительно порядками управления арміею.

Мы видѣли уже отраженіе этихъ порядковъ въ тѣхъ тренингахъ, которыя неоднократно возникали во время исполненія марша-маневра къ Днѣпру. Теперь, на позиціяхъ, въ виду шведовъ, особенности организаціи высшаго войскового управленія сказались еще разъ:—онѣ лишили возможности воспользоваться въ наиболѣе важномъ мѣстѣ боя руководствомъ двухъ старшихъ генераловъ арміи, Б. П. Шереметева и кн. А. Д. Меншикова, ибо первый изъ нихъ былъ не только фельдмаршаломъ, но и начальникомъ первой пѣхотной дивизіи, а кн. Меншиковъ, кромѣ должности начальника всей кавалеріи, несъ также и обязанности командира одной изъ конныхъ бригадъ (при ней Репъ).

Вслѣдствіе этого по окончаніи развертыванія и Шереметевъ, и Меншиковъ оказались въ одной и той же точкѣ противъ Головчина, обязанные не оставлять свои дивизію и бригаду, что бы въ другихъ мѣстахъ ни происходило.

Особенно оригинально было положеніе кн. Меншикова. Находясь рядомъ съ Шереметевымъ, какъ младшій въ чинѣ, онъ, не смотря на всѣ свои военныя способности, лишень былъ права распоряжаться самостоятельно войсками и въ дословномъ смыслѣ обратился въ частнаго начальника небольшого числа полковъ своей конницы.

При той скудности изъ руководителей не-паенникахъ, которая была естественнымъ послѣдствіемъ переживаемаго арміею періода устронительства, подобное пользование лучшими элементами ея верховъ также не могло не отразиться на исходѣ предстоявшаго столкновенія.

УІІ.

Бой 3 іюля. Отступленіе за Днѣпръ.

Раздѣленіе боя на акты. Петровичи и особеннѣе ихъ изумленіе. I. Дѣйствию кн. Репнина. Расположеніе войскъ, перемычкі, измѣненіе. Бой у моста. Донесенія. Выставленіе заслоновъ. Прорывъ заслоновъ, протоптаніе Козаренъ къ центру-атакъ. Общее распоряженіе объ отступленіи. Отступленіе правого и лѣваго фланговъ. Петра. II. Дѣйствию Гольца. Мѣры Облова, Ифлака и Гейсина. Просьбы о помощи. Атака полками Ифлака. Дожженіе Черникова. Приказъ Гольца и его послѣдствія. Атаки гр. Гессенъ-Дармштадтскаго. Отступленіе и потерн. III. Дѣйствию Шереметева. Обстоятельства дождя Меншиковскихъ и Шереметевыхъ. „Смущеніе“. Просьбы Репнина. Дѣйствию Рена, протоптаніе Августова. IV. Отступленіе. Дожженіе къ Швабру и Могилеу. Консали 4 іюля. Отступленіе къ Горнахъ.

Ночь со 2-го на 3-ье іюля задалась темная, туманная; все время шелъ дождь ¹⁾. Поздно вечеромъ, почти въ полночь, на сѣверную позицію подошла съ артиллерією дивизія Б. П. Шереметева и заняла мѣста въ окопахъ противъ м. Головчина, имѣла на лѣвомъ флангѣ конницу Рена ²⁾.

На позиціяхъ все затихло. Расположенная въ полной готовности стать немедленно въ строй, нѣхота Репнина и Шереметева чувствовала себя не совсѣмъ удобно въ промокшихъ опацкахъ, камзолахъ, чулкахъ, среди грязи свѣже-насыпанныхъ оконовъ. Бодрствовали лишь немногочисленные караульные, да капитанъ Мавринъ осматривать часовыхъ, выставленныхъ отъ его отбѣжаго караула ³⁾.

Въ это время на шведской сторонѣ, подъ покровомъ темноты, дѣлались послѣдніи приготовленія къ предстоящей атакѣ. Двадцать орудій и два «Stein-stücke» сѣбно устанавливали на закрытіяхъ батарей на опушкѣ лѣска у Нового Села;

¹⁾ Приложеніи №№ 32 и № 36, стр. 57.

²⁾ Какъ то видно и изъ современнаго чертежа.

³⁾ Показаніи сая. Маврина; приложеніе № 37, стр. 74.

шесть другихъ пушекъ спустили внизъ къ подошвѣ прибрежныхъ откосовъ противъ моста у «выселковъ»; подвозили понтоны для наводки моста, а противъ пункта будущей главной атаки въ полной тишинѣ сосредоточивалось пять отборныхъ полковъ, — Гвардейскій, Делакарлійскій, Упландскій, Вестманландскій и Остготскій. По другую сторону Новаго Села собирались прочія пѣхотныя части, а нѣсколько далѣе къ югу двигалась кавалерія Рейншльда, предназначенная для дѣйствій противъ конницы Гольца.

Ранѣе другихъ, часа за полтора до разсвѣта, какія то подозрительныя передвиженія у противника замѣтили на посту капрала Зекаюлина. Желая узнать, въ чемъ дѣло, капралъ тотчасъ же послалъ рядового Шахманова сперва къ поручику гренадерскаго караула у моста, а оттуда на лѣвый флангъ къ капитану Маврину; драгунъ долженъ былъ распросить, не перебирались-ли на ту сторону рѣки для какихъ нибудь падобностей наши люди. Получивъ такое извѣстiе, кап. Мавринъ счелъ излишнимъ подымать тревогу, а вмѣсто этого для проверки правильности донесенія Зекаюлина отправилъ отъ себя къ гренадерскому караулу прапорщика Барышникова. Не успѣвъ послѣдній отлѣхать на небольшое разстоянiе, какъ раздались первые орудійныя выстрѣлы ¹⁾. «Оказiя» началась.

Завязавшійся бой состоялъ изъ трехъ актовъ: а) атаки, произведенной шведами на пѣхоту кн. Реннина, б) кавалерійскаго дѣла на лѣвомъ флангѣ пѣхоты и в) дѣйствiй Б. П. Шереметева на высотахъ противъ м. Головинна. Каждый изъ этихъ актовъ разыгрался вполнѣ самостоятельно, безъ всякой связи другъ съ другомъ, а главные событiя, т. е. атака дивизiи Реннина и кавалерійскій бой, произошли даже въ разное время.

Прежде чѣмъ перейти къ изложенiю, въ указанной послѣдовательности, этихъ дѣйствiй, считаемъ не бесполезнымъ уклониться отъ темы и остановиться на нѣкоторыхъ особенностяхъ изученiя документальной стороны событiй.

¹⁾ Писавшiя кап. Маврина, прап. Барышникова, кап. Зосюлина и ряд. Шахманова въ приложенiи № 37, изъ стр. 74—75.

Боевыя столкновѣнія, послѣдствія общаго названія сраженія при м. Головчинѣ, составляютъ одну изъ главнѣйшихъ страницъ въ исторіи Сѣверной войны. Причина этого скрывалась въ лапидарности официальной реляціи¹⁾, въ недостаточности другихъ достовѣрныхъ свидѣтельствъ и въ не вполне вѣрныхъ представленіяхъ о мѣстности боя. Не мало напустили туману также нѣкоторыя сочиненія, представлявшія дѣло 3-го іюля въ видѣ блестящей побѣды Карла XII, а также и фактъ громкаго судебного процесса, который также давалъ основаніе полагать, что въ этотъ день мы, дѣйствительно, испытали крупную неудачу.

Въ настоящее время не малая часть всѣхъ этихъ затрудненій и не точныхъ сужденій должна разъясниться. Современный бою чертежъ, сопоставляемый съ другимъ картографическимъ матеріаломъ, позволяетъ болѣе или менѣе обстоятельно изучить ту мѣстность, на которой произошла оканія, а судебное дѣло кн. Репнина и показанія чиновъ конницы Гольца знакомятъ съ такими подробностями, которыя ранѣе остались не извѣстными²⁾.

¹⁾ Помѣщенной въ Журн. или подем. запискахъ, изд. 1770 г., ч. I, на стр. 168—170.

²⁾ Судное дѣло кн. Репнина хранится въ Академіи Наукъ, въ бумагахъ кн. Мещникова. На источникъ этотъ и предпринятое М. К. Марченко трудъ въ свое время мною было указано въ предисловіи къ Сборн. Воен. Истор. Матеріаловъ, вып. XII (изд. 1898 г., стр. 16, прил. I-с). Любезности М. К. Марченко я обязанъ возможностью воспользоваться для своей работы копіями слѣдующихъ документовъ: «изображенія дѣла» (бумаги кн. Мещникова, сп. разр. бум., л. 17—20), приговора надъ кн. Репнинымъ (ММ листовъ истязан), «доводимыхъ артикуловъ» противъ Репнина (л. 22—26), допросныхъ и доводимыхъ артикуловъ и приговора надъ ген. Чамберсомъ (л. 27—28, 37—38 и 41—42), допросныхъ артикуловъ командировъ нѣкоторыхъ полковъ: Конорского—полк. Головина (л. 43—46), Лефортовскаго—полк. Минстеряма (л. 46—50) и Ростовскаго—полк. Миклашина (51—55), отчасти также жалоба Ростовскаго и Ларионова и подполк. Конорскаго и Крага (оба документа безъ означенія). Перечисленные памятники не составляютъ судебного дѣла въ полномъ его объемѣ; пробѣлъ этотъ пропущенъ не по моему подосмотру. Недостающими показаніями, какъ, вѣр. подполк. фонъ-Зибера, молодого (Н. А.) Ропнина, Давыдова и нѣкоторыхъ другихъ, пользуюсь по даннымъ, помѣщеннымъ у М. К. Марченко. Въ виду выраженнаго авторомъ желанія напечатать важнѣйшіе документы на страницахъ «Русской Старины» (Воен. Сборн., 1891 г. № 3, стр. 24, прил. 3), не считаю себя въ правѣ издать копія въ приложеніяхъ къ этой работѣ; вмѣстѣ этого щедро цитирую нужные извлеченія на соответствующихъ мѣстахъ текста въ примѣчаніяхъ.

При всем томъ пользование этими письменными памятниками, вследствие ихъ спеціальнаго характера, требуетъ не только обычной для исследователя осторожности, но и особыхъ приемовъ изученія. Необходимо въ этомъ случаѣ имѣть въ виду, что документы въ свое время были составлены съ исключительною цѣлью *выяснить снелемъ виновности опредѣленныхъ лицъ*; поэтому въ рукописяхъ напрасно будетъ искать связаннаго разсказа или логическаго объясненія, что и какъ произошло, почему было отдано данное распоряженіе, исполнено то или иное передвиженіе и т. п. Въмѣсто всего этого, предъ изучающимъ проходятъ какіе-то полудумки и обрывки разрозненныхъ фактовъ, если и объединенныхъ, то послѣдовательностью судебныхъ вопросовъ, но никакъ не ходомъ событій и ихъ взаимною связью. Къ этому присоединяются и такія непрестанная неясности, какъ, напр., указанія на «лѣсъ», «болото», «на право» и т. п., по которымъ трудно судить, гдѣ, именно, на мѣстности произошло то или другое дѣйствіе, о которомъ говорится въ показаніяхъ.

По всемъ этимъ причинамъ изъ обширнаго матеріала судебныхъ дѣлъ многимъ вовсе нельзя воспользоваться, а остальныя крупныя цѣнныя указанія приходится самому связывать въ болѣе или менѣе стройное изложеніе, самому же объединять ихъ внутреннею связью и послѣдовательностью развитія событій, а вмѣстѣ съ тѣмъ употребить не мало условій, чтобы разные фазисы развитія боя приурочить къ строго опредѣленнымъ точкамъ поля сраженія.

Опытъ этого рода работы представляетъ предлагаемое описаніе. Оно не претендуетъ на безусловную точность сообщаемаго; главная его цѣль — дать въ возможно правдивомъ освѣщеніи послѣдовательную и логичную картину событій.

Показанія участниковъ кавалерійскаго дѣла, въ видѣ общей сводки, за подписью Шереметева и другихъ членовъ суда, хранятся въ Моск. Гл. Арх. Мш. Иностран. Дѣлъ. Памятникъ этотъ печатается въ цѣломъ видѣ въ изданіи М 37 на стр. 60—61. Въ томъ же архивѣ есть и «допросные артанкумы» некоторыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Показанія ихъ совпадаютъ съ текстомъ изложенія № 37, а потому на нихъ я и негдѣ и не сослался.

Послѣ этого необходимаго поясненія, слова возвращаемся къ прерванному разсказу.

1. Дѣйствія дивизіи кн. Реннина. Къ той минутѣ, когда капраль Зекзюлинъ замѣтилъ передвиженія противника, дивизія кн. Реннина, сообразно съ ранѣе отданными распоряженіями, стояла въ одну линію полковъ въ нижеслѣдующемъ порядкѣ, начиная съ праваго фланга: Гренадерскій, Лефортовъ, Рязанскій, Ростовскій, Вятскій, Нарвскій, Тобольскій и на лѣвомъ флангѣ Конорскій полки ¹⁾. Правымъ флангомъ командовать ген.-маіоръ фонъ-Швейденъ, а лѣвымъ.—ген.-поручикъ Чамберсъ ²⁾.

Благодаря бдительности Зекзюлина, тревога въ полкахъ поднялась еще до шведскихъ выстрѣловъ ³⁾. Караульный гренадерскій поручикъ, предупрежденный драгунами, успѣлъ дать

¹⁾ Въ этомъ «ордръ-де-батайлъ» составлена и відомость о повторѣхъ въ дивизіи «мнѣншаго 1708 году іюля 3 дня» за подвѣсомъ кн. Реннина (приложеніе № 42). Відомости соотвѣствуютъ и другія указанія. Такъ, Гренадерскій полкъ, стоявшій на правомъ флангѣ, оказался ближе всѣхъ къ своему караулу у моста, а потому и динуть былъ къ нему на поддержку. Бывшій съ нимъ рядомъ, Лефортовъ полкъ оказался какъ разъ подъ неприятельскими выстрѣлами, которымъ имѣли цѣлью держать подъ огнемъ правый флангъ нашихъ окоповъ. Благодаря тому же сосѣдству, караульный поручикъ могъ сообщить о передвиженіяхъ шведовъ не только въ свой полкъ, но и въ Лефортовъ; наконецъ, по той же причинѣ у Лефортова полка собрана была полковая артиллерія для составленія до шведскому. Относительно Конорскаго полка подполк. Крагъ прямо говоритъ, что полкъ стоялъ на лѣвомъ флангѣ (п. 5-й показанія: «ихъ полкъ на лѣвой рукѣ стоялъ, гдѣ горасто было и видѣть мосту мѣлан»). Нарвскій полкъ, бывшій вблизи Конорскаго, впоследствии вѣхствъ съ нимъ передвинуть былъ на правый флангъ (п. 8-й показанія Минстермана). Тѣмъ же сосѣдствомъ объясняются дальнѣйшія дѣйствія Тобольцовъ вѣхствъ съ Конорцами, подъ общою командою ген. Чамберса. Остаются Ростовскій, Вятскій и Рязанскій полки, которымъ намѣчается мѣсто въ центрѣ, что вносило соотвѣствовать и дальнѣйшему участію ихъ въ ходѣ боя.

²⁾ Командованіе Чамберсомъ войсками лѣваго фланга слѣдуетъ изъ п. 5-го его показаній; разъ же это такъ, то слѣдующій по старшинству генералъ (ф. Швейденъ) по тогдашнему ордръ-де-батайлъ долженъ былъ командовать правымъ флангомъ.

³⁾ Гольцъ говоритъ (п. 5-й показаній въ приложеніи № 37, на стр. 62), что Зекзюлинъ «учинилъ відомость за четверть часа, какъ началъ стѣлбаться къ вущекъ, что неприятель идетъ и наступеть». Данной этой одна-ли можно довѣрять. Свидѣтеля-кавалериста, какъ будто указано въ своемъ мѣствѣ, съ временемъ вообще обрадился довольно небрежно; сверхъ того, утвержденію Гольца противорѣчатъ данныя Маврина, Барышникава и самаго Зекзюлина.

знать о предстоящем наступлении неприятеля не только въ свой полкъ, но и въ сосѣдній Лефортовъ ¹⁾, а заранее осведомленный кн. Репнинъ получилъ возможность одновременно принять необходимыя мѣры для усиленія числа защитниковъ моста на р. Бабичѣ ²⁾.

Вскорѣ шведское наступленіе было замѣчено также и часовыми Лефортова полка, командиръ котораго, полк. Минстерманъ, распорядился выстрѣлить «дозугъ» ³⁾. Немедленно всѣ стали въ строй, хотя и по разнымъ причинамъ: на лѣвомъ флангѣ, за «горою», выстрѣлы эти первоначально приняты были за «ребель» (ревейль), т. е. за повѣстку къ зарѣ ⁴⁾; усилившаяся канонада не замедлила, впрочемъ, разъяснить, въ чемъ дѣло.

При первыхъ же выстрѣлахъ кн. Репнинъ съ Гренадерскимъ полкомъ ⁵⁾ оказался уже у моста, предупредилъ тамъ шведовъ, но далъ имъ времени раздавить нашъ ничтожный

¹⁾ Пунктъ 4-й показаній полк. Минстермана: «нашъ получилъ вѣдомость отъ поручика, у моста стоящаго, что неприятель къ мосту пришелъ, таможе и его часовымъ неприятеля осмотрѣли, тогда онъ велѣлъ отъ себя выслать дозугъ»....

²⁾ По «образженію дѣла», какъ сажъ «господинъ генералъ на 32 допросъ объявилъ», пространство отъ праваго фланга окоповъ до моста доходило до 1½ версты (700 саж.), но совершенно плану до 300 саж., а по другимъ показаніямъ до 200 саж. Пространство это, во всякомъ случаѣ, не столько велико, что шведамъ не могло составить затрудненія раздавить 20—40 человекъ гренадеръ и захватить мостъ до прибытія подкрѣпленій, если бы этому не помѣшали заблаговременныя распоряженія кн. Репнина.

³⁾ См. выше примѣчанію 1-е.

⁴⁾ Вслѣдствіе этого полк. Крагъ впоследствии вообще отрицалъ на судѣ, что была тревога. «Тревоги, говорить онъ въ к. 3-мъ своихъ показаній, никакой не было въ ночь, но по утру, какъ разсвѣло (?) и rebelъ въ полкахъ бытъ зачали, тогда и шведы изъ пушекъ стрѣлять зачали; отъ того и тревога учинилась».

⁵⁾ Въ к. 27-мъ показаній ген. Чамберсъ говоритъ, что «позуча онъ тою вѣдомостью, того часу носкавалъ къ мосту, гдѣ генерала кн. Репнина изобрѣлъ; тако жъ и баталіонъ гренадерскій все туда жъ пошелъ». Судя по этимъ словамъ, возможно полагать, что къ мосту отиравался одинъ баталіонъ гренадеръ, а другой остался на позиціи. Такое заключеніе было бы не совсѣмъ вѣрнымъ, ибо генералъ сказалъ, что пошелъ «все баталіонъ». Неточность выраженія Чамберса объясняется недавнимъ переходомъ гренадеръ отъ баталіонной къ полковой организаціи. Чамберсъ во старой памяти употребилъ болѣе привычное для него опредѣленіе.

караулъ и безпрепятственно захватить переправу, а одновременно съ этимъ, замѣтивъ, что наша полковая артиллерія (стоявшая, повидимому, въ центрѣ или ближе къ лѣвому флангу, въ составѣ 9 орудій, подъ начальствомъ капитана Когана) находится въ дальности дѣйствительнаго орудійнаго выстрѣла, распорядился собрать часть полковыхъ орудій предъ Лефортовымъ полкомъ, какъ расположеннымъ ближе другихъ къ непріятельской артиллеріи ¹⁾.

Быть третій часъ на исходѣ, когда завязалось энергичное артиллерійское состязаніе, причѣмъ всѣ выгоды оказались на сторонѣ болѣе многочисленной и тяжелой артиллеріи противника. Подъ покровительствомъ огня 28 орудій двинулись шведы въ атаку моста, но встрѣтили тамъ дѣятельное сопротивленіе гренадеръ, руководимыхъ кн. Репнинимъ и прибывшимъ вскорѣ ген.-майоромъ фонъ Швейдепомъ.

Подавляющее превосходство силъ противника, однако, сдѣлало свое дѣло. Послѣ получасоваго сопротивленія наши гренадеры должны были отступить за мостъ, нѣсколько разрушивъ его по срединѣ ²⁾. Задерживаясь на берегу рѣки, они продолжали обстрѣливать шведовъ въ наиболѣе для нихъ трудное время наводки понтоннаго моста и движенія, по колѣно въ болотѣ, чрезъ долину Бабича ³⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что въ это время шведы понесли наиболѣе существенныя потери.

Въ общемъ бой за мостъ и за дальнѣйшую переправу затянулся на немалое время, переходъ шведовъ чрезъ болото

¹⁾ По этому предмету возж. Манстерманъ показалъ (п. 4-й): «я какъ скоро ложилъ выстрѣляя, того часу и самъ господинъ генералъ Репнинъ изъ ямъ къ полку прѣхалъ и пушки съ другихъ полковъ къ нѣмъ полку привести велѣлъ для того, что нѣмъ полкъ стоялъ противъ непріятельскихъ пушекъ».

²⁾ Въ п. 27—29-мъ показаній гон. Чамборсъ говоритъ, что «на томъ мосту гренадеры съ непріятелемъ бились и отъ мосту отбѣги, которыхъ секундовать не успѣли»; при отступленіи, по его словамъ, мостъ «нѣсколько по срединѣ разорванъ», а весь бой на мосту продолжался «съ полъ часа».

³⁾ Интересно, что, отхѣтивъ, какъ «учинили непріятель мостъ изъ понтоновъ, чрезъ который, перенедъ, шхота шведская, хоти по колѣно въ болотѣ, идуть принужденна», официальная реляція (Военно-поход. журн., приложеніе № 36, стр. 57) вовсе не упоминаетъ о попыткахъ препятствовать этому переходу, а прямо заявляетъ, что послѣ этого шхота «свѣчиною съ фланка господина генерала князя Репнина зашла».

производился довольно медленно, начинало уже свѣтать (былъ четвертый часъ утра), а иѣ штогѣ кн. Ренинцъ получили возможность разобратися въ положеніи дѣлъ и припятъ необходимыя мѣры для дальнѣйшаго сопротивленія.

Самого поверхностнаго взгляда на массу надвигавшихся шведовъ должно было оказатися достаточнымъ, чтобы убѣдиться, что сюда, на мостъ, ведется рѣшительная атака, которая угрожаетъ флангу дивизіи, коммуникаціи ея съ Шереметевымъ и Реномъ, а отчасти и пути отступленія за правый флангъ окоповъ.

Оцѣнивъ всю опасность своего положенія, кн. Ренинцъ, еще до шведскаго прорыва чрезъ переправу, отправили адъютантовъ В. А. Ренина (сына), Волынскаго и Дурного къ Шереметеву съ просьбою о помощи ¹⁾. Просьба эта противорѣчила сущности рѣшеній, принятыхъ наканунѣ на совѣтѣ, стягивая и влиявшая въ бой значительную часть войскъ къ одной точкѣ (т. е. обращая столпovenію, до извѣстной степени, въ «генеральное»), но исполненіе ея представлялось настоятельно необходимымъ, ибо своевременная поддержка фельдмаршала не только давала болѣе обширныя средства, чтобы удержать въ нашихъ рукахъ прибрежную съ нимъ коммуникацію, но подставляла впоследствии шведовъ, если бы они потянулись по долинѣ южнаго ручья, подъ угрозу двойного нашего удара въ оба ихъ фланга.

Придавая, видимо, особое значеніе этой мѣрѣ, кн. Ренинцъ воспользовался прибытіемъ къ мосту ген.-пор. Чамберса ²⁾, чтобы при его содѣйствіи привести въ исполненіе дальнѣйшія распоряженія, которыми имѣли цѣлью выставить первоначальныя заслоны въ наиболѣе важныхъ точкахъ до

¹⁾ «А прежде нежели непріятель рѣку перешелъ, то господень генералъ сына своего, тако-же флягелъ-адъютанта Волынскаго и Дурного изъ его жилости господину фельдмаршалку Шереметеву послалъ и о сикурѣ просить повелѣлъ»... (Изображеніе дѣла).

²⁾ Чамберсъ къ мосту прибылъ около Ренина (п. 27-й показаніи: «и получая тое вѣдомость, того часу поскакалъ къ мосту, гдѣ ген. кн. Ренинцъ изобрѣлъ»), вслѣдствіе этого (п. 17-й показаніи), «какнхъ подобіемъ шпрингль непріятель черезъ оную переправу, въ бродъ ли или мостъ построилъ, того не видалъ».

подхода поддержки Шереметева. Для этого было приказано Копорскому, Тобольскому и Нарвскому полкамъ передвинуться съ лѣваго фланга на правый и занять слѣдующія мѣста: Нарвскому полку стать «во флангъ» ¹⁾, т. е. подъ угломъ къ траншею, отчасти прикрывая «тыльный мостъ» на дорогѣ въ Васильки ²⁾, а Копорскому, оставивъ свои орудія на усиленіе артиллеріи праваго фланга, идти съ Чамберсомъ кратчайшимъ путемъ въ направленіи къ Шереметеву и, если непріятель начнетъ атаковать полкъ, «биться» съ нимъ съ той стороны ³⁾; за Копорскимъ полкомъ вскорѣ двинуть былъ по тому же направленію и Тобольскій ⁴⁾.

Такимъ образомъ, послѣ исполненія этихъ передвиженій, одинъ полкъ долженъ былъ прикрыть флангъ позиціи, а два другіе могли составить, до прибытія помощи отъ Шереметева, заслопъ, отчасти обезпечивающій сообщеніе съ сѣвѣрною позиціею, а главнымъ образомъ охраняющій «тыльный мостъ» въ томъ случаѣ, если бы шведы, захвативъ ближайшія къ нимъ переправы на ручьѣ, стали наступать сѣвернѣе этого ручья вдоль опушки «большого» лѣса. Что касается остальныхъ четырехъ полковъ, то они оставлены были пока въ траншеяхъ, чтобы принять на себя фронтальные удары противника, если бы таковые послѣдовали ⁵⁾.

¹⁾ Объ этомъ на судѣ Чамберсъ такъ показалъ (п. 30-й): «приказа секундывать Grenadier не было, а приказано Нарвскому полку стоять во флангъ и стоять».

²⁾ Этому положенію Нарвскаго полка на современномъ чертежѣ соответствуетъ изображеніе войскъ пунктиромъ подъ угломъ къ окопу съ выдвинутою впередъ артиллеріею.

³⁾ По этому предіету, на вопросъ, какой Чамберсъ получилъ указъ при приближеніи шведовъ къ мосту, генераль поручикъ отвѣтилъ (п. 18-й): «приказъ такой былъ,—вслѣдствіе отступать къ двинія ген. фельдм. Шереметова, а ежели непріятель наступать, чтобъ съ нимъ биться; и тотъ приказъ принялъ отъ самого ген. Реннина; и того-жъ часу о томъ всѣмъ своимъ полковникамъ оцъ объявлялъ и по тому указу вонезъ, а при немъ былъ полкъ Копорскій».

⁴⁾ Вслѣдствіе чего полкъ этотъ позже и оказался рядомъ съ Копорскимъ и даже нѣсколько стѣснилъ его дѣйствія.

⁵⁾ Объ этомъ распорядженіи кн. Реннина полк. Минстерманъ показалъ (п. 4-й): «потомъ указъ отъ генераловъ къ нимъ приславъ, чтобъ стояли въ линіи и изъ пушекъ стрѣляли; и по тому указу они чинили и изъ пушекъ стрѣляли на непріятельскую батарею...» Полк. Миканниъ по тому же пред-

Отдавая всё эти распоряжения, послалъ кн. Репнинъ также просьбу о помощи съ прапорщикомъ Жеребцовымъ и къ фельдмаршалу-лейтенанту Гольцу, обвѣзанному «секудовать» пѣхоту, но не приходившему пока на помощь, несмотря на то, что время шло и непріятель уже «отчасти чрезъ рѣку перебрался» ¹⁾. Изъ осторожности такія же сообщенія о помощи были посланы и къ ближайшимъ частнымъ кавалерійскимъ начальникамъ, а именно къ Гопскину съ подполковникомъ Гордономъ и къ Ифланду съ маіоромъ Мерлиномъ ²⁾.

Вслѣдствіе указанныхъ распоряженій, въ то время какъ гренадеры дрались у моста, на главной позиціи подъ прикрытіемъ занятыхъ пѣхотою окоповъ, въ полной безопасности отъ ружейнаго непріятельскаго огня, происходило перемѣщеніе полкомъ слѣва направо; понятно, что движеніе это было исполнено вполне стройно ³⁾. Нарвскій полкъ расположился, какъ приказано, на флангѣ и подъ угломъ Лефортова, выдвинувъ передъ собою артиллерию, не только свою, но и нѣкоторыхъ другихъ полковъ ⁴⁾, Копорскій, передавъ свои полковыя орудія, «пошелъ прямо до фельдмаршала», перешелъ черезъ мостъ на правый берегъ южнаго ручья и выстроился фронтомъ къ непріятелю ⁵⁾; наконецъ, туда же потянулся и

хоту говорить (п. 3-й показаній), что при непріятельскомъ сближеніи «были приказаны: велѣно стоять въ линіи».

¹⁾ Въ изображеніи дѣла записано: «такъ же къ г-ну ген. фельдм. поруч. Гольцу онъ же, г-нъ ген. Репнинъ, для скурсу-жь прошенія послалъ прапорщика Андрея Жеребцова полку Лефортовскаго тогда, какъ непріятель отчасти чрезъ рѣку перебрался».

²⁾ Показанія ген. Ифланда, Вейсбаха и Рожнова (Приложеніе № 37).

³⁾ Объ этомъ движеніи встрѣчаются такія показанія полк. Министормана (п. 4-й): «я пошелъ тогда непріятель въ обходъ съ праваго крыла, куда въ то время посланы были два полка Нарвскій и Копорскій, которые мимо нихъ прошли». Свидѣтель нарушилъ хронологію: если бы полки пошли тогда, когда звѣзды двинулись уже въ обходъ, то, разумеется, не попали бы въ назначенное имъ мѣсто. О томъ же движеніи Чамберсъ (п. 28-й показанія) говоритъ, что изъ ретраншаментовъ они «уступили стройно по указу генеральскому».

⁴⁾ Что и означено на современномъ планѣ.

⁵⁾ Чамберсъ говоритъ (п. 23-й показаній), что, выстунувъ изъ ретраншаментовъ, «пошли прямо до фельдм. Шереметева, а не впрямьъ непріятелю по реченному указу г. ген. Репнина, который изустно ему о томъ приказывалъ».

Тобольській полк. Своімъ движеніємъ, послѣ перехода черезъ мость, опъ, впрочѣмъ, нѣсколько стѣснилъ Копорцевъ, которые поэтому принуждены были податься вправо ближе къ лѣсу ¹⁾).

Пока происходили такіа перемѣщенія, Гретадерскій полкъ, выпосившій на своихъ плечахъ всю тяжесть боя, истощилъ усилія, долженъ былъ сдать и началъ отступленіе. Движеніємъ назадъ онъ открылъ противнику мосты на прибрежной дорогѣ, чѣмъ тотъ и не преминулъ воспользоваться. Захвативъ всѣ три переправы у выселковъ и уклоняясь отъ фронтальныхъ атакъ, шведы начали перобираться на правый берегъ южнаго ручья ²⁾, а оттуда двинулись «прямо на отрѣзъ», въ обходъ фланга нашихъ укрѣпленій, внѣ сферы огня Нарвцевъ ³⁾, нѣмѣя противъ себя только Копорскій и Тобольскій полки, изъ которыхъ второй къ этому времени былъ уже по приказанію кн. Репнина пронужденъ во вторую линію ⁴⁾).

Положеніе этихъ полковъ, а особенно Копорскаго, оказалось очень затруднительнымъ. Остаповленный, вблизи корчмы, въ узкой прогалинѣ на выходѣ изъ лѣсу, опъ не могъ воспользоваться даже всею силою ружейнаго огня, такъ какъ, «ради утѣсненія мѣста», принужденъ былъ перестроиться въ двѣ линіи, нѣмѣя ближе къ противнику 2-й баталіонъ подполк. ф. Зибера ⁵⁾).

Командиръ Копорскаго п. полк. Головинъ по тому же предмету показавъ (п. 4-8): «и пріѣхавъ г. ген.-майоръ ф.-Швейденъ (?) приказавъ ему съ Копорскихъ полкомъ идти вправо и вонзи; потомъ прислалъ къ нему отъ г. ген. Репнина прапорщикъ орденанецъ для вѣстья пушекъ и вѣзды; потомъ и самъ г. генералъ къ нему пріѣхавъ и приказавъ идти ему за переправу; и по тому указу, за переправу втроемъ, построился».

¹⁾ Объ этомъ эпизодѣ полк. Головинъ показавъ (п. 4-8): «потомъ пріѣхавъ къ нему ген.-пор. Чамберсъ и приказавъ уступить на вправо для того, что другіе полки стали наступать».

²⁾ Какъ то и означено на современномъ планѣ.

³⁾ «Ретраншаменту неприятель всема не атаковалъ, но понелъ на правую фланку, гдѣ стоялъ полкъ Нарвскій, и тотъ полкъ съ неприятелемъ не близя для того, что неприятель, не атакывавъ того полку, пошелъ мимо ихъ прямо на отрѣзъ подѣ лѣсу» (п. 19-8 показаній Чамберса).

⁴⁾ М. К. Марченко, стр. 31.

⁵⁾ «И по тому приказу (см. выше выписку 1-ю), уступя онъ вправо, какъ построился въ двѣ линіи баталіонъ за баталіономъ, ради утѣсненія мѣста».

Въ такомъ строѣ находился полкъ, когда на него начала надвигаться обходная колона шведовъ по крайней мѣрѣ въ тройномъ превосходствѣ силъ¹⁾. Не обращая вниманія на разницу силъ, командиръ полка полк. Головинъ, убѣдившись, что это не свои²⁾, рѣшилъ идти въ атаку. Баталіоны повернули уже на заднюю шеренгу, пригнули штыки, командиръ напомнилъ, кому слѣдовало, цареву «Учрежденіе къ бою», насчетъ выдержаннаго шереножнаго огня³⁾, подъѣхавшій Чамберсъ, который съ своей стороны видѣлъ въ атакѣ единственное средство выиграть время, вполне одобрилъ намѣреніе молодого энергичнаго Головина, — словомъ, все было готово, чтобы попытаться отбросить шведовъ, полкъ даже продвинулся шаговъ на 50 впередъ, какъ прискакалъ Реннинъ и отбѣнилъ всѣ эти распоряженія⁴⁾.

Въ эти минуты спокойствіе духа несомнѣнно покинуло Реннина, психика князя была потрясена, что и не замедлило отразиться на дальнѣйшихъ призазаніяхъ.

Замѣчая всю недостаточность своихъ мѣръ, чтобы собственными средствами остановить шведовъ, понимая, что задуманный Гольцехъ частный бой легко можетъ разрѣшиться полнымъ пораженіемъ его дивизіи, не имѣя нѣбистій отъ конницы, не получая, наконецъ, никакой помощи и отъ Шореметона.

Изъ того, что полкъ «накъ», т. е. опять, перестроился въ двѣ линіи, слѣдуетъ, что послѣ перехода чрезъ мостъ онъ былъ уже разъ въ этомъ строѣ. Построеніе на полнѣ въ двѣ линіи, какъ второй баталіонъ банко къ неприятелю, выдвинется въ условій дальнѣйшаго отсутствія полка.

¹⁾ Полк. Головинъ показалъ (н. 13-й): «неприятеля по своему усмотрѣнію не видѣлъ больше, что около трехъ тысячъ».

²⁾ Первоначально шведы были признаны за Нарочетъ, вслѣдствіе сходства цвѣтовъ обмундирования (М. К. Марченко, стр. 31).

³⁾ На вопросъ слѣдствія, «каковъ указъ Царскаго Величества въ Біженковичахъ состоялся, и тотъ во всемъ ли былъ исполненъ», полк. Головинъ отвѣтилъ (н. 19-й): «тотъ указъ онъ во всемъ исполнялъ и подполковнику своему объявилъ, чтобъ онъ въ своемъ баталіонѣ опредѣлилъ заднихъ двухъ шеренгамъ впередъ стрѣлять, и багнетны у всѣхъ были пригнуты».

⁴⁾ «Когда оно въ дѣль не вступило, тогда онъ ген. поручикъ (Чамберсъ) остановился съ Коноркиемъ полкомъ и пошелъ съ тѣмъ полкомъ на неприятеля наступать и того полку полковнику приказалъ на неприятеля идти, тогда ген. Реннинъ, прискакавъ, сказалъ ему, чтобъ отступилъ въ дѣль» (н. 41-й показаній Чамберса).

хотя расстояние от него и в две персты могло быть пройдено в какие нибудь пять часа, Репнин не нашел иного выхода из трудного положения, кроме общего отступления, не смотря даже на то, что в бою, кроме гренадер, никто не понесъ существенныхъ потерь ¹⁾ и что, кроме того же полка, всѣ прочіе не дали еще ни одного ружейнаго выстрѣла ²⁾.

Рѣшеніе это, свидѣтельствующее, до какой степени отчетливо оцѣнявалъ кн. Репнинъ въ минуту перелома хода боя взаимное положеніе борющихся, тѣмъ не менѣе сопровождалось неосторожными распоряженіями, приведшими дивизію къ потерѣ тактическаго порядка.

Разумѣется, кн. Репнинъ не могъ испросить разрѣшенія на отступленіе отъ фельдм.-лейт. Гольца, «къ которому онъ былъ опредѣленъ и отъ онаго на томъ мѣстѣ поставленъ», такъ какъ это требовало времени, котораго не имѣлось, но ему, во всякомъ случаѣ, слѣдовало предупредить о своемъ рѣшеніи, какъ фельдмаршала-лейтенанта, такъ и командира позиціонной (полевой) артиллеріи капитана Когана ³⁾. Ни того, ни другого онъ не сдѣлалъ. Вслѣдствіе этой опрометчивости конница наша впоследствии вынуждалась въ бою, въ которомъ не было болѣе надобности, а артиллерія едва не попала въ руки непріятеля.

Низводя свою роль въ бою до узкихъ предѣловъ командира опредѣленнаго числа пѣхотныхъ полковъ, кн. Репнинъ и этими полками распорядился не вполне удачно, указавъ имъ неудобное направленіе для отступленія. Вмѣсто того, чтобы предоставить Конорцамъ и Тобольцамъ продолжать движеніе къ отряду Шереметева, а прочіе полки, подобно

¹⁾ «Ирада же, что какъ господень генералъ уступилъ, тогда оне мало или ничего людей въ урону не явилъ» (н. 23-й доводныхъ артакують).

²⁾ «Стрѣльбы было съ ихъ стороны токмо отъ двухъ послѣднихъ полковъ по два раза», показалъ Чамберсъ (н. 35-й). Полки эти были Лефортовъ и Рязанскій; объ ихъ стрѣльбѣ говорится въ своемъ мѣстѣ текста. «Не употребленіе въ дѣло ручного оружія» послужило на судъ однимъ изъ наиболѣе серьезныхъ поводовъ къ обвиненію кн. Репнина.

³⁾ «Сажъ г. ген. Репнинъ на къ фельдмаршалъ-лейтенанту... о томъ уступленіи хвѣстію учинить повѣсть, вѣже къ капитану артиллерійскому Когану указу прислалъ» (Изображеніе дѣла).

Нарвскому, построить подь угломъ къ позиціи, въ такомъ числѣ баталіоновъ, какое окажется возможнымъ, выдержать въ этомъ положеніи шведскую атаку, причинить противнику уронъ «мелкимъ ружьемъ и пушками»,—что и составляло цѣль боя,—а затѣмъ въ подходящую минуту отступить на конницу фельдм.-лейт. Гольца, прикрываясь съ одной стороны ретраншаментомъ, а съ другой болотистымъ лѣсомъ ¹⁾, кн. Реннинъ распорядился совершенно по иному. Общее направленіе для отступленія было имъ указано на поискъ Шереметева и при томъ не «пьянно», т. е. болѣе или менѣе точно, а въ видѣ общаго направленія; каждый полкъ долженъ былъ отступать такъ, какъ будетъ возможно ²⁾.

Изъ описанія позиціи мы видѣли свойства тыльнаго района за правымъ флангомъ окоповъ. Туда-то и попали четыре полка, стоявшіе пока въ «траншаментѣ». Понятно, что они оказались «въ такомъ худомъ мѣстѣ», что тамъ нельзя было ничего «управить», а «уступленіе тое наче въ вышнюю конфузю пришло, ибо никто не видалъ, куда уступить въ лѣсу» ³⁾; дальнѣйшій же бой превратился въ рядъ несвязныхъ столкновеній отдѣльными полками, отходившими въ двухъ различныхъ направленіяхъ: Конорскимъ, Тобольскимъ и Гренадерскимъ—по правую сторону южнаго ручья чрезъ лѣсъ, кратчайшимъ

¹⁾ Въ «доводимыхъ артикулахъ» по этому поводу встречаемъ нѣсколько справедливую критику дѣйствій кн. Реннина. Въ п. 27-мъ, напр., читаемъ: «и то правда, что смежи бы конрѣтелъ на г. генерала свѣжо наступилъ и снаго отбѣлъ, тогда онъ безопасно къ ген. фельдмаршалу-лейтенанту всегда могъ отступать»; п. 28-ой: «правда же есть, что г. генералу позвѣній уступать было къ ген. фельдм.-пор. Гольцу, нежели къ фельдм. Шереметеву»; п. 29-й: «то же правда, что во уступленіи къ ген. фельдм.-лейт. Гольцу съ одной стороны ретраншаментъ, а съ другой болото, чрезъ которое самъ потомъ уступилъ, въ заключеніе (бы) жить».

²⁾ «Приказалъ онъ г. генералъ тому (Конорскому полку), какъ и прочимъ полкамъ уступить велѣлъ, не сказавъ ниинно мѣста, куда-бы уступать имѣли» (Изображеніе дѣла). «Указъ такой данъ: велѣно пробраться до фельдм. Шереметева, кому какъ возможно» (п. 34-й приказаніи ген. поруч. Чамборса).

³⁾ «На правую руку чрезъ болото къ такому худому мѣсту уступилъ, котороу мѣсто по вѣстной его сказкѣ... тако неудобоно и болотное было, что тамо ничего не можно было управити..., а за болотомъ уступленіе тое наче въ вышнюю конфузю пришло, ибо никто же видалъ, куда уступать въ лѣсу» (Изображеніе дѣла).

путь на дорогу къ Василькамъ, и Рязанскимъ, Лефортовымъ, Вятскимъ, Ростовскимъ и артиллеріею кап. Когана—по лѣвую сторону того же ручья къ «тыльному мосту», а оттуда также къ Василькамъ, по прямо съ юга.

Отдавъ сперва распоряженіе объ отступленіи полкамъ, которые стояли въ ретраншаментѣ, кн. Реннинъ успѣлъ пробраться къ Копорцамъ въ ту минуту, когда тѣ, съ одобреніемъ ген. Chamberca, порѣшили ѣхать на наступленіе. Въ отвѣтъ на приказаніе приостановить движеніе, Реннинъ былъ забросанъ вопросами Chamberca, Головина и Зибера, что же дѣлать далѣе? Полученные отвѣты далеко не свидѣтельствовали, что состояніе духа генерала-отъ-инфантерій находится въ спокойномъ равновѣсіи. Chambercu было отвѣчено, что нужно безотлагательно отступать «для того, что циркусу ѣхать»¹⁾, полковнику Головину шлется полный отчаянія вопль, — «что мнѣ дѣлать, коли мочи моей нѣтъ, и меня не слушаются и кола гнѣвъ Божій на насъ»²⁾; наконецъ, на двойной вопросъ подполковника ф. Зибера потерявшій голосъ Реннинъ могъ только въ безсильіи указать на свое горло³⁾. Подобныя объясненія передъ строемъ не содѣйствуютъ спокойствію исполнителей, особенно когда онѣ происходятъ ѣ виду приближающихся превосходящихъ силъ противника, какъ то было въ описываемыя минуты.

Среди лѣса, подъ огнемъ шведовъ, въ присутствіи растерявшагося начальника Копорны тѣмъ болѣе не могли не утратить порядокъ, что въ это время два баталіона Нарвскаго полка, переправившагося черезъ тыльный мостъ, оторвались отъ третьяго своего баталіона и надвинулись на Копорскій полкъ. Чтобы освободиться отъ нихъ, полку пришлось пропускать баталіоны черезъ свои ряды⁴⁾.

¹⁾ Цикль 41-й показанія Chamberca: «ген. Реннинъ, испугавшись, сказалъ ему, чтобы отступая въ лѣсъ для того, что циркусу ѣхать».

²⁾ «Спрашивалъ, что ему повелѣтъ чинать, на что онъ ему отвѣдилъ, что дескать мнѣ дѣлать, коли мочи моей нѣтъ и меня до не слушаются и кола гнѣвъ Божій на насъ» (п. 18-й показанія полк. Головина).

³⁾ Показаніе полк. ф. Зибера; цитируетъ М. К. Марченко, стр. 31.

⁴⁾ Показаніе ф. Зибера, цитируетъ М. К. Марченко на стр. 31. Дѣло идетъ, однако, не о цѣломъ Нарвскомъ полку, а о двухъ баталіонахъ, такъ какъ третій баталіонъ приклянулъ къ Лефортову полку.

Между тѣмъ время шло. Переходъ въ наступленіе, затѣмъ остановка, разговоры съ кн. Репнинымъ, пропускъ Нарвскихъ баталіоновъ,—все это задержало Конорскій полкъ на мѣстѣ, чѣмъ не преминули воспользоваться шведы, которые начали охватывать его съ обѣихъ фланговъ. Бывшій ближе къ дорогѣ на Васильки, первый баталіонъ полка успѣлъ избѣгнуть опасности; вмѣстѣ съ полк. Головиннымъ, ему удалось отступить «большою дорогою до господина генералъ-фельдмаршала»¹⁾, вслѣдъ за Тобольцами, баталіонами Нарцевъ и остатками гренадеръ. Въ томъ же направленіи ушелъ и Репнинъ²⁾, но оставившій впрочемъ руководить, въ мѣрѣ возможности, дальнѣйшимъ отступленіемъ. Въ болѣе трудномъ положеніи оказался баталіонъ подполковника ф. Зиберы. Ко времени приближенія его къ дорогѣ, она была уже занята шведами. Пришлось углубиться къ востоку въ лѣсъ. Тамъ баталіонъ потерялъ всякій порядокъ и разсѣялся въ разныя стороны. Внеслѣдствіи часть людей, вмѣстѣ съ чинами другихъ полковъ, была собрана ф. Зиберомъ и выведена на шкловскую дорогу³⁾, а прочіе, уклонившіеся болѣе къ югу, собрались воокѣ капитана того же полка Юшкова, который (не мало помѣшанъ Ростовцамъ въ выборѣ дороги) вывелъ свою команду къ Княжцамъ, а оттуда къ Могилеву⁴⁾.

Въ то время, когда столь неблагоприятно разрѣшалось отступленіе трехъ съ половиною полковъ, остальные исцѣляли слѣдующую участь.

Послѣ завязки боя у моста на р. Бабичѣ, полки эти, согласно полученнаго отъ кн. Репнина приказанія «стоять въ линіи и стрѣлять», продолжали оставаться у траншеянта въ теченіе почти двухъ часовъ. Стрѣлять имъ не пришлось,

¹⁾ Вслѣдствіе этого на вопросъ, «отъ прочихъ дивизій всѣ-ль коммуникаціи были отрѣзаны», полк. Голованъ и отвѣтилъ (п. 17-8): «не всѣ, понеже они большою дорогою до господина генерала фельдмаршала принизл».

²⁾ Какъ это видно изъ слѣдующихъ словъ «Изображенія дѣла»: «но тотъ прапорщикъ (Жоробовъ) г. ген. Репнина по нѣсколькихъ часахъ въ лѣсу смыкалъ на дорогѣ, которая къ г. ген. фельдмаршалу Шореметову понзла».

³⁾ Показаніе ф. Зиберы; цитируетъ М. К. Марченко, стр. 31.

⁴⁾ Направленію отступленія кн. Юшкова выводится изъ допросныхъ артикуловъ командира Ростовскаго п. полк. Микниева, цитируемыхъ ниже.

такъ какъ до непріятеля было слишкомъ далеко ¹⁾. Сохраняя положеніе зрителей происходящаго вокругъ, они видѣли, какъ мимо прошла ген.-лейт. Чамберсъ съ лѣвофланговыми полками ²⁾, какъ выстроился Нарвскій полкъ; если не видѣли начала переправы шведовъ, то только вслѣдствіе тумана, за то съ разсвѣтомъ могли наблюдать дальнѣйшія ихъ передвиженія ³⁾.

Въ такомъ созерцаніи проходило время вплоть до полученія не совсемъ опредѣленнаго приказанія кн. Репнина отступать, «кому какъ возможно», къ дивизию Шереметева. Полки, естественно, двинулись къ «тыльному мосту» во первыхъ, чтобы поскорѣе набѣжать близкаго сосѣдства шведовъ, а также и потому, что къ этому времени прямая «коммуникаціи (т. е. прибрежная дорога) были отрубаны, токмо одна оставлена дорога могилевская (на Васильки)» ⁴⁾. Раньше другихъ пошли Рязанскій и Вятскій полки, которые отдѣлались довольно счастливо, а Рязанскій даже вовсе безъ потерь ⁵⁾. Съ уходомъ ихъ, на позиціи остались Нарвскій, Лефортовъ и Ростовскій полки, да полевая артиллерія капитана Когана. На нихъ то, а особенно на Лефортовъ и Ростовскій полки, съ этой стороны ручья и обрушились шведы ⁶⁾.

¹⁾ На вопросъ, «какъ долго на той линіи противъ непріятеля стояли и изжили съ непріятелемъ бой», командиръ Лефортова и полк. Минстерманъ отвѣтилъ (п. 5-8): «стояли въ линіи около двухъ часовъ; бою съ непріятелемъ, кромя пушечнаго, ихъ полкъ не изжилъ». На аналогичный вопросъ, «кроме полка съ непріятелемъ близь-ли», Чамберсъ также отвѣтилъ (п. 32-8): «не близь, а пошли по генеральскому указу къ дивизию генерала фельдмаршала Шереметева».

²⁾ Пункты 8-9 показаній полк. Минстермана: «въ то время посланы были два полка Нарвскій и Конорскій, которые мимо ихъ прошли».

³⁾ По этому предмету полк. Минстерманъ показалъ (п. 6-8), что лично онъ, «въ которомъ мѣстѣ непріятель перебарался, того не видѣлъ, ради темноты ночной, только то видѣлъ, какъ непріятель идя въ фронтомъ вынесъ изъ лѣсу, а сколько далеко отъ ихъ транкаменту, того не вѣдають...»

⁴⁾ Такой отвѣтъ далъ Чамберсъ (п. 32-8) на вопросъ, вслѣзь коммуникаціи были отрубаны, когда полки эти отступали.

⁵⁾ «Табели выѣзжанія 1708 г. Іюль 3 дни» о которыхъ, за подписью кн. Решкина (Приложеніе № 42).

⁶⁾ Чамберсъ по этому предмету говоритъ (п. 32-8), что всѣ полки пошли къ Шереметеву, «кромя Ростовскаго и Лефортовскаго полковъ, которые позадъ послѣдніе были, которыхъ непріятель встрѣтилъ при другой переправѣ, которая лежала къ коммуникаціи фельдмаршала».

Положеніе этихъ двухъ полковъ затруднялось также и тѣмъ обстоятельствомъ, что между лѣсомъ и позиціею находились болота, черезъ которыя для удобства сообщенія было переброшено нѣсколько полковыхъ мостиковъ, заставлявшихъ при отступленіи, немедленно по выходѣ изъ линіи окоповъ, свертываться въ походныя колонны. Вслѣдствіе этого, начавъ очищеніе траншеянта, Лефортовъ и Ростовскій полки должны были тотчасъ же зайти плечомъ и двинуться «каждый полкъ на свой мостъ»¹⁾. Такъ какъ въ это время Нарвцы также повернули на право, то ближе всѣхъ къ «тыльному» мосту оказался этотъ полкъ, южнѣе его Лефортовъ, а еще далѣе къ югу Ростовскій. Въ этой послѣдовательности они и стали выходить на дорогу къ Василькамъ.

Шедшіе впереди другихъ, Нарвцы перешли черезъ «тыльный» мостъ почти безпрепятственно, послѣ чего два баталіона проскользнули впередъ, прошли, какъ указано выше, черезъ строй Копорскаго полка и благополучно отступили съ другими частями къ Василькамъ. Третій баталіонъ Нарвскаго полка по неизвѣстной причинѣ отсталъ, прикинулъ къ Лефортову полку, съ которымъ и испыталъ дальнѣйшую участь.

Съ Лефортовымъ полкомъ, вслѣдствіе не понятнаго командиромъ распоряженія, произошла заминка, едва не обошедшаяся въ дорогую цѣпу.

Дѣло въ томъ, что, отдавая общее распоряженіе объ отступленіи, кн. Репнинъ возложилъ на командира этого полка Минстермана задачу отправить, ранѣе отступленія, собранную впереди полка артиллерію по направленію къ Гольцу, а затѣмъ, перевелъ полкъ черезъ ручей и ставъ на дорогѣ къ Василькамъ, уничтожить на всякій случай «тыльный» мостъ²⁾. Не

¹⁾ «Какъ непріятель наступилъ и пошелъ на обходъ праваго нѣхъ крыла къ мосту, который въ правой рукѣ у нихъ былъ сдѣланъ чрезъ болото, тогда и они по указу генеральскому пошли къ тому мосту на отрѣзъ непріятелю и шли каждый полкъ на свой мостъ» (н. 4-й показаній полк. Минстермана).

²⁾ Указанія на эти распоряженія кн. Репнина имѣются въ н. 10 и 12-мъ артикуловъ допросныхъ полк. Минстермана. Въ первомъ изъ нихъ онъ говоритъ: «указъ былъ такой: вождно, перенести чрезъ мостъ, и мостъ разорить...», а въ н. 12-мъ показывать, что «шукка своего полка по отходѣ изъ траншеянта по указу генеральскому къ фельдм.-зейт. Гольцу... отступила...»

можетъ быть сомнѣнiя, что кн. Репнинъ рассчитывалъ также и на находчивость полковника. Сущность приказанiя должна была навести полк. Минстермана на естественный выводъ, что полкъ его въ этомъ случаѣ будетъ послѣднимъ изъ уходящихъ съ позицiи. Обстоятельство это было упущено изъ вниманiя, что и отразилось неприятными послѣдствiями на участи Ростовскаго полка.

Слѣдуя приказанiю начальна, полк. Минстерманъ своевременно выслалъ впередъ съ особымъ прикрытiемъ отъ «тыльнаго» моста прямо на югъ, т. е. по дорогѣ въ направленiи къ Кляжицамъ и далѣе къ Гольцу, не только орудiя, но и знамена (куда они и дошли въ цѣлости ¹⁾), а самъ съ полкомъ двинулся за Нарвцами, перешелъ черезъ тыльный мостъ и началъ «точно и безирекословно» исполнять волю кн. Репнина, т. е. разрушать этотъ мостъ, не смотря на то, что назади оставался еще Ростовскiй полкъ. Къ такой неумѣстной исполнительности было впрочемъ нѣкоторое основанiе. Къ этому времени шведы, замѣчая очищенiе нами траншеянта, хлынули уже вдоль южнаго края долины ручья, захватили правый флангъ окоповъ и отсюда бросились за Лефортовскимъ и Ростовскимъ полками. Помѣнить началу разрушенiя тыльнаго моста имъ не удалось; подойдя къ нему, они начали обстрѣливать Минстермана, чтобы воспрепятствовать дальнѣйшей работѣ и, если можно, перебраться какъ нибудь подъ покровительствомъ своего огня на другую сторону. Въ этихъ обстоятельствахъ полк. Минстерманъ развернулъ одинъ изъ баталiоновъ своего полка, пристроилъ къ нему баталiонъ Нарвцевъ и началъ «черезъ мостъ биться» со шведами.

Вслѣдствiе неспѣшности всѣхъ этихъ дѣйствiй, ни строй, ни стрѣльба не были регулярными, но «не исправные, казачкии поведенiемъ» ²⁾. Продолжалась перестрѣлка недолго:

¹⁾ «И тѣ пушки, также и знамена его полку, всѣ въ цѣлости» (тамъ же).

²⁾ Выраженiе изъ «изображенiя дѣла»: «хотя нѣкоторые полки противъ неприятеля стрѣляли, но однако-жъ оная стрѣльба болѣею частью не исправная и казачкии поведенiемъ учинилась».

«иной выстрѣлялъ однажды и дважды, а иной ни одного разу не выстрѣлялъ»¹⁾.

Причина послѣдшаго прекращенія огня заключалась въ томъ, что ко времени разрушенія моста шведы, опрокнувшіе Копорскій полкъ, успѣли уже занять въ тылу дорогу на Васильки. Полк. Минстерману грозилъ такая же участь, какал достигла подполк. фонъ Зиберъ и его баталіонъ, если бы на выручку не пришелъ кн. Реннинъ. Какъ будетъ наложено ниже, однимъ изъ послѣдствій его просьбъ о помощи было отправленіе Шереметевымъ «на сикурсъ» части конницы Рена. Драгунамъ ѣхать, къ минутѣ окруженія Лефортова полка, удалось на время расчистить дорогу къ Василькамъ. Этимъ обстоятельствомъ воспользовался кн. Реннинъ, пославъ полк. Минстерману срѣшное приказаніе «идти въ слученіе къ драгунскимъ полкамъ»²⁾. Минстерманъ не заставилъ себя ждать: павсы у него оказались на время не отрѣзанными и полкъ благополучно отошелъ къ Шереметеву³⁾.

Съ уходомъ Лефортова полка и съ занятіемъ шведами не только трампажента, но и «тыльнаго» моста, положеніе Ростонцевъ и артиллеріи Когана представлялось прямо безвыходнымъ. Передъ ними была единственная «коммуникація», — болотистый мѣстъ, единственная надежда вырваться отъ шведскаго окруженія — уйти какъ нибудь «въ розницу»! Командиръ полка

¹⁾ «Стрѣльба у нихъ въ то время была нерегулярная, а именно, кто какъ успѣлъ, такъ и стрѣлялъ; а былиъ два баталіона, одинъ Лефортова полку, а другой Нарвскій, и то не долгое время: иной выстрѣлялъ однажды и дважды, а иной ни одного разу не выстрѣлялъ, для того, что мѣсто было болотное и вострѣваться было невозможно» (н. 10 и 11-й показаній полк. Минстермана).

²⁾ Объ этомъ эпизодѣ у полк. Минстермана (н. 10-й) выхется такой накомъ: «а когда непріятель сталъ перебѣжаться черезъ мостъ, тогда во указу г. ген. Реннина вошелъ онъ съ накомъ сломать въ слученіе къ драгунскимъ полкамъ...» Событіе выисняется только путемъ сопоставленія, и при томъ въ хронологической послѣдовательности, дѣйствій Копорскаго полка, Рена и Минстермана. Безъ этого, указаніе на «слученіе къ драгунскимъ полкамъ» является какою это загадкою.

³⁾ Изложено въ предъидущемъ примѣчаніи объясненіе и показаніе н. 17-го того же Минстермана, а именно, что «когда они отъ непріятеля отступили, тогда павсы отрѣзаны у нихъ не были, понеже по одной дорогѣ до фельдмаршала Шереметева они пришли, а по другой до фельдмаршала лейтенанта Вунки ихъ привезены въ цѣлостя».

полк. Мякиннинъ вышелъ изъ критическаго положенія съ большимъ достоинствомъ, хотя и не безъ «конфузиі».

Выславъ, подобно полк. Минстерману, впередъ полковымъ орудіемъ, полк. Мякиннинъ началъ стройно отступать черезъ полковую мостъ ¹⁾. Перейдя чрезъ него, повернулъ онъ «на право» (считая лицомъ къ неприятелю), чтобы слѣдовать за Лефортовцами, но было уже поздно: шведы начали «у него флангъ захватывать» ²⁾. Оказавшись въ такомъ положеніи, полк. Мякиннинъ повернулъ весь полкъ (а по другимъ показаніямъ только роты съ три, такъ какъ прочія нельзя было выстроить «за умаленіемъ мѣста») фронтомъ противъ неприятеля и открылъ выдержанный огонь шереножными залпами. Вскорѣ, впрочемъ, сказалось вліяніе «не свободнаго мѣста»: люди принижи «въ конфузію», огонь сдѣлался беспорядочнымъ и полкъ началъ отступать вглубь лѣса, преслдуемый шведами на короткое разстояніе ³⁾.

¹⁾ Показаніе полк. Мякиннинъ, п. 7-й: «отступая отъ неприятеля по указу генерала Ренинга и отступала нзвычайнымъ строемъ, когда барабаны и знаменомъ при немъ были...»; п. 8-й: «возможно идти туда-жъ, куда и прочіе полки пойдутъ, и по тому указу шелъ онъ съ прочими полками до лѣсу»; п. 9-й: «пушки носили онъ съ своимъ адъютантомъ, когда сталъ отступать...»

²⁾ «Перешедши за мостъ, обратилъ онъ свой полкъ на право и шелъ сажень съ 50-ти, а какъ неприятель воизда его черезъ тотъ мостъ перешелъ и сталъ у него фланку захватывать, тогда и онъ свой полкъ обратилъ цѣлымъ фронтомъ противъ неприятеля» (п. 6-й показаній полк. Мякиннинъ).

³⁾ О боѣ своего полка полк. Мякиннинъ на слѣдствіи повелъ слѣдующее. П. 6-й: «а какъ неприятель воизда его черезъ тотъ мостъ перешелъ и сталъ у него фланку захватывать, тогда и онъ свой полкъ обратилъ цѣлымъ фронтомъ противъ неприятеля, и три раза всѣмъ полкомъ въ неприятеля стрѣлялъ шереноговою стрѣлою, потому была стрѣльба не стройная для того, что солдаты же могли такъ поспѣшно исправиться». П. 7-й: «...а когда стали уступать, неприятель остался, гдѣ съ ними была, а даже за нѣмъ не пошелъ; тотъ неприятель, съ которымъ у него стрѣльба была, по его усмотрѣнію, былъ въ состояніи тысячъ около двухъ».

Маіоръ того же Ростовскаго полка Ларіоновъ по поводу этихъ дѣйствій далъ слѣдующіе любопытныя показанія, все время, впрочемъ, смѣшная «тыльній» мостъ съ тѣмъ, который былъ позади полка за траншеями. П. 5-й. Вопросъ: «гдѣ онъ неприятеля съ перваго разу увидѣлъ»? Отвѣтъ: «когда полки стояли еще въ траншеяхъ, тогда онъ увидѣлъ неприятеля, какъ сталъ занимать ихъ правую фланку». П. 6-й: «какъ увидѣвъ неприятеля, какое опредѣленіе было»? — «Когда сталъ неприятель къ той фланкѣ приближаться, тогда возможно имъ уступить за мостъ..., а за мостомъ возможно имъ построиться; и по тому указу, перешедъ она за мостъ, некоторую часть, а именно роты

Надо полагать, что, во время этого преслѣдованія полкъ или утерять дорогу къ Кляжицамъ, или же, что вѣроятнѣе, былъ не въ состояніи ею воспользоваться. Какаѣ бы ни была причина, но Ростовцы очутились въ безпорядкѣ среди лѣса. Въ этихъ обстоятельствахъ, желая не растерять людей, полк. Мякиннинъ отдалъ приказъ «держаться при знаменахъ»¹⁾, что впрочемъ не помѣшало большой убыли людей, особенно офицеровъ. Такъ шли, бросивъ по пути застрявшія въ болотѣ орудія, до тѣхъ поръ, пока не наткнулись на Копорскую команду капитана Юшкова. Отъ нея узнали, что дорога находится гдѣ-то вблизи, саженьхъ въ 50-ти.

На развѣдку ея отправился сперва майоръ Ларіоновъ, а затѣмъ и самъ Мякиннинъ, приказавшій полку ждать своего возвращенія. Распоряженіе это не совсѣмъ соотвѣтствовало состоянію, въ какомъ былъ полкъ, такъ какъ ко времени отдачи приказанія почти всѣ офицеры отстали и на лицо оказались только два поручика, которые были не въ состояніи воспрепятствовать дальнѣйшимъ проявленіямъ «конфуза». Полкъ не замедлилъ пойти «въ розницу», при чемъ прапорщики предварительно сорвали съ древокъ знамена и спрятали ихъ въ карманы. Вслѣдствіе этого, когда полк. Мякиннинъ возвратился къ полку, то «изобрѣлъ того своего полку токмо 30 человекъ

съ три построена, а всего полку построить было невозможно за уменьшеніемъ мѣста...» П. 7-й: «былъ ли у нихъ бой съ непріятелемъ и какими образомъ бились?» — «Бой былъ, и построеными три роты сперва стрѣляли меренгами раза съ два, а потомъ перешли въ конфузю, ради не свободнаго мѣста, однако-жъ и конфузю стрѣляя, кто какъ могъ». П. 8-й: «сколько непріятель, съ которымъ она бились, былъ слонъ и долго-ль противъ его стояла?» — «Пріятель, съ коимъ она бились, по его разсужденію, былъ слонъ около трехъ тысячъ человекъ; стояла противъ него близъ часа». П. 9-й: «какъ съ непріятелемъ разойшлись?» — «По приказу было ген. Реннина отступать въ лѣсъ и по тому приказу отступали». П. 10-й: «выступали-ли на нихъ непріятель, какъ они отступали и сколько они бились?» — «Выступали и шло за ними около трехъ 50-тъ, и какъ отъ непріятеля въ нихъ, такъ и отъ нихъ въ непріятеля, при томъ отступленіи стрѣльба была не стройная, ради не свободнаго мѣста и лѣсовъ, и болотъ». П. 11-й: «когда отступали, шли строемъ какъ безстроюцю?» — «Не стройно для того-же не свободнаго мѣста».

¹⁾ «Когда строемъ идти было невозможно, то приказъ былъ отъ г. полковника такой, чтобъ держались при знаменахъ, а именно, куда имъ идти, и такого приказу имъ не было» (п. 13-й показанія майора Ларіонова).

солдаты». Съ такою горстью двинулся онъ впередъ, выбрался на дорогу, присоединилъ на пути команды другихъ полковъ и съ ними явился въ Могилевъ. Другая часть Ростовскаго полка съ не меньшими затрудненіями, въ числѣ до 500 человѣкъ, успѣла выйти на другую дорогу, по которой была отведена въ Шкловъ. Не менѣе трехъ дней собирался постѣ этого полка, вынесшія на своихъ плечахъ наиболѣе тяжелыя послѣдствія «оказин»¹⁾.

¹⁾ Сраженіе при Головнинѣ составляетъ тяжелую, но въ то же время и очень почетную страницу въ исторіи Ростовскаго полка. Онъ вынесъ послѣдствіе, наиболѣе сильныя удары шведовъ. Своими стройными отступленіемъ, своею «конфузіею» и «рознинею» онъ сдѣлалъ большое дѣло, задержавъ шведовъ и давъ время прочимъ полкамъ уйти болѣе благополучно. Интересенъ разсказъ объ этомъ отступленіи командира полка, обращавшій вниманіе своею безхитростностью, правдивостью и полною противоположностью тому, что измѣняется «редакціею». Приводимъ этотъ разсказъ цѣликомъ. На вопросъ (п. 13-й) «самъ онъ, г. полковникъ, отъ начала и до окончанія той борьбы все-ли при полку былъ», полковникъ Максимовъ отвѣтилъ слѣдующее: «съ начала той борьбы былъ при полку, а какъ началъ уступать, отступать онъ съ полкомъ своимъ до лѣсу, такъ-жъ и лѣсомъ шелъ до Конорскаго полка строимъ совсѣмъ и съ знаменами. А пришею къ Конорскому полку, спрашивалъ онъ того полка капитана, но вѣдать ли гдѣ какую дорогу; и того полка капитанъ сказалъ ему, что есть дорога саженьяхъ въ 50-ти. Тогда онъ для осмотринія той дороги послалъ своего майора, а когда тотъ майоръ вскорѣ не возвратился, тогда и самъ онъ, полковникъ, для осмотринія той дороги похалъ, а полку своему велѣлъ ожидать себя въ томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ, и о томъ приказалъ думъ-поручикамъ своего полку, а своему писарю команды своей сдѣлать бізюку для того, что подполковникъ и майоръ, и капитановъ въ то время при полку не было; имена тѣмъ поручикамъ Дмитрій Жеребцовъ и Иванъ Урловъ. И какъ онъ въ то время отъ полку отъѣхалъ, тогда полкъ его былъ въ члѣстахъ, и люди были все въ одномъ мѣстѣ, и стояли строимъ, а когда пріѣхали назадъ, тогда пообрѣлъ того своего полку токмо 30 человѣкъ солдатъ, которымъ носилъ именную рессницъ податки; а о прочихъ офицерахъ и солдатахъ сказали, что пошли лѣсомъ въ рожницу, также прапорщики, содравъ знамена съ деревьевъ и положи въ карманы, а подпрапорщики взяли дровни, пошли тѣмъ же лѣсомъ въ рожницу, а куда, про то-жъ солдаты не сказали, только о прапорщикахъ и подпрапорщикахъ сказали, что пошли недалеко. И онъ съ тѣми солдатами пошелъ ихъ искать по лѣсу и нашелъ нѣтъ человѣкъ подпрапорщиковъ, въ томъ числѣ у одного знамя, а у другихъ дровни, а солдатъ при нихъ ниско не было. Потому вышелъ онъ съ ними на большую могилевскую дорогу, гдѣ нашелъ его и тотъ майоръ, котораго послалъ онъ для осмотринія дороги, носилъ того князь тѣхъ подпрапорщиковъ нашелъ спущенъ часть. А сказалъ ему онъ, майоръ, что захѣхался захѣлъ, что всталъ его, полковника, на томъ мѣстѣ, гдѣ полкъ ихъ стоялъ, такъ-жъ и по лѣсу. Потому послалъ онъ его, майора, на большой могилевской дорогѣ, дабы увидѣлъ, куда пошли пошны, а самъ двандался къ томъ мѣстѣ. Потому вскорѣ онъ, майоръ, пріѣхавъ назадъ, ска-

Послѣднею съ позиціи ушла полевая артиллерія кап. Когана; объ ней никто не позаботился. Двигаясь безъ всякаго прикрытія, она подвергалась ежеминутной опасности быть взятою непріателемъ. Особенно тяжело было ея положеніе, когда на одномъ изъ мостиковъ, въ тылу ретраншамета, орудія застряли. По счастью, въ это время начала уже показываться наша конница. Бывшій впереди другихъ, Псковской драгунскій полкъ помогъ орудіямъ выбраться изъ болота и прикрылъ ихъ до тѣхъ поръ, пока они не ушли въ лѣсъ. Какимъ, именно, путемъ кап. Когану удалось пробраться, не извѣстно, но въ концѣ концовъ онъ вышелъ на шкловскую дорогу ¹⁾).

Было не болѣе 7—8 часовъ утра, когда нѣхота окончательно укрывалась въ лѣсахъ. Бой кончился.

Въ немъ не было ничего «стройнаго», въ родѣ занятія второй позиціи, общаго обстрѣливанія противника и т. п. Отступленіе сложилось изъ ряда частныхъ дѣйствій, при чемъ, какъ вполнѣ вѣрно сообщалъ Чамберсъ, «стрѣльбы было съ ихъ стороны, токмо отъ двухъ послѣднихъ полковъ», т. е. Ростовскаго и Лефортовскаго, а при послѣднемъ баталіона Нарвель.

зая, что нахалъ на дорогѣ разныхъ полковъ солдаты, которые ему сказали что идутъ къ Могилеву, куда и Конопскій до полка пошелъ и при томъ полку и другихъ полковъ. тако-же и его полку осьь солдаты. И по той вѣдомости пошелъ и онъ съ достальными, при немъ будущими людьми, по той же дорогѣ къ Могилеву ия, но дохалъ до Книжичъ за полъ миль, нахалъ капитана Юшкова и съ прапорщикавъ Конопскаго полку восьми человекъ и при нихъ солдаты разныхъ полковъ съ баталіонъ. И при нихъ шелъ и онъ, полковникъ, до Могилева, а, прѣхавъ въ Могилевъ, сиранивалъ у поручика, который съ обомъ ихъ такъ стоялъ, о людяхъ своего полку и тотъ поручикъ сказалъ, что никого не видѣтъ. И онъ, г. полковникъ, къ Шклову похалъ и, прѣхавъ, явился въ Шкловѣ ген. поручику Чамберсу; и того же дня изъ Шклова похалъ назадъ къ Головчину для изобрѣтенія полку своего. И, отхалъ отъ Шклова похъ явля, встрѣтилъ свой полкъ, который водить полковникъ и при немъ одинъ капитанъ Лехаревъ и прапорщики съ знаменами, которые вышли къ двинѣнъ фельдм. Шерометева, а солдаты было въ томъ полку въ то время около 500 человекъ. И привелъ онъ тотъ полкъ къ Шклову самъ, а поручику, конкъ онъ команду приказалъ, явился къ Шклову послѣ его на третій день, при немъ и достальными прапорщика, и прѣхали одинъ на лошадихъ, а солдаты при нихъ никого не было, которые послѣ сониса.

¹⁾ Доводимо артикулы, пунктъ 46-й.

Потери во время отступления были серьезны, по мере тѣхъ, которыя могли бы быть при тѣхъ условіяхъ, которыя сопровождали «оказію».

Во первыхъ, оставлены были въ ретраншаментѣ рогаточныя полушки ¹⁾, затѣмъ изъ 16 полковыхъ орудій утеряно десять, такъ какъ ихъ целья было вывезти изъ лѣсу ²⁾; наконецъ, не мало пропало снарядныхъ и патронныхъ ящиковъ, отчасти разбитыхъ непріятелемъ, отчасти брошенныхъ въ лѣсу ³⁾.

Что касается потери въ людяхъ, то въ разныхъ полкахъ она была различна, а именно ⁴⁾:

Въ Рязанскомъ полку — убитыхъ	— 0,	равныхъ	— 0,	а всего	— 0
» Копорскомъ »	»	»	»	12	» 12
» Тобольскомъ »	»	»	»	24	» 31
» Нарвскомъ »	»	»	»	22	» 38
» Вятскомъ »	»	»	»	41	» 55
» Ростовскомъ »	»	»	»	52	» 62
» Гренадерскомъ »	»	»	»	63	» 89
» Лефортовомъ »	»	»	»	58	» 94

Всего убитыхъ 113, равныхъ 272, а всего 385

Убыль офицеровъ не превосходила трехъ убитыхъ (въ томъ числѣ ген.-м. фонъ Швейдонтъ), 14 раненыхъ и 2 плѣнныхъ ⁵⁾. При 5.000 составѣ дивизіи потеря отъ оружія не превосходила 8⁰, изъ которыхъ главная доля пришлась на вынесеніе наибольше сильнаго натиска шведовъ полки Ростовскій, Гренадерскій и Лефортовъ.

Почти такими же цифровыми послѣдствіями сопровождалась потеря и порядка при отступленіи. Число неявившихся въ строй доходило до 409 человекъ, при чемъ особенно большое

¹⁾ Изображеніе дѣла и штыки 10-й локальной полк. Головинна, 13-я — Минстермана и 11-я — Микшинна.

²⁾ Согласно п. 46 доводныхъ артикуловъ; по реалціи (Приложеніе № 36, стр. 57) утеряно 4 орудія.

³⁾ Показанія полк. Микшинна п. 12-й и полк. Минстерманна п. 14-й.

⁴⁾ Источникъ — приложеніе № 42, на стр. 87. Кроме этой вѣдомости, цифры потери дивизіи Рекинья приведены также въ приложеніи № 36, на стр. 58, и въ приложеніи № 43, на стр. 88 — 89.

⁵⁾ Ростовскаго п. майоръ Мерангъ, отправленный къ Гольцу съ просьбою о помощи, и Нарвскаго полка поручикъ П. Головинскій, который былъ посланъ къ тому же Гольцу съ извѣщеніемъ, что непріятель черезъ рѣку уже перобрался.

число не доставало въ Ростовскомъ, Гренадерскомъ и Рязанскомъ полкахъ ¹⁾).

Общая убыль отъ обѣихъ причинъ доходила до 794 человекъ, т. е. до 16½ наличнаго состава.

Цифры эти, при тѣхъ тяжелыхъ условіяхъ, въ которыя была поставлена дивизія послѣ первыхъ же выстрѣловъ, краснорѣчиво свидѣтельствуютъ, что о разгромѣ ея шведами не можетъ быть и рѣчи. Вместе съ тѣмъ не одною лишь успокоительною фразою являются также и заявленіе ген.-пор. Чамберса, что «всѣ офицеры должность свою исполняли» ²⁾ и что самъ Реннинъ «всегда былъ» позади своей дивизіи ³⁾.

II. Дѣйствія конницы Гольца. Что же въ это время дѣлала конница Гольца?

Показанія по этому предмету довольно единодушны: въ началѣ боя ген.-пор. Чамберсъ видѣлъ часть ея идѣво отъ себя, примѣрно въ 100 саженьхъ, а въ концѣ «потребы» полевой артиллеріи удалось воспользоваться услугами Псковскаго драгунскаго полка. Во все остальное время фельдм.-лейт. Гольцъ не подавалъ признаковъ жизни. Лишь послѣ того, какъ смолян ружейные выстрѣлы и укрылась въ лѣсъ послѣдняя пѣхотная часть, конница начала показываться на полѣ сраженія, чтобы разыграть второй и на этотъ разъ рѣшительно не нужный актъ всей этой «оказіи».

Печатаемая въ приложеніяхъ показанія кавалерійскихъ генераловъ и офицеровъ ⁴⁾ разъясняютъ событіе въ полной его полнотѣ, не смотря на всѣ попытки участниковъ представить въ свое время, на слѣдствіи, дѣло въ благополучно-приличномъ видѣ ⁵⁾.

¹⁾ Въ отдѣльномъ полку не явились: въ Ростовскій п. — 87 ч., Гренадерскій — 80, Рязанскій — 70, Лефортовскій — 52, Нарвскій — 41, Ватскій — 31, Тобольскій — 26 и Коновскій — 22 человека.

²⁾ П. 10-й показаній Чамберса и 58 пунктъ доводныхъ артикуловъ.

³⁾ П. 38-й показаній Чамберса.

⁴⁾ Въ приложеніи М 37-мъ. Оно служитъ единственнымъ источникомъ при послѣдующемъ описаніи дѣйствій фельдм. лейт. Гольца. Для удобства обращенія съ напечатаннымъ, въ соответствующихъ мѣстахъ текста дѣлаются ссылки, указывающія, чѣмъ показаніемъ пользуемся при изложеніи того или другого эпизода.

⁵⁾ Показанія знакомятъ также съ подробностями, цѣнными для характеристики конницы въ первое годъ ея регулярства во многомъ, касающемся

Какъ указано было въ предыдущей главѣ, ближе другихъ къ лѣвому флангу траншея стояли Псковской, Тверской и Бѣлозерскій драг. полки, съ ген.-майоромъ Ифландомъ и бригадиромъ Вейсбахомъ ¹⁾. Согласно приказу у пароля, въ полкахъ этихъ назначены были на случай тревоги особия пикетныя части, подъ общемою командою майора Псковскаго драг. п. Облова.

Когда, передъ разсвѣтомъ, учинилась въ пѣхотѣ тревога, майоръ далъ объ этомъ знать Ифланду, а самъ, слѣдуя парольному приказу, началъ собирать пикетный нарядъ къ своему полку. Ген.-майоръ Ифландъ первоначально одобрилъ это распоряженіе, но затѣмъ, замѣчая, что канонада разгорается, нашель болѣе предпочтительнымъ немедленно двинуться съ палочными штыками на поддержку пѣхотѣ и, сообразно съ этимъ, приказалъ пикетамъ разойтись обратно по своимъ частямъ ²⁾.

«Управясь» со своимъ, т. е. Псковскимъ полкомъ, и приказавъ слѣдовать за собою Тверскому полковнику Рожнову, Ифландъ выступилъ впередъ; за нимъ вскорѣ потащился также и Бѣлозерскій полкъ бригадира Вейсбаха. Всѣ три полка продвинулись впередъ не болѣе 200 сажень, какъ оказались на линіи пѣхоты Чамберса, при чемъ вслѣдствіе темноты и тумана направленіе движенія взято было настолько неудачно, что Псковской полкъ въѣхалъ въ траншею и этимъ стѣснить пѣхоту. По совѣту бриг. Вейсбаха, обратившаго вниманіе, что конница будетъ мѣшать пѣхотному огню, если бы въ нею встрѣтилась надобность, Ифландъ ошибку эту тотчасъ же исправилъ: Псковскіе драгуны, а за ними и остальные два полка, передвинулись влѣво и остановились вѣдъ лѣваго фланга окоповъ ³⁾.

порядка построения, управленія и дѣйствія въ бою. Съ этой стороны документы не изучены, предоставляя это дѣло историкамъ наневъ кавалеріи, для которыхъ оны могутъ послужить однимъ изъ надежныхъ источниковъ для разъясненія спорныхъ вопросовъ техники кавалерійскаго дѣла въ эпоху Петра Великаго.

¹⁾ Первый изъ нихъ командовалъ Псковскимъ полкомъ, а второй — Бѣлозерскимъ; см. по этому предмету выше на стр. 123-ей примѣчаніе 1-ое. Командиромъ Тверскаго драг. полка былъ полковникъ Рожновъ.

²⁾ Названіе майора Облова (стр. 78).

³⁾ Названія Ифланда, Вейсбаха и Рожнова (стр. 65, 66 и 68).

Ко времени окончанія этихъ передвиженій къ полкамъ прїѣхалъ ген.-лейт. Генскинъ, который до прибытія сильно запоздавашаго Гольца взялъ управленіе боемъ въ свои руки.

Оглядѣвшись въ положеніи дѣлъ и замѣчалъ, что пушечная стрѣльба раздается гдѣ-то «выше», Генскинъ сперва хотѣлъ двинуться съ конницею къ пункту перестрѣлки, но потомъ отмѣнилъ это намѣреніе, подъ вліяніемъ только что происшедшаго эпизода съ Псковскимъ полкомъ. Неподвижность пѣхоты въ окопахъ заставляла опасаться, какъ бы драгуны своими передвиженіями вдоль позиціи, дѣйствительно, не помѣшали пѣхотному огню ¹⁾.

Вслѣдствіе этого полки оставлены были на мѣстѣ, а взамѣнъ ихъ рѣшено отпривать къ мосту только одну команду маіора Облова. Отдавъ объ этомъ приказаніе Ифланду и взявъ съ собою 8 волоховъ, ген.-пор. Генскинъ нашелъ не безполезнымъ также и самому выѣхать впередъ, чтобы узнать, что такое тамъ происходитъ ²⁾.

Къ этому времени уже на столько разсѣло, что оказалось достаточнымъ продвинуться на половину длины транкамента, чтобы увидѣть переправу шведской пѣхоты, а почти одновременно съ этимъ замѣтить, что и наша пѣхота также «съ мѣста рушилась», направляясь куда-то «черезъ малую рѣчку къ дѣсу», не смотря на то, что стрѣлять ей пока не приходилось ³⁾. Изъ предыдущаго изложенія мы знаемъ, что то было размѣщеніе на правый флангъ пѣхотныхъ полковъ Чамберса.

Подобныя наблюденія имѣли единственнымъ послѣдствіемъ возвращеніе Генскина къ драгунскимъ полкамъ. Не успѣвъ оны прїѣхать, какъ начали прибывать отъ кн. Решнина гонцы съ просьбою о помощи; лично къ Генскину съ этимъ дѣломъ адресовался пловонецъ подполковникъ Гордонъ, а черезъ Ифланда—Ростовскаго пѣх. и. маіоръ Мерлинъ.

¹⁾ Показаніе Генскина (стр. 63).

²⁾ Слѣдуетъ показаніемъ Генскина. Бригадиръ Вольбахъ говоритъ, что новый оборъ команды Облова былъ послѣдствіемъ окончанія транкамента пѣхотой, а не предшествовалъ этому факту.

³⁾ Показанія Генскина (стр. 63).

Просьба Репнина была обсуждена въ небольшомъ совѣщаніи, на которомъ Ифландъ настаивалъ на необходимости оказать просимую поддержку. Совѣтъ этотъ былъ принятъ, но исполненъ, по неизвѣстной причинѣ, съ чрезвычайною медленностью. Прошло не менѣе двухъ часовъ, пока начались необходимые передвиженія драгунъ! ¹⁾).

За это время и у насъ, и у шведовъ многое успѣло измѣниться; пѣхота Репнина, очистивъ трампаментъ, уже ушла въ разныхъ направленіяхъ и скрылась въ лѣсахъ, потянувъ туда же на періодъ преслѣдованія и шведскую пѣхоту; съ другой стороны, не смотря на всѣ затрудненія, встрѣченныя въ долигѣ р. Бабича, на нашъ берегъ успѣла прорваться шведская конница. Цѣною потери нѣсколькихъ часовъ, но ни къ чему не тревожимые, эскадроны Рейншпльда перешли черезъ болота Бабича, примѣрно противъ середины пѣхотнаго трампаментъ; по мѣрѣ того какъ эскадроны выбирались изъ болота, они спокойно устранивались и приводились въ порядокъ, а затѣмъ почти одновременно были двинуты впередъ въ трехъ различныхъ направленіяхъ: часть кавалеріи повелась вслѣдъ за своею пѣхотою, другіе пошли прямо на трампаментъ, а остальные направилась на юго-востокъ къ лѣвому флангу окоповъ кн. Репнина.

Форсировка Рейншпльдомъ переправы черезъ р. Бабичъ оказалась для Генскина и другихъ полнымъ сюрпризомъ. Поражающая неориентированность въ томъ, что приходило почти передъ глазами, прямо не понятна, свидѣтельствуя о какой-то растерянности и Генскина, и Ифланда, и Вейсбаха, не позаботившихся принять хотя бы самыя поверхностныя мѣры для наблюденія за тѣмъ, что происходило впереди. Послѣдствія

¹⁾ Объ этой поторѣ времени кавалерійскіе начальники въ своихъ повѣзаніяхъ ничего не говорятъ, но достоверность факта отъ этого не уменьшается. Дѣйствительно, весь пѣхотный бой продолжался около трехъ, а по показанію кн. Репнина даже около 4½ часовъ (см. вѣроятнѣйшее прошеніе 1 августа въ приложеніи № 35). Просьба Репнина, какъ извѣстно, была отправлена въ самое началѣ боя и должна была дойти не позже, какъ черезъ часъ — полтора послѣ столкновѣнія на переправѣ. Если бы драгуны безотлагательно двинулись въ атаку, то приняли бы самое дѣтельное участіе въ бой пѣхоты, чего однако не случилось.

этого были очень прискорбны. Не зная ничего ни объ участи, постигшей пѣхоту Репнина, ни о сборѣ шведской конницы на нашемъ берегу, Генскинъ двинулъ палачиме полки къ Репнину въ ту минуту, когда въ помощи не было болѣе никакой надобности и этимъ подставлялъ драгунъ подъ фланговые удары подавляющихъ силъ шведской кавалеріи.

Итакъ, сообразно съ рѣшеніемъ, которое могло имѣть значеніе часа два назадъ, когда оно состоялось, но никакъ не при наличныхъ обстоятельствахъ, ген. - маіоръ Ифландъ двинулся на помощь къ Репнину позади транжамента въ направленіи къ «тыльному» мосту въ слѣдующемъ порядкѣ: правѣ въ первой линіи шли три съ половиною эскадрона Псковскаго драг. полка съ самимъ Ифландомъ ¹⁾, лѣвѣ наступала никетная команда маіора Облова (около 200 человекъ ²⁾, за ними, во второй линіи, пошелъ Тверской полкъ полк. Рожнова съ однимъ Псковскимъ эскадрономъ и, наконецъ, въ тылу, въ третьей линіи, по инициативѣ бриг. Вейсбаха, двинулся Бѣлозерскій полкъ, отвлеченный, впрочемъ, вскорѣ въ другую сторону.

Въ такомъ порядкѣ, не встрѣчая ни своихъ, ни чужихъ, шли Псковскіе драгуны и команда Облова, первые до «большого» лѣса, а Обловъ до праваго фланга транжамента. Тамъ Ифландъ наткнулся на заставшія орудія Когана и помогъ имъ убраться въ лѣсъ ³⁾, а Обловъ встрѣтилъ конницу шведовъ. Столкновеніе съ послѣднею, послужившее началомъ каналерійскаго боя, произошло такъ. Когда маіоръ Обловъ выѣз-

¹⁾ Одна рота была въ нарядѣ маіора Облова, а одинъ эскадронъ, по невыясненной причинѣ, оказался при Тверскомъ драг. полку.

²⁾ Псковскаго и Тверскаго полковъ. Нарядъ Бѣлозерскаго полка не присоединился по вѣнѣ капитана Герстонберга. Назначенный въ никетной нарядѣ, онъ, по неизвѣстной причинѣ, пошелъ принимать команду надъ карауломъ капитана Маврина, а когда тотъ ея не сдалъ, то возвратился къ полку, собралъ сто человекъ и отправился съ ними въ распоряженіе Облова. На пути Герстонбергъ узналъ, что Обловъ разбитъ. Капитанъ началъ отступать и окончательно оторвался отъ своего полка и бригады Гонскана. Вслѣдствіи онъ присоединился къ Новгородскому полку бригады принца Дармштадтскаго (Познаніа кап. Герстонберга, поруч. Позванова и кап. Маврина на стр. 75—77).

³⁾ Ифландъ говоритъ, что то были пушки Чамборса.

жалъ со своими людьми изъ за траншеянта, примѣрно на томъ мѣстѣ, гдѣ ранѣ стояли Гренадерскій или Нарвскій пѣх. полки, передъ нимъ неожиданно появились два эскадрона противника, изъ числа отправленныхъ Рейншильдомъ вслѣдъ за пѣхотою. Обловъ не растерялся, принявъ атаку и «бился, сколько могъ», но силы были не равны; количество шведовъ росло на глазахъ; видя ихъ «многолюдство», майоръ повернулъ назадъ и началъ отступать на Тверской полкъ Рожнова, который въ это время подходилъ также къ «большому» лѣсу ¹⁾.

Присоединивъ остатки команды Облова, развернувъ гренадерскую роту и два эскадрона, полковникъ Рожновъ, «давъ огня» по набѣдавшему непріятелю, пошелъ въ атаку, сбивъ голыми эскадронами шведовъ и даже началъ гнать ихъ передъ собою; успѣхъ этотъ былъ только минутнымъ. Другія болѣе значительныя силы шведской кавалеріи, которыя двигались отъ пункта переправы черезъ р. Бабичъ прямо на траншеянтъ, успѣли разбросать оставленные тамъ наши рогатки, проскочили черезъ окопы и появились въ тылу Тверского полка. Положеніе драгунъ сразу стало критическимъ; имъ угрожало уже почти полное окруженіе, какъ на выручку явился ген. майоръ Ифландъ ²⁾.

Не видя передъ собою съ фронта никакой цѣли, ибо шведская пѣхота, преслѣдуя Лефортона и Ростовскій полки, углубилась уже въ лѣсъ, и, наоборотъ, замѣчая положеніе, въ какомъ оказался Рожновъ, Ифландъ быстро повернулъ Псковскіе эскадроны назадъ, бросился въ свою очередь на шведовъ, направившихъ на Рожнова съ фронта, и измѣнилъ на мгновеніе ходъ столкновенія въ нашу пользу. Успѣха этого оказалось достаточно, чтобы избѣжать полнаго окруженія противникомъ, для чего воспользовались между прочимъ также и сосѣднимъ лѣсомъ, но не для пораженія шведской кавалеріи.

Переимѣнавъ роты и выдерживая атаки не менѣе восьми шведскихъ эскадроновъ, оба драгунскіе полка должны были пачать отступление назадъ въ направленіи къ Книжницамъ. Отсту-

¹⁾ Показаніе майора Облова на стр. 78.

²⁾ Показанія ген.-м. Ифланда и полк. Рожнова, на стр. 63, 68 и 69.

плєніє это исполнено было, съ большою стойкостью, не малымъ безпорядкомъ и серьезными потерями ¹⁾).

Еще менѣе счастливо отдѣлался Бѣлозерскій полкъ бриг. Вейсбаха. Сперва онъ данулся за первыми двумя полками, но не успѣлъ выйти на линію окоповъ, какъ, при содѣйствіи полкового адъютанта, замѣтилъ наступленіе шведской кавалеріи западнѣе транжамента. Вейсбахъ тотчасъ же перемѣнилъ фронтъ Бѣлозерцевъ, чтобы понестись въ атаку. Направивъ для этого лѣвѣ укрѣпленія гренадерскую роту Эрика Свейда, а за нею, въ видѣ поддержки, первый эскадронъ майора Эсмонта, съ остальными четырьмя эскадронами, построившими въ одну линію, онъ ваялъ направленіе еще болѣе влѣво, чтобы охватить шведовъ и ударить имъ во флангъ ²⁾).

Планъ этотъ не удался, а силы шведовъ на столько превосходили наши, что послѣ ряда столкновеній Бѣлозерцы пришли въ великое «номѣшаніе», неблагоприятно отразившееся также и на участіи другихъ полковъ.

Прежде другихъ выдержала напоръ шведовъ гренадерская рота. Наступая вдоль транжамента, она столкнулась съ двумя шведскими эскадронами и опрокинула ихъ, но затѣмъ была окружена, атакована не только съ фронта, но и съ тылу, и отступила въ полномъ безпорядкѣ. Часть роты съ поручикомъ Поливановымъ отброшена была вправо за окопы, оторвалась отъ полка и только въ концѣ боя, пробравшись лѣсами, присоединилась на противоположномъ концѣ поля сраженія къ Новгородскому драг. полку, а остальные гренадеры съ капитаномъ Свейдомъ были опрокинуты въ большой «конфузіи» влѣво къ Бабичу, перемѣшались тамъ съ непріятельскими людьми и впоследствии по частямъ присоединялись къ своему полку ³⁾).

Услыхъ надъ гренадерами послужилъ сигналомъ къ безпорядку во всѣхъ эскадронахъ Бѣлозерцевъ. По словамъ Вейсбаха, шведы, опрокинувъ гренадерскую роту, наши «мѣ-

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Показаніе бриг. Вейсбаха, стр. 66.

³⁾ Показанія поручика Поливалова и капитана Эрика Свейда, стр. 75 и 76.

сто въ нашихъ вѣхатъ», т. е. прорвать линію эскадроновъ, одновременно съ атакою по всему фронту. Началась, безъ указа Вейсбаха, пальба отдѣльными эскадронами, на сколько можно судить, не безопасная также и для своихъ. Раньше другихъ, по приказанію майора Эсмонта, открылъ стрѣльбу по шведской кавалеріи первый эскадронъ. Огонь немедленно былъ принятъ безъ команды со-сѣднимъ вторымъ эскадрономъ капитана Штейна. Такъ какъ дистанція оказалась очень большою и превосходила 200 шаговъ (до 70 сажень), то капитанъ сталъ, какъ умѣлъ по русски, просить драгунъ, «чтобъ для Господа Бога они не палили, покажѣтъ онъ прикажеть»; просьба не помогла и огонь былъ подхваченъ со-сѣдними пятымъ ¹⁾ и четвертымъ эскадронами. Началась безпорядочная стрѣльба съ большою дистанціи. Управление людьми окончательно ускользнуло изъ рукъ офицеровъ. Этимъ широко воспользовались шведы и безъ того располагавшіе преимуществами численнаго превосходства, лучшаго вооруженія (въ томъ числѣ и предохранительнаго, котораго у насъ не было) и прекраснаго конскаго состава. Ко всему этому присоединились выгоды мѣстности: къ минутѣ столкновенія Билозеры оказались на болотѣ вблизи «горы», въ то время какъ противникъ могъ воспользоваться болѣе удобною атакою сверху внизъ. Исходъ столкновенія понятенъ. Началось общее отступленіе; офицеры принимали различныя мѣры, чтобы собрать роты и эскадроны и дать хотя какую нибудь стройность движенію, но все было напрасно.

Въ безпорядкѣ, стрѣлая, атакуя и снова отступая, полкъ въ «мѣшанинѣ» двигался назадъ на протяженіи около полуверсты, взявъ общее направленіе къ «марасту» и находившемуся на немъ мосту ²⁾.

¹⁾ Поручикъ 4-го эскадрона Кобиковъ (стр. 80) говоритъ, что рядомъ со вторымъ стоялъ третій эскадронъ; показаніе это не совсемъ вѣрно, такъ какъ третій эскадронъ находился на лѣвомъ флангѣ полка; правѣ 4-го могъ быть только 5-й эскадронъ.

²⁾ Подробности дѣйствій Билозерскаго драг. полка см. въ показаніяхъ Эсмонта, Казникова, Кобикова, Гурьина и Черикова (стр. 79—81).

Особому вниманію рекомендуемъ эти показанія, какъ и все слѣдственное для Голца, тѣмъ изъ нашихъ изслѣдователей, которымъ въ безспорный вопросъ

Вблизи этого моста произошло новое замѣшательство, бывшее послѣдствіемъ противорѣчивыхъ приказаній Генскина и Гольца по второй конной группѣ, которая, какъ указано было въ своемъ мѣстѣ, состояла изъ С.-Петербургскаго, Азовскаго и Рязанскаго драг. полковъ, расположенныхъ до боя въ двухъ верстахъ отъ транжаментъ при «квартирѣ» фельдмаршала Гольца.

Съ полками этими, до появленія ихъ на полѣ сраженія, произошло слѣдующее. Когда раздались пушечные выстрѣлы, бригадиръ Черницовъ, оказавшійся на лицо при полкахъ старшимъ, слѣдуя въ точности приказу при паролѣ, построилъ ихъ въ линію и сталъ ждать указа.

Указъ прибылъ не скоро. Гольцъ, какъ увидимъ, пушечными выстрѣлами не придавъ сперва никакого значенія, а Генскинъ поѣхалъ къ Ифланду. Незавѣстно, сколько, именно, времени простояли въ бездѣйствіи эти полки, но въ концѣ концовъ черезъ адъютанта Мендсвейла (Мантейфеля) они получили приказаніе Генскина двинуться впередъ и стать на мѣстѣ Псковскаго, Тверскаго и Вѣлозерскаго. Приказаніе было послѣдствіемъ рѣшенія двинуть эти послѣдніе полки на поддержку къ Решину по его настойчивой просьбѣ.

Получивъ такое распоряженіе, бригадиръ Черницовъ собралъ полковыя орудія (два мѣдныхъ и одно чугунное) въ голову колонны и направился къ мосту черезъ «марашъ», чтобы выйти къ лѣвому флангу транжаментъ. Въ колоннѣ, за артиллерию, полки шли въ такомъ порядкѣ: С.-Петербургскій, Азовскій и Рязанскій; въ этой послѣдовательности они начали переходить и черезъ «марашъ».

Двигаясь безъ задержекъ, Черницовъ уже успѣлъ перевести черезъ мостъ орудія, С.-Петербургскій и часть Азовскаго полковъ, какъ на встрѣчу прискакалъ поручикъ Стяжкинъ съ приказаніемъ Генскина возвратиться назадъ на старое мѣсто.

о стрѣльбѣ съ коня потровскихъ драгунъ вносить духъ партиі и, затѣмъ историческую правду, забываютъ, что наибольшій грѣхъ историка—теисловія, прѣвращеніе къ интересамъ тонкой минуты.

Приказаніе это вскорѣ было подтверждено лично самимъ Генскинымъ, оставившимъ первые три полка въ ту минуту, когда они перешли въ столь неудачно кончившееся для нихъ наступленіе. Какими, именно, соображеніями руководствовался Генскій, отдавая контръ-приказаніе, трудно сказать; на слѣдствіи онъ утверждалъ, что поле сраженія не позволяло развернуть шесть полковъ для боя и что, кромѣ того, онъ опасался и за принца Дармштатскаго, который, находясь слишкомъ далеко, могъ подвергнуться отдѣльному пораженію, безъ поддержки Чернова. Какъ бы то ни было, но полки повернули назадъ и начали отходить за «нарасть».

Въ такомъ положеніи были дѣла, когда на полѣ сраженія появился, наконецъ, фельдм.-лейт. Гольцъ. Управленіе дѣйствіями конницы перешло по счету въ третьи руки, а въ результатѣ Черновъ получилъ новое, также третье приказаніе.

Образъ дѣйствій инициатора боя 3-го іюля заслуживаетъ большаго вниманія. Находясь въ двухъ верстахъ отъ фланга позиціи Репнина, зная, что предстоитъ шведская атака, обязанный, согласно принятымъ рѣшеніямъ, «секундовать» сосѣда, Гольцъ къ раздавшимся на разсвѣтѣ пушечнымъ выстрѣламъ отнесся съ великимъ равнодушіемъ. По его собственнымъ показаніямъ, причина этого скрывалась въ происходившихъ накануне разговорахъ на консилиумѣ у Шереметева, а именно въ предположеніи Я. В. Брюса начать утромъ 3-го числа бомбардировку позиціи Карла XII. Основываясь на этомъ, Гольцъ, услышавъ стрѣльбу, пришелъ къ заключенію, что это должно быть громить шведовъ орудіями Брюса. На этомъ онъ и успокоился: ни личной развѣдки, ни посылки кого нибудь другого, чтобы узнать, въ чемъ дѣло, со стороны его не послѣдовало. Такъ проходило все время пока дралась пѣхота Репнина, а самъ генералъ отъ инфантерій тщетно ожидалъ, когда, наконецъ, начнется «секундовать» его фельдмаршалъ-лейтенантъ.

Изъ неумѣстнаго для кавалерійскаго начальника въ минуту боя состоянія квіетнама Гольцъ былъ выведенъ, по существу дѣла, болѣе или менѣе случайнымъ обстоятельствомъ, — прибытіемъ отъ кн. Репнина ординарца, прапорщика Жереб-

цова, съ просьбою о помощи ¹⁾. Приїхавъ «русскаго» офицера раскрылъ Гольца глаза на положеніе дѣлъ, хотя и не сразу: просьбу кн. Репнина удалось усвоить только при помощи секретаря.

Узнавъ впервые, что непріятель «идетъ сильно» и что безъ содѣйствія конницы вѣхотѣ трудно будетъ удержаться, Гольцъ поручилъ Жеребцову (черезъ секретаря) передать кн. Репнину, чтобы тотъ удерживался въ транжаментѣ во что бы то ни стало, такъ какъ просилъ помощь вскорѣ послѣдуетъ. Лихой прапорщикъ исполнилъ приказаніе, но дѣло отъ этого не могло быть исправлено. Въ минуту его доклада вѣхота паша находилась уже въ полномъ отступленіи, а самъ Репнинъ размыскавъ былъ на дорогѣ къ Василькамъ, послѣ отступленія туда съ частью Копорскаго полка.

Съ своей стороны Гольцъ, отправивъ Жеребцова, сѣлъ на коня и прослѣдовалъ къ кавалеріи. По мѣрѣ того какъ онъ приближался къ транжаменту, передъ нимъ стала развертываться такая картина: внизу, у «мараста», драгунскіе полки (Чернцова) почему-то возвращаются назадъ; выше, на скатѣ вблизи окоповъ, неподвижно стоятъ три другіе полка (Ифланда), а еще далѣе за «горою» слышны ружейные выстрѣлы.

Воображеніе Гольца начало работать. Съ поспѣшностью, неумысленною даже въ миомлетномъ кавалерійскомъ боѣ, забывъ, что на передачу приказанія черезъ Жеребцова нужно время, фельдмаршалъ-лейтенантъ немедленно заключилъ, что тамъ за горою Репнинъ исполняетъ его волю и удерживаетъ шведовъ огнемъ изъ транжамента ²⁾.

Приїхавъ къ столь ошибочному заключенію, Гольцъ началъ наверстывать потерянное время. Не переговаривъ съ Гепскиномъ, еще на пути къ нему, онъ уже приказалъ Чернцову повернуть назадъ и идти вновь къ транжаменту. Одновре-

¹⁾ Напоминать, что Жеребцовъ былъ отправленъ, именно, вслѣдствіе отсутствія помощи отъ Гольца и при томъ тогда, когда шведы были уже на нашемъ берегу. Послѣ этого Жеребцову пришлось пробѣжать около 4-хъ верстъ и разыскать Гольца, на что потребовалось также нѣкоторое время.

²⁾ Въ дѣйствительности то былъ ружейный огонь Лефортова и Ростовскаго полковъ.

меня съ этимъ послано было приказаніе и пр. Дармштадтскому свѣшить на соединеніе съ прочею конницею.

Теперь просимъ читателя представить въ свою очередь новую картину: на мосту, по серединѣ «мараста», происходитъ новое «на-право кругомъ» кавалеріи Чернцова, частью спускающейся, частью поднимающейся на откосе ложнымъ; полки Ифландъ, стоявшіе на флангѣ окопа, вынеслись какъ разъ въ это время впередъ по направленію ружейныхъ выстрѣловъ; выстрѣлы эти вдругъ затихли; самъ Гольцъ взбирается на высоту и видитъ, какъ справа траншея на Исковской и Тверской полки напали тучи противника, а слѣва Бѣлозерскій полкъ поднялъ беспорядочную стрѣльбу, обращенъ въ «помѣшаніе» и отступаетъ прямо на голову колонны Чернцова, изъ состава которой переправились пока три орудія, гренадерская рота и два эскадрона (1-й и 3-й) С.-Петербургскаго полка. Эффектъ получился столь же неожиданный, сколько печальный!

Ни отдать новое приказаніе Чернцову, ни измѣнить направленіе отступленія Бѣлозерцевъ Гольцъ болѣе не могъ. Столкновеніе двухъ нашихъ полковъ должно было произойти въ силу развитой ими инерціи; оно и произошло. Смыль свою же артиллерию, Бѣлозерцы палетѣли на С.-Петербургскій полкъ, «стѣснили» его и произвели полный переполохъ. Что бы освободиться отъ этой, находящейся въ состояніи особаго нервнаго подъема, толпы, пришлось самимъ же «сбить» ее въ сторону. Только послѣ этого головные эскадроны С.-Петербургскаго полка могли выиграть на столько мѣста, чтобы быть въ состояніи развернуться. Къ нимъ, тѣспясь, разрываясь, мѣшала другъ другу, прижкнули справа 2-й, а слѣва 3-й эскадроны Азовцевъ, послѣ чего всѣ двинулись впередъ на преслѣдовавшихъ шведовъ. Произошло новое столкновеніе. Пожертвовавшіе собою эскадроны сдѣлали свое дѣло, дозволивъ уйти благополучно назадъ Рязанскому драгунскому полку, части Азовскаго и остаткамъ Бѣлозерскаго, но повернуть ходъ атаки въ нашу пользу, конечно, не могли. Въ большомъ безпорядкѣ, «за невозможностью» продолжать бой, они также вынужденны были отступить въ томъ напра-

влениі, какое въ данную минуту представлялось возможным; Петербургскій полкъ въ концѣ концовъ оказался далеко на югѣ при конницѣ пр. Гессенъ-Дармштадтскаго, а Азовскій ваялъ болѣе на юго-востокъ и направился къ «квартирѣ» Гольца.

Захвативъ на нашихъ плечахъ переправу черезъ «марастъ», шведы стали распространяться южнѣе его и двинулись въ двухъ направленіяхъ: одна ихъ часть направилась за остатками столь неудачно вступившей въ бой группы полковъ Черпцова, а другая понеслась мимо Гнѣздина по дорогѣ на югъ и далѣе на пр. Гессенъ-Дармштадтскаго.

Во время преслѣдованія полковъ Черпцова и остатковъ Бѣлозерскаго съ нашей стороны дѣлалось все возможное, чтобы остановить шведовъ. Лично Гольцъ въ эти минуты, впрочемъ, какъ то ступенался; усилія придать порядокъ отступленію принадлежали ген. пор. Генскину. Попытки не могли увѣнчаться успѣхомъ «за воплемъ крикомъ» и «скорымъ непріятельскимъ наступленіемъ». Отступая назадъ, драгуны неоднократно останавливались, «палили» на шведовъ, «пакн мѣшались» и отступали, вновь останавливались, но.... «въ непріятеля взѣхать» болѣе не хотѣли¹⁾.

Движеніе преслѣдовавшихъ шведовъ къ югу имѣло послѣдствіемъ атаку конницы принца Гессенъ-Дармштадтскаго.

Находясь съ четырьмя полками на крайнемъ лѣвомъ флангѣ «линіи», противъ мельничной переправы на дорогѣ изъ Бѣлинчей въ Княжицы, принцъ, послѣ завязки боя у кн. Репнина, оставался безъ всякаго дѣла въ полной готовности «многое время» (не менѣе 2-хъ часовъ), вплоть до тѣхъ поръ пока ни получилъ указъ «его милости» (Гольца) маршировать на соединеніе съ Генскинымъ. По тѣсной лѣсной дорожкѣ полки тотчасъ же отправились въ походъ, вытянувшись длинною колонною по четыре. Значительная часть пути была уже пройдена, драгуны прошли болотистую переправу и стали подыматься на возвышенность лѣсной поляны, о которой было упомянуто

¹⁾ Показанія Генскина, Вейсбаха, Гольца, Черпцова, Вольдемара и Павлова.

при описанні мѣстности, какъ впереди «увидѣли непріятельскихъ людей въ близости», повидимому заранѣ извѣщенныхъ о нашемъ приближеніи и усиленныхъ построиться въ боевой порядокъ.

При такихъ то обстоятельствахъ принцъ Гессенъ-Дармштадтскій началъ развертывать шедшій «въ лицѣ» Тронцкій драгунскій полкъ, къ нему стали примыкать Астраханскій, а прочіе послѣшно приступили къ перестроеніямъ, чтобы сократить глубину походной колонны. Шведы не дали времени выстроиться. Не успѣлъ Тронцкій полкъ развернуть гренадерскую роту и два эскадрона, какъ «пришли непріятельскіе люди въ скорости» и атаковали ихъ не только съ фронта, но и съ фланговъ. Послѣдствія—очевидны: хотя мы и старались дать «крѣпкій отпоръ» и «по должности своей» все необходимое чинили, но, «за тѣсною мѣсто, помѣшались» и въ этомъ видѣ отступили внутрь лѣса, очистивъ дорогу къ мельничной переправѣ.

Шведы за нами не послѣдовали, а это дозволило пр. Дармштадтскому собрать полки и обсудить, что дѣлать далѣе. Понятно, что не могло быть болѣе и рѣчи объ исполненіи приказанія Гольца; вмѣсто этого явилась иная забота: какъ бы шведы, пользуясь открытою дорогою, не вышли къ мельничной плотинѣ, а оттуда не устремились по нуту въ Княжицы. Такое движеніе могло привести ихъ въ тылъ пр. Дармштадтскаго и къ еще «большему упадку» средѣ нашей конницы.

При обсужденіи вопроса, что предпринять, принцъ «совѣтовалъ съ господами офицерами». Рѣшено «пзъ лѣсу отъ непріятеля выступить и стать на ровномъ мѣстѣ». Такъ и поступили, пройдя лѣсъ къ востоку въ направленіи къ Княжицамъ.

Столкновеніе пр. Дармштадтскаго со шведами было заключительнымъ акордомъ всей этой какофоніи, разыгранной Ифландомъ, Генскиномъ и Гольцомъ и поражающей отсутствіемъ развѣдки, ориентировки въ положеніи дѣлъ, послѣдовательности и единства въ управленіи и какого бы то ни было плана дѣйствій. Съ этой стороны сооставленіе дѣйствій конницы и нѣхоты далеко не въ пользу первой.

На сколько у Репнина, не смотря на частныя, хотя и крупныя погрѣшности (напр., въ выборѣ пути отступленія черезъ тыльный мостъ), все же видна общая, объединяющая разрозненныя дѣйствія мысль, на столько трудно подмѣтить логику распоряженій у кавалерійскихъ начальниковъ. Дѣйствовали они вяло, шли незвѣстно для нихъ же самихъ куда и зачѣмъ, противорѣчили другъ другу, а въ результатѣ поставили одинъ полкъ за другимъ прямо въ безвыходное положеніе.

Шведы, дѣйствуя точно также, какъ и противъ Репнина, преслѣдовали конницу на небольшомъ разстояніи, а это дало возможность собрать ее въ двухъ группахъ; одну изъ нихъ образовали полки пр. Гессенъ-Дармштадтскаго и приставшій къ нему С.-Петербургскій полкъ съ частіями иныхъ полковъ; остальные драгуны постепенно собирались за «квартирою» Гольца.

Въ первое время ими распоряжался Генскинъ. Узнавъ, что принцы отступили «въ лѣвую сторону», и опасаясь шведскаго обхода, Генскинъ по совѣту Вейсбаха и другихъ двинулся отъ «квартиры» на соединеніе съ пр. Дармштадтскимъ. Послѣ соединенія въ управленіе конницею вновь вступилъ Гольцъ. Однимъ изъ его распоряженій назначенъ былъ нарядъ для прикрытія отступленія, въ видѣ особаго тыльнаго отряда, въ составѣ менше другихъ пострадавшаго Рязанскаго драгунскаго полка и шести гренадерскихъ ротъ. Въ командованіе отрядомъ вступили бригадиры кн. Волконскій и Черицовъ. Подъ этимъ прикрытіемъ конница отошла къ Княжичамъ, а оттуда къ Могилеву ¹⁾.

Итоги кавалерійскаго дѣла, на въ чемъ не облегчаваемаго положенія вѣхоты Репнина, выразились въ слѣдующемъ:

Почти всѣ полки, по волѣ своихъ руководителей, были поставлены каждый порознь въ трудное положеніе, а нѣкоторые болѣе или менше скомпрометировали свою боевую доблесть въ глазахъ царя. Въ этомъ отношеніи особенно печальная репутація пришла на долю Вѣлозерскаго, Троицкаго и С.-Пе-

¹⁾ Показала Генскина, пр. Дармштадтскаго, Волконскаго, Вейсбаха и Черицова, стр. 62, 65, 67 и 68.

тербургскаго драг. полковъ. Великій военный психологъ, царь Петръ, не простилъ имъ невольнаго грѣха. Зналъ, что конница должна быть особенно чуткою къ традиціи доблести и незапятнанности боевой репутаціи и что дебютъ, съ которымъ выступили названные три полка, не можетъ служить въ поученіе будущимъ поколѣніямъ однополчанъ, царь не замедлилъ ликвидировать существованіе этихъ полковъ. Черезъ четыре года, когда туча военной невагоды слегка разсѣялась, С.-Петербургскій, Бѣлозерскій и Троицкій полки были назначены къ «скасванію»¹⁾.

Къ потерямъ такого же нравственнаго порядка принадлежить утрата знаменъ въ Псковскомъ и Бѣлозерскомъ полкахъ (по одному), литавръ въ Троицкомъ полку и двухъ полковыхъ орудій (изъ трехъ), шедшихъ впереди колонны Черныцова²⁾.

Потери въ людяхъ были слѣдующія³⁾:

Убито:	офицеровъ	—	9;	нижнихъ чиновъ	—	221
Ранено:	»	25;	»	»	»	376
Не явилось:	»	—;	»	»	»	220

Всего. . . 34; нижнихъ чиновъ — 817

Въ томъ же году, по росписи, отправленной къ послу нашему въ Копенгагенъ, общее число конницы, участвовавшей въ бою, показано въ 4.000 человекъ⁴⁾. Если довърять этой цифрѣ, то убыль была свыше 20% наличнаго состава полковъ, т. е. превосходила потерю, понесенную дивизіею Репнина; оно и понятно, если взять въ виду условія, въ какихъ дрались Псковской, Творской, Лазовскій, Троицкій, а особенно С.-Петербургскій и Бѣлозерскій полки.

*III. Дѣйствія отряда Шереметева*⁵⁾. Переходимъ къ третьему акту «оказіи», т. е. къ дѣйствіямъ отряда Шереметева. Въ

¹⁾ Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., Оп. 3, св. 4, № 5/1, л. 482; св. 4, № 16, л. 26 и кн. 27, л. 53, или кн. 30, л. 55.

²⁾ Показанія Гольца, пр. Даринтадтскаго и Гонскаиа, стр. 61, 62 и 64.

³⁾ Восп. пох. журн. Шереметева (Приложеніе № 36, стр. 58).

⁴⁾ «Табеля, сколько побито и ранено...» (Приложеніе № 42, стр. 88).

⁵⁾ Источники: а) реляція В. П. Шереметева (Приложеніе № 31); б) то же въ восп.-пох. журналѣ, приложеніе № 36, стр. 56; в) донесеніе Шереметева и др. парю 4 июля (Приложеніе № 32); г) отповѣдь Рова Шереметеву (Приложеніе № 37, стр. 12); д) соврѣменный планъ боя.

противоположность нервности и впечатлительности, составляющим отличительную черту распоряжений Репнина и Гольца, на этот раз встретился с обратным качеством, — с недостаточною отмычивостью къ запросамъ минуты.

Тревога, поднявшаяся рано утромъ въ дивизіи Репнина, не замедлила распространиться также и на сѣверной позиціи. Какъ только тамъ услышали шведскіе выстрѣлы по «обозу» Репнина, тотчасъ же пѣхота Шереметева и конница Меншикова стали «по воинскому обычаю» за укрѣпленіями; на позицію прибыли Меншиковъ и фельдмаршалъ съ неизмѣнными своими спутниками, — министрами. Въ скоромъ времени, подъ покровительствомъ артиллерійской перестрѣлки, на противоположномъ берегу у мѣстечка появилась шведская конница, поставившая своею цѣлью демонстраціями отвлечь вниманіе отъ пункта атаки.

Цѣль эта, надо полагать, была бы достигнута въ полной мѣрѣ, если бы ни присутствіе кн. Меншикова. По тѣмъ едва уловимымъ признакамъ, которые скорѣе чувствуются, нежели наблюдаются, князь сразу проникъ въ истинный планъ короля. Для него не оставалось болѣе сомнѣнія, что здѣсь, противъ Головчина, не слѣдуетъ ожидать чего либо важнаго, а что, наоборотъ, положеніе 3-й дивизіи таково, что ей нужно оказать поддержку безотлагательно, пока она еще не поставлена въ безвыходное положеніе.

Какъ данную, прекрасно опредѣляющую военный глазо-мѣръ любимаца царя, особенно подчеркиваемъ, что слова «сикурсъ Репнину» были произнесены кн. Меншиковымъ вполне самостоятельно и ранѣ просьбы заинтересованнаго въ этомъ дѣлѣ начальника дивизіи.

Къ сожалѣнію, всецѣльный князь въ эти минуты находился въ двусмысленномъ положеніи: не подчиненный Шереметеву, онъ въ то же время не былъ и настолько служебно независимъ, чтобы имѣть право распорядиться хотя бы всею тою конницею, — умалчиваемъ о пѣхотѣ, которая стояла въ бѣдѣиствіи¹⁾.

¹⁾ По свѣд. п. 1-го постановленія комитетѣ 23 июня въ Могилевѣ, при дивизіи Шереметева определено быть бригадѣ его свѣзости; для отбѣны этого

О своих опасеніяхъ кн. Меншиковъ не замедлилъ сообщить Шереметеву, служебно-обязанному ближайшимъ образомъ позаботиться о судьбѣ цілої трети пѣхоты, но въ фельдмаршалѣ, какъ видно изъ событій этого дня, и на этотъ разъ выказалась обычная его медлительность и какое-то особое упрямство мысли. Подобно тому какъ въ стратегической части изучаемыхъ дѣйствій достаточно было укрѣпиться идеѣ на счетъ «псковскихъ рубежей», чтобы затѣмъ эти «рубежи» незамѣтно фигурировали у Шереметева при всѣхъ соображеніяхъ на протяженіи трехъ мѣсяцевъ, точно также и рассказы волоховъ на столько прочно приковали его вниманіе въ теченіе 3-го іюля къ высотамъ противоположнаго берега, что дальнѣйшіе противорѣчащіе этой убѣжденности показатели оказались прямо безсильными сдвинуть съ мѣста и его мысль, и его дѣянію.

Энергія кн. Меншикова не вынесла этого беддѣйствія. Пользуясь своимъ положеніемъ «товарища» царя ¹⁾, онъ взялъ съ собою, съ вѣдомъ Шереметева, лучшаго кавалерійскаго генерала, — Рена, передать командованіе бригадою ген.-майору Ренцелю и съ однимъ драгунскимъ полкомъ ²⁾ и Ингерманландскимъ конной пѣхоты лично отправился на помощь къ Реншну ³⁾.

Правильность опасеній кн. Меншикова не замедлила подтвердиться. Въ непродолжительномъ времени къ фельдмаршалу

рѣшеніи нужно было ново поставоканію, что впрочемъ не встрѣчало затрудненій, такъ какъ четыре наиболее важные члена конскіи кѣлькс на позиціи на лѣво.

¹⁾ Такимъ эпитетомъ дарилъ иногда царь Петръ кн. Меншикова, въ числѣ другихъ заслужительныхъ словъ (январ. въ письмѣ къ Шереметеву 5 іюля; приложение № 34).

²⁾ Названію полка нигдѣ не упоминается. Возможно, что то былъ Московскій драг. полкъ, въ которомъ Ренъ, по обычаю, числился командиромъ. До перерожденія этотъ полкъ такъ и назывался «Реновъ драг. полкъ» (Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., Он. 3, св. 6, № 8, л. 16 — 25).

³⁾ Вислѣдствіе въ офціальномъ отчетѣ, за подписью Шереметева, было написано довольно внушительно, что Меншиковъ отправился, «възвъ конницу съ ген.-лейт. Реномъ» (Приложеніе № 31). Изъ болѣе откровеннаго (слѣдственнаго) документа, а именно изъ «отповѣди» Рена тому же Шереметеву, узнаемъ, что вся эта «конница» состояла изъ одного полка (Приложеніе № 37, стр. 73).

стали прибывать отъ кн. Репнина адъютанты Дурной, Волынской и В. А. Репнинъ съ просьбою о помощи. Доклады ихъ ни въ чемъ не повліяли на Шереметева. Отправленный отвѣтъ заслуживаетъ быть цитированнымъ; онъ таковъ: «которымъ ¹⁾ сказано, что пошла къ нимъ на сикурсъ вышеупомянутая конница ²⁾, да Ингерманландскій полкъ, такожъ и съ другой стороны генералъ-фельдмаршалъ-лейтенантъ ³⁾ можетъ его секундовать, а отъ первой дивизіи послать къ ней ⁴⁾ на сикурсъ опасно, понеже противъ оной дивизіи за мѣстечкомъ Головиннымъ непріятель стоялъ въ виду строемъ». — Отвѣтъ говоритъ самъ за себя, особенно если не забывать, что со времени завязки боя должно было пройти не менѣе часа и что Шереметевъ располагалъ необходимыми средствами, чтобы своевременно связаться съ Репнинымъ и узнать, что такое у него происходитъ.

Вскорѣ послѣ отправленія отвѣта получены были имъ просьбы, къ которымъ отнеслись съ большимъ вниманіемъ; шли они отъ Рена, который непосредственно командовалъ отрядомъ, отправленнымъ къ Репнину, и отъ присутствовавшего при немъ Мепшикова.

Двинувшись на сикурсъ, Ренъ, надо полагать ⁵⁾, направился по прибрежной коммуникаціи, какъ скорѣе приводящей къ цѣли, но къ Репнину со своею помощію все-таки завоздалъ. Ко времени его приближенія шведы успѣли уже сбить гранадеръ, захватить исъ три моста и начать переправу черезъ ручей на сѣверную сторону для охвата позиціи 3-й дивизіи.

Въ этихъ обстоятельствахъ Рену не оставалось иного способа быть полезнымъ, какъ немедленно вступить въ бой и попытаться притянуть на себя шведовъ, которые, кстати, и двигались «въ близости». Такъ онъ и поступилъ, но, по невыясненной причинѣ, оказался въ состояніи воспользоваться

¹⁾ Адъютантахъ.

²⁾ Т. е. одинъ драгунскій полкъ.

³⁾ Подразумѣвается Гольцъ.

⁴⁾ Т. е. въ конницѣ Рена.

⁵⁾ Указаніи или даже нахона, по какому пути двигался Ренъ, какъ бы встрѣчалось.

только драгунским полком; Ингерманландскій получилъ какое то иное назначеніе и въ послѣдующихъ дѣйствіяхъ участія не принялъ ¹⁾. Въ довершеніе всего мѣсто, на которомъ Рень былъ вынужденъ остановиться, оказалось на столько болотистымъ, что полкъ не былъ въ состояніи ни развернуться, ни «съ мѣста рушиться». Кое какъ, впрочемъ, удалось построить одинъ эскадронъ, который затѣмъ, «какъ возможно было, на непріятеля палилъ».

Въ итогѣ, слѣдовательно, помощь Ренину была изведена до ружейнаго огня команды, примѣрно, въ 200 человекъ. Понятно, что, послѣ первыхъ же залповъ противника, драгуны начали нести существенныя потери ²⁾, а шведы, убѣдясь, что имъ съ фланга грозитъ какая то горсть людей, «не атаковавши, пошли прочь», т. е. стали продолжать обходъ.

Замѣтивъ обходъ, Рень отправилъ къ Шереметеву адъютанта Браконта съ донесеніемъ и просьбою о помощи. Просьба эта была поддержана также и кн. Меншиковымъ, который возвратился къ Шереметеву со специальною цѣлью «совѣтовать, дабы тому синкурсу немедленно велѣлъ идти къ Рену». Двойное ходатайство было уважено; на помощь отправленъ бригадиръ Айгустовъ съ двумя пѣхотными полками ³⁾.

Съ прибытіемъ этой пѣхоты составъ отряда Рена возросъ до 2-хъ тысячъ человекъ, но такое приращеніе силы не могло уже послужить на пользу. Чтобы поскорѣе провести полки, Меншиковъ назначилъ даже особаго офицера, хорошо знавшаго, гдѣ расположенъ Рень; тѣмъ не менѣе, когда пѣхота подошла, отрядъ безъ риска болѣе не могъ перейти въ наступленіе, такъ какъ шведы успѣли собрать между

¹⁾ Участіе Ингерманландскаго пѣх. полка въ бою 3 июля (какъ видно изъ офицерскихъ сказокъ 1715 года; Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., Оп. 3, № 49, л. 47) тѣмъ не мѣнѣе несомнѣнно. Не составилъ-ли полкъ личный конвой Меншикова? Подобное предположеніе не должно представляться невероятнымъ, такъ какъ въ то время для подобной службы дѣлались большіе наряды и даже состояли цѣлыя строевыя части («генеральное швандронъ», «домовні роты»).

²⁾ Въ короткое время 4 человека было убито и 19 ранено.

³⁾ Савва Айгустовъ, недавно произведенный въ бригадиры, командиръ Бѣгородскаго пѣхотнаго полка.

ручьємъ и лѣсомъ большія силы пѣхоты и перевезли часть артиллеріи, которою начали обстрѣливать слабый отрядъ Рена.

Видя все это, Рень пришелъ къ заключенію, что роль его кончена и что дальнѣйшее пребываніе подъ огнемъ на неудачной позиціи будетъ бесполезнымъ. Донесъ объ этомъ Шереметеву, онъ началъ отступать. Судя по расчету времени, въ эти минуты ему и удалось оказать такъ кстати пришедшую помощь Лефортову пѣхотному полку.

Отступление Рена и выяснившійся исходъ дѣйствій Репнина имѣли послѣдствіемъ очищеніе позиціи остальными частями отряда Шереметева. Въ непродолжительномъ времени вблизи Васильковъ къ Шереметеву присоединились отступавшіе въ этомъ направленіи полки 3-й дивизіи.

Ходъ дальнѣйшихъ дѣйствій различенъ, смотря по тому, какимъ источникомъ воспользоваться. По реляціи Шереметева войска послѣ соединенія были приведены въ «добрый порядокъ», построены къ неприятелю фронтомъ, «откуда его чаляи», и вообще изготовились къ продолженію боя. Лишь «получа мѣдомость, что неприятель далѣе съ пѣхотою не пошелъ и сталъ на мѣстѣ дивизіи кн. Репнина, ждемъ довольное время онаго къ бою, съ общаго совѣту отступили...» Наоборотъ, по словамъ Рена, адресованнымъ къ тому же Шереметеву, какъ только Репнинъ вышелъ изъ лѣсу, «тогда не положили, чтобъ намъ не токмо неприятеля атаковать, но и онаго далѣе ожидать, а положили отступить».

Надо думать, что эта вторая версія ближе къ истинѣ.

Отступление исполнено было по шкловской дорогѣ, подъ прикрытіемъ особаго аррьергарда, врученнаго въ команду тому же Рену. Движеніе исполнено было вполне спокойно. Въ день боя успѣли пройти полторы мили, послѣ чего остановились на ночлегъ.

IV. Отступление за Днипру. Слѣдуя двумя колоннами, войска 3 июля прошли почти половину дороги по пути къ Могилеву и Шклову, а на слѣдующій день придвинулись вплотную къ Днипру, черезъ который начали тотчасъ же переходить, чтобы соединиться со своими обозами.

Движеніе 3-го и 4-го іюля, хотя и производилось подъ прикрытіемъ особыхъ конныхъ аррьергардовъ (Рена у Шереметева, кн. Волконскаго съ Черниковымъ у Гольца), далеко не было безопаснымъ. Нарушенный порядокъ трудно было сразу возстановить, а разстроеныя части могли предоставить легкую добычу, если бы шведы дѣятельно преслѣдовали. По счастью, противникъ былъ обреченъ на бездѣйствіе. Большія потери въ рядахъ, недостаточная освідомленность въ состояніи нашихъ войскъ, увѣренность, что значительная часть русской арміи въ бою не участвовала, неизвѣстность, гдѣ она находится (быть можетъ даже на флангѣ), — все это приковывало противника къ полю сраженія.

Но самымъ существеннымъ обстоятельствомъ было несомнѣнное истощеніе силъ шведской кавалеріи: «добрая зарубка», въ связи съ другими мѣстными препятствіями, сдѣлала свое дѣло и такъ истомила конницу Карла XII, что даже на полѣ сраженія послѣдняя дѣйствовала ровно настолько, чтобы отбросить наши полки въ конфузій, но не окончательно ихъ разметать.

Вслѣдствіе всего этого, мы получили возможность спокойно отойти за Днѣпръ, разобраться у Шклова и Могилева, послать Алларгу съ Флюкомъ приказаніе отступить отъ Климовичъ къ Комсю и вообще устрониться для продолженія дѣйствій.

Къ 5 іюля вояродокъ былъ уже возстановленъ. На слѣдующій день собракъ былъ военный совѣтъ для обсужденія дальнѣйшихъ мѣръ. Въ совѣтѣ принялъ участіе, кромѣ обычныхъ четырехъ членовъ, также Гольцъ, Ропницъ, Алларгъ, Брюсъ, Ренъ и Чамберсъ.

Ко времени совѣта стало достовѣрно извѣстнымъ, что Карлъ XII двигается къ Могилеву. Такъ какъ при разбросанномъ нашемъ расположеніи мы его тамъ не могли предупредить, да и расположеніе громаднаго города на правомъ берегу рѣки не представляло выгодъ для обороны, то рѣшили дозволить шведамъ занять Могилевъ безвозвратно, а дѣйствія ограничить пассивною обороною р. Днѣпра.

Совѣтъ постановилъ, что армія эшелонируется въ двѣ линіи. Въ первой развертывается конница въ двухъ группахъ:

а) противъ Могилева, подъ начальствомъ Меншикова, остаются Гольцъ и конная пѣхота, которая для этого передвинется изъ Шклова, и б) у Шклова, подъ начальствомъ Рена, сосредоточится его бригада, Флюкъ изъ Копыси и одинъ пѣхотный полкъ. Всѣ прочія войска, т. е. пѣхота, артиллерія и обозы, выступаютъ изъ Копыси, Шклова и Могилева къ Горкамъ, гдѣ станутъ въ центральной позиціи, откуда будутъ смотрѣть «на обороты непріятельскіе и, (смотря) куда обратится, къ Смоленску и къ Украинѣ, (будутъ) трудиться его упреждать»¹⁾.

На слѣдующій день, 7-го іюля, начались передвиженія конницы, вытекавшія изъ указанныхъ выше рѣшеній, а пѣхота и артиллерія потянулись къ Горкамъ.

9-го числа, оставивъ пѣхоту въ 2-хъ миляхъ назади за собою, Шереметевъ съ министрами прибылъ въ Горки, «куда того жъ часа и Царское Величество наволилъ прибыть».

Съ прїѣздомъ царя Сѣверная война вступила въ новый періодъ, увѣнчанный Полтавскою побѣдою.

¹⁾ Источникъ для описанія отступленія за Дибирь—военно-пох. журналъ Шереметева (Приложенію № 36, стр. 59—60). Постановленіе совѣта 6 іюля, црочъ журнала, нѣдется также въ Сб. Восп. Ист. Матер., вып. V, на ст. 44—45.

VIII.

Реляції и судъ.

Донесеніе 4-го іюля. Реляція 5-го іюля; ея послѣдствіе. Путешествіе царя въ арабію. Записъ „журнала“ 5-го іюля. Указъ кн. Меншикову 16-го іюля. Объясненія и приговоры суда надъ кн. Реннингомъ и Чаберсомъ. Объясненія кн. Реннина. Слѣдственное производство надъ княземъ Гольцомъ. Указъ 3-го августа Б. Шереметеву; ея послѣдствіе. Промѣны вышивокъ.

На слѣдующій же день послѣ боя, одновременно съ работами по приведенію въ извѣстность цифры потерь, главнымъ распорядителемъ «оказіею» приложили усилія, чтобы нѣсколько смягчить впечатлѣніе нѣкоторыхъ не совсемъ удобныхъ подробностей столкновения со шведами.

Прежде всего позаботились о царѣ. 4-го іюля о случившемся къ нему было отправлено коллективное донесеніе за подписью Б. П. Шереметева, кн. Меншикова и министровъ ¹⁾. Изъ этого любопытнаго памятника, рядомъ съ достовѣрными фактами, узнаемъ и слѣдующее: кн. Реннинъ «по жестокомъ боѣ..., отступя, пришелъ въ слученіе безъ великаго урону»; Гольцъ также далъ «великій бой» и чинилъ «жестокій отпоръ»; общее отступленіе произошло только потому, что мы не хотѣли «съ непріятелемъ въ главную баталію вступить», да и мѣста удобнаго для этого не было; потери наши вдвое меньше шведскихъ; «наша конница непріятеля гнала на поль-милъ и побрала много непріятельскихъ лошадей...» и т. п.

Въ общемъ, если не ставить на счетъ дѣл — три подробности, въ родѣ жестокаго отпора Гольца, преслѣдованія нашею конницею, истина въ донесеніи существенно нарушена по

¹⁾ Печатается въ такомъ видѣ въ приложеніи № 32.

была. Искусство составителей направлено было къ тому, чтобы соответственнымъ выборомъ выражений одніѣ особенности боя неумѣренно выдвинуть впередъ, другія оставить въ тѣни, кое о чемъ умолчать, а въ итогѣ—заставить читающаго придти къ заключенію, что все обстоитъ благополучно и что генералы, пожалуй, справились съ предписаннымъ имъ свыше частнымъ боемъ даже сравнительно успѣшно.

Отправивъ такое донесеніе, принялись за еще болѣе деликатное дѣло,—за составленіе официальной реляціи, которую предстояло распространить во всеобщее извѣстіе¹⁾. Надъ этимъ дѣломъ потрудились представитель нашей дипломатіи Г. И. Головкинъ и проложилъ свою искусную руку тогдашній мастеръ пера, — самъ П. П. Шафировъ. Въ результатѣ соединенныхъ усилій этихъ особъ получился документъ, въ которомъ, между прочемъ, читаемъ и слѣдующее²⁾: атака на флангъ войскъ кн. Репнина произошла совершенно «нечаянно»; обѣ дивизіи, т. е. кн. Репнина и Гольца, «непріятелю жестокой отпоръ дали и бились со онымъ часа съ четыре, при которомъ боѣ многое число непріятелей побито, межъ которыми, чаемъ, многими знатнымъ офицерамъ быти, еже признаемъ по одеждѣ и шапкамъ, и мнози ружья»; наша конница «непріятеля многократно съ мѣста сбивала» и взяла много лошадей въ добычу; намъ помѣшала только «тѣснота мѣста» другъ друга «секундовать», иначе «конечно бѣ непріятельское войско могло все разориться»; отступили мы только потому, что по тѣмъ же мѣстнымъ условіямъ не могли другъ другу «суккуровать» и стать въ ордеръ баталіи, да «и важности таковой не было, чего бѣ ради сей насъ до крайней мѣры держать»; отступление произошло съ совѣту господъ генераловъ и по повелѣнію фельдмаршала, «еже съ добрымъ порядкомъ и учинено»;

¹⁾ Сверхъ того, главные участники дѣла составили отчеты, каждый о дѣятельствѣхъ своихъ отрядовъ. Изъ переноски видно, что такіе отчеты, между прочимъ, были составлены Шереметовымъ, Алгустовымъ и Репнинимъ, а надо волагать, и Гольцомъ. Намъ нечестливо разискать отчетъ Шереметова, который и печатомъ въ приложеніи № 31.

²⁾ Реляція эта, какъ официальное описаніе боя, включена въ военно-походный журналъ П. П. Шереметова (Приложеніе № 36, стр. 56 — 58).

вийдя въ поле, мы шведовъ ждали, по тѣмъ, «ради опасенія отъ нападенія прочихъ нашихъ войскъ», остались на мѣстѣ и стали «транжаментъ дѣлать», т. е. укрѣпляться; мы потеряли нѣсколько орудій, чѣмъ непріятель станеть похваляться, но произошло это только потому, что, бросивъ пушки въ болотахъ, мы сами впоследствии не захотѣли ихъ подобрать; наконецъ, «при семъ бою усмотрѣно, что непріятель съ отравною и съ конскими волосами сочиненными пулями, противно всѣхъ христіанскихъ народовъ обычаю, стрѣлялъ, дабы раны отъ оныхъ пенацибными были»...

Какъ видно, искусство писать реляціи было усвоено съ запада въ достаточномъ совершенствѣ задолго до пересадки прочихъ формъ канцелярскаго творчества, щедро принитыхъ въ Военной Коллегіи и армія только во времена гр. Бурхарда Мнинна.

5-го іюля такого содержания реляція, за подписью ея авторовъ, отправлена была въ Москву, въ видѣ циркулярнаго извѣщенія иностраннымъ резидентамъ, для отправки за границу къ ихъ правительствомъ¹⁾.

Противная сторона, т. е. шведы, также не бездѣйствовали съ тѣмъ лишь отличіемъ, что утрировали въ противоположную сторону; они сгущали и накладывали яркія краски какъ разъ въ тѣхъ мѣстахъ, которыя мы желали оставить въ тѣни. Вслѣдствіе этого въ ихъ описаніи дѣло 3 іюля представилось въ видѣ блестящей побѣды Карла XII и жестокаго пораженія нашихъ войскъ. Печатныя описанія и восхваленія боя 3-го іюля въ 1708 году появились на западѣ въ большомъ количествѣ и на равныхъ языкахъ²⁾.

¹⁾ Попала она, между прочимъ, и къ Ч. Витворту, которымъ, въ видѣ заключенія, сообщена ст.-сокр. Воляю (Сб. Им. Рус. Ист. Общ., т. 50-л., стр. 28 — 29). Видѣть съ прочимъ содержаниемъ письма Витворта, реляція эта вновь появилась на русскомъ языкѣ, но въ переводѣ съ англійскаго.

²⁾ Приведемъ нѣкоторыя изъ нихъ:

а) Ad Vabissam annem de strage Moscorum, prope oppidum Holowsin, die IV. Julii Anno MDCCVIII. б) An die Wabitz über die Niderlage der Muschowiter bey Holöfsin den 4 Julii. 1708. в) Till Wabitz strömen vid staden Holöfsin, om Muskowiternas nederlag som skedde den fierde Julii Åhr 1708. Dne, dŕr öfwer Sin-rika Latinska Potötska versot, försömskade, af en Poösiens

Результатъ усилій той и другой стороны получился прямо противоположный ожидаемому. Даже нашей, сравнительно скромной реляціи не довѣрили вполнѣ ¹⁾ тѣмъ болѣе, что появлялись пустыня дополненія, поясненія и рассказы офицеровъ, видѣвшихъ, какъ иногда бываетъ, только частицу боя, но описывавшихъ его апослѣдствія такъ, какъ будто имъ удалось всюду присутствовать ²⁾. Отъ всѣхъ этихъ усилій пострадала лишь исторія, которой и по сей день трудно восстановить правду событія съ полною обстоятельностью. Не укрылась истина только отъ царя ³⁾.

Какъ въ своемъ мѣстѣ было отмѣчено ⁴⁾, Петръ I имѣлъ въ виду дать предположенный частный бой подъ своимъ непосредственнымъ руководствомъ, но этому помѣшала рядъ обстоятельствъ. Сперва, въ половинѣ апрѣля, царя постигла лихорадка, уложившая его въ постель на всю «Страшную Недѣлю»,

wördare. r) Ufförlig Berättelse om Slaget wid Staden Holofsin den 7/11 Juli år 1708. d) Friit-Lägrer wid Holofsin den 7/11 Juli 1708. e) Vorläufige Relation von dem herrlichen Sieg, welchen durch Gottes gnädigen Beystand, Ihre Königl. Majestät von Schweden den 7. 11 Juli 1708 bey Holofsin, 5 Meilen von Mohylow, wider die Moscoviter befochten. Woron nechstens noch mehrere Particularia erwartet werden. ж) Unpartheische Relation von der Action, so zwischen denen Schweden und Moscovitern den 15 Juli 1708 bey Holofsin vorbey gangen und wovon bisher so viel Ungleiches ausgeschrieben worden.

Детально ознакомиться съ этими рѣдкими теперь изданиями найдутъ экземпляры ихъ въ СПб. Имн. Публичной Библиотекѣ.

¹⁾ Ч. Витвортъ, сообщая, напр., извѣщено къ немъ, дипломатично прибавилъ, что «свѣдѣнія эти не настолько ценны, какъ бы желательно».

²⁾ Отраженіе личнаго элемента, между прочимъ, замѣчается и въ «Неинтер План», изъ который приходилось неоднократно смывать. Какъ извращаютъ событія въ рассказѣхъ очевидцевъ, понятію даетъ поименованъ въ «Картинахъ жизни... кн. А. Д. Меньшикова» (изд. 1803 г., стр. 65 — 72) описанію боя въ переводѣ изъ анонимной исторіи Петра Великаго.

Такимъ же характеромъ, хотя въ болѣе широкомъ видѣ и со значительною долей правды, отличается и рассказъ о боѣ Ч. Витворту «имѣющагося офицера» (Ч. Витвортъ Бойлю 11 августа, Сб. Имн. Рус. Ист. Общ., т. 50, стр. 37 — 39). По слухамъ зависивъ свой рассказъ также и кн. В. П. Курякинъ (Архивъ кн. О. А. Курякина, I, изд. 1890, стр. 311 — 312).

³⁾ Который апослѣдствія въ реляціи, помѣщенной въ «Исторіи Своейской войны» (Журн. или записки, изд. 1770 г., т. I, стр. 168 — 170), не преминулъ подчеркнуть, что кн. Решнинъ сопротивленію чужды «не такъ, какъ надлежало», и что вся его дѣятельность «приняла въ конфузю».

⁴⁾ См. выше стр. 33-ю.

затѣмъ началось леченіе «скарбутика» съ «меркуріальными» и другіи «тяжелыми» лекарствами, отъ которыхъ Петръ «обезсилѣлъ, какъ младенецъ», потомъ послѣдовало морское плаваніе, далѣе настали заботы по подавленію Булавинскаго бунта... Время шло, а вмѣстѣ съ нимъ и отъѣздъ изъ Петербурга постепенно откладывался вплоть до 10 іюня, когда получено было тревожное извѣстіе, что непріятель «обманулъ» и переправился черезъ Березину. Девять дней спустя, пришла другая вѣсть, что «непріятель конечно къ нашимъ границамъ приближается» ¹⁾. Царь рѣшилъ поспѣшить къ войскамъ. Пославъ приказаніе кн. Меншикову не давать «главной баталіи» до своего пріѣзда ²⁾, царь Петръ 23 числа выѣхалъ изъ Петербурга на Нарву, Псковъ и Великія Луки ³⁾.

Не смотря на всѣ задержки, быть можетъ, Петръ прибылъ бы къ войскамъ во время, если бы не второстепенныя обстоятельства: въ Нарвѣ его задержало собственное тѣлоуменство, а путь по Чудскому озеру, вслѣдствіе неискusstва управлявшаго шнявою офицера — «дурака» (выраженіе царя), вмѣсто одного, пришлось пройти въ три дня ⁴⁾.

Вслѣдствіе всего этого, 3 іюля, т. е. въ день боя, царь оказался во Псковѣ, откуда въ тотъ же день и выѣхалъ впередъ. Въ теченіе ближайшихъ двухъ дней у него все еще сохранялась увѣренность, что генералитетъ исполнитъ желаніе на счетъ «баталіи» ⁵⁾. Разочарованіе настало 5 іюля.

Въ этотъ день, на пути изъ Великихъ Лукъ въ Смоленскъ, получено было донесеніе (4-го іюля) объ исходѣ боя. Незавѣстно, какой, именно, былъ произведенъ эффектъ на царя, во всякомъ случаѣ не радостный, такъ какъ осторожныя выраженія генераловъ комментировались словеснымъ докладомъ при-

¹⁾ Журналъ 1708 г. (Дѣла Каб., отд. I, кн. 15, л. 53 и 54).

²⁾ Царь кн. Меншикову 23 іюня (Сб. Воин. Ист. Мат., I, стр. 62).

³⁾ Слѣдуетъ Журналу 1708 г.; Ч. Пятвортъ говоритъ, что царь выѣхалъ 25 іюля.

⁴⁾ Царь Шереметеву 5 іюля (Приложеніе № 31).

⁵⁾ «Прому Господи Богу, писалъ царь по этому поводу Шереметеву 5 іюля (приложеніе № 31), дабы меня свободилъ къ сему вашему вѣршеству и всѣхъ бы васъ видѣть въ радости здоровыми».

вешаго донесеніе капитана Девіера¹⁾. Слѣдуетъ думать, что не безъ вліянія его разсказа 5-го же іюля въ «журналѣ» путешествія не только записали, что Реннинъ былъ «сильно» атакованъ, «выбитъ» изъ траншеянта и потерялъ 400—500 человекъ съ 7-ю орудіями, но отмѣтили также и причину неудачи, а именно, «что фельдмаршалъ-лейтенантъ Гольцъ и генералъ Ренъ съ конницею на сякуръ къ нему не поспѣли»²⁾.

По мѣрѣ приближенія къ арміи, число показателей неблагополучія увеличивалось и обстоятельства боя становились все яснѣе. 9-го числа, подѣзжая къ Горкамъ, царь былъ уже настолько хорошо ориентированъ въ дѣйствительности, что тогда же положилъ, «о бывшемъ дѣлѣ развѣдавъ, достойное съ достойными учинить»³⁾. Послѣдовавшій затѣмъ обыскъ войскъ еще болѣе укрѣпилъ въ этомъ рѣшеніи, послѣдствіе чего 16-го числа на имя кн. Меншикова былъ отправленъ такой указъ: «поже въ прошедшей оказіи подъ Головчинимъ дивизіи генерала князя Реннина многіе полки пришли въ конфузію и, не исправивъ должности своей и покинувъ пушки, непорядочно отступили, а иные и не бився, а которыхъ и билъ, и тѣ казачкинъ, а не солдатскинъ боемъ, и про сіе злое поведеніе... накрѣпко розыскать, наченинъ съ перваго до послѣдняго, со всею правдою, не маля, ниже посягая, но истинною...»⁴⁾.

Для разбора дѣла назначена была слѣдственная коммиссія (воинскій судъ) въ составѣ президента кн. Меншикова и

¹⁾ Антонъ Мавулювичъ; позже генералъ-адъютантъ, а съ 1718 года первый С.-Петербургскій генералъ-полковникъ-инженеръ.

²⁾ Въ Журналѣ 1708 г. (Дѣла Каб., отд. I, кн. 15, л. 54) подъ 5 іюля записано: «получена вѣдомость чрезъ капитана Девіера, что неприятель, король шведскій, р. Березу (?) подъ мѣстомъ Головчинимъ поребрался и сильно шалалъ на траншеянта, гдѣ стоялъ съ дивизіею своею г. ген. кн. Реннинъ. И оного ген. Реннинъ изъ траншеянта его выбилъ для того, что фельд-лейт. Гольцъ и ген. Ренъ съ конницею на сякуръ къ нему не поспѣли; гдѣ пропало тогда казачихъ 7 пушекъ и людей отъ 400 до 500 человекъ». Въ такой же редакціи записано о боѣ и въ подшивной росписи 1708 г. (Дѣла Каб., отд. I, кн. 28, л. 81).

³⁾ Царь кн. Меншикову 9 іюля изъ Горокъ (Сборн. Воев. Ист. Мат., I, стр. 66).

⁴⁾ Тамъ же, стр. 67.

13 человекъ изъ пѣхотныхъ генераловъ, штабъ и оберъ офицеровъ ¹⁾, при аудиторѣ Кикинѣ.

Не останавливаясь на процессуальной сторонѣ дѣла ²⁾, отмѣтимъ, что, въ итогѣ разслѣдованія, судъ окончился обвиненіемъ кн. Репнина, Чамберса и нѣкоторыхъ другихъ. Приговоры суда, въ которыхъ сконцентрированы итоги слѣдствія, настолько интересны, что считаемъ не безполезнымъ привести ихъ въ извлеченіяхъ.

Кн. Репнину въ особую вину было поставлено слѣдующее: накануне боя, получивъ подлинное извѣстіе, что непріятель той ночи атаковать будетъ, онъ а) объ этомъ непріятельскомъ намѣреніи никому изъ подчиненныхъ генераловъ и офицеровъ не сообщалъ, б) «никетовъ никакихъ не командировалъ, ниже на дозоръ и патрули ходить не приказалъ» и в) «фланку свою не окрылъ и никакой диспозиціи не учредилъ, какъ противъ наступающаго непріятеля поступать».

Въ день боя, когда непріятель до свѣту началъ перобираться черезъ рѣку, Репнинъ никакого отпора не далъ, но «прежде непріятельской атаки, не выстрѣливъ ни единой выстрѣлкой изъ мушкету, безъ принужденія и безъ указа г. фельдмаршала лейтенанта..., изъ полезнаго себѣ того мѣста... уступилъ и въ тѣсное болотное неудобное мѣсто пошелъ». Тамъ онъ «весьма неворадочно бой учинилъ и вскорѣ потомъ не на дорогу уступилъ и мѣста имянно о уступленіи не назначилъ, но всѣмъ, гдѣ кто можетъ, идти приказалъ». Отступая, не сообщивъ онъ объ этомъ ни Гольцу, котораго «одного съ конницею силѣ непріятельской предалъ», ни капитану артиллерному, котораго бросилъ назадъ съ 9-ью орудіями. Вслѣдствіе такого его поведенія дивнаія въ конфузію приведена, полупики въ ретраншаментѣ оставлены, 10 орудій со многими

¹⁾ Ген.-м. Гованинъ, Велингъ и Велирдій, полк. ф. Кархенъ, Бухъ, Бой и Чернышовъ, подполк. Матковичъ и ф. Келькъ, майоры Ключковскій и Коляковъ, капитаны Сейниевъ и Фиксингеръ.

²⁾ Интересной особенно тѣмъ, что слѣдствие предшествовало изданію общаго военно-уголовнаго и военно-судебнаго уставовъ (Артикулъ и процессъ 1715 г.). Надо ожидать, что, съ изданіемъ дѣла Репнина въ полномъ объемѣ, якъ займутся нами военные историки-юристы.

припасами въ уронъ пошло, а вся дивизія оказалась разсѣяною; непріятель, «ежели бѣ пользы своей далѣе искалъ», легко могъ бы ее окончательно «опровергнуть». Сверхъ всего этого, онъ, Репнинъ, вмѣсто великаго ущерба, который можно было нанести шведамъ, нанесъ «славѣ Его Царскаго Величества оружію не малую убыль».

Обвиненія Чамберса состояли въ слѣдующемъ: въ теченіе четырехъ дней пребыванія на позиціи онъ не осмотрѣлъ «положенія земли и мѣста»; не зналъ, сколько ретраншаментовъ изготовлено; выданнаго наканунѣ боя народа не помнить; не имѣлъ «повседневной записи въ такихъ дѣлахъ»; не исправилъ ошибки Репнина, на счетъ парада пикетовъ и вообще «во всемъ великое недосмотрѣніе свое явилъ, хотя ему, яко старому солдату и генералу, вѣдущую исправность имѣть и, буде въ чемъ г. ген. Репнинъ погрѣшитъ, тому злу заранѣе запретить надлежало».

Основываясь на такихъ обвиненіяхъ, судъ вынесъ суровые приговоры:

«По тому злому поступленію и знатному погрѣшенію, читаемъ въ постановленіи, г. ген. Репнинъ по воинскимъ многимъ потентатовъ артикуламъ достоинъ быть житія лишень. Но понеже изъ дѣла является, что онъ, г. генералъ, уступленіе не съ робости принималъ..., то же его погрѣшеніе не изъ злости, но изъ недознанія происходитъ, онъ же сямъ случаемъ въ первое, аки генералъ, при потребѣ обрѣтался, — того ради онъ отъ смертнаго наказанія освобождается; однако-жь, по содержанію Римскаго государства права, въ 89 артикулѣ изображеннаго, да будетъ онъ отъ чину своего и команды, которую такимъ худымъ поведеніемъ управлялъ, публично, ему въ штрафъ, другимъ же на прикладъ, отставлень». Сверхъ того, Репнинъ долженъ возмѣстить матеріальный ущербъ отъ потери орудій, полушникъ и прочаго.

Къ точно такому же наказанію лишеньемъ чина приговорень и Чамберсъ. Кромѣ того опредѣлено «и ординъ Св. Андрей, который для храбрости и ради похваленія дѣлъ ему пожалованъ, а нимѣ потому, что онъ въ стрѣльбѣ подѣ по-

манутымъ Головчинимъ поступилъ тако худо и сонливо, да будетъ ему вѣять, не нарушал, однако, добраго его имени».

5-го августа въ 10 час. вечера приговоръ былъ объявленъ обвиняемому, а вслѣдъ затѣмъ представленъ на конфирмацію царя. Къ этому времени у Петра I была уже челобитная кн. Репнина, въ которой тотъ старался разрушить поводимымъ на него обвиненіемъ¹⁾.

Обративъ вниманіе, что во время боя онъ «служилъ и управлялъ всеусердно и отъ всего своего вѣрнаго желанія и искусства, какого больше не видѣлъ», кн. Репнинъ замѣчаетъ, что обвиненіе въ необъявленіи войскамъ «продъ потребою» диспозиціи не заслужено, ибо «такого поведенія о диспозиціи у насъ никогда не было». Еще болѣе не справедливы упреки, что онъ противника «не держалъ». Наоборотъ, до отступленія онъ удерживалъ шведовъ болѣе двухъ часовъ, а если и началъ отходить назадъ, то исключительно вслѣдствіе силы и многочисленнаго наступленія шведовъ, отрязывавшихъ его отъ нашихъ дивизій и дорогъ; но даже и при этихъ условіяхъ, отступивъ за переправу къ лѣсу, онъ противника «держалъ во многомъ огнѣ съ мѣлкаго ружья изъ полъ третья часа». За это время могла успѣть прибыть помощь, о которой онъ просилъ и которую обязаны были ему выслать, согласно съ рѣшеніями совѣта 2-го іюля. Если-бы свкурсы эти прибыли, то не мы пострадали бы, а, напротивъ, сами непріятеля въ конфузію привели бы. Наконецъ, послѣднее оправданіе, — у него не было помощниковъ: во всю «потребу» онъ «управлялъ» вездѣ одинъ, такъ какъ «Чамберсъ человекъ уже слабый, а и прочіе офицеры, которые тутъ были, не токмо бы съ ними совѣтовать, (но) и во управленіи искусства не всѣ довольнаго».

Представляя все это царю, кн. Репнинъ просилъ «милостиваго милосердія». Такогого не послѣдовало. Приговоръ былъ утвержденъ; полки команды Репнина были расписаны по другимъ дивизіямъ. Точно также оставлены безъ послѣдствій

¹⁾ Всенеподвѣннее прошеніе кн. А. Н. Репнина 1 августа (Приложеніе № 35).

и объявленія Чамберса. Одновременно съ ними попали наказаніе нѣкоторые другіе пѣхотные офицеры.

Иное окончаніе имѣло разслѣдованіе о дѣйствіяхъ копницы Гольца.

Съ этою цѣлью была сформирована другая коммиссія, въ составѣ прозеса, — фельдмаршала Б. П. Шереметева, генералъ-аудитора Кикина и 12 членовъ изъ числа генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ кавалеріи ¹⁾. Снабженная особыми пунктами ²⁾, коммиссія приступила къ дѣйствіямъ почти одновременно съ Меншиковымъ и въ самомъ непродолжительномъ времени составила общую сводку показаній чиновъ кавалеріи ³⁾, которую и представила на усмотрѣніе царя. Послѣдній, въ день объявленія приговора кн. Репнину и Чамберсу, т. е. 5-го августа, ознакомившись со слѣдствіемъ, послалъ на имя Шереметева такой указъ: «получа время, немедленно, по учиненному фергеренгу или выслушанію, учинить кригсъ-рехтъ и по приговору воинскаго суда исправить штрафы немедленно».

Не смотря на столь категорическую форму указа, «тотъ судъ не кончился» и «означенный къ воинскому суду фельдмаршалъ Гольцъ» избѣжалъ наказанія ⁴⁾. Почему, именно, произошла такая снисходительность, — неизвѣстно.

Проявилъ царь нѣсколько позже снисхожденіе и къ обвиненнымъ. Чамберсъ, во вниманіе къ преклоннымъ лѣтамъ и къ прежней службѣ, былъ помилованъ черезъ день или два послѣ разжалованія ⁵⁾. Больше продолжительное время пещъ наказанію кн. Репнинъ, но и онъ ко дню боя при Лиспой успѣлъ уже вновь возвыситься до должности командира драгунскаго полка.

Въ день побѣды надъ Левенгауптомъ, командуя полкомъ, кн. Репнинъ «показать дѣло свое мужествомъ» и этимъ вновь

¹⁾ Именной списокъ см. въ приложеніи № 37, стр. 69.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Печатаются въ приложеніяхъ.

⁴⁾ Записки кн. Б. П. Курасяка (Архивъ кн. О. А. Курасяка, I, изд. 1890 г., стр. 312).

⁵⁾ Ч. Ватзортъ ст.-секр. Боялю 18 августа (Сб. Им. Рус. Ист. Общ., т. 50-я, стр. 49).

«старый свой рангъ досталъ» ¹⁾). Вскорѣ (въ октябрѣ) Репнину поручена была пѣхотная дивизія, составленная изъ иныхъ, чѣмъ прежде, полковъ ²⁾).

Распоряженіемъ этимъ были сглажены послѣдніе слѣды царской немилости по случаю головчинской «оказіи».

¹⁾ Записки кн. Б. И. Куракина, стр. 312.

²⁾ Дѣла Каб., отд. II, кн. 8, л. 839.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1.

Советъ въ Бѣшенковичахъ. Предложеніе кн. Меншикова.

(Генер. Архивъ. Дѣла Коб., отд. II, кн. 63, л. 368 и 369).

Како поступать противъ непріятеля при сихъ обстоятельствахъ, ка что мое мнѣніе:

1) Ежели непріятель, остави вышнійшій ность свой, пойдетъ внутрь нашего государства чрезъ Смоленскъ или Псковъ, или начо чанія, на Кіевъ, или чрезъ нияя которыя нания порубежныя мѣста, то надлежитъ, дабы весь корпусъ гѣхотный, и при немъ нѣсколько регулярной и прочей конницы, непріятелю предварили и всегда предъ непріятелемъ или, и всѣ мѣста, како дефилы и прочія переправы, и что къ непріятельскому авантажу надлежитъ, а именню провіанты и фуражи, и всякое строевіе, по пути и по бокамъ вездѣ предъ непріятелемъ жгли и разорили; а всему конному корпусу за непріятелемъ послѣдовать и надъ онымъ, по случаю при рѣкахъ и переправахъ и прочихъ пристойныхъ мѣстахъ, съ Божією помощію къ тылу промисль чинить, такожъ и съ боковъ легкою конницею непріятеля непрестанно шкандить.

2) А ежели непріятель, всѣ нания порубежныя мѣста остави вырши, пойдетъ въ Лифляндію на Ревель и Нарву, то намъ со всею конницею и гѣхотою по тому-жъ предъ непріятелемъ идти и разореніе чинить, противъ вышерѣченнаго.

3) Пожеко о движеніи непріятельскомъ еще ниваго ничего не видѣть, то надлежитъ приимать, что изъ его медленія будетъ и не смотрять ли на короля Августа, и, буде сіе глухое время на одномъ мѣстѣ безъ дѣйствія выстон, остави насъ, пойдетъ противъ Августа, то нашей всея конницѣ, при томъ и солдатскимъ тремъ коннымъ полкамъ, надлежитъ идти за непріятелемъ такъ далеко, какъ непріятель походъ свой продолжитъ, а именню хотя до Шлезіи и далѣе, сколько будетъ возможно, и при томъ походѣ по случаю надъ непріятелемъ промисль чинить по возможности и между тѣмъ иснать способъ, какъ бы съ Августомъ случиться.

Фельдмаршалу Шереметеву тогда надлежитъ со всѣмъ гѣхотнымъ корпусомъ къ Ригѣ идти и напередъ голосъ дать, что на Левенгаунта; а когда Левенгаунтъ притѣкнетъ будетъ къ самой Ригѣ, тогда Ригу облоупривать и атаковать. И егда Левенгаунтъ отъ нашихъ принужденъ будетъ въ крѣпость вѣсниться, тогда сей городъ чрезъ единую токмо атаку голодомъ и гѣснотою можетъ разоренъ быть.

Господнику старшему полковнику въ то время съ корпусомъ, который въ Ингрия, надлежитъ отъ Санктъ-Петербурга въ Финляндіи дѣйствовать и надъ Выборгомъ промьсль чинить.

Прочее же свое мнѣніе отдаю въ волю Божию и потому къ разсужденію вышнихъ господъ генераловъ.

Подписи мнѣя.

№ 2.

Советъ въ Бѣшенновичахъ. Мнѣніе фельдм. Шереметева.

(Моск. Гл. Архивъ Мѣл. Иностран. Дѣлъ. Шведскія дѣла 1708 г., св. 10, д. № 8, л. 14).

Разсужденіе мое.

На 1 пунктъ: когда непріятель намѣренъ будетъ свой маршъ итти въ внутрь нашего государства, то надлежитъ предъ нимъ уступать соединенно, какъ кавалеріи, такъ и пѣхотѣ; и кавалеріи надлежитъ быть отъ непріятеля въ отводѣ, того ради—кавалеріи можетъ обороты непріятельскіе вѣдать и пѣхоту охранять, и соединенно при рѣкахъ непріятельскую диверсію чинить. А ежели раздѣлитъ кавалерію отъ пѣхоты и будетъ позади непріятеля, тогда непріятель можетъ наступательно чинить на пѣхоту, а противу конницы останитъ при тѣсныхъ мѣстахъ некоторую часть своего войска, можетъ показать нашей кавалеріи всякую тягость и къ соединенію не допустить, и пѣхота не можетъ быть извѣстна о кавалеріи, а кавалеріи о пѣхотѣ; и на которое войско, на кавалерію или на пѣхоту, непріятель учинитъ наступленіе чинить, тогда за такимъ раздѣленіемъ одно другому курсу чинити не можетъ. Также когда пѣхота будетъ по своему тракту чинити пустоту, а непріятель, послѣдуючи, наче тою пустоты покажетъ, тогда наша кавалеріи какъ возможно по тѣмъ пустымъ и разореннымъ мѣстамъ путь свой иранитъ, отъ чего безъ непріятельскаго наступленія можетъ себя разорить.

На 2-й. Ежели непріятель, всѣ наши порубежныя мѣста остави, пойдетъ въ Лифляндію, тогда непріятеля предварити соединенно-жъ, по вышепречисленному пункту.

По 3-му пункту: надлежитъ такъ чинити, токмо когда къ Ригѣ чинитъ атакъ, то, по самой крайней мѣрѣ, при пѣхотѣ бити надлежитъ 5 региментовъ кавалеріи того ради, чтобы учинить около Риги скорой атакъ и насмы пресѣчь, и до гваризоновъ ни съ чѣмъ не допускать, и незанно бѣ изъ гваризоновъ Ревельскаго и Перновскаго шведская пѣхота безвѣстнаго нападенія пѣхотѣ во училили, и пѣхота за кавалерією возможна бы имѣти безопасность и доволство. А о старшемъ полковникѣ полагаю въ его высокое разсужденіе, токмо надлежитъ поступати по показующему случаю.

Борисъ Шереметевъ.

№ 3.

Свѣтъ въ Бѣшеннозичахъ. Мнѣніе фельдм.-лейт. Гольца.

(Моск. Гл. Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ. Шведскія дѣла 1708 г.,
св. 10, д. № 8, л. 17—18).

На первомъ пунктѣ.

Жели бы непріятель по всему виду въ началѣ сей поры къ Пскову возвратился, дабы отъ той стороны въ Россійское государство вступити, о чемъ госнода генералы Шаумбургъ и Бауеръ, которые около тамонныхъ мѣстъ ностирункъ имѣютъ, заранѣе проводить могутъ, тогда мое же въ мѣру предлагаемое мнѣніе, дабы помянутые два госнода генералы съ сущими при нихъ корпусомъ тотчасъ къ Пскову пошли и съ тамо стоящими войски совокупилися, дабы за-сѣками, разореніемъ мостовъ и при дефилсахъ починеніемъ нѣкоторые ретранжаменты проходить непріятель столь долго встрѣчали, даже въ Невелѣ, Полоцку, Витебску, Орши и Коныси стоящая нѣхота и конница къ онымъ въ споможеніе придетъ; однакожь, чтобы при томъ около 10 или 12.000 регулярной конницы и нѣсколько тысячъ казаковъ и калмыковъ тако непріятеля за спиною, какъ и во сторонамъ, безпрестанно утомляли и тѣмъ не токмо бы непріятельскому походу умедленіе чинили, но и привозъ изъ Лифлянді отрубать бы могли.

А будетъ непріятель къ Пскову не повернеть, но прямо къ Коныси къ назаннымъ войскамъ походы воспринялъ, дабы насъ тамо къ баталіи принудити, то мое разсужденіе, дабы напередъ ненотребные багажи чрезъ Дябляръ за Свояленскъ отослать, а ретранжаменты при Коныси чтобы потребною нѣхотою и пушками осадити и для потребнаго случая ко уступленію, и со всею арміею противъ непріятеля въ добромъ порядку баталіи воити и оного, гдѣ расположе-женіе мѣста удобное, но имя государыни (?) атаковать, и такимъ побѣдъ непріятелю уноръ учинити; который резолюція тако въ прошлыхъ древнихъ воинскихъ случаяхъ, какъ и въ недавнѣйшемъ за моея памяти времении, неждѣ счастливое происхожденіе имѣла, чего никогда не бывають, егда въ ретранжаментѣ непріятельской атаки ожидаютъ, какъ въ проводной турецкой войнѣ подъ Могачомъ, Цестовъ и иными мѣстами довольные образцы объявлены. А ежли бы непріятель наки назадъ уступилъ и чрезъ Холмъ и Велень ¹⁾ къ Киеву возвратился,—чего одвакъ для недостатку пропитанія и фуражовъ по тому пути, а послѣ лѣтомъ для непроходимой Припечи рѣки не подобно, и того ради нѣрнѣе можно, что оны намѣреніе свое туда учредити,—тогда все войско Его Царскаго Величества можетъ походы непріятельскіи легко уредить, ибо съ нѣмнѣшного ностирунку до Киева и половиною дороги же имѣтъ предѣ непріятельскимъ жарисемъ. А въ прочихъ, тако въ первомъ, какъ и въ другомъ пунктѣ содержаемыхъ заключеніяхъ, соглашаюся весьма съ предложеннымъ разсужденіемъ.

¹⁾ Т. е. Волынъ Рѣд.

На третіе. А ежели неприятель для воинскаго приуготовленія, которое король Августъ чинить, нѣкое сумнѣніе восприметь и для того противъ Римскаго государства повернется, тогда бы съ большою частью конницы за неприятелемъ поитти, а съ нѣкою, и при оной тысячь съ 10 конницы, поитти къ Ригѣ и тамо обрѣтающійся корпусъ неприятельскій въ Ригу вогнать и оныхъ столь долго блоковать, даже всѣ потребности къ облещенію привезены будутъ; а нѣтъ оныя, тогда крѣпость по обыкновенію атаковать, ибо хотя оная крѣпость въ доброй оборонѣ, однакоже не есть непобѣдимая, еже вымышленнаго вѣку нѣтъ во свѣту такіа крѣпости, которая бы предъ силою артиллеріи и предъ вымышленныи ко атакованію способами безъ сикурсу обратится могла. А чтобъ отъ Риги весь сикурсъ отбавить, въ томъ соглашаюся съ тѣмъ, что о томъ въ тѣмъ же пунктѣ разсужденія каминалося, сиче—дабы съ стоящими въ Ингрін войсками въ Финляндіи надъ неприятелемъ поистѣ чинить.

По воспринятю описанія отъ майора инженера де-Вриля, изобрѣтъ и расположеніе мѣста около Конхиси и Орниа, ради лѣсовъ, рѣкъ и болотъ, тако для Его Царскаго Величества, какъ и для неприятельскихъ войскъ, къ баталіи не угодно, понеже мало гораздо чистаго поля, гдѣ бы 5 или 6 тысячъ человекъ по порядку баталіи разставити возможно. Чего ради разсуждаю за не потребно, чтобы около тѣхъ мѣстъ о баталіи размыслити, но токмо дабы всѣ потребныя приуготовленія заранѣе чинити, какъ бы неприятелю переходъ около Пскова запрещать. А Кіевъ отъ неприятельскаго наступленія довольно безопасенъ, понеже походъ неприятелю туда не токмо гораздо даль отлученъ, но такоже и злѣо труденъ и неспокоенъ.

Гольмъ фельдмаршалъ-поручикъ.

№ 4.

Советъ въ Бѣшенковичахъ. Мнѣніе ген. Аларта.

(Моск. Гл. Архивъ Мил. Истории Дѣл. Шведскія дѣла 1708 г., св. 10, д. № 8, л. 28—31).

Мои малыя мысли о вымышленныхъ состояніяхъ:

1) Понеже мыслѣ рѣки вскрываются, то насилу чаять, чтобъ неприятель свой походъ далье продолжать могъ, но токмо травы ожидать; и тогда свое намѣреніе исполнить будетъ, и едина-ли до средины іюня или начала оного мѣсяца походъ учинить, ибо и воды на силу до конца іюня изъ Полѣсья онадутъ, и того ради къ Кіеву нечего опасатися будетъ. II того ради и такое мнѣніе нѣмаю, дабы линію отъ кавалеріи учинить межъ Приснетью и Динвою, и того ради потребны къ поимнутымъ мѣстамъ добрыя форпосты подъ правленіемъ нѣкоторыхъ добрыхъ командировъ, которые бы большая часть состояли до 500 коней регулярныхъ войскъ, да въ 500 же легкой кавалеріи, яко казаковъ, татаръ и калмыкъ, и одняъ такофъ корпусъ

при Бобруйскі по сей стороні Березины, також при Синалоці другої, третій при Борасові, четвертий при Дочинці, пятый при Уманці, недалеко отъ Полоцка, дабы оные, всегда держа добрый порядокъ, войско о неприятельскихъ подвигахъ уведомляли, посылкою многихъ партій, о которыхъ я же почтаю занотребно, чтобы оныя болѣ 30 человекъ были, но еще и меньше того.

Корпусъ же кавалеріи поставити бы отъ Тихавичи къ Оздициці, Бобръ рѣку предъ собою имѣти, къ Бобру, Черев, Лукомлі и Чашинскому, такожъ и въ Улзѣ, и повсѣе такимъ образомъ, какъ правое крыло довольно отъ Двины и Улзы рѣкъ и отъ озера, которая около Лопела обрѣтаются, прикрито есть, тако и лѣвое отъ Пришоти, Ольбы и до Босимъ рѣкъ прикрито. Корпусъ же баталіи имѣть наивышнюю причину осторожности имѣти, и форпостамъ своимъ повелѣть отъ одного до другого разстоянтія имѣти, дабы никто изъ неприятелей межъ ними не пронелъ, и противъ неприятеля всякіе труды прилагать, не токмо о немъ добрыя и подлинныя вѣдомости получать, но и всякую возможность прилагать, что либудь отъ неприятеля взятъ; ибо невозможно кажется, когда неприятель тѣмъ пространно разставился, чтобы при такомъ великомъ разстояніи чего изловить невозможно было; и тѣмъ не токмо неприятель потревоженъ будетъ, но и утруженъ, и отъ того имъ тотъ прибытокъ уростеть; хотя и мы при томъ утруженны жъ будемъ, чего резоны войсковыи требуютъ, что однакожъ мы потеряемъ лошадей токмо отъ 10 до 20 руб. по высшей мѣрѣ, а противъ того потеряетъ неприятель лошадей въ 80, во 100, до 120 офикамовъ. И когда потому неприятель главное движеніе со всею своею силою начнетъ, и тогда, по доброй, основательной и надежной вѣдомости, возможно все заустошить передъ нимъ и на Двѣнаръ пересѣчь; но чтобы неприятелю сзади поспѣдовать, то невозможно будетъ, ибо нигдѣ провѣтаніи не останется.

Что же принадлежить о вѣхотѣ, и и такое мѣсто имѣю, дабы она въ послѣдующей дистанціи во фронтѣ и въ широту пребывала:

Такожъ надлежитъ вѣхотѣ всегда къ походу готовою быть и готовые мосты, или по послѣдней мѣрѣ по 3 или по 4 пароза, имѣти въ Витебскѣ чрезъ Двину, въ Суражѣ чрезъ Каслю и Двину, въ Оршѣ же и Дубровнѣ чрезъ Двѣнаръ для перехода, а въ Коносѣ есть мостъ и можно легко изъ плотовъ мосты сдѣлать, ибо водѣ лѣсу довольно; а магазины наши будутъ въ тылу у насъ.

2) Сей пунктъ въ своей силѣ пребывати, однако-жъ и въ такомъ мѣстинѣ, дабы то во осмотрѣніи имѣти, чтобы пограничныя мѣста по потребности людьми осаженны были и всегда бы корпусъ отъ 6 до 8 тысячъ человекъ въ Литвѣ пребывалъ, отчасти дабы неприятеля съ тылу, такожъ и съ боковъ обезкопнати, и дабы всегда основаніе

въ Польнѣ имѣть, такожъ чтобы иногда, когда неприятель оборотится, наша граница не гола и отверста была. Прочее же большое войско имѣть неприятеля упредить и къ Великимъ Лукамъ итти.

3) Если неприятель задержится и далеко не пойдет вперед, то по достоинству надлежитъ вѣрить, что оныя разсужденіе назадъ имѣть и отъ короля Августа тревожится; и тогда добро, ежели оныя въ тѣ мѣста обратится, съ кавалеріею и полками иѣхотными, которые на лошадихъ, за нимъ итти, хотя бы и до самой Саксоніи, дабы не токмо неприятеля, но возможности обезопаснать, но и всякіе труды прилагать со оными войсками съ королемъ Августомъ соединиться. Но дабы съ нашей страны поижскаго походу ютще не пропустить, и тако потребно генерала Левонгаупта въ Ригу заговорить и со всею иѣхотою туда иривтти, и, купно съ 6.000 конницами, то мѣсто нѣсколько времени облечь, и съ Москвы все учредить, что къ совершенной осады потребно будетъ, пушекъ, аммуниціи, мортаровъ, бомбъ, каркисовъ и шанцевальныхъ снастей, и довольный провиантъ на Днѣвѣ поставить, и тогда Ригу всею силою атаковать.

Во Иягринъ къ Финляндіи добро, ежели бы иѣкоторое главное разпращеніе учинить возможно было, но чтобы въ то-же время намѣреніе надъ Выборгомъ исполнять, то кажется мнѣ невозможно быти, ради многыхъ неспособностей. Дано изъ Бѣшенковичахъ, въ 6 день марта 1708 г.

Галаринъ.

№ 5.

Советъ въ Бѣшенковичахъ. Мнѣніе «старшаго полковника» [Царя] ¹⁾.

(Русск. Архивъ. Дѣлн Кнѣв., фонд 1, кн. 69, л. 177—179).

Объявленіе о управленіи войска зимняго времени, противъ предложенія генерала господина князя Менишкова:

На 1-е. Советуетъ вышереченный генералъ, чтобы, когда неприятель пойдетъ советъ не раздѣлся, тогда бы иѣхотѣ съ частію конницы идти предъ оными, а всея кавалеріи позади оного. И сей советъ зело изрядный есть, но при зимѣ и крѣпкахъ льдахъ, когда конница можетъ всегда стороною зѣ потребное время наикъ съ иѣхотою случиться; но вышѣ то же безъ малой опасности есть, ибо, при таковой злой пути, весьма можетъ неприятель насъ разрѣзать и одну часть у крѣпкого паса малыми людьми съ пушками одержать, на другую же советъ поитти; но на сіе время такое кажется удобою ошредѣленія, понеже при сей настоящей злой распутицѣ и разлитіи воды великое множество пашсонъ получить можеть: того ради, и хотя бы неприятель (наче всякаго чаянія) и пошелъ со всею арміею, тогда надлежитъ и намъ со всею арміею кунно оного на удобныхъ мѣстахъ держать (а следи или удобнѣе обочу Воура

¹⁾ Писано собственноручно Царемъ. Снимокъ съ автографа см. въ приложеніи № 44.

и Шоумбурга на онаго употребить), разстави войско по онымъ линіямъ, которая гораздо долѣе будетъ, нежели непріятельская (къ тому жъ, ежели непріятель пойдетъ къ Двину, тогда съ лѣваго крыла можетъ довольно число казаковъ получить, которые хотя въ поля и нлочи, но на насадахъ, наче же отъ своихъ жилищъ, добро держатися могутъ); а когда бѣ непріятель сталъ во многихъ мѣстахъ вилаться; или бы нехдѣ мосты дѣлають, чтобъ мы противъ тѣхъ мѣстъ сводили сильнѣе людей и тѣмъ бѣ переводами могли бѣ оныхъ измучить, и того чинить не надлежитъ, но стоять всякому въ своемъ мѣстѣ и смотрѣть, гдѣ прямой мостъ станеть дѣлать или перенравливаться (котораго тѣмъ держать, которые противъ его, пока возможно); но и въ томъ снѣганы не надлежитъ, ибо, хотя бѣ и мостъ сдѣлать, то не може(тъ) ни въ сутки перенравниться со всею армією; въ которое время легко можетъ войско къ тому мѣсту послѣзашъ и онаго (который не совсѣмъ перенравился) съ помощію Божією атаковать.

Буде-же непріятель раздѣлится (и ежели то совершенная правда есть, что Штапельбергъ въ 5 тысячахъ конницы и трехъ пѣхоты съ главнѣмъ войскомъ случился) и поплетъ малую часть регулярныхъ конныхъ, кунно съ полки, къ Киеву или Чернигову, тогда и намъ такою же конной корпусъ къ гетману Мажорѣ послать (который уже нѣтъ полковъ пѣхоты регулярной при себѣ имѣеть), а Боура или къ себѣ звать, или также употребя, какъ выше вписано.

Буде же отдѣлитъ непріятель великую часть, то есть отъ 10 тысячъ и выше, тогда, оставя у пѣхоты 4 или 5 полковъ конницы и всѣхъ нерегулярныхъ (ножеже тамъ и своихъ казаковъ довольно), всея кавалеріи, кунно съ тѣми пѣхотными полками, которые на лошадахъ, идти къ оной части и, съ помощію Божією, оную весьма атаковать; пѣхотѣ же и съ частію конныхъ, тогда, ежели непріятель пойдетъ, уступить къ удобнымъ мѣстамъ же до Смоленска и ко точію до Смоленска, но и до Дорогобужа къ низемскимъ лѣсамъ.

А буде король ко Пскову пойдетъ, то до Пскова отступить и, усмотри крѣпкіи насть, гдѣ чрезъ лѣса и болоты мновать онаго пасау невозможно, стать и сдѣлать трампаментъ, кунно съ нежамъ, и тутъ стоять, пока нази сойдутся съ кавалерією или согласится. Сіе все я предлагаю въ небытій своемъ, въ прочемъ же полагаюсь на генеральнѣи сойтѣ, ибо всего подробно предбудущаго описать невозможно.

Прочіе пункты зѣло удобны безъ примѣненія, только о Выборгѣ лучше время половника апрѣля и, ежели возможно увидать о подлинныхъ намѣреніяхъ Августовыхъ, чтобъ сіе не пропустить, ибо, хотя и въ иное время возможно, однако несравненно тяжелѣе.

№ 6.

Дополненіе къ пунктамъ о военныхъ дѣйствіяхъ.

(Госуд. Архивъ Дѣла Евр., оид. I, кн. 60, л. 245).

Пополненіе на первую статью.

Накряно надлежитъ смотрѣть, дабы никакими мѣрами непріятеля чрезъ Двинъ, съ помощію Божією, не пропустить (какимъ бы

оной обманомъ ни крадемъ), но конечно со оными, далѣе отъ Дѣшера встрѣта, биться противъ указу, въ чемъ великая польза нашего интереса и честь господина фельдмаршала зависить.

Въ прочемъ даются на разсужденіи господина фельдмаршала-лейтенанта, въ чемъ оному, яко доброму генералу, поступать надлежитъ и ничего не пропускать, что къ нашей пользѣ, а неприятелю къ убытку надлежитъ (что же въ первой статьѣ написано двадцать миль, и то разубѣется въ глубь Польши, а не въ сторону, куды для перенятія неприятеля и мѣры постановить не возможно).

Piter.

№ 7.

«Учрежденіе къ бою».

Съ поправками рукою Царя, вторая редакція ¹⁾.

(Госуд. Архивъ. Дѣла Кав., отд. I, кн. 60, л. 160—163).

Примечаніе. «Учрежденіе» въ первоначальной редакціи, написанное все собственноручно Царемъ, см. въ приложеніи № 43.

Въ печатной ниже второй редакціи поправки рукою Царя напечатаны курсивомъ, а зачеркнутое имъ заключено въ скобки |] .

Учрежденію къ бою по настоящему времени разсуждается по сему:

Понеже извѣстно есть, что старыхъ солдатъ не надлежитъ уже, той экзерциціи больше обучати, которая для рекрутъ училища, ибо они тотъ градусъ уже миновали, но надлежитъ непрестанно тому обучать, какъ въ бою поступать, то есть сиравою и не сиравою стрѣльбою, добрыхъ принципіями, сиравыми шенкелями, отступленіемъ и наступленіемъ, тнутьемъ линій, захватываніемъ и неприятеля фланки, сиквидированіемъ однихъ другимъ и прочіе обороты и подвиги воинскіе, чему всему мать есть безкомфурство, ибо кто его же бѣдѣтъ, тотъ всегда безъ прекословія потерьетъ, ибо сіе едино воискъ возвышаетъ и низвергаетъ, чего всякому офицеру, наче живота своего, хранить достоинъ. Ибо ежели онъ свой животъ, жертвуетъ для своего или бѣгствомъ, снасти похочеть, то постѣ на безчестной висѣлицѣ оное погубитъ, и для того надлежитъ, чтобъ каждый капитанъ и прочіе офицеры каждый своєю ротовъ командовали, а не на маюра смотрѣли во всемъ, а сами ничего не дѣлали, ибо каждому баталіономъ командующему надлежитъ передъ баталіономъ во гѣхъ мѣста быти, пока до мѣста приведетъ, отколь стрѣлять и потомъ тотчасъ ѣхать назадъ и приказати о первомъ залѣгъ только, прочую же стрѣльбу каждый капитанъ (или командующій ротовъ) да управляетъ; командующему же баталіономъ, надлежитъ подлѣ самой задвей шеренги ѣздити непрестанно отъ конца до конца

¹⁾ «Учрежденіе къ бою» для пѣхоты впервые въ дѣломъ видѣ напечатано составителемъ исторіи 2 грен. Ростовскаго п. капитаномъ Н. И. Поповымъ въ Русскомъ Певаладѣ 1891 г. № 97. Ред.

своего батальона и смотреть, дабы все исправлено было, и для того удобно всем штаб-офицерам на зонадах быть. Какими же манерами во время боя стрелять, и то предлагается сие:

1.

Надлежит каждому офицера, и унтер-офицера главнымъ генераламъ въ вышесказанныхъ дѣлахъ искушать и на полѣ онымъ велѣть такъ дѣлать порознь, яко къ самому дѣлу, и потомъ наки вкупѣ; и если который въ томъ неускусенъ явится, а нижній лучше учинитъ, то верхняго сводить на низъ, а нижняго шаворхъ, чрезъ которую юстицію у всѣхъ охота и страхъ прирастетъ; кто-же въ томъ ставеть манить, и тотъ во время бою своею головою заплатитъ.

2.

Надлежитъ двумъ манерамъ къ стрѣльбѣ обучать. Первое—шеренгаи по сему: первой шеренгѣ никогда не стрѣлать безъ нужды, но, прикинувъ багнетъ, ружье держать, *мако-же во оной чрезъ человека нижнереаль быша и омыла владимію ниже обучати*; третью же шеренгамъ, пережѣвляючися, стрѣлать съ плеча,—а не съ караулу, которое зѣло конфузитъ,—и того накрѣско смотреть офицерамъ, чтобъ третьей шеренгѣ въ ту пору приказывать налить, когда уже задняя конечно набита; также и того смотреть, чтобъ не сѣгана набивали, ибо многоряди видны, что какъ ракеты изъ мушкетовъ шипшеюмъ, а не звукомъ, патроны выстрѣливаются; а то все отъ сѣкухъ чинится, который весьма въ семъ дѣлѣ неотребенъ, но начо вредителенъ есть.

3.

Офицерамъ мѣста свои имѣть по сему: капитану—середь роты, подпоручику—съ правой стороны, фендрику,—а буде имѣть, то сержанту, съ лѣвой, но концамъ роты; всѣмъ сямъ стоять въ первой или другой шеренгѣ спереди, а далѣ отнюдь не стоять назадъ, дабы удобно видѣть и повелѣвать; поручику назадъ смотреть надъ всюю линією своей роты, канраламъ—каждому у своего канраства съ правой стороны въ той же шеренгѣ стоять и смотреть надъ солдатами, чтобъ не исправлено, что прикажетъ вышній офицеръ [*а мако-же, когда офицеръ конорый отлучится отъ своего мѣста для какой потребности (или убитъ или управленія въ нломъ) такоже убитъ и раненъ буденъ, тогда канраламому же на томъ мѣстѣ стоять и офицерское дѣло управляти*]; сержанту у роты такъ поступать, какъ майору въ полку; кантенармаусу и фурьеру помогать поручику позадн.

4.

Другой маньеръ есть изутопгаи, который лучше и безопаснѣйшій есть отъ конфузін, и сего маніру больше держатся и людей обучать, неже первому. Въ которомъ поступать по сему: солдатамъ также надлежитъ въ четыре человѣка въ ряду стоять, канраламъ въ той же шеренгѣ (какъ и при шеренговой стрѣльбѣ вышесказано) стоять, точію съ лѣвой стороны, а съ правой—офицерамъ.

[А когда офицеры онлучились и несчастіе во бою получили, но карновою чинили и снати на офицерскомъ мѣстѣ, чинили такъ, какъ во переписи пунктихъ описано] у каждаго плутона въ той же шеригѣ, то есть кантаѣ, а когда кантаѣ, ради осмотра другихъ плутоновъ отойдетъ, то по приказу его командовать тѣмъ плутономъ первому карпоралу—у перваго, подпоручикъ,—у другою, фендрихъ или соржантъ, ежели фендриха нѣтъ,—у третьяго, поручикъ—у четвертаго, каляничиръмуса и фурри—мазиди. И стрѣлять такоужъ [много пулея меремата во всякомъ плутономъ] съ плеча и не снѣна; и въ томъ такоужъ зѣло смотрѣть, чтобъ четвертый плутоногъ отнюдь преже не выстрѣлилъ, пока первый мушкетъ набьетъ. Также учить унтеръ-офицеровъ, дабы оныя также знали командовать, какъ и оберъ-офицеры, ибо когда бы случилось оберъ-офицеру онлучиться, такоужъ ригему или убиту быть. тогда безъ всякаго указа долженъ унтеръ-офицеръ оное мѣсто вить и командовать.

5.

Такое надужитъ генераламъ правду, судъ и порядокъ вакрѣнко смотрѣть и отнюдь не откладывать до иного времени, разнѣ самой главной нужды,—розмыску или суда, но тотчасъ чинить новиской судъ и указъ; за всякое жъ безъ главной нужды медленіе—за дѣсь по мѣсицу жалованья лишенія; а ежели кто не возмъ покростъ въ какой вить или какимъ образомъ ни есть виноватаго способствовать будетъ, кромѣ яваго прошевія о виноватаго, а потому тотъ явится, то безъ всякаго отлагательства тотъ вышній генералъ тожъ самое приметъ, чему тотъ быть достоинъ. И дабы невѣдѣіемъ никто не отговирнался, того для сей указъ дается за подписаніемъ Намеса руки.

Таковыя пункты даны фельдмаршалу, да двумъ генераламъ полнымъ Гвинину, Аларту, да генералъ-маіору фортъ-Вердину.

№ 8.

Раздѣленіе пѣхотныхъ дивизій на бригады.

(Госуд. Архивъ, Дѣл. Коб., оид. I, кн. 23, л. 130).

Примечаніе. Въ скобкахъ поставлены явныя новыя названія полковъ; въ дивизіи Шереметева—по вѣдомости Яв. Брюса 1708 г. (Дѣло шт. ген. фельдм. 1708 г., св. 10, л. 785 (189)), а въ прочехъ двухъ дивизіяхъ—по даннымъ описи 3-й Моск. Отд. Общ. Арх. Гл. Штаба.

Дивизія г. фельдмаршалу Шереметеву.	Дивизія г-ну ген. Рокану.	Дивизія г-ну ген. фортъ-Аларту.
Его собственная бат.	Его собственная бат.	Его собственная бат.
Гренадерскихъ . . . 2	Гренадерскихъ . . . 2	Гренадерскихъ . . . 2
Его полкъ (Кіевскій) 3	Его полкъ (Тобольскій) 2	Его полкъ (Казанскій) 2
Поснидовъ (Нижегородскій) 2	Голцима (Вятскій) 2	Фришовъ (Московскій) 3
Айгустовъ (Віагородскій) 2		

Долгоруковой (Шлис- сельбургскій) . . . 2	Головинна (Конор- скій) 2	Бутырскій (Бутыр- скій) 2
Ген. поруч. Долбану.	Ген. пор. Чамберсу.	Ген.-майору Билинку.
Его полкъ (Псков- ской) 2	Его полкъ (Ростов- скій) 2	Его полкъ (Сибир- скій) 2
Молодого Шереме- тева (Астрахан- скій) 2	Головинна (Нарв- скій) 3	Фелиггоймовъ (Нов- городскій) . . . 2
Стрекаловъ (Карго- польскій) 2	Ген.-майору Фомъ- Шведнику.	Бригадиру Бутыреву.
Ген.-майору Дедюму.	Его полкъ (Ла- фортовъ) 2	Его полкъ (Воло- годскій) 2
Его полкъ (Велико- луцкій) 2	Ланговъ (Рязан- скій) 2	Гасеніусовъ (Чер- ниговскій) . . . 2
Генцельмъ (Саксон- скій) 2		

№ 9.

Распределение войск по квартирамъ.

(Госуд. Архивъ. Дѣла Коб., отд. I, кн. 23, л. 200).

Конія съ укладъ собственными руки Царскаго Величества.

Пѣхотѣ:

Линію учредить отъ Витебска до Дубровны и Колоси. Преобра-
женскій—въ Невтѣ. Смоленскому и молодого Шереметева въ По-
лоцку.

Конница:

Въ Могилевѣ, Череринѣ и волости Дѣлара. Только тысячу чело-
вѣкъ изъ всѣхъ нестройныхъ поставитъ передъ пѣхотою отъ Дѣлара
до Двинны.

на (?) ротѣ¹⁾ отнуститъ въ Смоленскъ.

Артиллерія—въ Дубровку.

№ 10.

Указъ Царя объ обозахъ 13 февраля въ Чашникахъ.

(Госуд. Архивъ. Дѣла Коб., отд. II, кн. 8, л. 261).

Списаво съ письма Царскаго Величества, каково дано у паролю:

Прапорнику съ подпоручикомъ	1 возъ
Поручику	1 »
Книгану	1 »
Майору	2 »

¹⁾ 41-у ротѣ? Очевидно, что въ этомъ мѣстѣ конія съ укладъ встрѣчается
какая то ошибка. Ред.

Подполковнику	3 воза.
Полковнику . . .	4 »
Генераль-майору . . .	5 возовъ.

Солдатамъ оставить хлѣба на 2 недѣли, а прочій обозъ, какъ офицерскій, такъ и солдатскій, отпустить весь въ Коносы, чтобы ни единой телѣги не осталось подъ смертною казнью и чтобы ни единого солдата за тѣми обозами, кромѣ неслужащихъ, не было.

Въ Чанянкахъ, въ 13 день февраля 1708 г.

№ 11.

Ки. А. Репнинъ Я. Брюсу 19 марта изъ Коносы.

(С.-П. Б. Арт. Музей. Дѣло тѣм.-ген. фельда, св. 10, л. 276 (177)).

Благородный и почтенный господи́нь генераль-поручи́къ отъ артиллеріи, мой пріятель и благодѣтель.

И сколько ни служить, а такого порядку не видать, какъ нямѣ, токмо смотреть своихъ интересовъ; выслали меня, ради своихъ прихотей, не туда, куда былъ указъ Монарший, и дали мнѣ подѣ всю мою дивизию, 17 баталіоновъ, и намъ 3-мъ генераламъ, всего 150 дымовъ, въ которыхъ во многихъ изъ того числа стоятъ люди наши, Аллартови, княжін, за что всѣ досаждуютъ, а наче Аллартъ съ противностью плынетъ. И нямѣ, гдѣ дѣться и что чинить, не знаю; и уже и писать, а резолеу не получу; и ради вѣсть, моего государя, квартирмейстру уступить велѣтъ. Въ прочемъ же пребываю охотный слуга.

К. А. Репнинъ.

Марта 19 дня 1708 г.
Въ Коносы.

№ 12.

Ки. А. Репнинъ Я. Брюсу 25 марта изъ Орши.

(С.-П. Б. Арт. Музей. Дѣло тѣм.-ген. фельда, св. 10, л. 284 (177)).

Благородный и почтенный господи́нь.

Прежде съ вашей милости писать я и нямѣ покорно прошу: прикажи отпустить дивизию мою въ солдатскіе полки пороху и свинцу въ указанное число натроновъ и картечи по вѣдомостямъ изъ полковъ, да сверхъ того, ради ученія, нямѣнней новой инвенціи пороху по $\frac{1}{2}$ фунта на человѣка. А полковъ въ моей дивизи:

Полки.	баталіоны.
Гренадерскій	2
Лефортовскій	2
Рязанскій	2
Ростовскій	2

Поиск.	Батальоны.
Витескій .	2
Нарвскій .	3
Тобольскій .	2
Конорскій .	2

И нази подтврждаю, прошу: не презри сего моего прошения, прикажи отпустить. Въ прочемъ пребываю.

Служа и брата К. А. Рейнишъ.

Марта 25 дня 1708 г. въ Оршѣ.

№ 13.

Б. П. Шереметевъ Царю 5 апрѣля изъ Витебска.

(Госуд. Архивъ, Дѣла Киб., оид. II, кн. 8, л. 72).

Премилостивѣйшій Государь, Вашему Царскому Величеству яного къ доношенію не имѣю, токмо иѣхотной арміи всѣ полки по дивизіямъ нашимъ стоять на своихъ квартирахъ по благому состоянію.

Мосты къ походу устронемъ, но въ выиѣнное время возбранило въ томъ разлитіе водъ, однако жъ надѣемся сему вскорѣ устроены быти.

О неприятелѣ имѣемъ вѣдомость, якобы намѣренъ съ войскою своимъ маршировать къ Минску, о чемъ Ваше Величество пространіе извѣстится отъ господина князя Мевинкова.

Рабъ Твой Борисъ Шереметевъ.

Изъ Витебска.

Апрѣля въ 5 день 1708 г.

№ 14.

Б. П. Шереметевъ Царю 7 апрѣля изъ Витебска.

(Госуд. Архивъ, Дѣла Киб., оид. II, кн. 8, л. 73).

Премилостивѣйшій Государь, Вашему Царскому Величеству всепокорнѣйше доношу: иѣхотные пребывающіе полки на квартирахъ въ трехъ дивизіяхъ по сіе число содержатся въ добромъ состояніи. О неприятелѣ яного къ доношенію Вашему Величеству не имѣю, токмо якобы оный маршируетъ къ Минску.

Рабъ Твой Борисъ Шереметевъ ябеское поклоненіе творю.

Апрѣля 7 дня, 1708 г.

Изъ Витебска.

№ 15.

Б. П. Шереметьев Царю 11 апрѣля изъ Витебска.

(Госуд. Архивъ. Дѣла Кав., отд. II, кн. 8, л. 75 и 76).

Премилостивѣйшій Государь. Вашему Царскому Величеству всепокорнѣйше доношу: обрѣтающіеся дивизіи отъ иѣлоты по сію число въ добромъ состояніи, токмо фуражю зѣло недоволио, понеже отъ полку Преображенской лейбъ-гвардіи утѣсненію есть немало въ квартирахъ. Опредѣлено подѣ вынестомянутый полкъ въ Певельскомъ уѣздѣ 500 дымовъ присижихъ, а подѣ полки, которые суть въ Витебску, въ которыхъ нечислится 21 баталіонъ, и подѣ генеральнѣйшій штабъ всего написано 374 дыма, и оный полкъ могъ бы си на такомъ числѣ дымовъ удовольствовать. Токмо признаю не есть доброе расположеніе. Еще-жь укажю Вашего Величества велико имѣ имать изъ магазейновъ Себжевскаго и Великолуцкаго, смотри самую нужду; имѣ было по тому указу надлежало исполнить, а здѣшнихъ полковъ въ тѣсноту не приводить; а который фуражъ, собранный отъ полковъ дивизіи мосей, отпразненъ былъ водою къ Витебску внистъ по Двинѣ плотами, и то они остановили, и себѣ пользу во ономъ фуражѣ учинить не возмогутъ, понеже лошадей въ уѣздѣ мало что обрѣтается; и я многократно письмами своими къ подполковнику подтверждалъ, дабы поступать порядочно ко общей пользѣ, и молхъ писемъ не слушать; и за рукою его писемъ явилось у урядника Огнискаго, что оны указомъ молхъ слушать не можеть; и я не безопасежъ сего опустить, дабы не довестъ Вашему Царскому Величеству, а послѣ-бъ не было прятчено къ моему недоброму порядку.

Требуя Вашего Царскаго Величества указу: полки гренадерскіе въ выѣшнемъ-ли состояніи быти надлежатъ, или ихъ исполнати обыкновенными баталіонами по 600 человекъ; и какое число выѣи суть, и что въ добавку, тому при семъ жемъ доношеніи вѣдѣніе посылается.

Обрѣтающіеся выѣи чины при мѣ, генераль-адъютантъ I, адъютантъ 6, въ комисарскомъ жалованьи не опредѣлены, и у протчихъ генераловъ отъ иѣлоты по 1 человекъ генералу-адъютанту, по фангель-адъютанту, которымъ отъ комисарства дастся вышнихъ по 20, другимъ по 18 рублей.

*Раба Твой Борисъ Шереметьевъ
рабское поклоненіе твою.*

Изъ Витебска.
Апрѣля 11 дня, 1708 г.

Р. S. О бригадирѣ Бутерерѣ, каковъ на дняхъ случай учинился, чрезъ прежнее мое письмо Вашему Величеству извѣстно и выѣи у того полку полковника иѣтъ. О томъ Ваше Царское Величество что новелить?

№ 16.

Б. П. Шереметьев Царю 13 апрѣля изъ Витебска.

(Госуд. Архивъ. Дѣла Коб., отд. II, кн. 8, л. 74).

Премилостивѣйшій Государь. Вашему Царскому Величеству доношу: получили мы здѣсь о непріятельскомъ обращеніи чрезъ посланнаго шпіюда вѣдомость, о чемъ Ваше Величество пространнѣе изволить извѣститься чрезъ писемъ господъ министровъ. И здѣсь съ дивизіею своею и прочіи дивизіи въ добромъ состояніи, и мосты къ походу своему готовятъ.

При семъ посылаю Вашему Величеству письмо отъ генерала Галларта, каково я получила изъ своего кавалеріи о убитствѣ бригадира Бутерера.

Раба Твой Шереметьевъ рибски челомъ бѣю.

Изъ Витебска.

Апрѣля 13-го дни 1708 г.

№ 17.

Б. П. Шереметьевъ Царю 7 мая изъ Витебска.

(Госуд. Архивъ. Дѣла Коб., отд. II, кн. 8, л. 77 и 78).

Премилостивѣйшій Государь. Вашему Царскому Величеству всепокорнѣе доношу: прежде сего я писалъ господину генералу кн. Меншикову, дабы непріятеля держать о Березѣ, и по тѣмъ письмамъ путь свой ко оному господину для совѣту воспринять, и прибытіе мое апрѣля 26 дня въ мѣстечко Староселье, гдѣ оный господинъ смотрѣлъ 3 драгунскіе полки дивизіи ген.-лейт. Рина, и онаи обрѣтается въ добромъ состояніи. И въ томъ мѣстечкѣ съ господами генералами чинили совѣты, съ котораго предложено послать отъ вѣхоты генерала Ааларта, отъ кавалеріи генерала-лейтенанта Гевекина и отъ Двини рѣки по Удлѣ рѣкѣ до верховья и по Березѣ осмотрѣть, гдѣ возможно держать непріятеля, и въ прочихъ дефилеяхъ учинить засѣки, и съ кавалеріею приступить къ тѣмъ мѣстамъ. И на томъ совѣтѣ вышешоуханутый господинъ князь Межениковъ предлагалъ, дабы быти во малой части отъ вѣхоты при кавалеріи ко удержанію чрезъ Березу. И я на томъ совѣтѣ мнѣніе свое Вашему Царскому Величеству объявляю: потребно быти при кавалеріи вѣхотными, которые учинены конными, того ради, ежели непріятель сильно будетъ наступать, тогда конные скорѣе могутъ къ вѣхотному полку соединиться, а если бытъ и вѣхотѣ, тогда, во время наступленія непріятельскаго, вѣхота не можетъ соединиться възвѣрк, и не принудитъ бы часть чинити главную баталію. И на сіе мое доношеніе, ежели время продолжится непріятельское въ своихъ квартирахъ, Вашего Царскаго Величества желаю указу.

Посланная партія отъ генерала-майора Голцицына въ Дисну на противныя польскія хоругви дивизіи Крышнина, которая счаст-

ливо на нихъ пашали и ихъ обили, и въ полкъ взяли 30 человекъ. Изъ тѣхъ вѣстныхъ 13 человекъ послать къ генералъ-майору Голицыну для разныи солдатъ Семеевскихъ 12 человекъ, которые прежде сего подѣ Двину отъ полковъ побрали. И тѣ званы разспрашивать, и о коротѣ шведскомъ обилили,—изъ пражскихъ квартиряхъ; а которые влихъ по разспросимъ рѣчьми явились въ противной сторонѣ, и тѣхъ велѣть дерзати, яко противныхъ, и мѣстности пустотѣ предать.

Посланный отъ меня адъютантъ, для приводе рекрутъ изъ доволненіе въ полкъ, еще не прибылъ. Призываю, что изъ Москвитъ яко-торое есть управленіе, о чемъ и прежде сего Вашему Величеству чрезъ мое письмо доволяли; и о прочихъ монхъ нуждахъ, о которыхъ и пишу, о присылкѣ царедворцевъ въ чины по указу Вашего Величества, въ фискалы и прочіе чины, того не исполняютъ. И того ради принужденъ, опасаясь Вашего Величества указу, посылать отъ себя съ росписями и высылать съ принужденіемъ въ армію изъ царедворцевъ и изъ подьячихъ, которые надлежатъ быть въ полкахъ въ писарихъ, въ чемъ есть не малая нужда.

При семъ посылаю къ Вашему Царскому Величеству табели всѣхъ диньямъ; и которые по той табели есть расходы офицерамъ и солдатамъ, и оные обрѣтаются въ посылкахъ такихъ, безъ чего ни по которой мѣрѣ пробыть невозможно, а именно: для устройства мостовъ по трактамъ ибору съ квартиры провіантовъ, и ради привоза изъ Смоленска вещей и шалатовъ, которые въ показуемомъ случай могутъ къ полкамъ собраться въ скоромъ времени.

*Раба Твой Борисъ Шереметевъ
ябское поклоненіе шую.*

Изъ Витебска.
Мая 7 дня, 1708 г.

№ 18.

Б. П. Шереметевъ Царю 23 мая изъ Витебска.

(Городъ Арханг. Дѣл. Коп., отд. II, кн. 8, л. 81 и 82).

Премилостивѣйшій Государь. Вашего Царскаго Величества указъ, писанный изъ С.-Петербурга сего мая 16 дня, при отъѣздѣ съезжъ 23 числа въ Чашинки къ господнину князю Меншикову получилъ, на который доношу: какъ вышнему казначію держать противъ неприятеля, и того ради (для) совѣренія совѣту къ вышеупомянутому господнину нуть свой восприялъ; а полкъ Преображенскій ко удержанію насса неприятельскаго безъ указу Вашего Величества употребити не будемъ.

Въ Выховскій гарнизонъ дополнити будемъ по указу изъ гетманскихъ казаконъ.

Бутерорвъ полкъ и бригада отдана генералъ-майору Беллардъ.

Надѣ Ромадановсконъ чинити крепель-рехтъ велѣно, какъ еще вѣдѣніе отъ господнина князя Меншикова получилъ о его поштукахъ.

Въ прежде посланной табели показаны расходы офицерскіе и солдатскіе; и безъ тѣхъ расходовъ никакъ возможно было обойтись, а посланы были для устройства мостовъ и для забраванія палатокъ и

протчаго из Смоленскъ, и изъ тѣхъ, расходовъ уже возвратились; токмо имѣя пакы безъ расхода офицерскаго и солдатскаго обобртятся невозможно, пожеже для прованту отъ нѣхотныхъ дивизій въ Смоленскъ посылать офицеровъ и солдатъ надлежитъ. И господниъ генералъ князь Менишковиъ ко мнѣ писалъ, дабы привозъ прованта для кавалеріи чинить солдатами. И изъ расходахъ солдатскихъ по нынѣшнему времени конечно осмотрительно поступаемъ.

Колкое число амуниціи къ нѣхотѣ надлежитъ, тому при семъ жезъ доношеіиі вѣдаіе.

Контрибуція собранная отъдана чрезъ указъ Вашего Царскаго Величества изъ канцеларію господамъ министрамъ.

Прежняя присылка ружья 10936 родама, а въ которые полки— такожъ вѣдѣіе при семъ доношеіиі; а которое старое ружье, собранное отъ полковъ зѣло плохое, чрезъ Вашъ указъ послано въ Кіевъ и въ Смоленскъ къ починкѣ, а чрезъ тѣ города отправлено и до Москвы 7000, изъ Смоленскъ 2000.

Вѣдомость имѣеть, якобы самъ король шведскій къ Долгорукову рунился съ частью войска. Хотя то и не за вѣрность признаваемо, а ежели то совершенно, и съ того признаваеся его наступленіе ко Псковскимъ рубежамъ. И въ томъ намъ потребно у Дании имѣть опасеніе въ неспрїятельскихъ оборотахъ.

Въ Ростовскій полкъ, для лучшаго осмотраіиі опредѣленъ быти полковникомъ Микшинъ, и ордеры отъ меня чрезъ генерала Ренинина о принтіи того полковника изъ полкъ къ генералъ-порутнику Чамберсу посланы. И оный генералъ-поручикъ чинится не послушнъ, изъ чьмъ надлежитъ быти въ такихъ некоррностихъ военному суду, дабы нмѣе такой прикладъ имѣти и во опасности себя держати, и команда бы изъ добротъ порядкѣ была состоителяма.

Больные солдаты, которые посылаются въ города, и онымъ отъ комисаріатства по указамъ дается половое жалованье, и когда отъ болѣшей освобождаются и пробываютъ къ своимъ полкамъ, тогда на тѣхъ солдатъ мундиръ стронется, а вмѣсту изъ полового вмѣстѣ невозможно, о семъ желаю Вашего Царскаго Величества указу.

Рабъ Вашъ Борисъ Шереметевъ.

Мая въ 23 день 1708 г.

Изъ Витебска.

№ 19.

Ген.-пор. Чамберсъ Царю 29 мая 1708 г.

(Госуд. Архивъ. Дѣла Коб., овод. II, кн. 8, л. 69 и 70).

Пресвѣтѣйшіи, Державнѣйшіи, Пречлостнѣйшіи Царь Государь.

Доношу Вашему Царскому Величеству: по Вашему Царскаго Величества указу вручѣтъ мнѣ Ростовскій солдатскій полкъ полковничью рангою; а имѣя ко оному полку, по разсмотрѣнію господина фельдмаршала и кавалера господина Шереметева, опредѣленъ полковникъ Микшинъ; и присланъ указъ къ ген.-маіору фонъ-Шнефдену, велѣно тотъ полкъ изъ подъ имени моего отнять и объявить его, полковника Микшина, и караулъ у меня вѣсть. А я въ томъ полку

повель порядокъ изрядный, и учены и порядокъ въ томъ полку изъ другихъ полковъ офицеры многіе, приходы, смотрѣли, и во время смотру предъ господиномъ генераломъ кн. Ронинимъ тотъ полкъ всехъ полковъ лучше дѣлать, и по тому смотру оны, господинъ генералъ, нивыхъ полковъ дивизіи своей приказалъ учиться всехъ офицерамъ того Ростовскаго полку у офицеровъ. И въ томъ моеи внии никакои нѣтъ; а что послѣ мени въ томъ полку будетъ дѣлаться худо, тобѣ на мени во было Вашего Царскаго Величества гнѣву.

Нижайшій рабъ Ваня челомаъ бьетъ Иванъ Чалберс.

№ 20.

Кн. Меншиковъ А. Нарышкину 29 мая 1708 г. изъ Чашникова.

(Госуд. Архивъ. Ризидъ XI, д. № 60).

Благорожденный господинъ. Которыи наии драгавскія чытыреста лошадей во Смоленску на станціяхъ, и на тѣхъ извольте давать овса на каждую лошадь по гарницу на день. Также которыи суды при Смоленску есть, и на тѣ извольте складывать провіантъ, на кавалерію надлежаній, а именю двадцати пяти полкамъ, считая на каждый полкъ по 1000 по 100 человекъ, почему доведется муки, крупъ и соли всего на мѣсяць, и, складчи на суды, до указу не отпускайте; а достальныи суды, и къ тому какию при Смоленску есть плоты, извольте употребить подѣ провіантъ, надлежаній на нѣхотныи полки. И о семъ объяви, пребываю нашеи милости къ службѣ охотный.

Александръ Меншиковъ.

Изъ Чашникова.
Мая 29-го, 1708 г.

№ 21.

Б. П. Шереметьевъ Царю 3 іюня изъ Витебска.

(Госуд. Архивъ. Дѣлн Кав., овод. II, кн. 8, л. 83 и 85).

Премилостивѣйшій Государь. Вашему Царскому Величеству всепокорнѣйше доношу: президъ объявленныи манъ генеральный совѣтъ изъ Чашниковахъ, въ бытность мою у господина князя Меншикова, о удержаніи непріятели при рѣкахъ и протчихъ фортціяхъ, окончить мая 27 числа. По которому совѣту кавалерія отъ Чашникова далѣе маршъ свой воспріяла и гдѣ будутъ нѣсти свой вострунись, о томъ извѣстится Вамъ Царское Величество простиранію чрезъ манъ отъ именозвиутаго господина генерала князи Меншикова.

Нѣхотныи дивизіи сего числа къ назначенымъ съюзы мѣстамъ путь свой воспріяли: дивизіи, обрѣгающаяся при Витебску, — въ Чашникова, генералъ Речинскій — въ Лукомль, Азларгъ — въ Углу, артиллерія — въ Бочайково. Отъ дивизіи генерала Речинскаго желѣю комендоровать

1000 человекъ подъ командою полковничью въ Борисовъ, гдѣ имѣй съ командою своей обрѣтается господинъ генералъ-лейтенантъ Гольцъ.

Рекрутовъ посланный мой адъютантъ мая 29 дня въ Витебскъ привелъ, которыхъ отущее было съ Москвы 2500 человекъ; изъ того числа бѣжало 703, померло 8, большыхъ изъ городахъ 43, на лицо 1746. А тѣ рекруты побѣгъ свой чинили около Дорогобужа; а признавають бѣгутъ изъ коновостроевскихъ слободы во Брискъ, которые зачаты строить отъ Корчмина. И многіе обыватели изъ Смоленскаго и Дорогобужскаго и прочихъ уѣздовъ бѣгутъ же, о чѣмъ пространнѣе Ваше Величество увѣститися отъ господъ министровъ.

О неприятелѣ доному, что оные еще въ прежнихъ своихъ квартирахъ около Минска.

Ружья по се число не прислано, имѣю нужду въ томъ; удобно сами часы управляться, доколѣ неприятель не мѣшаетъ. А Ренцельвъ полкъ въ указаное число рекрутованъ, а ружья у рекрутовъ нѣтъ: господинъ Гагаринъ безъ денегъ не дастъ и присланному отъ меня для пріема отказалъ.

*Рабъ Твой Борисъ Шереметевъ
любское покломеніе твоею.*

Изъ Витебска.
Іюня 3 дня 1708 г.

№ 22.

Маіоръ Чириковъ кн. Меншикову 6 Іюня изъ м. Замочна.

(Авто. Пауль. Бумага кн. Меншиковъ; св. разр. бумага, л. 667).

Світлѣйшій князь, милостивѣйшій государь, государь. Доному вашей свѣтлости: присланъ отъ вашей свѣтлости маіоръ Дѣдковской; нельзя мнѣ идтить съ дожскими казаками съ великимъ посиженіемъ къ мѣстечку Клевній и я иду немедленно; только приходять ко мнѣ полковники казацкіе и говорятъ, что у казаковъ у многихъ лошади пристали, также и вѣше есть; и я того опасяю отъ вашей свѣтлости, чтобъ ихъ не покинуть на дорогѣ, а прійтти со всіми казаками до вашей свѣтлости.

*Нижайшій и покорнѣйшій отъшей свѣтлости
маіоръ Чириковъ.*

Изъ мѣстечка Замочна.
6 Іюня 1708 г.

№ 23.

Маіоръ Чириковъ кн. Меншикову 16 Іюня изъ д. Слободки.

(Авто. Пауль. Бумага кн. Меншиковъ; св. разр. бумага, л. 668 и 669).

Світлѣйшій князь, милостивѣйшій государь, государь. Покорнѣ доному вашей свѣтлости: посыланъ былъ отъ ген.-лейт. Пфлуга генералъ адъютантъ Антонъ Дюмонтъ до мѣстечка Березники Савезнянской и оны, генералъ-адъютантъ, не донедъ того мѣстечка Березники

Санежнской, послалъ шниковъ до того мѣстечка и тѣ шники отъ того мѣстечка повернулись на встрѣчу къ нему, генералу-адъютанту; а сказываютъ, что казаки всѣ отступили къ мѣстечку Бѣльничамъ, а неприятельскіе люди подъ тѣмъ мѣстечкомъ мосты мостить; а который шникъ послалъ отъ него, генерала-адъютанта, и того шника послалъ я до вашей свѣтлости. И отравили я для подлиннаго свѣдѣнія казаковъ и калмыкъ сто человекъ на добрыхъ лошадахъ до того мѣстечка Березины Санежнской; а приказалъ тѣмъ казакамъ до того мѣстечка доѣхать и осведомиться подлинно; а я съ драгуны и съ казаками, и съ калмыки за ними-жъ пошелъ къ тому мѣстечку Березинѣ; а что какое шниное получу свѣдѣніе про неприятеля, и о томъ буду писать немедленно до вашей свѣтлости. Также дошну вашей свѣтлости: которая прямая дорога отъ мѣстечка Березины къ мѣстечку Бѣльничамъ, и на ту дорогу туточные жители сказываютъ, что невозможно мнѣ пройти за переправами; и я какъ можно буду проинматься на ту Бѣльничскую дорогу, только опасенъ я, чтобъ неприятель не отхватилъ меня отъ той дороги, потому что мостъ доманиваютъ. И жана свѣтлость повелите быть по той дорогѣ опасны. А кой часъ пройду на ту Бѣльничскую дорогу, и я буду писать того-жъ часу до вашей свѣтлости. А тотъ вышесказанный генералъ-адъютантъ стрѣлился со мною сего юня ѿ (15) дня за два часа до дни (иъ) всеръкъ Слободскъ, не донедъ Березины Санежнской за восемь миль.

Никакойшій и несокорѣннѣйшій вашей свѣтлости

Маіоръ Чириковъ.

Изъ Слободы.

ѿ (15) дня юня ѿѣи (1708) г.

№ 24.

Маіоръ Чириковъ къ Меншикову 17 юня изъ д. Подборья.

(Авд. Новос. Бужина къ Мемлюков; см. разд. Бужина, л. 670 и 671).

Свѣтлѣйшій князь, милостивѣйшій государь, государь. Дошну вашей свѣтлости: сего юня ѿ (16) дня послалъ я поручика, а съ нимъ казаковъ и калмыкъ сто человекъ подъ мѣстечко Березину Санежнскую. И тотъ поручникъ до того мѣстечка доѣхалъ и неприятельскихъ людей на той сторонѣ осмотрѣлъ шесть полковъ, которые стояли на берегу; а что стояло по полю, и того не могъ прихвѣнться, а свидѣвается, что многое число. Да при жемъ же, поручникъ, пришлю къ жосту ротъ съ три или съ четыре; и оны, поручникъ, повернулись къ мѣстечку Погосту юня ѿ (17) дня. И я отравили другую партію того-жъ часу; и та партія неприятеля осмотрѣла, что пришель въ мѣстечко Погость и сталъ на полѣ стронтыся; а по которой дорогѣ отъ того мѣстечка Погоста пойдетъ, и я о томъ не свѣдомъ. А отъ того мѣстечка Погоста есть другая дорога къ Выхону; а пойдетъ ли къ Выхону, — и я о томъ не свѣдомъ для того, что та дорога отъ меня въ дальности, прямо пройти невозможно за переправами, а гдѣ было на ту дорогу идти, тутъ вышѣ неприятель

заступать. Также сказали хлоны изъ мѣстечкѣ Погостѣ, что нѣкіе перебѣраются въ мѣстечкѣ Якинцы, а отъ того мѣстечка Якинцы есть дорога большая прямо къ Быхову. А которая дорога отъ Бобра къ Березнѣ Савезинской, и я ту дорогу засѣлъ и мосты разметалъ. И я до того мѣстечка Погоста послалъ шника, а что какое свиданіе возучу чрезъ того шника, и я буду писать того-жъ часу до вашей свѣдѣности. А свидѣваюсь и, что пойдеть неприятель отъ Погоста трактомъ къ мѣстечку Вѣльничамъ. А языкомъ достать не возможно отъ неприятели для того, что идетъ фрунтокъ, а идутъ на передѣ стрѣль. А я нынѣ стою въ несѣль Подборье о переправѣ. А что будетъ вновь чиняться, и я впродъ буду писать до вашей свѣдѣности. А стою я отъ неприятели въ двухъ милехъ.

Никакѣишій и всевокрѣпѣишій вашей свѣдѣности
майоръ Чуриковъ.

Изъ несѣль Подборья
Ѹ (17) дня Іюня 1708 г.

№ 25.

**Б. П. Шереметьевъ, кн. Долгоруковъ и Г. Головинки Царю
18 Іюня изъ Смолнъ.**

(Госуд. Архивъ. Дѣла Кав., отд. II, кн. 8, л. 494—496).

Всемилюбовѣишій Государь. Писали, Государь, мы къ Вашему Величеству, обще съ господиномъ генераломъ княземъ Менишковымъ, изъ Чашникова, что по вѣдомостямъ отъ генерала фельдмаршала лейтенанта Гольца и иншономъ о неприятельской походѣ къ Березѣ, имѣли мы генеральнымъ консилиумъ, на которомъ что возожили, съ того къ Вашему Величеству синовокъ послали. И о кавалеріи сказывалъ намъ князь Менишковъ, что со ономъ фельдмаршалъ-лейтенантъ при Борисовѣ, а ниже князь Даринтадскій и Флугъ. И потому положенію пришли мы съ одною дивизіею господина фельдмаршала въ опредѣленное мѣсто въ Черекъ; а генералъ князь Ренингъ приближился къ Бобру и Алдартъ въ походѣ былъ близъ Чашникова; по потомъ получили мы отъ господина генерала Менишкова троскратная письма, два изъ Черей отъ 14 и 15-го, потомъ изъ Чашникова отъ 16 числа сего мѣсяца Іюня, что неприятель въ трехъ мѣстахъ ниже Борисова рѣку Березу переправился совсѣмъ и идетъ къ Быхову; и свидѣвалъ намъ, чтобъ мы съ иѣхотою шли къ Дѣбару съ посланскими, о чомъ часемъ, что Вашему Величеству по письмамъ его не безълихостно. По которой отъ него вѣдомости, мы со одною дивизіею пришли сего числа въ Смолны и утре пойдеть къ Оршѣ, а генерала князя Ренинга съ дивизіею взяли оны, господины князь Менишковъ, съ собою. И какъ мы сего часу отъ него, генерала князя Менишкова, вѣдомлены, что онъ прошедшей ночи ночевалъ съ Ренингимъ съ дивизіею его въ Кругломъ, а сея ночи будутъ ночевать въ Головиншкѣ, и утре будутъ переправляться подъ Могилевымъ чрезъ Дѣбаръ. И вѣнеть, Государь, Ренингъ, что неприятель отъ нихъ въ 7 милехъ, а въ какой силѣ, того, Государь,

мы подлинно по сіе число неизбѣтны. Да въ томъ же письмѣ, отъ 15 іюня изъ Черевъ, онъ, господитъ генералъ князь Мещниковъ, пишетъ, что писалъ онъ къ гетману господину Мазепѣ, дабы онъ приближался къ Приняти, чтобы какимъ образомъ неприятель его не отбрасалъ, тако-жь къ прочимъ малороссійскимъ полкамъ, кои не въ походѣ, послать бы онъ, гетманъ, указы, чтобы оные ко Дибяру шли для осмотра и тамошнихъ пасаговъ, и съ того письма прислать къ намъ списокъ, и писалъ до насъ, чтобъ и мы къ нему о томъ подтвердили. И мы, Государь, къ томъ же вѣли коменданту, на которомъ положе, писали къ нему гетману указомъ Вашего Величества, дабы онъ, гетманъ, немедленно шелъ съ войсками своими къ Дибяру къ Киеву, а послать бы напередъ на спѣхъ отъ себя за Дибяръ съ добрымъ командиромъ конныхъ шероковъ; тако-жь и тѣмъ вѣли полкамъ своимъ, которые въ близкихъ мѣстахъ отъ Могилева и Быхова обрѣтаются, велѣли идти поспѣшно туда-жь, куда по неприятельскому обращенію чаемъ быть, съ такими отъ себя указами, дабы оного о Дибяръ удерживали и чрезъ оный перейти не допускали; а самому ему гетману велѣли быть до дальней вѣдомости у Киева для охраненія малороссійскаго края; а къ князю Дмитрію Голицыну писали, Государь, мы, дабы онъ былъ въ Киевѣ во всякой готовности противъ неприятеля, и приказали бы мосты уготовить на Дибяръ, о которыхъ въ прошломъ году ему были Ваня указы. И по вышеописаннымъ о неприятелѣ вѣдомостяхъ доносимъ мы Вашему Величеству, что ежели соннолите вѣхать въ армію, то извольте путь свой воспріять съ Луцъ Великихъ на Смоленскъ и на Оршу, а же на Витебскъ, повеже тамо войскъ никакихъ не обрѣтается и почта сведежа.

Изъ Смоленскъ.

Въ 18 день іюня, 1708.

Р. С. При отпускѣ Государь, сего, получили мы отъ него, господина генерала князя Мещникова, другое письмо, изъ Круглого-жь сего вышеписаннаго числа, изъ которомъ онъ къ намъ пишетъ, что получалъ онъ чрезъ посланных свои партіи вѣдомость, а именно отъ майора Чирикова, которая отправлена отъ него съ командированными подъ Березину Салезянскую, что 17 сего іюня на той сторонѣ Березмы довольно шведскаго войска видѣлъ онъ; а потому де неприятель съ вѣсѣмъ пришелъ въ мѣстечко Погостъ и стали на полѣ строится; а языкомъ де достать было ему некоторыми дѣлами невозможно, повеже-де такъ тихо идутъ фрунты, что всегда въ виду, а ни единый изъ цѣлаго фрунта не отдѣлится. И по тѣмъ, Государь, вѣдомостямъ писали мы къ нему, господину генералу князю Мещникову, совѣтуя, что надлежитъ конечно по Вашему указу, данному въ Вильновичахъ, и по совѣтѣ генеральному кавалерію всѣми силами на вѣсѣхъ переправахъ и пасагахъ, и дефенсахъ неприятеля держать и трудиться велѣтъ-бы всемірно, дабы отъ него языкомъ получить; тако-жь и вѣхотѣ дивіонъ генерала князя Ренкина и кавалеріи чрезъ Дибяръ переходить не велѣтъ, пока Аллартъ съ дивіонъ своею придетъ къ Дибяру, который по вѣдомостямъ отъ него къ 22 числу сего мѣсяца вѣдетъ къ Дибяру пробудеть, хотя къ нему указы посламы, чтобъ шелъ съ поспѣшеніемъ (ибо былъ въ отдѣленіи въ мѣ-

стечкѣ Улаѣ); тако жь и до получевія подлинной вѣдомости о неприятелѣ, который увидя, что мы чрезъ Дибирь перейдемъ совсѣмъ, не обратясь бы и не пошелъ бы, не переправляясь Дибира, куды икуда; а когда, Государь, прибудемъ съ вѣхотою въ Оршу, то тотъ часъ поѣдемъ сами для сонтовъ.

Каковы, Государь, мы отъ гетмана господина Мазепы о заворожцахъ письма получали, и съ тѣхъ, кратко выписавъ, посылаемъ, а съ отписки на Заворожье жора Булавника, и каковы они на тотъ лѣтъ соответствительной писали, — списки прилагаемъ при тоѣ выпискѣ. Въ сихъ дняхъ прїѣхалъ сюда изъ Лейпцига курьеръ жидъ Вудифъ и привезъ отъ короля Августа отвѣтъ на грамоту Вашу, съ котораго переводъ при семъ къ Вашему Величеству посылаемъ, тако жь и реляцію Литову съ бывшей конференціи въ Лейпцигѣ съ Августовы министры. Почему кажется малая есть надежда о выходѣ его, Августовѣ, въ Польшу. А съ прочихъ, Государь, писемъ переводовъ послать не успѣли, понеже не разобраны съ цифровъ за выѣшными неперестанными походами.

*Раба Твой Борисъ Шереметевъ.
Раба Вашъ кн. Григорей Долгорукой.
Раба Вашъ Гаврило Головкинъ.*

№ 26.

Маіоръ Чириковъ кн. Меншикову 18 іюня изъ д. Подборья.

(Ахт. Нумс. Бумги кн. Меншиков; ст. разр. бумги, л. 672 и 673).

Довошу вашей свѣтлости: сего іюня 3ї (17) дня послалъ я шинка изъ мѣстечко Погостъ и тотъ шинкъ повернулся то-жъ числа; а сказываеть, что въ томъ мѣстечкѣ стоитъ шведы, — конница, а не усмотрѣлъ за мѣстечкомъ, а съ ними 6 пушекъ; стоятъ тѣ пушки въ томъ мѣстечкѣ на площади на Бѣльничскую дорогу чрезъ переправу; а съ ними стоитъ поляковъ въ томъ же мѣстечкѣ Погостѣ 12 хорунковъ, да на подѣздѣ пошло 6 хорунковъ полковъ по Быховской дорогѣ, которая дорога отъ Погоста; а пошлѣ-ль шведы на подѣздѣ съ тѣми хорунками, того тотъ шинкъ не видать. И о томъ писалъ я до г. ген.-лейт. Рена и послалъ то писмо до его превосходительства. Того-жъ часу оишь послалъ и того-жъ шинка въ то-жъ мѣстечко Погостъ и велѣлъ ему тамъ ночевать, и что-бъ ояъ осмотрѣлъ подлинно, по которой дорогѣ поѣдетъ неприятель отъ того мѣстечка Погоста, и много-ль войдетъ сего іюня 4ї (18) дня по утру, и велѣлъ ему, освидѣваясь, приходять къ себѣ тотъ часъ. И тотъ шинкъ еще не повернулся; а какъ тотъ шинкъ повернется, и что какое свиданіе получу чрезъ того шинка, и я того жъ часу буду писать до вашей свѣтлости. Довошу-жъ вашей свѣтлости: сего іюня 5ї (18) дня, по согласію съ полковникомъ Савельемъ Коча-томъ, послалъ я казаковъ вѣвшихъ добрыхъ лѣсами и велѣлъ идти подъ неприятеля, чтобъ какъ достать языка отъ неприятеля; а что

учинятся отъ тѣхъ казаковъ, и я буду писать того-жъ часу до нашей свѣдѣности. До сего юня № (18) дня получалъ я указъ отъ вашей свѣдѣности; велико мнѣ по Могилевской и Быховской дорогѣ засѣкать и мосты разорять. И я писалъ по письму г. ген.-лейт. Рена шодь кождаму у полковника Повинна, а тѣ дороги Могилевская и Быховская отъ насъ долече; сказываютъ, что № (12) миль и прямо отъ насъ пробѣхать ко возможно. А писалъ ко мнѣ г. ген.-лейт. Рень сего числа, что посланъ на Быховскую дорогу майоръ Астраханскаго полку; велико ему, майору, ту дорогу засѣчь и мосты разорить. Да по письму жъ его, г. ген.-лейт. Рена, велико мнѣ послать отъ себя казаковъ на Быховскую дорогу; и я того-жъ дня послалъ казаковъ 50 человекъ на Быховскую дорогу для провѣданія того майора Астраханскаго полку; а безъ помѣщія полковника Повинна чинить мнѣ ничего невозможно. А гдѣ мнѣ неприятель стоитъ, и тутъ невозможно конницею достать языка ни конямъ мѣры для того, что и на переправахъ, и всѣдѣ имѣть караулы крѣпко и съ строемъ вынуждены; а на походѣ у него идти и впередъ строй и съ пушками. А мы стоимъ въ Подборье, а дорога отъ неприятеля засѣчена по Бѣльницкой дорогѣ, и мосты разорены и поврежены. А что будетъ какое впередъ у насъ свиданіе про неприятеля и гдѣ будемъ обрѣтаться, и я буду писать немедленно до нашей свѣдѣности обо всемъ.

Наказанній и венокорѣнній вашей свѣдѣности майоръ *Чириковъ*.

Изъ вески Подборья.

№ (18) дня юня 1708 (1708 г. 1).

№ 27.

Фельдм.-лейт. Гольцъ генералитету 23 юня изъ Бѣльницъ.

(*Моск. Гл. Арх. Мин. Иностран. Дѣл. Св. 10, дела турецкія 1708 г., № 8, л. 121 и 122.*)

Мои государи! Ваше отъ всѣхъ странъ отъ 22-го юня изъ Могилева ко мнѣ посланное нынѣшняго числа справно дошло. Что же принадлежитъ о моемъ преждемъ къ его высококняжеской свѣдѣности, господину генералу отъ канцлерин, отпущенномъ писемъ, то чаю, что, какъ въ такавомъ, такъ и отъ положенныхъ, пространнѣе уразумѣли, какъ неприятель, не токмо болотнаго ради пути зело утомленъ, но и съ собою житиимъ провантамъ (отчасти, что повсего провантскіе воны слѣдовать не могутъ, отчасти же ради долго продолжающагося жарину) ужалитися начинаютъ, такъ что еже-бъ изловити вашей инфантеринъ нѣмѣ при кавалеринъ была, то-бъ неприятеля по ту страну Другимъ толь долго мочно бы было дерзнуть, тако-бъ, ради оскудѣнія прованту, либо съ своею великою гибелью, назадъ уступить, или отчаянный бой дать принуждены бытъ; тогда-бъ авантажъ помощію Божіею, ради болотъ и дефизованія, члѣгъ оны къ намъ переходить имѣеть, истинно на вашей странѣ остался бы. Его высококняжеска

1) На писемъ помята: «Отдано въ 19 день юня».

свѣдѣтельность, господинъ генералъ отъ кавалеріи, можетъ мнѣ дать свидѣтельство, что, сколь скоро неприятель изъ Минска къ Березѣ двинулся, я двукратно изъ Борисова писалъ и представлялъ, чтобъ многочисленный корпусъ гѣхоты близъ конницы поставить, ибо неприятелю безъ того пассажа вообразить, наименее же, ежели бы со всею своею силою на насъ пошелъ, ему противиться не мочно; во ежели и инфантерія пассажа оборонить и отъ кавалеріи союжествована будетъ, то доброю окончанію мочно бы было ожидать. Ежели-бы въ то число мое неограниченное предложеніе за добро пошло, то бы къ неприятелю, который въ болотныхъ гѣсахъ такъ глубоко удаленъ, что ни назадъ, ни впередъ идти можетъ, кровенной ударъ учинить мочно было. Но понеже неприятель отъ меня нмѣтъ такъ вблизи стоять, инфантерія жъ отъ кавалеріи такъ далеко отдалена, что оная съ кавалеріею такъ скоро совокуниться не можетъ, того ради добрый случай противъ неприятеля мы изъ рукъ упустили. Вы сами о томъ благо размыслить можете и мнѣ признаться, что неприятель, которому нмѣтъ авантажъ разлученіемъ гѣхоты отъ конницы дать, оны же со всею силою своею собрался, трудно оный изъ рукъ упустить. Но отъ пассажа чрезъ Друцѣ рѣку (которая кромѣ при оной обрѣтающихся болотъ, не великой важности есть) силою отнять неважно будетъ, въ чемъ я емю по возможности пренятствовать буду, развѣ что мнѣ противъ того противный указъ присланъ будетъ, чтобъ въ семь случаевъ по ту сторону Головицма позади тамо обрѣтающагося пасса уступить, идѣ же мнѣ оный оборонять зѣло благополучно бы было, ежели бы временемъ 6000 человекъ инфантеріи туды послали, ибо оная, понеже мы Могилень позади имѣемъ, отсѣчена быти не можетъ. Однакоже и сіе предаю вашему высокому разсужденію, понеже какъ мало инфантерія безъ кавалеріи, такъ мало кавалерія безъ инфантеріи неприятелю, который оба корпуса (а именно инфантерію и кавалерію) совокунать, противляясь чинить можетъ, но она не имѣетъ вѣжды отъ неприятеля уступить и назадъ идти, развѣ что свѣжее укрѣпленіе войска будетъ, чѣмъ раззоренное наемъ навалити мочно. Въ прочемъ и до сего часу еще отъ неприятеля ни у чего не прилучилось, кромѣ того, что вчерашняго числа казацкая партія, состоящая изъ 10 конныхъ, двѣ неприятельскія лошади добыла и неприятельскій передовой караулъ въ поляхъ стоящаго обрѣла. Такожъ и господинъ полковникъ Казибель, который съ малю отсюда подлѣ Олешовица съ 600 конныхъ сталъ, ко мнѣ крестьянина прислалъ, который сказалъ, что будто оны четыре неприятельскія шквдронь по ту сторону Друца видѣлъ; которая же безъ сумнѣнія — партія или передовое войско отъ неприятельской арміи есть. Что-же въ прочемъ господинъ генералъ лейтевантъ Генский и господинъ полковникъ Казибель извѣствуютъ, и то изъ приложеннаго видѣть мочно будетъ. Которой азъ при семъ пребываю молхъ государей преданнѣйшій слуга.

Голыцъ.

Изъ Вилнны.
23 Іюня.
4 Іюля. 1708.

№ 28.

Б. П. Шереметевъ, Г. Головкинъ и кн. Г. Долгорукой Царю
26 июня изъ Шклова.

(Госуд. Архивъ. Дѣла Коб., фонд. II, кн. 8, л. 497 и 498).

Всмилюстивѣйшій Государь. Доносимъ Вашему Величеству. что мы въ 23 д. сего мѣсяца видѣлись съ господиномъ генераломъ княземъ Меншиковымъ въ Могилевѣ и отправилъ генеральнымъ консулству, на которомъ что положено, съ того къ Вашему Величеству для подлиннаго извѣстия при семъ списосъ послышемъ. И по тому положенію господинъ генералъ князь Меншиковъ, кунно съ господиномъ генераломъ княземъ Ренинымъ, на другой день въ Головинчъ поехали, а Аллартъ и Флюкъ вчерашняго дня въ Староселье пошли, а мы во всякой готовности къ походу обрѣтаемся противъ неприятеля. А по писмамъ, Государь, генерала-лейтенанта Гольца, онъ стоитъ въ осьми миляхъ отъезда въ мѣстечкѣ Вѣловнацахъ, а неприятель отъ него, по вѣдомости отъ изысковъ, въ полумили, гдѣ и король шведскій обрѣтается съ конницею и пѣхотою. А что будетъ впрядь чиниться, о томъ Вашему Величеству доносить будемъ.

Вашего Величества всемилюстивѣйшее писаніе, отъ 9 дня изъ Петербурга, мы здѣсь получили, на которое снѣ доносимъ: о Кочубей и Пескѣ и прочихъ учинали по указу Вашего Величества и послали ихъ къ гетману.

Деньги, триста тысячъ рублевъ, посланныя отъ Автамона Иванова въ отдачу королю Августу, которыхъ уже привезены были во Брисель, за благо разсудили мы съ общаго совѣту въ нынѣшнее время послать пакы къ Москвѣ, понеже еще о Августовѣ выходѣ подлинно надѣжды нѣтъ; а когда о выходѣ его подлинная вѣдомость получена будетъ, то возможно оная въ немедленномъ времени привести. А въ Кіевѣ, Государь, быть тѣмъ деньгамъ опасно, чтобъ неприятель насъ отъ Кіева не отрывалъ; да и то Вашему Величеству доносимъ, что въ тѣхъ деньгахъ, по вѣдомости отъ Автамона Иванова, только послано было на 12000 тмифонъ, а обѣщано, Государь, Августу дать вся сумма тмифами, и въ томъ будетъ тогда не безъ спору.

Патенты, Государь, какъ адмиралу, такъ и прочимъ, по указу Вашему готовимъ, а когда всё изготонится, то тотчасъ къ Вашему Величеству пошлемъ; а ждятся, Государь, за тѣмъ, что невреставно въ перебѣдахъ бываемъ.

Рабъ Твой Божесъ Шереметевъ

рабское поклоніе творю.

Рабъ Вашъ Гаврило Головкинъ.

Рабъ Вашего Величества К. Григорей Долгорукой.

Изъ Шклова.

Въ 26 день июня 1708 г.

Р. С. А ежели Ваше Величество изволитъ идти въ армію, то изволитъ идти изъ Лукъ Великихъ на Смоленскъ и на Коносы, понеже туда путь безопаснѣйшій; а на Витебскъ ходитъ не изволь для того, что тамо войскъ нашихъ не обрѣтается, о чемъ мы къ Вашему Величеству доирежъ сего писали.

№ 29.

Ген. Пфлуэгъ къ Меншикову 30 июня изъ Староселья.

(Левд. Наука. Бумаги къ Меншикову; см. опис. бумагъ, л. 621 и 632).

Его высококняжжан свѣтлость ижерскій князь и главный генералъ, Александръ Даниловичъ, мой милостивый государь!

Присылаю до вашей высококняжжан свѣтлости письмо, которое писано до меня отъ икваторянаго майора, который былъ посланъ по указу вашей свѣтлости до Коноса до комисара для пріема на полкъ денежной казны. И оной комисаръ на весь годъ, на 4 чети, казны не дастъ, также и безъ смотру полковъ не отпущаетъ; и о томъ какъ ваша свѣтлость повелите для того, что люди вынѣ всѣ въ партияхъ предъ неприятелемъ, всѣ въ дальнихъ посылкахъ отъ васъ; вынѣ на лицо малое число есть. За симъ извѣстствую вашей свѣтлости, что сего числа прибыла до насъ вѣдомость, что неприятель принесть съ 3 тысячи шведы и съ 6 хоронги волохами до Шутни, которое отъ Староселья въ 3 милехъ; и для того посланной отъ насъ полковникъ Друсъ хочеть сегодня съ своими людьми подѣ ихъ придти и въ полдни какъ-бы отъ нихъ можно языка достать, или шведу какую учинить; и о томъ и жаднаго моменту ожидаю оттуда вѣдомости къ себѣ; а когда вѣдомости до насъ будутъ, тогда немедленно буду вашей свѣтлости писать Остаю вашей свѣтлости ирный и униженый слуга.

Георгій Пфлуэгъ.

Изъ Староселья,
Дня 30 июня 1708 г.

P. S. А хлѣтечо Шувени по дорогѣ до Круглаго по рѣкѣ Друцъ, по себѣ сториѣ рѣкѣ. Да сего моменту былъ у меня комисаръ хочеть полки бригады вашей смотрѣть; и я ему сказалъ, что сего дня смотрѣть негодя для того, что кони всѣ въ полѣ, будетъ смотрѣть завтра, только о томъ сего числа ожидаю отъ вашей свѣтлости указа, какъ о томъ позволите.

№ 30.

Кн. Меншиковъ, Б. Шереметьевъ, Г. Головинъ и кн. Г. Долгорукой
Царю 2 июля изъ Головчина.

(Госуд. Архивъ. Дѣла Коб., овод. II, кн. №, л. 499 и 500).

Всепомощнѣйшій Государь. Вашему Величеству доносимъ, что наша кавалерія, заживъ пость подлѣ Головчина и далѣ, на потребныхъ нассахъ стала; и потому для лучшаго удержанія неприятеля разсудили мы за благо и вѣхоту, двинуть фельдмаршалка Шереметча и генерала князи Реннина, свды-жъ конты, которые уже пришли и на томъ нассѣ онаго, гдѣ рѣчка и базота и лѣса, единю возможно держать будутъ, ибо оный вынѣ съ нами обѣ одной той рѣчкѣ въ

виду обрѣтается. И ежели оный ставить переправляваться, то, хотя и съ некоторыми урономъ своимъ, держать его будемъ, пожеже и оны принуждежь будутъ такожь своихъ людей терять. А къ главной баталіи насъ принудить ему за узкими дороги и переправы трудно; токмо дай Вышній, дабы Ваше Величество некорѣ къ намъ прибызли. А взятые изыки сказываютъ, что все его войско къ нему собралось, съ которымъ наша легкая конница непрестанно, переѣзжая за рѣчку, имѣютъ странки и уже не малое число изъ волоховъ побили, такожь шведовъ и волоховъ челоуѣкъ съ 30 въ полочѣ взяли (между которыми есть и офицеры) съ нѣсколькими возами и палатки. Которые полковники единогласно сказываютъ, что изъ войскъ его конницы и нѣхоты болѣе 30 тысячъ не будетъ, а изъ провантѣ имѣютъ они скудость. А о намѣреніи неприятельскомъ объявляютъ, что хотятъ идти за Днябрь и искать съ нами баталіи, о которой мы по указу Вашего Величества до пришествія Вашего (котораго желательно ожидаемъ) остерегаться по возможности будемъ и безъ крайней нужды во оную не вступимъ; а генералъ Аллартъ съ своею дивизією и генералъ-лейтенантъ Флюкъ съ бригадою каналеріи въ двухъ милехъ отъ Коносы, а отсюды въ 5 милехъ, при Старосельѣ на насъ стоятъ, дабы неприятель туда для переходу чрезъ Днябрь не перешелъ.

Александръ Менишковъ.

Раба Твой Борисъ Шереметевъ.

Раба Вашъ Гаврило Головинка.

Раба Вашъ К. Григорей Долгорукой.

Изъ Головинки.
2 дня іюля 1708 г.

№ 31.

Реляція Б. П. Шереметева о боѣ 3 іюля.

(Госуд. Архивъ. Дѣла Коб., отд. II, кн. 8, л. 89 и 90).

Іюли во 2 день, по приходѣ къ Головинку генерала фельдмаршала и господина генерала отъ кавалеріи князя Менишкова, и господъ министровъ, осматривая тотъ нассъ.

И того-жъ числа, послѣ полудни, въ 5-мъ часу приведетъ ротмистръ воловскій, который съ неприятельской стороны перешелъ, и въ рѣксирѣ сказавъ, что неприятель конечно намѣренъ той ночи переходить съ войски своими тотъ нассъ и для того въ рѣкѣ для учиненія мосту побиты снаи въ правой сторожѣ у насъ близъ мѣстечка Головинки, изготовлены кожаные повтоны. Да потому другой переоблачивъ волохъ явился господнику генералу князю Мешникову и сказалъ о намѣренномъ неприятельскомъ переходѣ тое-жъ ночи, къ чему у него и щигы на колесахъ для учиненія мосту готовы; да оны же объявилъ, что отъ короля отиравляеъ генералъ-фельдмаршалъ Рейнфельтъ съ частію войска отъ насъ въ правую сторону, и уже оной и пошелъ.

И по тѣмъ вѣдомостямъ учинилъ генеральный консилиутокъ, на которомъ были фельдмаршалъ Шереметевъ, господникъ генералъ князь

Мейниковъ, генералъ-фельдмаршалъ-лейтенантъ Гольцъ, министры князь (?) Головкинъ, князь Долгоруковъ, генералы князь Ренинъ, Галдартъ, генералы-лейтенанты Ренъ, Брюсъ, генералъ-майоръ князь Голицынъ и прочіе генералы-майоры. На которомъ положили, что генералу Галдарту стоять съясъ дивизію въ 3-хъ милихъ для осмотрѣнія пасау при Климоничахъ, въ которуѹ сторону объявлено отъ помянутого волоха, о походѣ генералъ-фельдмаршала Решишельта; въ ту-жъ сторону впередъ по рѣкѣ смотрѣть на Решишельтовъ переходъ послать генералъ-майоръ князь Голицынъ съ Семеновскимъ полкомъ и съ баталіономъ коннымъ Астраханскимъ, да съ драгунскимъ полкомъ. А дивизіямъ, первымъ иѣхоткой и конной, опредѣлено стоять противъ мѣстечка Головинна, гдѣ стоялъ неприятельскій обозъ и, по объявленію вышесказаннаго ротмистра, напередъ неприятеля, учинивъ переходъ, переходить; генералу князю Ренину, который стоялъ отъ первой дивизіи въ лѣвѣ въ двухъ верстахъ, также и генералу-фельдмаршалу-лейтенанту, который стоялъ отъ дивизіи князя Ренина въ четверти мили, опредѣлено быть во всякой готовности и осторожности и, услыша о наступленіи неприятельскомъ, по вѣдомостямъ давать другъ другу сикурсъ.

И июля въ 3 числѣ, о 3-хъ часѣ по полуночи, учинилась пучечная стрѣльба на обозъ генерала князя Ренина, которуѹ стрѣльбу услыша, фельдмаршалъ съ министры поѣхалъ противъ неприятельскаго обоза къ своей дивизіи, а генералъ князь Мейниковъ, видѣвъ съ фельдмаршаломъ и съ министры, сказалъ, что, князь конницу съ генераломъ-лейтенантомъ Ревомъ, пойдеть на сикурсъ къ генералу Ренину, а при дивизіи фельдмаршаловой оставилъ съ бригадою конницы генералъ-майоръ Ружеля, которая иѣхота и конница поставлена противъ неприятеля по воинскому обычаю. И въ скоромъ времени отъ генерала Ружеля прислазави къ генералу-фельдмаршалу адъютанты Дурной, Волынский, да сынъ его Ренинъ, прося сикурсу, которымъ сказано, что пошла къ нимъ на сикурсъ вышесказанная конница, да Нигерманландскій полкъ, тако-жъ и съ другой стороны генералъ-фельдмаршалъ-лейтенантъ можетъ его секундовать, а отъ первой дивизіи послать къ ней на сикурсъ опасно, понеже противъ оной дивизіи за мѣстечкомъ Головиннымъ неприятель стоялъ въ виду строемъ. А потомъ пріѣхалъ отъ генералъ-лейтенанта Рена генералъ-адъютантъ Вриконтъ, прося отъ иѣхоты сикурсъ, и объявляетъ, что неприятель перешелъ чрезъ рѣку и съ генераломъ Ревомъ въ бою обрѣтается. И по той присылкѣ велѣно ко оному идти на сикурсъ бригадиру Августову съ двумя полками иѣхотными и быть въ послушаніи генерала Рена. И въ то-жъ время пріѣхалъ генералъ князь Мейниковъ и совѣтовалъ, дабы тому сикурсу немедленно велѣть идти къ генералу Реву, понеже де онъ его оставилъ для сикурсу-жъ генералу Ренину, и послать къ тому бригадиру адъютанта своего, который—извѣстенъ, гдѣ стоялъ генералъ Ревъ, для отводу на то мѣсто.

И по нѣсколькомъ времени, посланные для провѣдыванія о князѣ Ренинѣ драгуны, возвратившись, сказали, что онъ, отступя отъ неприятеля, съ дивизією своею стоитъ въ лѣсу; и по тому ихъ объявленію фельдмаршалъ, съ общаго совѣту, послалъ къ нему, чтобъ

отъ шель въ совокупленіе къ первой дивизіи въ добромъ порядкѣ; съ которыми соединясь, съ пѣхотою и конницею, и управя артиллерию противъ непріятеля, откуда его чали, во получя вѣдомость, что непріятель далѣе съ пѣхотою не пошелъ и сталъ на мѣстѣ дивизіи князя Ренника, ждалъ довольное время онаго къ-боку, съ общаго-жъ совѣту отступили и, отнедъ полторы мили, остановились.

А какое поведеніе у генерала князя Ренника по прези бою съ непріятелемъ чинилось, такоже что посланный на сигурскъ бригадиръ Августовъ объявлялъ, о томъ при семъ доношеніе.

А что чинилось во время-жъ бою въ кавалеріи, о томъ учинять доношеніе господу генералу отъ кавалеріи.

Борисъ Шереметевъ.

№ 32.

**Б. Шереметевъ, кн. Меншиковъ, Г. Головинъ и кн. Г. Долгоруковъ
Царю 4 іюля изъ Шлова.**

(Росск. Архивъ. Дѣла Кав., отд. II, кн. 8, л. 501 и 502).

Всемилостивѣйшій Государь. Предъ тремя днями доносили мы Вашему Величеству, что мы при насѣ при Головинѣ отъ непріятельскаго войска чрезъ одну рѣку стояли и оный насѣ отъ него конницею и пѣхотою держати задржали, и что по вѣдомости отъ поребѣжчика оный непріятель намѣреетъ быть томъ жъ ночи нападеніе на насѣ чинить; а именно объявлялъ отъ, что на ираное кано крыло того части. Того ради мы пѣхоту конную Семеновскаго полку и молодого Шереметова баталіонъ съ драгунскимъ полкомъ на правомъ крылѣ противъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ чали навадоніи, поставили. Противъ самага-жъ непріятельскаго обозу стала дивизія пѣхотная фельдмаршала Шереметова (изъ которой послѣдніе пришли о полуночи) при кавалеріи дивизіи генерала кн. Мясникова. Но непріятель о 3-мъ часу полуночи, наче чаяки, пошелъ всею пѣхотою своею на дивизію генерала князя Ренника, который стоялъ мѣстѣ отъ фельдмаршаловой дивизіи за марастомъ и лѣсомъ (у котораго за командированіемъ было около пяти тысячъ). И принеде непріятель еще въ темноту и въ бышній тогда туманъ и дождь, съ болынею частью артиллериі своей началъ по оному стрѣлать жестоко и водъ тою стрѣльбою мекъ его и фельдмаршаловую дивизію въ самомъ болотономъ мѣстѣ сдѣлалъ мосты полтонами и, перешедъ, пошелъ въ фланку на транкаментъ генерала Ренника, хотя отрѣзать отъ коммуникаціи съ нами; для чего оный принужденъ былъ отъ жестокой ихъ пушечной стрѣльбы и нападенія уступить къ лѣсу, гдѣ непріятель на онаго жестоко наступилъ; и во жестокое бою, котораго часа три или четыре было, отступя, генераль Ренникъ принеде въ слученіе къ намъ безъ великаго урону. А противъ фельдмаршала Шереметова и князя генерала Меншикова дивизіи поставилъ непріятель въ прикрытіи за мѣстечкомъ Головиннымъ знатную часть кавалеріи, которая такоже явилась къ переходу въ готовности; а въ на-

ступленіе на генерала Реннига, порешедь, неприятельская кавалерія пошла на кавалерію нашу подъ командою фельдмаршалка-лейтенанта Гольца, съ которымъ у неприятеля былъ великій бой нить часомъ на обѣ стороны съ уронозъ. И оный такоужь по жестокомъ отпорѣ неприятелю, какъ и мы, не хотя съ неприятелемъ въ главную баталію вступити и не изгна къ тому удобнаго мѣста, отступили къ Дибару, а именно — наши дивизіи къ Шклову, а фельдмаршалка-лейтенанта къ Могилеву; а генералу Алларту и Флюку, которые были на другоужь пасау, велѣли идти къ Коносу; и переправясь Дибаръ, разряди жѣ вофски, будещь неприятели еще держать по возможности. Только желаемъ счастливаго прибытія Вашего Величества, какъ найскорѣе. А сколько съ нашей стороны изхоты и коянницы побито и ранено, того подлинно довести еще не можемъ, понеже не осмотрѣлись; однако жъ имѣемъ о неприятелѣ извѣдомость, что вдвое болѣе нашего потерялъ, и много генераловъ и равныхъъ офицеровъ побито у него. И за помощю Вышняго, кроужь уступленія мѣста, неприятелю изъ сей баталіи утѣли мало. И наша коянница неприятеля гнали на полъ миль и вообрали много неприятельскихъ лошадей; а съ нашей стороны изъ знатныхъ убить генералъ-маіоръ фомъ-Шведецъ. О прочемъ, дасть Богъ, сами доведемъ.

Рубъ Твой Борисъ Шереметевъ.

Александръ Меншиковъ.

Рубъ Иванъ Гаврило Головиникъ.

Рубъ Иванъ К. Григорій Долгорукой.

Отъ Шклова.

4 дня іюня 1708 году.

№ 33.

Свѣдѣнія кн. Реннига, доставленныя Макарову въ 1721 году, о дѣйствіяхъ у Головчинна ¹⁾.

(*Госуд. Архивъ. Дѣлн Коб., свод. II, кн. 17, л. 159—160*).

Выписано въ которомъ числѣ подъ Головчиннымъ акціи учинилась и что на той побито и ранено и безчисленно пропало людей ²⁾.

Въ 23-мъ числѣ іюня 1708 году на генеральной комисіиіи воложили съ общаго совѣту иди для удержанія пасаовъ при Головчиникъ: госнодину генералу и кавалеру его свѣлости князю Меншикову, да генералу отъ изхоты князю Реннигу съ шестью тысячами инфантеріи, да на пасау въ Староселъе идти генералу Алларту съ шестью жъ тысячами инфантеріи и генералу-лейтенанту Флюку съ своею бригадою; и тѣ пасау отъ неприятеля держать по всякой возможности.

Іюня 29 дня 1708 году отъ генерала и кавалера князя Реннига къ генералу фельдмаршалу-лейтенанту Гольцу писано:

¹⁾ Налечтаны въ Сборн. Воен. Ист. Мат., вым. I, стр. 326—327. Собраны вновь съ оригиналомъ. Под.

²⁾ Выходъ побѣта: «Прислано отъ генерала князя Реннига въ 13 день мая 1721 г., въ Ригѣ».

Вышенисажнаго числа 11 часовъ получили отъ него генерала-фельдмаршала-лейтенанта письмо чрезъ ординальнаго прапорщика изъ обозу отъ воевы Губадичъ, въ которомъ пишеть, дабы ему, генералу, съ своими людьми идти до Губадина, не вѣшая, тѣмъ трактомъ, который укажетъ упомянутый ординальный прапорщикъ; и потому отъ, генералъ, съ людьми своими и конниками пойдеть къ полкамъ его, фельдмаршала-лейтенанта, съ поспѣшнѣюю прямою дорогою и будетъ сѣнить.

Того жъ числа къ генералу-фельдмаршалу графу Шереметеву писано:

Что съ пѣлотою привезли въ линю и стали съ драгунами, не доходя до Головчина версты за 4, а у самаго Головчина противъ мосту стоятъ генералъ Ревъ съ дивизіею своею, да съ нимъ же Семёновскій полкъ, да Астраханскій баталіонъ; а неприятели при Головчинѣ сказываютъ 2 полка конныхъ и 2 пѣхотныхъ, а достальная большая армія отправлена въ нѣко пути, которыми всемірно возможно быть прежде насъ за Дибиромъ.

Имя 3 дни подъ Головчиннымъ баталіонъ при тражданствѣ учинилась, а при той баталіонъ были полки дивизіи генерала и кавалера князя Ренина, и въ нихъ на лицо людей, а именно въ Гренадерскомъ, въ Лефортовскомъ, въ Рязанскомъ, въ Ростовскомъ, въ Витскомъ, въ Нарвскомъ, въ Тобольскомъ, въ Конорскомъ, было на лицо въ полкахъ:

Штабъ и оберъ-офицеровъ, урядниковъ, рядовыхъ и неслужащихъ 7430 человекъ.

И съ того числа побито и отъ ранъ померло:

Генералъ-майоръ фонъ-Шнеденъ	5
Оберъ-офицеровъ	113
Урядниковъ, солдатъ и неслужащихъ	119 человекъ.
Итого	

Ранено:

Штабъ и оберъ-офицеровъ	11
Урядниковъ, рядовыхъ и неслужащихъ	207
Итого	218 человекъ.

Въ полонъ взяты:

Майоръ	1
------------------	---

Послѣ баталіонъ въ полки не явилась, а побиты или въ полонъ взяты, о томъ неизвѣстно:

Поручикъ	1
Урядниковъ, солдатъ и неслужащихъ	408

Всего побито, ранено, въ полонъ взято и неизвѣстно пропало 746 человекъ.

Князь А. Ренинъ.

№ 34.

Царь Шереметеву 5 июля, съ дороги.

(Моск. Гл. Архив Мин. Иностр. Дѣл. Письма разныя 1708 г., св. 31, № 22, л. 20).

Господинъ фельдмаршалъ. Письмо ваше, отъ Головинника писанное, и здѣсь получилъ, на которое отвѣтствовать много не избу, только дай Боже вамъ помощь надъ гордымъ неприятеlemъ, а я всѣмъ сердцемъ къ вамъ быть радъ и сибину, сколько силы моеи есть. Медленіе мое отъ Нарвы до Пскова было за женскуствою поручника, который командовалъ шнявою; и конечно бы я въ одинъ сутки послѣлъ отъ Нарвы во Псковъ, но ради сего дурака принужденъ въ третій день туда быть (о чемъ пространство самъ объявлю). Въ прочемъ 나의 прошу Господа Бога, дабы меня сподобилъ къ сему вашему ирешеству и всѣхъ бы васъ видѣть въ радости здоровымъ. Прошу должный мой поклонъ отдать господину моему товарищу и прочимъ господамъ. Съ нолонина дороги отъ Луки до Смоленска въ 5 день июля 1708 г.

№ 35.

Всеподданѣйшее прошеніе кн. А. Репнина 1 августа 1708 г.

(Госуд. Архивъ Дѣлъ Коб., отд. II, кн. 8, л. 231).

Державнѣйшій Царь, Государь Милостивѣйшій.

По Вашему Царскаго Величства милостивому указу произведемъ я чрезъ многіе чины въ генералы и службу Вамъ Царскому Величеству восемь лѣтъ со всѣмъ своимъ усердіемъ. И нынѣ при будущей потребѣ близи Головинна служилъ Вамъ и управлялъ все усердно отъ всего своего вѣрнаго желанія и искусства, каково больно не видѣлъ.

Какъли мнѣ изволите причесть въ вину, что у меня не было диспозиціи предъ потребою въ полкахъ и будто неприятели не держали, и отступили вскорѣ, и такого поведенія о диспозиціи у насъ никогда не было, а мало и нынѣ, хотя буде и есть, только не всадѣ. А неприятели, Государь, мнѣ во ономъ траждантѣ держать было больше невозможно безъ свиреу за сильными и многочисленными наступленіемъ; токмо же онаго сильнаго неприятели до отступленія, какъ былъ принужденъ, держалъ больше 2-хъ часовъ, а ко всѣмъ дивизіямъ на обѣ стороны посылать адъютантовъ и прочихъ офицеровъ со кибетіемъ и просилъ свиреу; и увидѣвъ, что неприятели наступили многолюдно и стали жеи отрубать отъ дивизій нашихъ и дорога, то принужденъ былъ уступить за переправу къ лѣсу; и тутъ держалъ во многомъ огнѣ съ желнаго ружья иль палъ третій часа. А когда на консилиѣ июля 2 дня, какъ отъ перейскаго воюха свидомо учинено, что неприятели бошено нахлѣренъ въ тое почъ переходить, и

въ то время положено, дабы конечно всѣмъ бригадамъ и дивизіямъ, на кого будетъ надежда, вспомогать, и ради того чрезъ перенравы много мосты подлаваны были. И въ такое, Государь, многое время, сколько и его, неприятеля, держалъ, возможно было со обѣихъ сторонъ довольное вспоможеніе мнѣ учинить и неприятеля въ конфузю привести. Енче жъ, Государь, во всю потребу управлялъ ведѣ одинъ я, понеже генераль поручишь Чамберсъ человекъ уже слабый, а и прочіе офицеры, которые тутъ были, по токмо бы съ ними совѣтовать, и во управленіи искусства не всѣ довольнога, о чемъ и словесно Ванему Царскому Величеству прежде доносилъ. Чего ради слезно прошу Вашего Величества, дабы Ване Царское Величество Божеское милостивное ко мнѣ милосердіе показали, понеже, кромя Вашего высокога милосердія, предстателя себѣ не имѣю.

Вашего Величества нижайшій рабъ

Князь Антоній Реннинъ.

Августа 1 дня 1708 году.

№ 36.

Военно-походный журналъ (діаріушъ) Б. П. Шереметева ¹⁾.

(Моск. Гл. Архивъ Мин. Иностран. Дѣлъ. Ст. 10, томохъ дѣлъ 1708 г., д. № 8, л. 46—57).

1708 года апрѣля въ 24 день въ Коносы, будучи господа генераль-фельдмаршалокъ Шереметевъ, генераль князь Мейшинокъ и прочіе генералы въ консилиумъ, положили генерала Алларта отъ иждоты, генерала Генискена отъ кавалеріи послать осмотрѣть пасы по Уллѣ и по Березѣ, гдѣ держать неприятеля.

И когда вышесказанные генералы съ реліціею возвратились, тогда господиъ фельдмаршалокъ съ генераломъ княземъ Мейшиновымъ, выдѣлись въ Чанникоу манъ въ 27 дужь и положили держать неприятеля кавалеріею по Уллѣ и по Березѣ, а иждотѣ стать дивизіи фельдмаршаловой — въ Чанникахъ, Реннину — въ Лукомлѣ, Алларту въ Уллѣ, и артиллеріи въ Бочакоу. И по тому соуду фельдмаршалъ лейтенантъ Гольцъ съ кавалеріею и полкъ иждоты командированной и съ 8 пушки, и при тѣхъ пушкахъ 2 роты полку Каргопольскаго, пошли въ Борисоу.

¹⁾ Большинство включенныхъ въ журналъ писемъ хранится въ томъ же дѣлѣ № 8 въ редакціи авторовъ, безъ переслала. При сличеніи текстовъ усматривается, что составитель журнала, сохраняя точное содержаніе каждаго письма, исключилъ изъ нихъ приветственные и заключительныя фразы (напр., «превосходительный господинъ, мой особенный благодѣтель; во услуженію готовѣннѣй» и т. п.), измѣнилъ форму личнаго обращенія (вмѣсто «Ванему Превосходительству» — «Вамъ»; вмѣсто «я васалъ» — «оубъ, князь, пасалъ») и сбросилъ нѣсколько фразъ, не относящихся къ военнымъ дѣйствіямъ.

Въ виду столь ничтожной разницы, кони съ писемъ, включенныхъ въ журналъ, отдѣльно не печатаются. Вмѣстѣ того подъ текстомъ, въ соответствующихъ мѣстахъ, приводятся данныя, на которыхъ являхъ дѣла № 8 находится эти кони. *Ред.*

А г. фельдмаршалъ съ дивизіею своею сталъ въ Бѣшенковичахъ и въ Ворховѣ; а генералъ князь Мининъ съ дивизіею своею—въ Лукомлѣ, генералъ же Аалартъ съ дивизіею своею—въ Уллѣ. И июля въ 7 день прѣѣхалъ изъ Петербурга поручикъ Ефимъ Реннинъ и подалъ министрамъ письмо отъ Его Царскаго Величества, писанное маи отъ 30 дня изъ Петербурга цифирью, въ которомъ изволятъ писать, что по вѣдомостямъ о порѣ Булавинѣ изволятъ идти въ Азовъ, а съ собою брать полкъ изъ арміи только одинъ Преображенскій, и чтобъ о томъ приобщить господину фельдмаршалу, также, чтобъ между генераловъ главныхъ по отбытіи Его Величества было согласно, и дѣлали бы съ общаго совѣту, подписывая своими руками каждыя генеральныя дѣла, главные генералы и ови министры.

И по тому Его Царскаго Величества указу июля въ 10 день генералъ-фельдмаршалъ и министры поѣхали изъ Бѣшенковичъ къ господину генералу князю Меншикову и, видѣвъ съ ними, въ Чанинцахъ въ 12 день юня имѣли генеральной консиліумъ, въ которомъ написано:

Понеже по вѣдомостямъ, отъ генерала фельдмаршала-лейтенанта и чрезъ шлюзовъ полученнымъ, что неприятель, король шведскій, маршируетъ предвострижалъ и намѣрился идти одною частию на Борисовъ, другою жъ на Самезинскую Березу ниже Борисова, того ради во отращеніи генеральномъ совѣтѣ положено послѣдующее:

1. Кавалеріи всей идти къ Березѣ и тамо, при оной ставъ, держать неприятеля, какъ у Борисова, такъ и въ иныхъ пристойныхъ мѣстахъ на пассахъ, сколько возможно будетъ.

2. Всей вѣхотѣ маршировать и стать лнвіею отъ Черей до Гобри для того, чтобъ, въ тѣхъ мѣстахъ стоя, возможно было лучшее направление имѣть и на неприятельскіе обороты смотрѣть, куды оны намѣрятся идти, къ Кіеву или къ Смоленску, или ко Пскову, и тогда на тѣ тракты свободнѣе и посильнѣе возможно обращаться и неприятеля на всѣхъ пассахъ и рѣкахъ держать, зарубая лѣса, размыкая мосты и чиня ему протчія препятія, конницей обще съ вѣхотою.

3. Буде-же неприятель правнться будетъ къ Дигиру, тогда господину генералу Реннину съ дивизіею своею идти немедленно къ Могилеву и тамо суды и прочее готовить, по данному ему наказу, куда и протчей всей вѣхотѣ тогда надлежитъ слѣдовать.

4. Конницей-же тогда идти предъ неприятелемъ и, гдѣ возможно, его удерживать, а жечь тѣмъ для готовности плотовъ и мостовъ послать указы къ полковнику Шарфу и къ прочимъ командованнымъ, дабы собирали суды и дѣлали плоты по Дигиру по всякой возможности, и велѣтъ дорогу поправлять.

5. Буде-же неприятель правнться къ Смоленску, то чинить ему, неприятелю, препятіе по вышенисказанному, смотря на неприятельскіе обороты.

6. Буде-же неприятель обратится къ Двинѣ, то идти по тому жъ кавалеріи и инфантеріи противъ вышенисказаннаго, черенная оному пути и чиня всякое препятіе въ походы, какъ случай позоветъ.

7. Понеже въ прежнее генеральномъ совѣтѣ, въ присутствіи Его Царскаго Величества въ Бѣшенковичахъ, положено и въ пунктахъ за подписаніемъ руки его Царскаго Величества опредѣлено: гене-

разу поручнику Боуру съ корнусомъ своимъ смотрѣть на Левенгоупта и быть въ послушаніи главнымъ генераломъ отъ главной арміи, и, въ случай неприятельскаго наступленія къ Смоленску или иному, кромѣ Пскова, идти у неприятеля съ тылу, а ежели неприятель похочетъ свой обратити къ Пскову, то идти предъ неприятелемъ, а выигрѣ, по вѣдомостямъ получаемымъ, оный генералъ близъ Пскова и четыре полка конные отъ него отлучены въ Ингрію, — того ради приговорено въ генеральномъ совѣтѣ: предложить Его Царскому Величеству, дабы для выигранныхъ трудныхъ случаевъ и сильнаго неприятельскаго наступленія къ тому генералу поручнику тѣ конные полки какъ присоюкунить и велѣть идти ему съ кавалерією къ Двинѣ, и слушать указовъ изъ главной арміи, понеже неприятель конницею превосходить явную армію многымъ числомъ. А ежели положено каибрѣе итаковать Выборгъ, то приговорено съ совѣту: предложить Его Величеству, дабы то выигранной кампаніи до лучшаго времени отложено было, ибо та атака положена въ прежнемъ генеральномъ совѣтѣ тогда чинить, ежели Августъ выдетъ въ Польшу, о чемъ еще выигрѣ подлинной вѣдомости нѣтъ. И для того нужно тому генералу быть въ ближнихъ мѣстахъ, чтобы могъ видѣть, и, усмотри, ежели Левенгоуптъ случится съ кородемъ шведскимъ, то-бы и онъ съ главнымъ кавалерією войскомъ случился; а ежели особливо войдетъ, то-бы онъ противъ оного дѣйствовать. Чего ради за благо разсуждается и инфантеріи столько оставить въ Ингрію и Нарвѣ, елико ко удовольствію тѣхъ гарнизоновъ и дефензіи потребно, а прочіую инфантерію всю пооставитъ близъ Пскова для случая съ корнусомъ Боуромъ. А ежели Царское Величество изволитъ изъ вышеобъявленнаго числа тремъ коннымъ полкамъ быть при инфантеріи близъ Пскова для охраненія съ генераломъ майоромъ Миканомъ, а одному полку у С.-Петербурга, и то разсуждается также за благо; но дабы съ достальными полками конными генералъ-поручникъ Боуръ получалъ указъ идти по вышеписанному къ Двинѣ, какъ павскорѣе, а именно выигрѣ къ Полоцку, а потомъ — какой указъ изъ главной арміи получить.

Къ тому генеральному совѣту подивисались: верховный комматный кавалеръ графъ Головкинъ, министръ князь Долгоруковъ, генералъ фельдмаршалъ Шереметевъ, генералъ главной отъ кавалеріи князь Мениковъ, генералъ Аллартъ, генералъ лейтенантъ Рень ¹⁾.

И указы, о чемъ по ономъ опредѣлено, къ кому надлежало, посланы.

И при томъ господинъ генералъ князь Мениковъ объявлялъ, что уже у него на Березѣ при Борисовѣ стоитъ фельдмаршалъ-лейтенантъ Гольцъ, а ниже генералъ Даремитатскій и Флукъ съ своими бригады.

И по тому положенію нѣхота, дивной фельдмаршала, приняла въ опредѣленное мѣсто въ Череву въ 15 день іюня по полудни.

А генералъ князь Гучининъ съ своею дивизією къ Бобру приближался.

Генералъ же Аллартъ изъ Улмы въ харитѣ по опредѣленное себѣ мѣсто съ дивизією своею обратился и уже при Чашниковѣ былъ.

¹⁾ Въ томъ же дѣлѣ на л. 97—98 имеется отдѣльная копія постановленія 12 іюня. Ред.

И июня въ 14 день и въ 15 день изъ Черен писаль къ генералу фельдмаршалку генералъ князь Меншиковъ въ письмахъ своихъ:

Въ 1-мъ. Сего-де числа получить оныя вѣдомость отъ генерала фельдмаршала лейтенанта, что оныя получить подлинную о неприятелѣ вѣдомость, что конечно-де нахѣрени, перебранныи Березу подъ Березинной Санежннскою, идти прямо къ Могилеву, который насъ оныя, князь, гораздо остерочъ опредѣлить.

Таково письмо подано въ Лугѣ въ 2 мѣсяхъ отъ Бѣланковичъ июня въ 15 день 1708 года въ походѣ ¹⁾.

Во 2-мъ. Сего-де часа получить оныя подлинную вѣдомость, что неприятель перебирается подъ мѣстечкомъ Якинцями, которое въ картѣ написано Мѣницы, отъ Березины вилъ три милн. Господинъ генералъ-лейтенантъ Брюсъ сего числа у него былъ, которому оныя приказать съ артиллерією идти къ Коноси и о семъ ему, фельдмаршалу, для вѣдома доносить.

P. S. При семъ присуждаеть, не изволять ли заранѣе совѣтъ Дѣйриу перебраться, а къ господамъ генераламъ Решнику и Голлицу оныя писаль, чтобъ или къ Могилеву, а оныя оттуды идти до Вѣлицъ.

Господину генералу майору Голлицу при Головчинѣ велѣно указу ожидать.

При заключеніи сего еще получить оныя вѣдомость отъ Фляка, что конечно неприятель подъ Вислочью перебрался, на которой перенраи изъ нашихъ казакомъ одинъ убитъ, а два ранены.

Таково письмо подано у Луги июня въ 15 день въ вечеру ²⁾.

А къ министрамъ отъ 15-го изъ Черен, оныя, генералъ князь Меншиковъ, писаль ³⁾:

Сего часа получить оныя подлинную вѣдомость, что неприятель конечно перебирается подъ Якинцями, отъ Березины Санежннскою на вилъ въ 3-хъ милнхъ. Того ради оныя отсюды къ Вѣлицамъ идти и о семъ для извѣстія доносить; и для сего случая, каково письмо писаль оныя къ гетману Мазепѣ, съ того при томъ конію послать и совѣтовать, не изволять ли и оныя отъ себя о томъ ему подтвердитъ.

А въ спискѣ съ письма, каково послано къ гетману Мазепѣ, написано:

По настоящему неприятельскому дѣйствию оныя разсуждаеть, чтобъ оныя приближился къ Принети, дабы какииъ образомъ неприятель его не отрѣзали; такоиъ и къ прочимъ малороссійскимъ полкамъ, кои же въ походѣ суть, указъ послать, чтобъ оныя къ Дѣйриу или для осмотраіія тамошнихъ пасаговъ, о чемъ оныя и къ министрамъ писаль.

Таково письмо и списокъ принято у Луги июня въ 15 день 1708 года.

Да оныя же писаль изъ Толочина въ 2-хъ письмахъ отъ 16 дня июня къ фельдмаршалу:

¹⁾ Въ другомъ спискѣ этого письма (л. 103—105) означено, что письмо отаралжено Меншиковымъ 14 июня изъ Черен. *Ред.*

²⁾ Изъ поимѣн на другомъ спискѣ того же письма (л. 103—105) видно, что оно отаралжено Меншиковымъ изъ Черен 15 июня. *Ред.*

³⁾ Списокъ съ этого письма помѣненъ тамъ же на стр. 107 и 108. *Ред.*

Въ 1-мъ: что по приходѣ въ Толочинъ получилъ онъ еще вѣдомость, что неприятель совсѣмъ перебрався подъ Березиной, Якшинами и еще ниже въ третью мѣстѣ, а онъ сего дня будетъ ночевать въ Кругломъ.

Р. S. При заключеніи сего получилъ онъ, князь, писаніе, писанное отъ него, за которое благодарствовать.

Таково писанье подано въ Вѣлицѣ іюни въ 17 день 1708 г.

Во 2-мъ, изъ Толочинова-жъ отъ 16 іюни: что онъ, князь, его фельдмаршалово писаніе, вчерашняго числа писанное, получилъ сего числа, изъ котораго выразумѣлъ, что требуетъ онъ, дабы походи его была кавалерія. На что онъ, князь, отвѣствуетъ, что господи́нь генералъ майоръ Ренцель съ своею бригадою и полковникъ Гешкинъ съ полкомъ у него съ тылу обрѣтаются, и Ренцель сего числа будетъ ночевать въ Лукомлѣ; господи́нь генералъ Реннинъ здѣсь обрѣтается; при семъ же въ указъ предлагать, дабы обоимъ всѣ отступили напередъ, гренадеры ѳъ были походи, какъ по обычаю при отступленіи чинить доведется.

Таково писанье подано въ походѣ въ мѣстечкѣ Вѣлицѣ іюни въ 17 день 1708 г.

И по тѣмъ вѣдомостямъ вѣхота, динѳи́и господина фельдмаршала, пошла къ Оршѣ.

А генерала князя Реннина взялъ господи́нь генералъ князь Менишковъ съ собою.

И іюни въ 17 день была консилиумъ у фельдмаршала съ министрами въ Вѣлицяхъ, въ которомъ нависано:

По вѣдомостямъ отъ его свѣлости князя Менишкова неприятель рѣку Березу ниже мѣстечка Березины въ трехъ мѣстахъ переправился и, повидеиому, иривнется къ Дѣбару, и, часемъ, переправляться будетъ около Выхона; предложено, каковой указъ къ гетману Мазепѣ послать о его походѣ? И на то со общаго согласіи постановлено писать къ нему, гетману, дабы онъ немедленно шелъ съ воески свѳианъ къ Дѣбару къ Кіеву, а послать ѳъ на свѳхъ отъ себя за Дѣбаръ съ добрымъ командиромъ конныхъ сердюковъ, и знатную часть изъ полковъ свѳихъ, которые въ ближнихъ мѣстахъ отъ Могилева и Выхона обрѣтаются, и повелѣтъ ѳъ идти туда-жъ и куда неприятельское обращеніе будетъ, съ таковыми указами, дабы оваго о Дѣбарѣ удерживали и черепъ оваѳъ переплѣтитъ не доускали, для котораго удержаванья и великороссіевскіи воески посланы будутъ; а самому быть до дальнѳи вѣдомости у Кіева для охраненія Малороссіевскаго краю, и изготовить подъ Кіевомъ мосты, и къ походу по вѣдомостямъ быть ѳъ онъ во всякой готовности.

Къ князь Дмитрію Галицину о сихъ вѣдомостяхъ писать и, что писано къ гетману, дать знать, и дабы онъ былъ отъ неприятельскаго приходу въ Кіевѣ опасенъ и во всякой готовности, и мосты по прошлагодему указу были ѳъ у него въ готовности-жъ.

И тотъ консилиумъ подписали: верховный кохватный кавалеръ и графъ господи́нь Головкинъ, министръ господи́нь князь Долгорукой, господи́нь генералъ фельдмаршалъ Шереметьевъ.

И по сему определению, какъ и къ гетману господнину Мазепѣ, такъ и къ князю Дмитрію Голицыну писано. Такожъ писано къ князю Меншикову отъ фельдмаршала и отъ министровъ 1):

Ваша писанинъ изъ Черевъ два, одно отъ 14-го, другое отъ 15-го, да два изъ Толочина отъ 16-го дня іюня, мы единое по единому получили и, о неприятельскомъ переходѣ чрезъ Березу ріку увидѣвъ, маршируя съ иѣхотою, елико возможно, ускоримъ; а вчерашняго числа пришли въ Черевъ, котораго числа мы изъ того мѣста вышавъ поутру, а сего числа пришли въ Вѣлицы миль съ пять, а утре будемъ съ дивизією своею въ Смоленскѣхъ или близъ ночевать Смоленскѣ; а потомъ поидемъ, какъ возможно скоро, въ Орну. Только просимъ нашего извѣстія о неприятельскихъ подвигахъ, куда оныя выйдъ прантиса и въ какой силѣ оны перешель Березу, и какое при томъ переходѣ отъ нашей кавалеріи неприятелю пренятію чинено-ль, и коимъ образомъ неприятель тотъ знатный насосъ толь легко перешель, ибо изъ пржеде вомянутыхъ вѣщихъ писемъ никакихъ обстоятельствъ о томъ мы не усмотрѣли. А мы разсуждаемъ: зѣло нужно быти, чтобъ о неприятельскомъ переходѣ и обращеніи извѣсть изъ силъ часехъ подлинную вѣдомость и потыщиса оную получить кавалерією нашею чрезъ сильныя партіи и полученіе языковъ, такожъ держать неприятели на всѣхъ переправахъ и дофизлахъ до Дѣяра, дабы оны переходомъ своимъ къ Дѣяру не ускорилъ и отъ Дѣяра, отъ чего Боже сохрани, насъ не отрѣзаль, ибо наша иѣхота, а особливо генерала Алларта дивизія, горюхъ во отдаленіи и, по писаньямъ его, оны писавъ къ 22-му числу сего мѣсяца къ Орнѣ будетъ. Такожъ просимъ насъ объявить намъ свое мнѣніе, гдѣ намѣреніе наше съ кавалерією собраться и какіе поступки противъ неприятеля воспринимать, и просимъ о повседневныхъ вѣдомостяхъ о неприятельскомъ обращеніи и о совѣтѣ, дабы мы могли, по тому смотри, обратиться. А каковыя сего числа мы писема послали съ общаго мысланнаго консилия къ гетману Мазепѣ, такожъ и къ князю Дмитрію Голицыну, и со оныхъ писемъ для извѣстія коію посылемъ. Такожъ просимъ совѣту о Полоцкомъ гарнизонѣ, что при вышавшемъ отдаленіи отъ оного войскъ нашихъ съ онымъ чинить.

Такимъ письмомъ послано іюня въ 17 день 1708 года изъ Вѣлицъ съ адъютантомъ фельдмаршаловымъ Степаномъ Вельяминовымъ. Подписали то письмо генералъ-фельдмаршалъ Шереметевъ, верховный конятыи и кавалеръ, графъ Гаврило Ивановичъ Головкинъ, министръ князь Григорій Федоровичъ Долгорукой.

А іюня въ 18 день получены въ Смоленскѣхъ отъ генерала князя Меншикова изъ Крутлова три писема, одно — отъ 17, а два — отъ 18-го числа іюня, въ которыхъ писали оны фельдмаршалы:

Въ 1-е 2). Что писаніе, отъ 16-го дня сего мѣсяца отъ него изъ Черевъ писанное, получить оны, за которое, а особливо за надлежащее увидѣніе, благодарствуемъ. Что же во ономъ упоминается, чтобъ о настоящихъ интересахъ споситиса, и того никогда не оста-

1) Синоскъ съ этого письма, 17-го іюня изъ Вѣлицъ, къ кн. Меншикову съ. въ томъ же дѣлѣ на листѣ 109. Род.

2) Отправлено въ Крутлово 17 іюня; синоскъ на листѣ 102—103. Род.

вить, также и къ господину полковнику Гешке, противъ онаго его писавши, чтобы о такихъ же надлежащихъ интересахъ о всемъ обстоятельно ему письменно доносить, оны писалъ. Подало иъ Смоленыхъ июня въ 18 день 1708 году.

Во 2-мъ ¹⁾. Что оны оттуды сего числа пойдеть и будетъ ночевать въ Головичинъ; и при семъ предлагаетъ, дабы немедленно они за Дятль перобирались, понеже и они кончас завтра будутъ къ Дятлю. Подало иъ Смоленыхъ июня 18 дни 1708 года.

Во 3-мъ ²⁾. Что сего моменту получить оны чрезъ посланнаго свои партіи вѣдомость, а именно отъ майора Чирикова, который отправленъ отъ него съ командованными подъ Березину Савожинскую, что вчерашняго дни оны на той сторожѣ Березины довольно шведскаго воиска видѣли, а потомъ неприятель, совсѣмъ пришедь въ мѣстечко Погость, и стали на полѣ стронься, а языковъ достати было ему некоторыми дѣлмъ невозможно, понеже такъ тихо идутъ всѣмъ фронтамъ, что всегда въ виду, а ни единый изъ цѣлаго фронта не отдѣлится. Отъ поманутаго жъ мѣста винить оны, что есть нѣсколько дорогъ, — прямая, какъ на Могилевъ, такъ и на Выхонь. О чемъ оны сего жъ часу къ нему писалъ, чтобы оны трудился, какъ возможно языковъ достати и предъ неприятелемъ дороги заблать, и мосты и переправы всѣ разорить, также, ежели оны сильно будетъ маршировать, отступать и малежаную осторожность имѣть. И о семъ дѣлмъ имѣти объявляеть.

Р. С. Что оны, князь, нынѣ кончас пойдеть до Головичина, куда и господинъ генералъ Реннинъ съ дивизією своею пойдеть, а завтра, т. е. въ 19 день, оны, господинъ генералъ Реннинъ, надѣется, что со всею своею дивизією Дятль пероберется, который имѣеть стать при Могилевѣ живъ; тако жъ велѣно де ему тамъ, что надлежитъ, изготонить, а именно: суды и прочія надлежанія потребности. Неприятель-де конечно намѣренъ идти прямо къ Выхону или къ Могилеву.

Таково нынѣ принято въ Смоленыхъ того жъ июня въ 18 день 1708 году во возудни.

И на тѣ письма къ нему изъ Смоленъ отвѣтствовано отъ фельдмаршала и отъ министровъ ³⁾:

Ваше писаніе, отъ 18 дня июня, я получила и изъ онаго соизтъ о снѣжкомъ походѣ къ Дятлю узнаумѣли. И противъ того объявляемъ, что мы съ обозами своими приблии сего дня въ Смолены, а дивизія ихоты, при насъ будучая, принуждена стать, во допеть Смолены; однакожъ, хотя съ трудностію постѣ завтра, т. е. июня къ 20-му числу, къ Оршѣ будетъ; но генералъ Аллартъ еще нѣсколько дней не будетъ, и въ томъ мы не мало опасеніе имѣемъ, дабы изъ такоу разлученіи ихоты нашей конритель не учинилъ которой нибудь дивизіи, а особливо помнутаго Аллартовой, какою ворухи. И для того предлагаемъ важъ, что ихотѣ конечно надлежитъ быть всею имѣтѣ, и хотя обозы тяжкіе за Дятль и пере-

¹⁾ Отправленною изъ Круглага 18 июня (списокъ на лстѣ 103—105). Ред.

²⁾ Отправленною изъ Круглага 18 июня (списокъ на лстѣ 103—105). Ред.

³⁾ Связокъ съ этого письма къ Меньшикову, 18 июня изъ Смоленъ, см. въ томъ же дѣлѣ на лстѣ 110-мъ. Ред.

правильно, а армии всею быт надлежить по нашему мнѣнію у Дибара, пока генерала Алларта дивизія къ нимъ прибудеть и подлинная вѣдомость о неприятельскомъ обращеніи, и въ какой оны силѣ, и сколь въ близкнѣмъ разстояніи нынѣ обрѣтаются, о чемъ надлежитъ всемірно кавалеріею старанію имѣть подлинное извѣстіе получить. Ибо опасно, ежели неприятель увидитъ, что мы за Дибаръ все переправимся, чтобы плоче намѣреніе къ своему пребыванію не воспріяли и къ Двинѣ, или на Порѣчье и Сюзонскі, или и Дорогобужу, настъ же обнѣсть и такимъ случаемъ отъ нашихъ краевъ настъ не отрѣзали; которое свое мнѣніе мы вамъ предлагаемъ и на то рѣшенія вашего требуемъ. Нынѣ же получили мы письмо отъ генерала майора Гейцеля, что оныя получили отъ настъ указы бывшихъ при немъ полторы тысячъ драгунъ распустили по бригадамъ; и тако ко охраненію нашей вѣхоты кавалеріи малое что осталось, и о неприятельскомъ вѣнствіи вѣдомость имѣть мы не можемъ.

Р. С. Сего же часа получили мы отъ настъ писаніе, сего же числа іюня въ 1-омъ часу по получено писаніе, изъ котораго узнаемъ, что майоръ Чирковъ видѣлъ неприятельскихъ войскъ довольно число на той сторонѣ Березы рѣки, которому до ны новѣдѣнъ неприятеля на пассахъ держать, засѣкая лѣса и сметывая мосты. Но мы предвѣтъ то въ ваше разсужденіе, какъ можетъ одинъ майоръ съ маломъ партиєю все неприятельское войско держать; а мы обнѣвили настъ въ консиліумѣ въ Чашинкахъ, что туда посланы генералы съ кавалеріею для удержанія оныхъ пассаговъ. Того ради предлагаемъ настъ свѣдѣть свои, что надлежитъ конечно по консиліи генеральномъ кавалеріею всѣми силами на всѣхъ переправахъ и пассахъ, и дефиляхъ неприятеля держать, какъ и указы Кго Царского Величества бывшіи въ Вѣсенковичахъ новѣляются, и тако оборотовъ неприятельскихъ усматривать и трудиться, дабы отъ него никакъ получить, какъ обычай въ вонскихъ поведеніяхъ, что никакъ и съ превеликимъ трудомъ получаютъ.

Таково письмо послано изъ Смоленскъ іюня въ 18 день Витского вѣку съ прапорничкомъ съ Афанисемъ Давыдовымъ.

Къ тому письму подписались: графъ Гаврило Пваловичъ Головкинъ, министръ князь Григорій Федоровичъ Долгорукій, генералъ фельдмаршалъ Шереметевъ.

И противъ того оны, генералъ князь Меншиковъ, на письмо, которое послано изъ Вѣленцы, отвѣтствовалъ ¹⁾, что письмо ихъ, отъ 17 дня сего іюня изъ Вѣленцы писанное, воспріяли оны сего числа, чрезъ которое требуютъ отъ него извѣстія о неприятельскихъ подвигахъ, куда оныя правятся и въ какой силѣ перешелъ Березу, и како при томъ переходѣ отъ нашихъ неприятелю противно численности, и коня образомъ неприятель толь знатный насъ легко перешелъ, и разсуждаютъ зѣло нужно быти о неприятелѣ имѣть подлинную вѣдомость, и оную потщитися получить чрезъ кавалерію и шинговъ, такожь-бы держать неприятеля до Дибара на переправахъ и дефиляхъ, чтобы неприятель, отъ чего Боже сохрани, ускори настъ къ

¹⁾ Сноска съ этого письма къ Меншикову (изъ Головкина 18 іюня) см. въ томъ же дѣлѣ на лѣстѣ 112—114. Рѣд.

Дигиру, и насъ бы отъ Дигира не отрѣзали. И на сіе оны отвѣствуютъ: неприятель маршируетъ свой править къ Быхову, а Березу перешелъ во нѣтъ полкахъ конницы и въ такомъ же числѣ иѣхоты, какъ наши подлинно его осматривали, а тое переправу неприятелю запретить было невозможно затѣмъ, что наша конница отъ того пасса удалила и вскорѣ за дальностью привести было ее невозможно; а заранѣе тутъ знатной части не было учреждено для того, что никогда въ томъ мѣстѣ переправиватись не чаяли неприятелю, какъ и самижъ намъ о томъ извѣстно; а хоти бы при принествіи неприятельскомъ и знатною частью конницы въ томъ мѣстѣ неприятеля одерживать, то развѣ бы только своимъ людемъ великій ушорбъ учинить; а чтобъ весьма неприятеля тутъ одержать, и того и думать неможно, понеже насъ неукрѣпленный, а неприятель пришелъ къ тому мѣсту вдругъ, со всѣмъ корпусомъ, и оное во время переправы подъ своимъ иѣмъ защищеніемъ, понеже себѣ берегъ неприятельскаго гораздо ниже; и хоти наша партія неприятелю отчасти и противилась, иѣмъ едва не съ цѣлымъ сутомъ неуставивши съ неприятелемъ обрѣку огня, однако жъ сами изволите разсудить, что можетъ конница безъ иѣхоты учинить? Такожъ и во время маршу у неприятеля языка по се время получить было невозможно жъ ради того, что идетъ всѣмъ фрунтомъ, ни мало нигуда людей своихъ не раздѣляючи, гдѣ и самъ король шведскій обрѣщается, котораго отъ насъ посланные шведскіи видѣли, что весьма въ такой стоитъ осторожности, что ни единъ человекъ изъ корпуса неприятельскаго не отлучается, и какъ конница, такъ и иѣхота все въ одномъ стоитъ мѣстѣ; и наши не только малая партія безпреставно о томъ трудятся, чтобъ достать языка, но десять тысячъ подъ самимъ стоитъ неприятелемъ, а за такую осторожностью учинить ничего не могутъ. Что же о одержавши неприятеля на переправѣхъ и дефиллахъ принадлежить, и того чинить по должности и по воинскому обыкновению никогда не оставлемъ; а чтобъ отъ Дигира насъ неприятелю отрѣзать, и такой осторожности такожъ иѣмъ мы не оставлемъ же. Чтожъ о иѣхотѣ надлежитъ, и дѣйнная иѣхотная дивизія, которая при генералѣ Ренинѣ обрѣщается, надлежитъ, что завтра за Дигиръ совсѣмъ переберется. А что господинъ Аллартъ подъ опасностью держатся, и о томъ не безъ удивленія, для чего бы ему и иѣмъ другихъ дивизій своимъ входить въ свое урочное мѣсто къ Уллѣ пришелъ; такожъ и первая иѣхотная дивизія, ежели бы иѣмъ примышлѣ шла трактомъ на Коносъ, а не на Орну (гдѣ едва не столько жъ впередъ и назадъ иѣмъ идти линку, сколько бы съ мѣста до Коноса прямо идти) по тому жъ бы вскорѣ иѣмъ чрезъ Дигиръ перебраться и съ генераломъ Ренинымъ (которой предъ другими вдвое линку маршировалъ, а прежде носилъ) въ одно время случиться. Что же изволите требовать моего иѣмъ, гдѣ нахбреше мое съ кавалерією собратись, и иѣмъ еще кавалерій всеѣ въ одно мѣсто собирать не надлежитъ; но какъ долго неприятель до Дигира ходитъ свой продолжать, толь долго будемъ неприятелю на всѣхъ пассахъ до Дигира ходитъ запрещать и всегда при надлежащихъ пассахъ будемъ стоять; а и своею особою съ иѣкоторою частью кавалерій (перенести генерала Ренина за Дигиръ)

намірені вскорі, перебравшись Дибарь, стати на той стороні противъ Выхова, или гдѣ по случаю будетъ пристойно, для охраненія тамошнихъ пасаговъ. А большаго того въ дальномъ дѣйствіи иного никакого своего мнѣнія приобщить не можетъ до дальнѣшаго неприятельскаго обращенія. И повсѣе при семъ случаѣ о настоящихъ поведеніяхъ потребно бытъ непрестаннымъ предложеніямъ и совѣтамъ, того ради для лучшаго способу весьма надлежитъ намъ, кромѣ господина фельдмаршала, здѣсь при кавалеріи бытъ, дабы въ перенескѣ на-прасно презеня не терять. Изъ Годовника 18 дня іюня 1708 году.

P. S. А о Полоцкомъ гарнизонѣ, что упоминается, и мнѣ объ немъ еще, какъ видите, особливаго опредѣленія никакого чинить не мочно, пока Боурь на той сторонѣ Данимъ будетъ.

Таково письмо принято въ Орнѣ 20 іюня 1708 года. И въ 21 день изъ Орнѣ генералъ фельдмаршалъ и министры поѣхали для совѣтовъ къ генералу князю Меншикову въ Могилевъ.

И того жъ числа, ѣдучи изъ Орнѣ къ Коносу, въ дорогѣ получили отъ него, генерала князя Меншикова, письмо, отъбѣтствованное на то, которое послано изъ Смоленскъ, въ которомъ пишеть въ 20 день іюня изъ Могилева ¹⁾:

Что вчерашняго дня въ вечеру получили оныя письма ихъ, отъ 18 сего іюня изъ Смоленскъ писанное, изъ котораго выразумѣтъ о прибытіи дивизіи ихъ къ Дибарю, но ихъ чинію, сего числа; и тако надѣется, что и Алартъ своимъ бытіемъ не замедлитъ. А что объ немъ, Алартъ, сумѣиваются, чтобъ неприятель какой поруки ему не учинилъ, и того неприятелю учинить невозможно, ибо раздѣлитъ отъ оной дивизіи нашу конницу. Что же опасаются того, чтобъ неприятель, увидя нашу переходъ за Дибарь, иного какого намѣренія къ своему прибытку не восприялъ, и къ Дини, или на Порвѣ и Смоленскъ, или на Дорогобужъ, насъ не обидѣлъ и отъ нашихъ краевъ насъ не отрубилъ,—и о семъ оны, князь, свое приобщить разсужденіе, чтобъ неприятелю насъ обойти къ Смоленску и къ Дорогобужу,—и тому, по мнѣнію его, статься трудно, повсѣе неприятель не кризаетъ, прино чрезъ нихъ не перелетитъ; а буде бы захотѣлъ и кругомъ обходить, и мы въ то время развѣ иного чего будеть смотрѣть, что дадимъ себя такимъ образомъ отрубать: ежели пойдеть къ Дини, тогда, по вѣдомостямъ, мощеть Боурь прислѣшать и онаго на такомъ вакпомъ насъ по то время задержать, пока со нею армію мы неприятелю предаримъ; и для того надлежитъ, какъ отъ Полоцка, такъ и отъ будущеи при насъ дивизіи, непрестанно чрезъ шлюповъ провѣдывать и, кою часть по вѣдомостямъ неприятель свой настоящій маршъ отиантъ и къ Дини обратитъ, тотчасъ надлежитъ къ Боуру указъ послать, чтобъ къ задержанію неприятеля надлежащее чинилъ дѣйствованіе, а между тѣмъ и мы туда жъ можемъ прислѣшать; однакожъ сему случаю статься весьма не члеть, повсѣе неприятель совсѣмъ провиннется къ Дибарю и больше держитъся правой стороны, какъ о томъ и врескъ сего и намъ доносить. Такожь и сего числа получила здѣсь вѣдомость, что и другую переправу надъ Піунницами, отъ

¹⁾ Синоскъ съ этого письма къ Меншикову см. въ томъ же дѣлѣ на листахъ 112—117. *Туд.*

Вблизицы въ дву мѣлахъ, перебрался; а кимъ чьемъ, что будетъ въ Бѣленицахъ, повежо лѣсъ въ тѣхъ мѣстахъ прилучился не такой, гдѣ бы мочно какое неспрителью пренятіе учинить; а чтооъ оного, по предложенію вашему, всѣми силами одною кавалерією держать, и о томъ разсудите сами, какъ мочно конницы гѣхоту одержать, разніи совѣтъ на все отважиться, котораго держановеніи весьма учинить мы не можемъ, ибо неспритель предъ собою всегда въ маршѣ гѣхоту имѣти, а конница оную послѣдуетъ; тако жъ и въ авангардѣ идти. гѣхота жъ, какъ о томъ шинціи слышываемъ. То посему что мочно одною конницею учинить? Что же засѣканіемъ лѣсомъ и разореніемъ мостовъ и дефилей неспрители держать, и такого пренятія неспрительскому походу чинить иныгда мы не оставляемъ, что и прямикъ дѣломъ ведѣи мы всѣхъ пассахъ исполняемъ; и ежели бы того отъ насъ неспрителью чинено не было, то такъ бы долго неспрительскій маршъ задержанъ не быль; одивожь, какъ могутъ, всѣ наши засѣки прощипанъ, маршируютъ прямо къ Дѣбару, котораго и кимъ послышане отъ насъ партіи и шинги инымо осмотриѣн, что чрезъ номинуемъ переправу въ 18.000 перебрался. Такожъ и о полученіи выговъ партіи ваши непересташо около неспрители труждаются, но за вышесказанною неспрительскою осторожностію учинить ничего не могутъ. При семъ, повторни, предлагаемъ вамъ, что при семъ времени лѣзо надлежитъ частымъ быть консилиямъ и дабы они не черезъ письменную пересылку совершать, между чѣмъ зѣло много проходить время, отчего опасно, дабы впрядь какого вреда не приключилось, того ради весьма потребно намъ къ вамъ быть немедленно, чтооы могли мы о настоящемъ дѣлствіи совершенное и основательное должитъ опредѣленіе, ибо, егда сами здѣсь будете, тогда самообѣе будетъ, смотри по здѣшнимъ обстоятельствамъ, о настоящихъ повѣдѣніяхъ надлежаше чинить опредѣленіе.

Р. С. Каково письмо получилъ и изъ Борисова, и изъ того дня видѣніи послала при семъ выписку.

Таково письмо принято въ пути отъ Орни къ Коноси іюня въ 21 дня 1708 году.

Выписка изъ письма Елюфа Шмаховича, урядника Борисовскаго игумена, къ нему, игумену, писаннаго изъ Борисова 19 дня:

Добраго здравія и счастливаго повѣдѣніа отъ Всевышняго Бога желаю нашей великости. Волана и инеди сего дня пошли мною рѣки по другой сторонѣ на Галиничъ и кимъ тамъ стоять, перевалы дѣлають и имѣють путь подъ Быхомъ. Подъ Березину Сансжискую вѣска великое пошло число, волана перечлмъ чрезъ рѣку и выли отца пахѣстинка, скывалъ въ кандалы; а потомъ оиъ, нахѣстинку, выкувилъ.

Да въ 22 день, здучи отъ Шклова къ Могилеву, получеши отъ него, генерала князя Менишкова, два письма, одно изъ Могилева, другое изъ Данковки отъ 21 дня іюня.

Наиѣствуетъ ¹⁾ изъ, что оиъ съ своею особою сего числа отъѣзжаетъ къ Быхову, куда и генераль Голлицыиъ сего жъ числа пошелъ; а генераль князь Реннинъ съ своею дивизією здѣсь при Мо-

¹⁾ Сансжк съ этого письма кн. Менишкова (21 іюня изъ Могилева) см. въ томъ же дѣлѣ на листѣ 118-мъ. Ред.

гилевъ будетъ стоять, который имѣть, смотри по неприятельскому обращенію, поступать, а именно: ежели неприятель пойдетъ къ Выхому, то и оны туда жъ къ нимъ промѣнется; а ежели неприятель пойдетъ на Конось, то и оны пойдетъ къ Коносамъ жъ; буде же неприятель прямо пойдетъ сюда на Могилевъ, то оны имѣть стоять здѣсь при Могилевѣ и здѣшній насъ охранять и, дождавшись конницы, истребить съ оною неприятеля на здѣшней переправѣ держать; прочее, какъ оны укажи, вчерась данъ отъ него генералу фельдмаршалу-лейтенанту Гольцу, съ того дня извѣстія при семъ носылаеть копия.

Копія съ указа, даннаго господнину генералу фельдмаршалку-лейтенанту Гольцу юни 20 дн 1708 году ¹⁾:

Поже до сего часу, гдѣ неприятель, совокупившись цѣлыми фронтами, идетъ и предъ собою напередъ ни одного человѣка не имѣть, и для того не можеть оны отъ оного языка достать, ни вѣдомости получить, какое у него есть нахѣреніе, того ради за благо разсудили съ некоторою частію кавалеріи къ Выхому идти, дабы неприятель (тѣмъ часомъ гдѣ насъ при Бѣзеницѣ съ людьми своими встрѣтитъ) предъ нами не былъ и не могъ переправиться Дибаръ и на Украину идти, ему генералу фельдмаршалу-лейтенанту тѣмъ часомъ съ своею и съ его бригадами неприятеля смотрѣть и ежели оный жаршъ свой нахѣрять къ Выхому или чрезъ Дибаръ на Украину, тогда ему фельдмаршалу-лейтенанту насъ секундовать и съ нами случиться. А ежели неприятель всѣми силами будетъ на него фельдмаршала наступитъ, тогда будутъ оны слѣдовать и оного секундовать; а тѣмъ временемъ неприятеля одерживать, а именно леса зарубать, мосты и прочія переправы разорить и о всемъ состояніи намъ знать давать; а генералъ поручикъ Гевскитъ съ своею бригадою и пѣхотерію охранять имѣть ²⁾.

Во 2-мъ изъ Даншони юни 21 ³⁾:

Извѣствуетъ оны, что изъ Могилева выступилъ оны и туда пришесть сего числа. И по прибытіи своемъ получила вѣдомость отъ ге-

¹⁾ Списокъ съ указа кн. Минникова Гольцу отъ 20 юни см. въ томъ же дѣлѣ на л. 119. Грб.

²⁾ Въ свѣдѣи воищенномъ на листѣ 119 встрѣчаются некоторыя редакціонныя отлѣки. Списокъ этотъ слѣдующій:

•Копія съ указа, какъ оны данъ господнину генералу фельдмаршалку-лейтенанту Гольцу юни 20 дн 1708 году.

Поже до сего часу, гдѣ неприятель совокупившись цѣлыми фронтами, идетъ и предъ собою напередъ ни одного человѣка не имѣть, и для того не можемъ мы отъ оного языка достать, ни вѣдомости получить, какое у него есть нахѣреніе,—того ради за благо мы разсудили съ некоторою частію кавалеріи къ Выхому идти, дабы неприятель (тѣмъ часомъ гдѣ насъ при Бѣзеницѣ съ людьми своими встрѣтитъ) предъ нами не былъ и не могъ переправиться Дибаръ и на Украину идти. Его же, господина, генералу фельдмаршалу-лейтенанту, тѣмъ часомъ съ своею и съ нашою бригадами неприятеля смотрѣть и ежели оный жаршъ свой нахѣрять къ Выхому или чрезъ Дибаръ на Украину, тогда ему, генералу фельдмаршалу-лейтенанту, насъ секундовать и съ нами случиться. А ежели неприятель всѣми силами будетъ на него, господина фельдмаршала, наступитъ, тогда будемъ мы слѣдовать и оного секундовать; а тѣмъ временемъ неприятеля одерживать, а именно леса зарубать, мосты и прочія переправы разорить, и о всемъ состояніи намъ знать давать. А генералъ поручикъ Гевскитъ съ своею бригадою и пѣхотерію охранять имѣть.

³⁾ Списокъ см. въ томъ же дѣлѣ на л. 120-мъ. Грб.

верала-лейтенанта Режа, что неприятель, ради учившихся съ сей стороны заискъ и разореніи мостовъ, стать свой маршъ отхлѣять и правити въ лѣвую сторону, а имевшо къ Толочину. Чего ради оны, князь Менишковъ, между Выхова и Толочина остановился до дальнихъ о неприятелѣ вѣдомостей, и какинъ о томъ повторительнаго будетъ имѣть вѣдомости, но томъ будетъ поступать и надлежаче вѣдъ чинять извѣстіе. А что съ той стороны принадлежитъ къ запрещенію неприятельскаго маршу, и то имѣють чинить стояще тамъ отъ кавалеріи генерала, которые о томъ указъ уже отъ него имѣють.

Р. С. При семъ совітуютъ оны, что, ради помянутого случая, весьма потребно Боуру при Двинѣ немедленно стать для охраненіи тамошнихъ пашсовъ, чтобъ неприятель, дождавшись нашего за Дѣбаръ переходу, не обратили вдругъ за Двину, какъ о томъ и вчерасъ на кане писаніе приобщалъ свое мнѣніе; и о семъ надлежитъ искорѣ, повторити, предлагать Царскому Величеству.

И того жъ 22 числа іюня фельдмаршалъ и министры прибыли въ Могилевъ, куда въ то же время и генералъ князь Менишковъ пріѣхалъ.

И въ тотъ день получено письмо отъ генерала фельдмаршала Гольца изъ Бѣлвинъ, въ которомъ оны писалъ, что неприятель отъ него въ близости, которого оны на переправахъ и дефилеяхъ какъ можно удерживають, а особливо на томъ, пашсѣ будетъ его держать сильно, и требовалъ, дабы прислана была къ нему иѣхота; таково объявлять оны, что съ неприятельской стороны генералъ Канфертъ аваналъ было на его авангардію съ полкомъ, но оныхъ, при помощи Господней, та наша авангардія разбила, и на мѣстѣ положили съ 30 человекъ и болѣе, и впрямъ взяли въ полонъ трехъ человекъ полкомъ. И того же времени приговорено въ консиліумѣ писать къ нему, генералу фельдмаршалу-лейтенанту Гольцу, вопрошая его, чтобъ оны дать знать, какаго числа иѣхоты потребно къ нему въ помощь и довольно-ль трехтысячнаго числа.

И то письмо къ нему того жъ числа послано, которое подписали генералъ фельдмаршалъ Шереметевъ, господинъ генералъ князь Менишковъ и министры графъ Головкинъ, князь Долгоруковъ.

Іюня въ 23 день отиравлено въ Могилевъ же генеральный консиліумъ, на которомъ положили:

1708 года іюня въ 23 день на отиравленномъ генеральномъ консиліумѣ въ Могилевѣ приговорено¹⁾:

1. Когда неприятель, принесть трудные пашсы, придетъ къ Дѣбару и станетъ нуть свой укрѣпить за рѣку, и тогда кавалерію съ иѣхотою опредѣлить на три дивизіи, и оной стоять: при дивизіи князя Рувина съ командою генералу фельдмаршалу-лейтенанту Гольцу съ двумя бригадами, его и Гужкина, — при Могилевѣ; въ средній съ дивизіею господина генерала фельдмаршала Шереметева — его свѣтлости господину генералу главному отъ кавалеріи князю Менишкову съ своею бригадою при Шкловѣ, съ третьею дивизіею генерала

¹⁾ Сличено съ генеральнаго консиліи 23 іюня въ такой же редакціи см. въ томъ же дѣлѣ на л. 126—128. Оригиналъ, представленный Царю, хранится въ Госуд. Арх., въ Дѣл. Каб., отд. II, кн. 8, л. 376 и слѣд. Сличено съ него начертанъ въ Сборн. Воен. Ист. Мат., выд. V, на стр. 41—44. Руб.

Аларта — генерал-лейтенанту Флюку съ своєю бригадою при Коносе или Орши; и межъ тѣми дивизіями чинить кавалеріи разбѣды и смотреть на неприятельскіе переходы, и стоять конницей съ помощію ижды за Дибаромъ, сколь долго возможно, валости и неприятелю чинить прониатіе; а по самой невозможности, перенедъ за Дибаръ, смотреть, ежели неприятель со всѣми своими корпусами оберется въ одномъ мѣстѣ и ставеть мосты дѣлать, то, по подлинной иждыности, собраться всѣми дивизіями къ тому мѣсту такожде и неприятелю переходъ воображать; а артиллерию раздѣлить по тѣмъ же тремъ дивизіямъ, а большія тягости отослать къ границѣ. Бude же раздѣлится неприятель на разнымъ мѣста, то поступать и раздѣлаться такожде, но неприятельскимъ обращеніемъ смотри; и ежели изъ которой мѣстѣ неприятель переберется съ некоторою частію воиска, то, перенести иждыную часть, отъ 3-хъ до 4-хъ тысячъ, оную атаковать; бude же неприятель часть воиска своего, или и все, пошлетъ къ Выхову, то по тѣмъ подлиннымъ иждыностямъ идти тотчасъ бригадою одной кавалеріи отъ Могилена къ Выхову напередъ, а и прочей кавалеріи и ижды той дивизіи идти отъ Могилена туда же по съ сторону Дибара; а прочимъ дивизіямъ слѣдовать, но неприятельскимъ обращеніемъ смотри. Тоасъ чинить, ежели неприятель вперхъ по Дибару поидеть отъ Алартовой дивизіи. Тижакій багажъ отослать каждой дивизіи напередъ къ границѣ на иждысколько миль, куда кому способіе.

2. Ежели неприятель перенравится Дибаръ со всѣми силами и ставеть жарить свой править къ Украинѣ или къ Смоленску на Гомель, или на нын мѣста, и тогда, отступи всѣмъ дивизіямъ миль на двѣ или на три отъ Дибара, и смотреть ша обороты неприятельскіе, и куда обращеніе его будеть, тако его илии всаками способы на нассахъ и въ иждысахъ держать и, съ помощію Вышняго, наидъ онымъ искать воиску; и гдѣ способъ изобрѣтень будеть, что неприятель отдѣлится или перенравитъ иждыную часть, которую способно и возможно атаковать, и то чинить каждой дивизіи генералами, пооситованъ межъ себя, не отвечаясь къ главнымъ генераламъ, но доброму осмотрінію и воинскому искусству, и по подлинной иждыности. Бude же неприятель, совокунись всѣмъ корпусомъ, поидеть однимъ трактомъ, то и нашему воиску, такожде совокунись, путь ему пресѣкать совокузленно; а когда бѣ неприятель гдѣ унредилъ насъ походить, то по собиту трудиться его наки какимъ возможно образомъ обходить и въ пути ему преніатіе учинить; а въ прочемъ, ежели какія отжѣны въ неприятельскихъ поступкахъ явятся, чинить между собою, чрезъ повседневную корреспонденцію и совѣты, сношеніе и потому поступать.

3. Бude неприятель, не перенравливаясь Дибара, поидеть на Витебскъ и оттуда за Двиню будеть правиться, и въ такомъ случаѣ слѣдовать неприятелю и перенравиться наки Дибаръ, гдѣ случай позоветъ, и идти, пресѣкая ему путь, и велѣть сдѣлать въ Смоленску два моста для того переходу за Дибаръ и держать въ готовности; и въ такомъ случаѣ послати указъ къ генералу-лейтенанту Боуру, дабы конечно, првстуня къ Двинѣ, держалъ неприятеля.

4. Бude неприятель поидеть, не перенравливаясь Дибара, на Порьево къ Смоленску, или мимо Смоленска на Дорогобузъ, то та-

кожь, переправясь кашему войску, гдѣ пристойно, Дибирь, идти къ Порбачю и, учиня линію, онаго держати.

5. Гварніоны Полоцкій, Выховскій и Половскій опредѣлено держати, хотя неприятель пойдетъ глубже къ нашей землѣ; и ежели неприятельская атака на нихъ будетъ, и оными борониться до крайней мѣры.

6. Гетману Мажей опредѣлено быть при Кіевѣ, а тѣмъ войскамъ, которые отъ него, гетмана, посланы по первому указу за Дибирь, велѣть идти къ Гомелю къ Дибирю и ожидать указа изъ главной арміи. А когда неприятель пойдетъ къ Смоленску или къ Витебску, то идти имъ, получа указъ отъ главной арміи, куда повелѣно будетъ ¹⁾.

По заключеніи сего генеральнаго консиліи, по совѣту его свѣтлости генерала отъ кавалеріи князя Меньшикова и по нисыму генерала фельдмаршала лейтенанта Гольца отъ 23 іюня ²⁾, постановлено съ общаго совѣту, что идти для удержанія насосовъ при Головинѣ его свѣтлости генералу князю Меньшикову, да генералу отъ икхоты князю Реннину съ 6-ю тысячами ивантеріи; да на нассы въ Староселье идти генералу Алларту съ 6-ю жъ тысячами и генералу-лейтенанту Фельку съ своею бригадою, и тѣ нассы отъ неприятеля держати по всякой возможности; а въ протчихъ случаяхъ поступать по вышеписанному консилію.

Къ вышеписанному консилію подписались: графъ Гаврило Ивановичъ Головинъ, министръ князь Григорій Федоровичъ Долгоруковъ, генералъ фельдмаршалъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ, его свѣтлости генералъ князь Меньшиковъ, генералъ князь Реннинъ, генералъ лейтенантъ Брюсъ, генералъ майоръ князь Голлицыиъ, генералъ-майоръ фонъ-Шведденъ.

Да особливо на словахъ у министровъ съ фельдмаршалами и съ генералами княземъ Меньшиковымъ положено:

1) Чтобъ въ Смоленскій гварніонъ въ прибавку послать полкъ Стубенскаго съ Великихъ Лукъ, который посланъ туда изъ арміи.

И о томъ къ комедианту Великолуцкому и къ полковнику Стубенскому отъ князя Меньшикова письма посланы.

2) Деняги, 300.000 рублей, тѣ, которые посланы въ дачу королю Августу по новому союзу и присланы во Брисель, накіи поворотить къ Москвѣ, понеже въ провинціи оныхъ, не безъ опасности, и чтобъ неприятель отъ Кіева насъ не отряжалъ.

3) Гетману великому королевскому господину Снявскому дать бы о всемъ состояніи воинскаго административнаго поведенія и неприятельскихъ поступкахъ знать. И по тому положенію, что предложено изъ Польской канцеляріи къ кому писать, писано.

И іюня въ 26 день въ вечеру писаль къ фельдмаршалку генералъ князь Меньшиковъ отъ 25 числа іюня изъ Гитадина ³⁾:

¹⁾ Въ свисѣхъ на л. 126—128 за этою частью постановленія слѣдуютъ подписи Шереметева, кн. Гр. Долгорукова, кн. Ан. Реннина, гр. Головина, И. Брюса, кн. Голлицыиъ, кн. Меньшикова и Третьякова.

²⁾ Письмо Гольца къ генералитету 23 іюня изъ Бѣлгородской см. въ приложеніи № 27.

³⁾ Свисокъ съ письмомъ кн. Меньшикова 25-го іюня изъ Гитадина см. въ томъ же дѣлѣ на л. 139.

Донести онъ, что того числа прибылъ туда предъ полуднемъ и остановился тамо отъ Головчина въ 2 верстахъ; генералъ майоръ Гольцимъ съ своимъ полкомъ и батальономъ при немъ обрѣтается, а генерала Рейнига оставилъ онъ, князь, съ его дивизію въ Кляжмлахъ, дабы чрезъ такъ трудный путь напрасно людей не трудить. Ико сего числа получилъ онъ, князь, чрезъ нашу партію языка, отъ шведской лейбъ-гвардіи солдата, который тамо ему сказывалъ, что неприятель принялъ лѣвую руку, и потому признавать онъ, что ирантся на Конось, чего ради писалъ онъ, князь, для вѣдома къ генераламъ Азарту и Флюку, о чемъ и отъ себя онъ, фельдмаршалъ, подтверждалъ бы, чтобы были въ осторожности. Поминутый же языкъ сказывалъ, что зѣло-де много у нихъ больныхъ, а именю въ каждой ротѣ отъ 15 до 20 человекъ; и сжали всѣ такими, какъ и себѣ, то мочно-де, надѣсь на милость Божію, съ ними драться, понеже зѣло, повидному, тожны; котораго для снѣдательства принять онъ, князь, къ нему, фельдмаршалу, вскорѣ.

Р. С. Сего-де часу наши воюхи на неприятельскій шведскій обозъ напали и двухъ человекъ офицеровъ закололи, и нѣсколько солдатъ побили, и два намета офицерскихъ и сорокъ палатокъ солдатскихъ ковали ¹⁾.

И въ 27 день іюня онъ, генералъ князь Меньшиковъ, прибылъ особово своею въ Шкловъ.

И въ 30 днѣ іюня получены письма отъ генерала фельдмаршала лейтенанта Гольца и отъ генерала Азарта, въ которыхъ написано:

Въ писемъ фельдмаршала лейтенанта Гольца изъ обозу отъ Гибздина въ 11 день іюня по новому ²⁾:

Что отирававшая его, генерала фельдмаршала лейтенанта, вчерашняго числа въ Біалевичи партія возвратилась и съ собою привели шведскаго квартирмейстера, отъ Смаладскаго полку поимая, который сказывалъ сіе, сколько онъ, фельдмаршалъ, могъ отъ него увидѣться, что все шведское войско въ 20-ти полкахъ кавалеріи и 10 полкахъ пѣхотеріи, въ которыхъ полкахъ по 1000 человекъ (безъ гвардіи, которая сильнѣе) состоитъ, отъ которыхъ будто съ шведскимъ королемъ у Головчина 9 полковъ, — 4 отъ кавалеріи и 5 отъ пѣхотеріи; достальные же еще назади, отъ которыхъ уже три полка ближѣе прибыли; отъ генераловъ обрѣтаются у короля шведскаго подѣ Головчинимъ Рейнелдъ, также и Кавиеръ съ своими знаменами; и при томъ будто тридцать, какъ тяжелыхъ, такъ и легкихъ, пушекъ, которыя шведы при себѣ имѣютъ себѣ насъ усилить; также еще сказывалъ онъ, что отъ оныхъ полковъ, которые еще назади суть, ничего по сторовамъ не отиравлено, но слѣдуютъ всѣ единымъ трактомъ королю своему. И тако я чаю, что все неприятельское войско не сильнѣе и не вышѣ 30.000 человекъ. Съ которыми и, съ помощію Божією, также: коцу упривитися; но скудость де имѣеть, какъ въ вчерашнемъ его писаніи, въ потребныхъ къ конанію шанцевъ свастей, дабы я могъ что нибудь къ проти-

¹⁾ Подъ свискомъ въ д. 139 поимта: «подно въ Шкловъ іюня 25-го 1708 г.».

²⁾ Свисокъ съ писма Гольца къ Меньшикову 11 іюня и. ст. въ Гибздина сж. въ томъ же дѣлѣ на д. 161—162.

взвѣню окончать приказать; такжеже въ принадлежавшей артиллеріи, ко взвѣющимъ пушкамъ, понеже каждая пушка болѣе пятидесяти патроновъ при себѣ не имѣеть, которымъ не надолго; такжеже требовать оны, фельдмаршалъ, не менше 9-ти 6 или 8 фунтовыхъ пушекъ съ принадлежащими ядрами и пороховою казною, которое все получить въскорѣ уповаю ¹⁾.

Р. S. Понеже де непріятель со всею своею вѣхотою самъ у Головчина стать хочетъ, сего ради за высокопотребно обрѣтается, дабы ему еще три тысячи человекъ отъ инфантеріи дали, ибо онъ сои насъ лучише инфантерією держать можетъ, насупротивъ оны вѣсколько отъ каналеріи на насъ межъ Старосельемъ и Головчинымъ обрѣтающимися отпратить хочеть, понеже де и безъ того фуражъ улажаться начинаеть; онъ, фельдмаршалъ, ожидаетъ желаннымъ трехъ тысячъ человекъ выносившией и прежде бѣ непріятель со всею своею инфантерією приблизится; и какъ онъ уразумѣть можетъ, то непріятель строятъ вѣкоторыя батареи; и еже-де него ничего вѣтъ, то можетъ господень Аллартъ межъ тѣмъ отъ своего корпуса только къ нему отпратить, понеже онъ, фельдмаршалъ, оныхъ наки отпустить можетъ, когда во оныхъ нужда имѣти будетъ; а онъ особливо стоять, и тако де онъ всегда отъ господина генерала фельдмаршала Шереметова имъ на то мѣсто получить можетъ.

Въ письмахъ генерала Алларта написано:

Въ 1-мъ изъ Староселья отъ 29-го іюня ²⁾:

Что онъ письмо, писанное отъ вышшняго числа, чрезъ адъютанта Великиннова, котораго онъ, фельдмаршалъ, къ нему, Алларту, прислалъ, благополучилъ и отъ оного увидѣлся, что бригадиру Айгустову онъ, фельдмаршалъ, повелитъ съ его бригадою съ нимъ соединиться, ежели онъ пожелаетъ. Вышнѣ-же вѣдомъ онъ, Аллартъ, чинитъ, что непріятель только въ полторы мили отъ Черенинъ стоятъ надѣи деревни Ильковичъ, откуда онъ обратится можетъ къ Головчину, который только съ полторы мили оттуду; такжеже къ Шелову съ полшесты миля, почитай, есть и къ нему къ Староселью въ пяти миляхъ. Также имѣеть онъ вѣдомость, что король съ своею особою съ двумя тысячами конныхъ до Головчина вчерашняго числа по обѣдѣ повелѣи осматривать мѣста. Въ Черенинѣ партія, въ тридцати волохахъ состоящая, прибыла, которая у вѣкотораго шляхтича всю скотину отняли, и въскорѣ назадъ уступили; о прочемъ адъютантъ доноситъ, что тамо видѣлъ. Что же онъ болѣе людей желаетъ три тысячи вѣхотимыхъ, нежели тысячи добрыхъ драгуновъ, и тому-де тая есть причина: понеже онъ только въ одной линіи стоять и займетъ оны, Аллартъ, удобное мѣсто между лѣсомъ, дабы вѣсколько инфантеріи отчасти впереди крыла каналеріи поставить ему можно, отчасти же, что онъ строй боевой свой не разорнать; хотя его непріятель спереди со всѣхъ мѣстъ атаковать можетъ, то однакожъ всегда внутрино есть, гдѣ непріятель навадію учинитъ, резервъ имѣть, который бы нужду

¹⁾ Въ спискѣ на лѣстѣ 161—162 прибавлено: «впрочемъ посылкою вышнелюбимаго квартирмейстера къ нашей князевъ свѣлости, котораго сами допросить благоволятъ».

²⁾ Схожесъ съ письма Алларта 29 іюня изъ Староселья см. въ томъ же дѣлѣ на л. 142—143.

нѣждящъ братіямъ на помощъ приходилъ; и тако безъ подвиженія войска чинится, ибо ему, фельдмаршалку, о томъ извѣство, что и баталіи главныя движенія зѣло вредительны суть. О прочемъ можетъ онъ его, фельдмаршала, обнадежить, что онъ тамо такой крикѣиш обещъ дѣлать будетъ, что съ помощію Вышняго неприятели весьма не убоится и всея силѣ противится, ибо онъ свою кавалерію употребитъ не можетъ и въ страху есть всю свою пѣхотерію потерять; и къ тому, коль далѣе мы неприятели отъ Дитара удержимъ, толь шче къ Его Царскаго Величества наизысней пользѣ обратятся; таюжде жъ неприятели глубоко въ землю вступилъ. Токмо потребно есть, чтобъ неприятели ударъ учинить, чѣмъ бы дѣла стороны нашей непомощны были. Въ прочемъ, ежели что съ неприятели учинится, то не оставитъ онъ, Алартъ, ему, фельдмаршалку, донести.

Р. С. Дабы изволить господнѣ фельдмаршалъ прислать къ нему, Аларту, бригадира Августона, что ему пріятно будетъ и болѣе можетъ неприятели затрудитъ и крикѣиш стоять.

Во 2-мъ изъ Староселья жъ съ утра отъ 30 дня іюня ¹⁾:

Извѣствуетъ онъ, Алартъ, что по полуночи ему полковникъ Кегичъ извѣдомъ учинилъ, котораго онъ подлѣ монастыря Оудайконичъ въ полудорѣ мѣли отсюда поставилъ, что неприятели конечно ичиринскаго числа съ тремя regimentъ конныхъ и шестью стами волохами близъ Суниа принесть, которая изъ мѣлѣ отъ Ксулы и полтретей мѣли отсюда, а отъ Головчина въ полудорѣ мѣли; и послать онъ различными партии, какъ конныхъ, такъ и пѣхотныхъ, такоужъ и ишлюновъ, и наказывалъ тѣмъ партиямъ всемерно стараться, чтобъ ишлюновъ и казаковъ получить, и ежели то учинить невозможно, то-бъ ишлюновъ добровооруженные раченіе пѣхоты неприятели карать скрасть. Писѣ же во всѣмъ тѣмъ обстоятельствамъ и движеніямъ неприятелискимъ, сколько могъ онъ, Алартъ, удостовѣриться, что мажоренъ неприятели его посѣтитъ, чего ради онъ ирѣготовленіе чинитъ по военскому обыкновенію благовопріяти, что онъ съ помощію Божіею отсюда съ кровавою глиною отогнать будетъ; и надѣется онъ, Алартъ, имено завтра своей обокъ въ полномъ состояніи имѣть; между тѣмъ ждалъ бы онъ охотно три тысячи чоловѣкъ пѣхотныхъ и тысячу конныхъ имѣть, то надѣется съ помощію Вышняго чѣсть приобрести; между клинторомъ Оудайконичемъ и Круглою гѣль велѣтъ ирѣрубить и ежели возможно, сколь скоро мон ичеланіи партии нападѣ возвратятся, то всѣмъ пресѣчь, только гдѣ возможно есть; что же случится ирѣдь, то не оставитъ писѣтіе учинить.

И того жъ іюня 30 дня по полученіи тѣхъ писемъ былъ генеральный консилиумъ, на которомъ что положено, и то ниже сего написано ²⁾.

¹⁾ Что по полученнымъ писемъ отъ генерала фельдмаршалка лейтенанта Гольца и генерала Аларта неприятели стоятъ отъ оныхъ въ близинѣ самихъ мѣстахъ и просятъ они прибавки конницы и пѣхоты для лучшаго воиска надъ неприятелими. И повѣже межъ ихъ

¹⁾ Связокъ съ писемъ ген. Аларта 30 іюня изъ Староселья см. въ томъ же дѣлѣ на л. 146—147.

²⁾ Связокъ съ постановленіемъ совѣта 30 іюня въ Шкловъ см. въ томъ же дѣлѣ на л. 148.

обоями корпусами есть порожнее мѣсто, въ которомъ есть опасеніе, чтобъ неприятель не пронеть, а вѣтые отъ неприятеля языки сказываютъ, что неприятельское войско не все въ собраніи, но у омаго князя еще токмо съ двѣдцать тысячъ, того ради съ общаго совѣту въ генеральномъ консиліи приговорено: съ досталькою нѣктою дивизіи господина генерала фельдмаршала Шереметева и съ пристойною артиллеріею, остави двѣдцати-фунтовыя пушки, переправися за Дибирь подъ Шкловымъ, идти въ средину вышенаписанныхъ обохъ корпусовъ и стать въ пристойномъ мѣстѣ для заключенія неприятелю той пасажи; и тако поступить по неприятельскимъ обращеніямъ и общему совѣту и искать, усмотри ядъ неприятелю, частительно учинить вонскъ, остерегаться отъ главной баталіи.

Къ тому генеральному консилію, въ Шкловѣ постановленному, подисались:

Верховный кончатный и канцлеръ графъ Гаврило Ивановичъ Головкинъ, министръ князь Долгоруковъ, господинъ фельдмаршалъ Шереметьевъ, генералъ отъ кавалеріи князь Александръ Даниловичъ Меншиковъ, генералъ лейтенантъ господинъ Брюсъ.

И явилъ въ 1 день по тому положенію нѣкто паша въ определенное мѣсто, кунно съ артиллеріею, и ночевала того дня за полторы милъ отъ Шклова.

А генералъ фельдмаршалокъ Шереметьевъ и генералъ князь Меншиковъ и министры шоостались до полудня при Шкловѣ.

И межъ тѣмъ приславъ отъ генерала фельдмаршалка Гольца князей съ неприятельской стороны ираноричикъ, который разсиривантъ у генерала князи Меншикова; а что оный въ разспросѣ сказалъ, тому виступеть ниже сего его ираноричиковъ разспросима рѣчи.

По сказкѣ ираноричика шведскаго, который князь въ полонъ взятъ, и тотъ ираноричикъ рейтарскаго полку генерала Горна.

Межъ шведами говорить, будто московскіе полки къ Смоленску уступаютъ и тамъ подъ Смоленскомъ хотить генеральшую баталію учинить.

Третьяго дня указъ послать во всѣ полки, чтобъ они въ гаунтъ квартиру всѣ совокупились.

Больныхъ у нихъ въ полкахъ немногое число, а въ нихъ полкахъ ничего нѣтъ.

Прованту у нихъ вравно раздѣлено: нима полки еще въ запасъ нѣбавтъ на 2 недѣли и больше, а нима полки только на 8 дней.

Роспись полкамъ войска ихъ:

Лейбъ-регіментъ, — конница, состоитъ въ 2000 и 400 человекъ.

Шведская шляхта и знамя; наддежить имъ быть 1000 человекомъ, а нимаъ они не исвалены; сколько числомъ же полку, того оны не вѣдасть.

Полкъ генерала Горна 1000 человекъ, полкъ Инита — 1400, Шмоленскіи полкъ — 1000, Тревъ Штетъ — 1000, Пиленискій финляндскій — 1000, генерала маюра Круза — 1000. И тѣ полки всѣ нимають кирасы и латы.

А Пиланшеривена люди всякаго народа собираны — 600 человекъ; кавалеры драбантскіе 300 человекъ, лейбъ-регіментъ драгунскій —

1000, Вухвалтовъ полкъ—не будетъ 1000 человекъ, Гелнскій полкъ, иѣмцы, 1500, Дикарь, иѣмцы-жъ,—1000, Таубена полкъ, иѣмцы жъ—не столько 1000, Майоръ-Фелетъ, иѣмцы жъ, 1000, Алоейтена, иѣмецкой же,—1000, Гуддернтайна, иѣмцы-жъ,—1000.

Иѣхотныхъ полковъ:

Гвардія иѣхотная—3000 человекъ, генераль майоръ Шнарма—не столько 1000, генерала майора Розина—не столько 1000, Громмаховъ—не столько 1000, Шерлинжъ—не столько жъ 1000, Вухвалтъ иѣхота 15 ротъ—ближе 1000 человекъ, Равкемъ—не столько 1000, Вестеръ Водмигенъ—1000, Фрицки полковникъ—не столько 1000, Наркнитъ—не столько 1000.

А командующіе генералы, которые обрѣтаются при арміи: генераль фельдмаршалокъ Рениъ Шилтъ, генераль Шлннембахъ, генераль майоръ Шнарма, генераль майоръ Крейцъ, генераль майоръ Крустъ, генераль майоръ Лагеръ Кронъ, который губернаторомъ въ Швеціи, а кимъ при арміи обрѣтается, генераль майоръ Масръ Фелдъ, генераль майоръ Розъ, генераль майоръ Шерлинжъ.

Полки, которые обрѣтаются въ Великой Польнѣ:

Генерала майора Крисова маршала полкъ, Милера, Горна,—и тѣ полки иѣхотные.

Силкина полкъ конный, Мелница полкъ, Горна полкъ, Милера полкъ.

А какъ они стояли подъ Познаніемъ, то вси артиллеріи короля ишедскаго стояла около стану-жъ.

А что кимъ при королѣ обрѣтается, того онъ не вѣдаетъ.

И того же числа во полудни вышеназванныя персоны поѣхали особами своими въ урочное мѣсто и, проѣхавъ иѣхоту за полмили, ночевали въ Климковичахъ, куда генераль князь Мейшиковъ прежде прибылъ, ѣдучъ до урочнаго мѣста, называемаго Янковичи, осматривать пассу; и при пріѣздѣ фельдмаршаловомъ и министровъ объявилъ имъ, что тотъ пассъ иѣю неприятелю проходить труденъ и можетъ до его тамо стоящій полковникъ Камель съ осемью стами драгуемъ держать, понеже болото пришло великое; того ради просоветовано иѣхотѣ дивизіи фельдмаршала Шереметева и артиллеріи идти къ Головчину и, тамо стать, держать неприятеля.

И въ 2 день іюли господа генераль фельдмаршалокъ Шереметьевъ и генераль князь Мейшиковъ и министры изъ Климковичъ поѣхали напередъ къ Головчину, а иѣхотѣ дивизіи фельдмаршаловой и артиллеріи велѣли за собою къ Головчину слѣдовать; а къ генералу Алзаргу послали указы, дабы онъ былъ для совѣтовъ особую свою къ Головчину, а войску дивизіи своей велѣлъ идти къ Климковичамъ, гдѣ фельдмаршалъ и прочія особы ночевали.

И того жъ числа фельдмаршалъ и прочія особы къ Головчину предъ полуднемъ прибыли и осматривали пассомъ, и указъ дали фельдмаршалу лейтенанту Гольцу и генералу князю Ренину, дабы были для совѣтовъ къ нимъ.

И во маломъ времени, какъ фельдмаршалъ лейтенантъ, такъ генераль князь Ренинъ и генераль Алзаргъ, къ Головчину прибыли.

И нощъ того, когда начали консиліумъ, приведевъ съ неприятельской стороны перебѣжчикъ волошавинъ, который прежде сего

служить въ нажахъ у короля Августа, и сказали, что неприятель намѣренъ конечно переправляться рѣчку подь Головищиномъ въ ночь того числа вѣрнѣй отъ нашей стороны пунтонами, гдѣ уже, какъ оны слышали, и сван побиты.

И того же времени генералъ фельдмаршалъ Шереметевъ и генералъ князь Меншиковъ и министры, и прочіе всѣ генералы изъ ту сторону поѣхали осматривать; а къ генералу поручику Далбау дивизія фельдмаршаловой послала указы, чтобъ оны съ полками и съ артиллерією поспѣшали, а генералу Аллартовой дивизіи велѣно такоужъ стоять въ Климовичахъ, дабы неприятель отъ Дибара напихъ не отбѣгалъ, переездить тамо.

И когда они ѣхали къ тому мѣсту, то еще переѣхъ съ неприятельской стороны одинъ волонанинъ и сказалъ, что неприятель конечно той ночи будетъ чрезъ рѣчку изъ правой стороны переѣбраться. куда-де ужъ и Рейнелтъ съ нѣсколькими полки пошелъ.

И усмотря то мѣсто, генералъ фельдмаршалъ и прочіе генералы возвратились и нѣкѣи генеральный консилиумъ, на которомъ словосно положили генерала майора князя Галицина съ полкомъ Семёновскимъ и баталіономъ молодого Шереметева и съ полкомъ бригадира Менерскаго послать въ правую сторону по рѣкѣ, гдѣ, по словамъ переѣхтчиковъ, чинко бытъ неприятельскому переходу, который того времени туда и пошелъ; а генерала Алларта послали съ такимъ указомъ, чтобъ оны съ дивизією своею стоятъ въ Климовичахъ и смотрѣтъ неприятельскіе обороты, и если оный, не переправляясь изъ Климовичахъ, пойдѣтъ на Староселье, то-бъ оны, не отсымались и не «жидая указу, туда шелъ и чинилъ неприятелю всякое сопротивление.

И того же числа въ вечеру пришла дивизія генерала фельдмаршала Шереметева съ артиллерією, которой велѣно стать, гдѣ стоятъ полкъ Семеновскій и баталіонъ молодого Шереметева противъ шведскаго обору.

И постановлено, что, если неприятель чрезъ рѣчку будетъ переправляться, держать оного по возможности и нѣкѣю къ отпору всѣмъ быть въ готовности; и съ тѣмъ генералы каждой изъ своей дивизіи отпущены и все войско, какъ конница, такъ и пѣхота, по всю ночь пребывала во всякой готовности.

И явилъ изъ 3-ья числа въ 3-ья часу по полуночи учинилось съ неприятельской стороны на наше войско нападеніе, а какимъ образомъ тотъ боѣ былъ, тому реліція учиненная при семъ слѣдуетъ, изъ которой написавъ:

Что сего явилъ изъ 3-ья числа въ 3-ья часу по полуночи учинилось съ неприятельской боѣ послѣдующимъ образомъ: когда наша кавалерія, усмотря нась у Головицина, ради великаго бою и нѣкою рѣчки Кабичи, подь тѣмъ мѣстечкомъ сушею, стала оная по тому пасау, дабы неприятеля удержать, изъ которому потомъ и король шведскій со всѣмъ войскомъ приближился, и того ради пришло 2 дивизіи пѣхоты нашей, а именно господина фельдмаршала Шереметева и стала подѣ дивизіи генерала глазнаго отъ кавалеріи господина князя Меншикова, другая дивизія генерала князя Рейнина — отъ первой дивизіи изъ явилъ подѣ дивизіи конной генерала фельдмаршала лейте-

нянта Гольца, которая отъ него на томъ же пасау въ разстояніи въ полумили была; а генералъ Галлартъ съ третьемою пѣхотною дивизіею и генералъ лейтенантъ Флузь съ бригадою канальери поставлены на другою пасау при Кляковичахъ въ трехъ милихъ, гдѣ опасались такоужъ непріятельскаго проходу. И вышедшаго числа послѣ полуночи о третьемъ часу вси непріятельская пѣхота, при немощности темноты и туману и дожди, тогда бывшаго, приблизилась къ дивизіи генерала князя Ренинна, который при своемъ корпусѣ за командированными на разныя посты и работу въ укрѣпленіе пачатаго трампаменту и учиненіе мостовъ, для коммуникаціи съ прочими дивизіями, токмо около 5 тысячъ пѣхотеріи при себѣ имѣлъ. И учинилъ на онаго смерна жестокою пушечною стрѣльбою и въ то-же время мимо его, межъ дивизіею господина фельдмаршала Шереметева, гдѣ ради великаго болота, нападенія непріятельскаго не чинил, и для того на ономъ мѣстѣ токмо одинъ караулъ и нѣсколько пѣхоты (которые въ учинившееся нападеніе на генерала князя Ренинна къ нему жъ въ корпусѣ совали), учинили непріятеля мость въ ноптовою, чрезъ который, переиждъ пѣхоты шведская, хотя за колѣно въ болото идтии принуждена, вочаянно съ фланки господина генерала князя Ренинна завла, который противъ оныхъ, яко съ фронтівъ противъ его шли, отпоръ учинилъ и такимъ образомъ съ непріятель со обонхъ странъ всюю сіюю пѣхоту и знатной части кавалеріи своей, на другой странѣ того пасау поставленною, въ жестокую огнѣ держалъ и отъ дивизіи господина фельдмаршала Шереметева трудился отбавлять; противъ которой дивизіи непріятель такоужъ въ мѣстечкѣ Головичинохъ повидному немалое число войска поставилъ, которое подвигами своими являлись на онаю идтии; а на генерала фельдмаршала-лейтенанта Гольца дивизію конную кавалерію свою въ одно время обратилъ; однакожъ обѣ сіи дивизіи наши непріятелю жестокой отпоръ дали и близки со оными часа съ четыре, при которомъ бою много число непріятелей побито; межъ которыми, часемъ, многимъ знатнымъ офицерамъ быти, еже призываемъ, но одждѣ и винагамъ и иномъ ружьѣ, и отъ кавалеріи нашей иныи взяты въ добычу на томъ бою лошадей, которая кавалерія непріятеля многократю съ мѣста сбивала; и ежели бы тѣснота мѣста позволяла нашимъ войскамъ изъ другихъ дивизій другъ друга секуче довати, то конечно бы непріятельское войско могло все разоритися; но поспѣе за тѣсными путями и болоты и лѣсомъ другъ друга стукчуровать и въ ордерѣ баталинъ стать было невозможно, а къ тому и войско наше не все вмѣстѣ было, и важности такой не было, чего бы ради сей пасау до крайней мѣры держалъ, того ради разсудилъ господниъ фельдмаршалъ, съ совѣту прочихъ господъ генераловъ, за благо повелѣть всѣмъ дивизіямъ уступить съ того пасау, еже съ добрымъ порядкомъ и учинено; и притомъ непріятель ни мало не дернулъ за тою дивизіею господина генерала князя Ренинна идтии, но оставившеся на томъ мѣстѣ, куда перенелъ, хотя наши войска, вышедъ на поле, онаго дожидались; и по вѣдомостямъ отъ арьергардівъ и отъ партій нашихъ, потомъ посланныхъ, ради опасенія отъ нападенія прочихъ войскъ нашихъ, непріятель началъ трампаментъ дѣлать.

Съ нашей страны при томъ побито:

Генералъ-маюръ отъ плхоты господиць фонъ-Швейденъ.

Отъ кавалеріи: 2 капитана, 2 поручика, 5 прапорниковъ, 3 унтеръ-офицера, канралоу и рядовыхъ драгунъ 218.

Отъ инфантеріи: 2 капитана, 2 поручика, 1 адъютантъ, 1 полковой священникъ, 2 унтеръ-офицера, канралоу и рядовыхъ 102, 3 пушкаря, 1 барабаникъ, 5 извожиковъ. Итого отъ кавалеріи и инфантеріи офицеровъ и рядовыхъ и прочихъ чиновъ побито 350.

Послѣ бою не явилось, о которыхъ же извѣстно, побиты-ль или въ полонъ взяты: отъ кавалеріи 6 унтеръ-офицеровъ, канралоу и драгуновъ 214; отъ инфантеріи: 1 маюръ, 1 подпоручикъ, 1 лекарь, 2 унтеръ-офицеровъ, 2 лекарскихъ учениковъ, 352 канралоу и рядовыхъ, 6 барабаниковъ, 8 профосовъ, 1 плотникъ, 1 кузнецъ, 35 извожиковъ. Итого послѣ бою отъ кавалеріи и инфантеріи офицеровъ и рядовыхъ и прочихъ чиновъ не явилось 630.

Всего побито и съ бою же явилось отъ кавалеріи и инфантеріи офицеровъ и рядовыхъ и прочихъ чиновъ 980 человекъ.

Раненыхъ отъ кавалеріи: 2 полковника, 1 подполковникъ, 1 маюръ, 12 капитановъ, 6 поручиковъ, 3 прапорника, 8 унтеръ-офицеровъ, 368 канралоу и драгунъ.

Отъ инфантеріи: 1 полковникъ, 2 подполковника, 1 маюръ, 5 поручиковъ, 2 подпоручика, 3 унтеръ-офицера, канралоу и рядовыхъ 254, 1 пушкарь, 2 профоса, 3 извожика. Итого раненыхъ отъ кавалеріи и инфантеріи офицеровъ и рядовыхъ и прочихъ чиновъ 675 человекъ.

Неприятель, чаемъ, что по послѣдней мѣрѣ втрое столько потерялъ, ибо потомъ посланныя партіи наши видѣли: тѣ мѣста, гдѣ та акція была, неслужены неприятельскихъ тѣлесъ и жотонинихъ въ болотахъ лошадей, и многія ихъ пушки, въ болотѣ же потонѣли; для которыхъ болотъ привужденъ и наши изъ дивизіи генерала князя Генина 4 пушки, а отъ фельдмаршалка-лейтенанта Гольца 1 пушка осталася, а особливо, понеже артиллерійскія лошади водъ оными побиты, а у нихъ ставки изъ пушекъ неприятельскихъ разбиты, которыя бы возможно потомъ нашей при боевомъ мѣстѣ не малое время и чрезъ цѣлую другую ночь стоящей аріергардѣи безъ помѣнательства отъ неприятеля отвезти, но за вынесенными болоты, которыя чрезъ непрестанный тогда бывшій дождъ и разбиты въ тотъ бою чужезныхъ мостовъ и гатей, того изъ учинить было невозможно, еже, чаемъ, неприятель за знакъ побѣды своей принисывать восхощеть; но когда онъ нѣсколько кратно принужденъ будетъ лавей своихъ такъ терять, то можемъ, съ помощію Вышняго, добраго окончанія сей кампаніи уповать.

Мы стали кимъ по Двѣру и будемъ на семъ пассу неприятеля по всякой возможности держать. По семъ бою усмотрѣно, что неприятель съ отравою и съ конскими волосами сочиненными пулями, противно всѣхъ хрестіанскихъ народовъ обычаю, стрѣлялъ, дабы равны отъ оныхъ неувѣданы были.

Р. S. Сего часу получены подлинныя вѣдомости отъ вѣнскихъ изыковъ, что неприятель при томъ бою потерялъ конечно больше двухъ тысячъ человекъ и много изъ знатныхъ офицеровъ, а особливо

одного знатнаго генерала, котораго-тѣ полковники видѣли, какъ похоронили; и отъ драбантовъ до королевскихъ малое число осталось, всѣ побиты отъ нашей кавалеріи.

И того жъ іюли въ 3 день по томъ бою, когда совокупились съ дивизією генерала князя Реннина, господитъ фельдмаршалъ Шереметевъ, съ собиту прочихъ генераловъ, съ того пасса изъ подъ Головичина уступили, и пошли какъ фельдмаршала Шереметева, такъ генерала князя Реннина дивизіи, и сами они фельдмаршалъ и генералъ главною отъ кавалеріи князь Меншиковъ съ конною своею бригадою, и министры къ Шклову, остави въ аріергардѣ генерала майора Ренцеля съ конницею и ночевали за двѣ мили отъ Шклова съ тѣми иѣхотными дивизіи и бригадами конницы; а генералъ фельдмаршалъ-лейтенантъ Гольцъ съ конницею къ Могилеву по дорогѣ пошелъ.

Въ 4 день іюли предъ полуднемъ господитъ фельдмаршалъ Шереметевъ съ прочими прибыли въ Шкловъ, за которыми и поминутыи иѣхотными дивизіи и конными бригадами пришли и стали за двѣпротъ въ обозахъ своихъ, которые тутъ оставлены были.

А генералъ Аллартъ съ дивизією своею иѣхотною и съ конницею бригады генерала поручика Флюка пришли того жъ 4 іюли въ Коносы.

И въ 5 день іюли посланы указы къ генералу фельдмаршалу-лейтенанту Гольцу и къ генералу Алларту, чтобъ были для совѣтовъ къ Шклову, которые по тому указу въ Шкловъ прибыли.

И іюли въ 6 день отправленъ генеральный консилиумъ, на которомъ что поставлено, и то писано ниже сего:

Понеже неприятель по иѣдкости маршируетъ къ Могилеву, а оное мѣсто осадитъ за пространностію и упрещеніемъ неприятельскимъ трудно, того ради приговорено въ генеральномъ консилиумѣ, дабы, перебравши на сю сторону Дѣгиря, стать всею кавалеріи и конною иѣхотѣ по Дѣгирю отъ Шклова до Могилева, и онаго по возможности держать, и переправленіе чрезъ Дѣгирь боронить; а иѣхотѣ всею идти къ Горкамъ съ артиллерією и съ обозами; а когда невозможность явится онаго переправленіе чрезъ Дѣгирь возбранить, и тогда уступать и конницѣ, каждой дивизіи куда способнѣ, добрымъ порядкомъ до Горокъ и тамо соединись съ иѣхотою, смотрѣть на неприятельскіе обороты и куда обратится, къ Смоленску или къ Украйнѣ, трудиться его упрещать.

У того консилиума подписались: верховный комнатный грифъ и кавалеръ Гаврило Ивановичъ Головинъ, министръ князь Долгоруковъ, фельдмаршалъ Шереметевъ, генералъ князь Меншиковъ, фельдмаршалъ-лейтенантъ Гольцъ, генералъ князь Реннинъ.

И того жъ числа постѣ полудни оные генералы отъ Шклова отправлены: генералъ фельдмаршалъ-лейтенантъ Гольцъ къ кавалеріи къ Могилеву, а генералъ Аллартъ къ Коносы къ иѣхотной своей дивизіи, и велѣно ему генерала поручика Флюка съ его конною бригадою прислать къ Шклову, а самому съ дивизією своею по тому положенію идти въ Горки.

И въ 7 день іюли поутру рано дивизіи фельдмаршала Шереметева и генерала князя Реннина, такожъ и артиллеріи, и при томъ

сами они, также и господа министры, изъ подъ Шклова поехали въ походъ къ Горкамъ; а генералъ князь Мениковъ съ бригадою своею и съ пѣхотными конными полками Преображенскимъ и Семеновскимъ и съ батальономъ молодого Шереметева поехали къ Александроупольскому; а при Шкловѣ оставлены генералы-лейтенанты Ревъ и Флякъ съ бригадами своими; да при нихъ же оставленъ полкъ пѣхотный генерала майора Дедота.

А июля въ 9 день фельдмаршалъ и министры прибыли къ Горкамъ, а полки остались въ дву милихъ отъ Горокъ ночевать; и того же дни за часъ до вечера прибыли оные господа въ Горни, куда того же часа и Царское Величество изволило прибыть.

А въ 10 день июля по обѣдѣ Его Царское Величество своею особую изволило поить изъ мѣстечка Горокъ къ кавалеріи.

№ 37.

Показанія о дѣйствіяхъ конницы фельдм.-лейт. Гольца во время боя 3 июля.

(Моск. Гл. Архив Им. Двѣ. Дѣла пѣхоты 1708 г., св. 10, д. № 89.)

Указъ фельдмаршалу господину Шереметеву.

Получа время немедленно по учиненному форгеренту или выслушанію учинить крѣпость и по приговору воинскаго суда исполнить штрафы немедленно. Въ Горкахъ въ 5 д. августа, 1708. Питеръ.

1708 года июля въ 19 день въ воскресенье о окаяніи, которая была шибяшнго 708-го году июля 3 дни подъ Головиннымъ, по указу противъ пунктовъ, какими явлены ниже сего, учинить розыскъ, при которомъ презесь господинъ генералъ фельдмаршалъ Шереметевъ.

При бытности господа:

При господинѣ генералѣ поручикѣ Флякѣ.

При господинѣ бригадирѣ Половскомъ, вмѣсто ген.-майора.

При господинѣ полковникѣ Гегейкѣ, вмѣсто бригадира.

При господинѣ полковникѣ Вейдѣ, вмѣсто бригадира.

При господинѣ полковникѣ Кроутовѣ.

При господинѣ полковникѣ Камнелѣ Невскаго полку.

При господинѣ подполковникѣ Эсп Лейбъ-Регименту.

При господинѣ подполковникѣ Дирен Нидерландскаго полку.

При господинѣ майорѣ Дие Ламне Невскаго полку.

При господинѣ майорѣ Котлерѣ.

При господинѣ капитанѣ Гедкиѣ гренадерской роты Лейбъ-Регименту.

При господинѣ капитанѣ Волфѣ гренадерской роты Нидерландскаго полку.

Пункты, по которымъ розыскать о полкахъ дивизіи господина генерала фельдмаршала лейтенанта Гольца, которые были на окаяніи у Головинна:

1) Которые полки, будучи на окраин у Головинна противъ неприятеля, должности своей не исполнили и въ чемъ и для чего?

2) Которыхъ полковъ сколько знаемъ и нушесть потеряли и кто ихъ потерялъ и какииъ обычаемъ?

3) Которые изъ нихъ не хотѣли къ неприятелю ближе ѣхать?

4) Которые полки въ конфузю пришли и отчего?

5) Караулы межъ дивизіями фельдмаршала Шереметева и генерала князя Ренинга, гдѣ учились неприятелю переходу, для чего худо и безъ наветія неприятельскаго переходу держали?

И июля въ 18 день противъ вышеписанныхъ пунктовъ отъ господина генерала фельдмаршала *Гольца* отозвѣды:

На 1-й. На лѣвомъ крылѣ тракаменту маршировали Петербургскій, Рязанскій, Бѣлозерскій, Лвовскій полки, гдѣ съ початку три швадроны подлѣ тракаменту отъ мосту, чрезъ который неприятель перѣбрался, на вышеписанные полки вступили, и тогда на первый неприятельской швадронъ отъ Бѣлозерскаго полку гренадерская рота вступила и отбила, прочіе два неприятельскіе жъ швадроны пришли къ первому швадрону на сикурсы, на которыхъ Бѣлозерскаго полку первый швадронъ напали; а когда неприятельскіе швадроны свои сикурсы получили, тогда вышеписанный швадронъ и гренадерскую роту Бѣлозерскаго полку отбили и чрезъ то все полку Бѣлозерскій близъ двухъ сотъ сажень уступилъ, и хотя тому полку гренадерская рота и первый и третій швадроны Петербургскаго полку помогали, однако не вышеписанные полки, когда три великихъ неприятельскіе швадроны Петербургскаго полку швадронами отбила, уступили до перваго мараста, которое отъ того мѣста близъ трехъ сотъ сажень, и тутъ остановились; а для чего они уступили, и знать не могу, разве для уступленія жъ ихъ хоты, о чемъ больше шашитны генераль поручикъ Генскинъ, бригадиръ Вейбоахъ и прочіе командиры отъ той бригады полковъ; а что на правомъ крылѣ близъ лѣсу въ тракаменту было, гдѣ Псковской (и) Тверской полки съ неприятелемъ имѣли бои, о томъ господинъ генераль майоръ Ифлавиъ и полковникъ Рожновъ и Ветарани, такожъ свѣдѣвшій князь Даромштанъ, господинъ генераль майоръ Волконскій и прочіе командиры моей бригады, какъ окончилось, будутъ отвѣтствовать.

На 2-й. И извѣстнъ, что отъ Псковскаго и Бѣлозерскаго полковъ по одному знамени потеряли, также отъ бригады господина генерала поручика Генскина двѣ пушки пропали, и какъ они потеряли, будутъ отвѣтствовать господа командиры отъ той бригады; также отъ неприятеля взяты были нѣсколько знаменъ, и какъ наши оныя растеряли, о томъ мнѣ неизвѣдомо.

На 3-й. То я видѣлъ, что все наши полки на неприятелю вступили, а для чего они не хотѣли ю онаго вступить, о томъ господа командиры отъ полковъ и швадроновъ будутъ отвѣтствовать, токмо и съ тѣми полками шесть разъ останавливали и больше полутретья часа бои съ неприятелемъ были, и тогда отъ того мѣста въ виду отъ неприятелю въ добромъ порядку уступили, однако неприятелю наши нѣсколько разъ отбижали.

На 4-й. А которые полки пришли въ конфузю, и я тогда осмотрѣть не могъ, повсего наши съ неприятелемъ въ бою имѣли смѣшеніе,

а та конфузія больше учинилась отъ великаго крику, что нельзя было командиру слышать, также и за неслышаніемъ, о чемъ офицеры велики жалуются.

На 5-й. По допросу канрала Псковскаго полку Зозаляна, который съ тридцатью драгуи близъ мосту на лугу при лѣсѣ промежъ господина фельдмаршала Шереметева и господина генерала Реннина стоялъ на караулѣ, который отъ капитана Мавриана командрованъ, но токмо вышенаименому капитану, но и поручику отъ нѣхоты который съ сорочкою человекъ отъ тревоженіи на караулѣ стоялъ, учинилъ вышенаименный канраль відомость за четверть часа, какъ начали стрѣлать изъ пушекъ, что неприятель идетъ и наступаетъ; а для чего инфантерія, когда неприятель наступилъ противъ онаго, не стояла, о томъ больше извѣстны генерала офицеры отъ нѣхоты; и тотъ канраль, какъ съ своего мѣста усугнулъ, видѣлъ всю дивизію нѣхотную стоять въ лѣсу въ дву линіяхъ.

Въ отвѣтъ господина генерала лейтенанта свѣтлѣйшаго князя *Дармантана* явлено:

Какъ скоро я получилъ указъ отъ ея милости, чтобъ мнѣ маршировать, тогда моя вся бригада уже стояла въ готовности близъ дву часовъ, и в того жъ часу пошелъ въ походъ; и въ пути до квартиры господина генерала фельдмаршала лейтенанта дорога гораздо худъ; также чрезъ болото и лѣсъ переходили; и какъ скоро я своею бригадою въ лѣсу вышелъ, того жъ часу пришли противъ насъ неприятельскіе швадроны, и я тогда своею бригадою стая на гору при лѣсѣ того ради, чтобъ бригаду всю остановити на лучшемъ мѣстѣ и людей съ худой дороги свести; и когда нѣсколько полковъ моей бригады на ровномъ мѣстѣ отъ лѣсу становились, и я своимъ полкомъ сталъ стронуться, тогда уже неприятель на мой полкъ наступилъ, которому, какъ возможно было, отпоръ дали, и послѣ поѣхали, понеже мѣсто тѣсное и прочіи полками на неприятельскіе швадроны наступать было невозможно. А нѣмъ неприятельскіе швадроны же прочіе полки мой бригады наступили жъ, которые, давъ неприятелю крѣпкой отпоръ, за тѣсною мѣсто поѣхали, и невозможно было съ тѣмъ полками на неприятеля наступать, и о томъ господина командиры отъ полковъ и швадроновъ до послѣдняго могутъ дать отповѣдь, и живіе офицеры Астараханскаго полку могутъ сказать, что и самъ своею особою хотѣлъ людей построити и на неприятеля наступать, токмо невозможно было, того ради неприятель все наступалъ на насъ до тѣхъ поръ, повѣявъ я съ своею бригадою оставилъ въ лѣсу, гдѣ и былъ опасенъ, чтобъ неприятель въ томъ поѣхавши за нашими людьми съ тылу нападеніи и большаго унудку не учинилъ; и совѣтовалъ я съ господами офицерами, при (жнѣ) будущици, съ полковникомъ Рогомъ и прочими, и положили, чтобъ намъ изъ лѣсу далѣ отъ неприятеля выступити и стая на ровномъ мѣстѣ, и то мы учинили; и по выступленіи получалъ я указъ отъ господина генерала фельдмаршала лейтенанта, чтобъ мнѣ съ своею бригадою отстунити до Княжнецъ и остановити въ которомъ мѣстѣ самъ оутъ генералъ фельдмаршалъ лейтенантъ былъ, и тутъ далъ указы, что впередъ чинити.

Пушки и знамена въ моей бригадѣ въ цѣлости, токмо въ Троицкомъ полку потеряли лантары, а для чего, про то будетъ отповѣство-

вать полковникъ, который мнѣ объявилъ о томъ по оказіи, понеже онъ, полковникъ, всегда пребываетъ при полку и о всемъ о томъ онъ извѣстенъ.

Въ отиѣтъ господина генерала лейтенанта *Генсима* явлено:

На 1. Двоя сутки предъ оказією нѣмалъ вѣдомость господинъ генералъ фельдмаршалъ лейтенантъ, что господинъ генералъ князь Реннинъ съ своею дивизією будутъ; того ради приказано Семеновскому полку, который до того жъ часу стоялъ при мосту, идти до генерала поручика Рева къ Головчину, а мнѣ приказали отъ мосей бригады тогожъ часу три полка драгунскихъ, которые стояли при квартирѣ генерала фельдмаршала лейтенанта на то мѣсто поставить; и я господина генерала майора Ифланта съ бригадиромъ Вейсбахомъ, Псковской, Бѣлозерской, Троицкой полки туда послалъ, которые до тѣхъ поръ тамъ стояли, покаместъ господинъ генералъ князь Реннинъ съ вѣхотою пришелъ и стоялъ на томъ мѣстѣ; и носѣ того тѣ три полка драгунскіе вошли близъ двухъ сотъ сажень на лѣвую руку и стались подѣтъ нѣхоты. И приказъ былъ въ вечеру у народа, чтобъ всѣмъ стоять въ готовности, и ежели будутъ изъ нунешъ пахать, чтобъ выступить и на томъ мѣстѣ, гдѣ нужно будетъ, секундонать. А какъ июля въ 3-мъ числѣ рано о полѣ-3-мъ часѣ у насъ и у неприятеля почала бытъ нунешная стрѣльба, послалъ я тотчасъ до генерала майора Ифланта, чтобъ выступить; и самъ я туда ѣздилъ, и пріѣхавъ, стоялъ генералъ майоръ Ифлантъ съ бригадиромъ Вейсбахомъ во всякой готовности и уже выступили изъ своего мѣста близъ двусотъ сажень. А понеже неприятельская нунешная стрѣльба еще отъ нихъ была выше, хотѣлъ я тѣ три полка послать далѣ; только видя, что нѣхотѣ, которая еще стояла въ своемъ тражаменту, невозможно будетъ за тѣми полками драгунскими пахать, приказалъ я имъ подѣтъ тражаменту на лѣвою крылѣ стоять; а майоръ отъ Псковского полку съ тремястами людьми командировавъ по тражаменту идти и оному приказано, чтобъ при мосту станицему офицеру отъ нѣхоты, будѣтъ надобно, учинить всевозможіе. Но понеже тогда было темно и неприятеля подлинно осмотрѣть невозможно, ѣздилъ я самъ съ осемью волахи подѣтъ тражаменту къ мосту, и какъ порѣхалъ близъ половины тражаменту, осмотрѣлъ я, что неприятель выше тражаменту рѣку и болото переправляется, тогда я поѣхалъ въ самый тражаментъ и видѣлъ я, что нѣхота съ мѣста рушится; а прежде сего, какъ я поѣхалъ въ самый тражаментъ, нѣхота была въ нутъ и идетъ чрезъ малую рѣку къ лѣву и тогда изъ желкаго ружья стрѣльбы еще не было; а пріѣхавъ ко мнѣ изосмощъ подполковникъ Горданъ изъ тражаментъ отъ господина генерала князя Реннина и просилъ сигурсу, къ которому того жъ числа послалъ я генерала майора Ифланта съ полкомъ, на котораго, когда онъ за нѣхотою хотѣлъ идти къ лѣву, наступили уже тутъ стоящіе шведскіе ивандроны, о чемъ онъ самъ генералъ майоръ Ифлантъ подлинное подаетъ вѣдѣніе; а я самъ ѣздилъ осматривать прочіихъ полкомъ и тогда шведскіе ивандроны въ тражаменту и около тражаменту на нашихъ наступили, и бригадиръ Вейсбахъ полкомъ своимъ съ неприятелемъ бился. И какъ тотъ полкъ отступилъ, о томъ господинъ бригадиръ дастъ извѣстіе; а самъ я смотрѣлъ, чтобъ съ тремя прочими полками на

неприятеля наступить, и приказал полковникам дважды съ тремя пивадронами С.-Петербургскаго полку на неприятеля наступать, а когда все три капитаны ранены и больше пивадские пивадроны наступили, тогда принуждены были те три пивадроны отступать; и видя, что все полки за первой маршею уступили и стояли въ великомъ помѣшаніи; и хотѣли я оныя полки наки построить, но за скорыхъ неприятельскимъ наступленіемъ было невозможно, также за великимъ крикомъ офицерамъ слышать невозможно; и, оставившись, наши отъ трамента до квартиры господина фельдмаршала лейтенанта многожды и на наступающаго неприятеля шло, и по началіи, отступая, наки мѣшались, а для чего въ неприятеля не хотѣли вѣхати, о томъ больше будутъ отговѣды давать господа командиры отъ полковъ и пивадроновъ и роты; а понеже бригада сибѣтѣйскаго князя фонъ-Гессея-Даровитата въ лѣвую сторону чрезъ лѣсъ уступала, принужденъ я былъ съ полками, будучи при мѣѣ, опасаться, чтобъ неприятель кругомъ не обнесетъ на правую руку чрезъ мѣсто, гдѣ стояла его Даровитата бригада, уступилъ до которыхъ мѣстъ пивадскіе пивадроны за мною шли; гдѣ я, за помощью бригадира Пейбаха и прочихъ офицеровъ, людей своихъ наки построилъ; а понеже на томъ мѣстѣ, гдѣ бой былъ, никакихъ людей не осталось, совѣтовалъ и съ господиною бригадиромъ и прочими офицерами, и положили, чтобъ изъ лѣсу на дорогу къ Княжцамъ выступить, и то учинили; и хотя неприятель отъ насъ стоялъ въ трехъ стахъ сажень, однакожъ за нами не пошелъ, и далъ мѣѣ часъ, пока и свелся съ другою бригадою, которая была оттуль за мѣю.

На 2-й. Отъ моеѣ бригады потеряно 3 знамя: одно отъ Псковскаго, другое Бѣловскаго полковъ, и о томъ командиры давать будутъ отговѣды отъ полковъ; а которыхъ двѣ пушки пропали отъ бригады, доносили мѣѣ капиталь отъ артиллеріи, который тутъ-же былъ, что нѣсколько пушечныхъ лошадей и три пушкарни убиты, для того принужденъ онъ ихъ оставить.

На 3. По моему видѣнію полки отъ моеѣ бригады все наступали, а для чего въ неприятельскіе пивадроны не вѣхали, вѣкъ на предположивутъ.

На 4. Вѣрю, что всегда были въ помѣшаніи, а для чего, и подлинно знать не могу, только для утѣшенія мѣста, и понеже нѣхота отъ оныхъ уступила, на которую наши драгуны первую надежду имѣли.

На 5. Для чего караулъ отступилъ, будутъ о томъ дать отговѣды тотъ унтеръ-офицеръ, который стоялъ на караулѣ.

Въ отговѣдъ господина генерала майора *Полковскаго* извѣдо:

На 1. Какъ воутру рано стала быть пушечная стрѣльба, потому и изъ мелкаго ружья, и въ то число бригадамъ ихъ четыре полка стояли отъ нѣкоторыхъ полковъ съ двѣ шерсты и больше и были все въ строю, въ готовности, и стояли, какъ пушечная стрѣльба значилась многое время, и по приказу господина генерала лейтенанта князя Даровитата велѣно идти; но какъ онъ повелъ, гдѣ стояла бригада господина генерала лейтенанта фонъ-Гесскина, и какъ шли лѣсомъ, и за гѣсеною тою въ лѣсѣ дорогою шли все полки пивадами

по четыре человека; а как нынчи изъ лѣсу и перонли чрезъ первую переправу на гору, и увидѣли неприятельскихъ людей въ близости, и по приказу господина генерала лейтенанта князя Даромшата стали строить Троицкій полкъ для того, что былъ овъ въ лицѣ, и построили гренадерскую роту и два швадрона, и достальмои шли взводами и стали стронься жъ; и къ тѣмъ построенымъ швадронамъ пришли неприятельскіе швадроны, и учинился съ ними бой, а на другіе швадроны, которые еще не построились, пришли неприятельскіе жъ другіе швадроны и построеныя не дали для того, что правили въ скорости; также и другіе полки билнсь же, а построеныя изъ совершенно не дали жъ; а въ томъ мѣстѣ была многаа грязь; и по должности своей противъ неприятеля билнсь и отвоиъ чинили, сколько могли; а по скончаніи того бою, господинъ генералъ лейтенантъ князь Даромшата, пошелъ съ полками къ Могилеву, а мнѣ по приказу его съ бригадиромъ Чернышовымъ велѣлъ остаться и идти въ отводѣ съ шестью гренадерскими ротами до Могилева жъ.

На 2. Пуныкъ и знаменъ въ той бригадѣ ихъ ничего не пропало, а котормя пуныки и знамена до той окалии изъ тѣхъ ихъ полкахъ были, и тѣ же и нынѣ въ цѣлости.

На 3. А къ неприятелю ѣхали всѣ со всякомъ усердіемъ и въ той бригадѣ побито и ранено офицеровъ и драгунъ многое число, такожъ и лошадей.

На 4. А конфузій, oprичъ того, что писано ныне сего въ первомъ пунктѣ, иной никакой не было.

На 5. А межъ двиняими господина фельдмаршала Шереметова и господина генерала Ренкина карауломъ той нашей бригады не было, а были караулы противъ нашей бригады.

Въ отбитѣ господина генерала маюра *Иубамна* явлено:

Въ началѣ подѣ Головичиннымъ у потребности, какъ шведы пришли, и в тогъ часу, какъ тревога учинилась отъ шумечной стрѣльбы, съ полкомъ своимъ урвался, пришелъ того жъ часу къ иѣхотному тражаменту, а къ полковнику Рожкову послать и велѣлъ по тому жъ приближаться для того, что овъ подѣ меня стоялъ ближе нимыхъ. И какъ пришелъ я съ полкомъ, и иѣхота стояла вси въ строю, потомъ уступила къ лѣсу, и прѣхала отъ иѣхотныхъ полковъ генерала Ренкина подполковникъ Горданъ и сталъ генералу лейтенанту фонъ-Двезкину говорить, чтобъ дать иѣхотѣ вырчку. И господинъ лейтенантъ послалъ меня, и я съ полкомъ своимъ того часу заступилъ въ тражаментъ и пошелъ съ носѣшеніемъ за иѣхотомъ до самого лѣсу, и чрезъ переправу противъ Чамберса пуныки иѣхотными перенустилъ чрезъ мостокъ; а какъ я пошелъ на вырчку къ иѣхотѣ, и я Рожкову велѣлъ того часу идти за собою; и овъ ко мнѣ пошелъ и неприятель пострѣчался, и моего полку швадронъ былъ тутъ же съ маюромъ полку моего; также маюръ, у котораго нынѣ былъ токъ въ томъ тражаментѣ, съ тѣми нынѣшними неприятельскими людьми билнсь, и во все то время былъ подполковникъ жой; и потомъ, какъ полковникъ Рожковъ уступилъ, и я съ полкомъ своимъ, возвратясь, съ тылу на шведовъ билъ и неприятеля, которые на него били, отбилъ; а какъ билнсь, и въ тое потребу полку моего у

подрапорщица убили двѣ лошади и въ то время одно знамя потеряли; а какъ потеряли, про то скажетъ того швадрона майоръ.

А что о караулѣ, который былъ отъѣзжай, и на томъ караулѣ былъ капитанъ Бѣлозерскаго полку Мавриятъ, поручикъ Псковскаго полку Барыниниковъ и откоадронанъ отъ нихъ былъ капитанъ Псковскаго жъ полку Зенкалинъ, да съ ними драгуны 13 человекъ, и стоятъ промежъ дворянъ господина фельдмаршала Шереметева и генерала Ронкина у рѣки; и о всей бытности того караула скажутъ тѣ офицеры и капитанъ съ драгуны.

Въ отвѣтъ бригадира *Ведобала* явлено:

На 1. Предъ оклаею, какъ пушечная стрѣльба учинилась, съ тремя полками, — съ Псковскимъ и Тверскимъ и Бѣлозерскимъ полками, до самаго трамкаменту или, и тогда ихота еще стояла въ трамкаментѣ; и генераль майоръ къ тому мѣсту, гдѣ стрѣльба учинилась, подался ближе и со всѣмъ полкомъ въ самый трамкаментъ шло; и и оному сказали, что ихотѣ изъ-за конницы стрѣлать будетъ невозможно; и тожъ подтвердилъ генераль поручикъ фонъ-Эискингъ, того ради, чтобъ тотъ полкъ возвратился и стоятъ при самомъ трамкаментѣ; и какъ то учинилось, осматривали, что ихота изъ трамкамента, намъ не давъ вѣдомости, уступила; того ради генераль поручикъ фонъ-Эискингъ предъ трамкаментомъ вникъ вохлать и приказалъ отъ всякаго полку по 100 человекъ за собою идти; и видѣли мы, что уже ихота совсѣмъ уступила, и признавали того ради, что флажки свои прировотъ; а въ томъ времени прѣхать къ намъ подполковникъ иноземецъ отъ генерала Ронкина и просилъ сигурей, а ежели оному сигурей не будетъ, то больше стоять невозможно. И того жъ часу генераль майоръ Пфлантъ съ полкомъ пошелъ къ лѣву тою дорогою, что за трамкаментомъ, которую ихота пошла, а и съ Тверскимъ и съ своимъ полкомъ пошелъ онаго секундовать. Генераль поручикъ Генсвинъ вохлать къ полкамъ, чтобъ съ оными идти на то мѣсто, гдѣ стояла ихота; и я еще съ своимъ полкомъ не пришелъ въ самый трамкаментъ за генераломъ майоромъ Пфлантомъ, прѣхать ко мнѣ мой адъютантъ и сказалъ, что неприятельскіе швадроны предъ трамкаментомъ наступавтъ, того ради, не хоти оныхъ и пускать, и шель я противъ ихъ; также приказно мнѣ было отъ генерала фельдмаршала лейтенанта, который уже въ пути былъ, чрезъ приславнаго отъ него генерала адъютанта. И какъ и съ гренадерскою ротю предъ трамкаментъ пришелъ, приказъ былъ отъ онаго господина, чтобъ гренадерская рота на неприятельскій швадронъ наступила, къ которой ротѣ приказалъ верному швадрону секундовать; а и самъ съ прочими моего полку пошелъ на лѣвую сторону къ неприятельскому крылу. И какъ моя гренадерская рота неприятельскій швадронъ отбила до другихъ ихъ неприятельскихъ швадроновъ, тогда тѣ швадроны обернувшись, тое гренадерскую роту назадъ отбили жъ и на весь мой полкъ наступили; тогда доносилъ мнѣ гренадерской роты капитанъ, что поручикъ той роты съ половиною ротю пошелъ въ трамкаментъ и оттуду чрезъ лѣсъ отступилъ, и въ акашіи не явился, чрезъ которое уступленіе неприятель вшелъ мѣсто въ наши вохлать, а полкъ мой, то увидѣвъ, палилъ безъ указу и въ похланинъ уступилъ близъ двухъ-

отъ сажень и наки остановился. И тогда гренадерская рота и два пинадрона Петербургскаго полку, которые въ то время наступили и на неприятеля напали и такожъ принужденно отступили; и стоящие полки назади чрезъ то приняли въ помѣшательство и въсколко пинадроновъ отъ разныхъ полковъ отступили, и съ четырьмя или съ пятью разами оставовлялись; и какъ неприятель на нихъ наступалъ, и давъ безъ указа огня, въ помѣшаніи наки отступили, и та оказія была близъ трехъ часовъ; а пинадроны всѣ за квартирую господина генерала фельдмаршала лейтенанты построились, и тутъ безъ указа напали; а неприятель въ правую сторону на бригаду князя Даровштата чрезъ лѣсъ наступили, такъ что стрѣльба слышна была, того ради мы опасались, чтобъ неприятель на лѣвую сторону насъ не обвелъ. И получилъ я указъ отъ господина генерала поручика Генсина, чтобъ я до того мѣста, гдѣ бригада князя Даровштата стоитъ, шелъ, и по тому я учинилъ и неприятель уже на меня не наступалъ, понеже онъ шелъ по другую сторону лѣсу, опасаясь, чтобъ отъ нашихъ людей въ лѣсу наступленія не было; и стоялъ на томъ мѣстѣ, покаместъ я получилъ указъ отъ оного жъ генерала поручика Генсина, чтобъ съ того мѣста отступить.

На 2. Отъ моего полку пропало одно знамя того ради, понеже тотъ проворничать убить, который то знамя возить, и въ томъ отступленіи никто не подмать.

На 3. Полки команды моей всѣ на неприятеля наступали, а для чего не ближе наступали, то явлено ниже.

На 4. Можеть помѣшаніе и страхъ отъ того привелъ, что въхота, на которую драгуны имѣли надежду, изъ мелкаго ружья не напали, изъ транкаменту отступили къ лѣсу; а я самъ и господинъ генералъ-адъютантъ Гонимажъ слышали отъ драгунъ крикъ, что солдаты уже отступили и познати, понеже отъ въхоты слыши стрѣльба была въ лѣсѣ и при лѣсу.

На 5. Капралъ отъ полку Псковскаго будетъ давать отвождь самъ, понеже оный лучше знаетъ.

Въ отиѣчъ господина бригадира *Черного* явлено:

Прежде оказія въ вечеру была у паролъ приказъ, какъ учинится тревога, чтобъ садиться на кони и быть во всякой готовности, а безъ указа не бѣжать; и какъ поутру учинилась шумчая стрѣльба, и въ то время С.-Петербургскій, Рязанскій и Азовскій полки, построены въ линію, стояли и окидали указу; и прѣхалъ ко мнѣ отъ генерала поручика фонъ-Эсена адъютантъ Майдевиель сказалъ, чтобъ идти съ полками мѣй и стать противъ квартиры генерала майора Ифавта; и по тому приказу тѣ полки я повелъ въ назначенное мѣсто чрезъ переправу и, переправивъ С.-Петербургскій полкъ построилъ, а Азовскаго полку воюшину. И въ то время прѣхалъ отъ генерала поручика фонъ-Эсена поручикъ Григорій Стяжкинъ и сказалъ мнѣ, что господинъ генералъ поручикъ фонъ-Эсенъ приказалъ мѣй съ полками идти назадъ и построиться противъ квартиры своихъ; и по тому приказу тѣмъ полкамъ приказалъ я идти назадъ. И какъ тѣ полки назадъ вернулись, и въ то время прѣхалъ къ намъ генералъ фельдмаршалъ лейтенантъ и тѣмъ полкамъ велѣлъ опять возвратиться чрезъ переправу противъ неприятельскихъ лю-

дей; и въ то время докладывала я генерала-лейтенанта фонъ-Эскинна, какъ повелить полки построить; а онъ приказалъ мнѣ ѣхать къ своему полку и приводить его противъ неприятеля немедленно. И я своего полку два швадрона, которые чрезъ вышеозначенную переправу перешла, взяли, пошелъ съ ними противъ неприятеля, а другимъ швадрономъ приказалъ за собою послѣдовать; и въ то время отъ наступленія неприятельскихъ людей Вязооерскій полкъ шелъ на встрѣчу и, пришедъ, мои швадроны и стѣснилъ, и едва ихъ отбилъ въ сторону, и тѣмъ отъ нихъ въ ротахъ его учинилось помѣшательство; а какъ неприятель на меня наступилъ съ четырьмя швадронами, и я съ ними учинилъ бой; потомъ пришли ямъ неприятельскіе швадроны и я за невозможностію стать отъ нихъ отступать, и, отступая, у переправы оставался многожды, и съ ними бился, сколько могъ, и шелъ отходя до самого лѣсу, и перешедъ лѣсъ, построили полки дивизіи генерала-лейтенанта князя Дароминтата; и въ то время призвалъ меня къ себѣ генералъ-лейтенантъ князь Дароминтатъ и приказалъ тѣ полки мнѣ отводить, и велѣлъ ѣхать къ Книжницамъ. И оставленъ я съ генераломъ-майоромъ Волконскимъ въ отводѣ, а пушекъ у моего полку не было, а знамена все въ цѣлости. А краку въ моемъ полку не было, а краки были отъ казаковъ и отъ калмыкъ, которые были на томъ бою, а караулъ между дивизіями генерала фельд-маршала Шереметева и генерала Ренинна, гдѣ учинился неприятельскій переходъ, офицеромъ и драгунъ Рязанскаго полку не было.

И противъ вышеозначеннаго отряда своего господина генералу поручику *фонъ-Эскинну* учинить отиѣство въ допоялку:

1. У тѣхъ пушекъ, которые пропали, были ли обыкновенный караулъ?

2. Бригадиру Черцову приказалъ ли онъ чрезъ поручика Стянкина ѣхать назадъ съ полками и построиться противъ квартиръ?

3. Неприятельскихъ знаменъ нѣсколько взято ль и гдѣ они?

И противъ вышеписанныхъ пунктовъ господинъ генералъ-лейтенантъ *фонъ-Эскиннъ* въ отиѣтѣ явилъ:

На 1. У тѣхъ пушекъ, которые пропали, были обыкновенный караулъ со всѣхъ полковъ по драгуну и капралъ.

На 2. Бригадиру Черцову приказалъ онъ чрезъ поручика Стянкина ѣхать съ полками на гору, гдѣ полки стояли, и тутъ стоять до указа, пожеже еще было темно, и откуда неприятель будетъ приходитъ, того было невидно; а онъ о томъ не вѣдалъ, что бригадиру Черцову сошелъ съ своего мѣста безъ указа.

На 3. Назадъ тому двои сутки говорили каниташъ Ушаковъ предъ офицерами, что-до онъ имѣлъ шведское знамя въ рукахъ и шведскій до офицера съ нимъ дрался и то знамя у него отнялъ.

Въ отиѣтѣ полковника Рожмова явлено:

Какъ поутру учинилась пушечная стрѣльба и генералъ-майоръ Пфлантъ съ полкомъ своимъ и Тверской полкъ приступили къ линіи пѣхотной и подлѣ ея стояли, и послѣ къ тѣмъ полкамъ пришелъ Вязооерскій полкъ; и въ то число прѣбавалъ отъ пѣхоты майоръ Мерлингъ, чтобъ поддали помочи, и по прѣбаву майора Мерлинга генералъ-майоръ Пфлантъ съ полкомъ своимъ и Тверскому полку велѣлъ ѣхать съ собою, и пошли по линіи пѣхотной, и, впесядъ линію,

онъ, генералъ майоръ, чрезъ ручей по мосту пошелъ къ большому лѣсу и остались его полку малые люди. И, какъ Тверской полкъ приходилъ къ тому мосту, и изъ большого лѣсу, гдѣ илхота, выхлалъ три швадрона шведскаго войска, знатно драбанты, и о томъ онъ, Тверского полку полковникъ, послалъ адъютанта до генерала-майора Ифланта, что идтить за мостъ къ нему за непрителемъ вожно; и тутъ ѣдтить куманды майора Облова человекъ съ тридцать съ порутчикомъ Кулебакинымъ порознь, и сказали, что ихъ шведы разбили и канитакъ ушелъ, и онъ, полковникъ, велѣлъ ему постронься и идтить за собою; и занявъ гренадерскую свою роту и два швадрона, и пришелъ онъ, полковникъ, на шведовъ, и, на тѣ швадроны давъ огни, сбилъ, и въ палани рубили до большого лѣсу, гдѣ была илхота, и побили въ тѣхъ швандронахъ много, и по лѣсамъ, гдѣ были, рогатки роскидывъ, учали шведская конница выжогать за линію позади того Тверского полку отъ драгунскихъ полковъ. И онъ, полковникъ, той гренадерской и двухъ швандронахъ полкъ, направо идтить до своихъ швандроновъ и Псковскаго полку, кои были пошла въ лѣсъ, и гренадеры Тверского полку рота за ними для того, что заступили шведы межъ Тверского полку, и быть съ шведскою конницею бой многое время безпрестанно съ восьмью швандронами подлѣ линіи и лѣсу, и дошелъ близъ Бѣлозерскаго полку, и Бѣлозерскій полкъ пошелъ напередъ Тверского полку къ прежней квартирѣ; и шелъ онъ, полковникъ, съ Тверскимъ полкомъ отъ шведскаго войска все отводомъ, и бился одинъ полкомъ своимъ непрестанно съ качатку по Троицкій полкъ, и побилъ онъ, полковникъ, съ полкомъ своимъ два швандрона шведскихъ и приводечка ихъ шведскаго убилъ; и къ послѣднему бою съ лѣвой руки съ лѣсу пришелъ генералъ-майоръ Ифлантъ съ полкомъ и сталъ съ правой руки отъ Тверского полку, и съ послѣдняго бою всѣхъ шведовъ въ лѣсъ сбилъ; потомъ шведы, выхлалъ на поле, постронься близъ лѣсу, а полки драгунскіе пошла до Кляжицы, а шведы остались близъ лѣсу; а знамена и литавры въ Тверскомъ полку въ цѣлости, а пушекъ въ томъ полку не было. А вышесказанный канитакъ Ругодель Велгликъ, про котораго сказывалъ поручикъ Кулебакинъ, что ушелъ, и онъ на бою, къ полку прѣхалъ, сказала, что подъ нимъ лошадь убита. И послѣ того, не сказався, ухлалъ въ Могилевъ и пропалъ безвѣстно; а крику въ полку его не было и кромѣ его, полковника Рожнова, тотъ полкъ къ бою никто не приводилъ.

Подполковникъ Павловъ Азовскаго полку до тѣхъ мѣстъ, какъ полки ихъ фельдмаршалъ лейтенантъ возвратилъ, въ отивѣ явилъ томъ, что и бригадиръ Черицовъ, да сверхъ того явилъ:

Господинъ генералъ фельдмаршалъ лейтенантъ, прѣхавъ, Азовскому полку приказалъ новоротиться противъ непрителя, и онъ полковникъ Павловъ пошелъ позади Бѣлозерскаго и С. Петербургскаго полковъ на лѣвую сторону, и отъ переправъ и отъ тѣсноты за наступлениемъ непрительскихъ иныхъ полковъ драгунъ, пришелъ настрѣчу, илхоторое возшаніе учинили; и пришелъ онъ на лѣвую сторону транкаменту, и съ нимъ гренадерская рота, да три швандрона, а майоръ Сытинъ съ двумя швандронами прошесть по правую сторону транкаменту; и пришли отъ мосту вновь непрительскихъ людей на всего подполковника три швандрона, а на майора Сытина два

ивандрона, и быть бой, и за невозможностію съ ними полками отступали, и останавливаясь билсь; а крику не было отъ драгунъ, а быть крикъ отъ казаковъ и калмыковъ; и Лавоускаго полку драгунъ на караулѣ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ неприятель перешелъ, не было.

Въ отвѣтъ полковника *Савелова* Троицкаго полку явлено:

Какъ была оказія подѣ Головиннымъ и какъ съ неприятелемъ билсь о переправѣ, и въ то время отризалъ подѣ литавришкамъ лошади и оборонялъ съ собою сѣдо и съ литавры, и затѣмъ вѣтъ ихъ было желъза, и въ томъ мѣстѣ многіе драгуны побиты.

Юли въ 20 дожь С. Петербургскаго полку подполковникъ *Валдедора* въ отвѣтъ явилъ:

Во время оказія былъ онъ при своемъ полку и тотъ полкъ должность свою учинилъ, и на неприятели наступилъ, но того ради наки уступилъ, что неприятель ему силенъ былъ, и, уступивъ, наки останавливался и шалалъ, и наки отступалъ; и такъ чинилъ, покажіе та оказія кончалась, а некоторый офицеръ неослушень ему не былъ; а чинилъ всѣ и исполнялъ должность свою во всемъ; и въ томъ полку было похвалительство отъ того: которыхъ нашихъ иныхъ полковъ ивандроны были предъ тѣмъ полкомъ, и отъ неприятели уступая ѣхали на встрѣчу, и тотъ полкъ ѣхали, и отъ таково ихъ похвалительства и тотъ полкъ ихъ былъ въ похваліи; а онъ съ полкомъ своимъ многіежды останавливался и давалъ отпоръ, сколько могъ; а которыхъ полковъ ивандроны на встрѣчу ему были, того не знаеть и знать немочно для того, что въ думу немочно было подлинно разсмотрѣть, къ тому еще были въ разномъ мундирѣ, и кимъ онъ всѣхъ полковъ подлинно не знаеть.

Знамена въ томъ полку всѣ въ цѣлости, а о шушкахъ онъ не сѣдомъ и не выдалъ, и надскачь онъ не до него; и о караулахъ ему неведомо для того, что ему о томъ въ то время объ нихъ никакого повелѣніи не было.

И противъ отвѣтовъ господина генерала фельдмаршала лейтенанта и господина генерала поручика фовъ Эскина довлѣтъ имъ учинить отвѣтъ въ доволіу:

Господину генералу фельдмаршалу лейтенанту *Гильму*:

Въ отвѣтъ господина генерала лейтенанта свѣдѣйнаго князя *Даромштата* явлено:

1. Бригада его вся стояла въ готовности близъ дву часовъ до полученіи указу отъ господина генерала фельдмаршала лейтенанта, также и отъ господина генерала майора *Волковскаго* явлено въ отвѣтъ, что въ готовности и въ страю стояли многое время; и о походѣ противъ неприятели той бригадѣ указовъ умедлено для чего?

2. Въ отвѣтъ господина генерала лейтенанта фовъ-Эскина явлено:

Отъ господина генерала князя *Ренина* прѣхавъ, подполковникъ *Гурдовъ* и просилъ у него сикурсу; а къ нему отъ генерала *Ренина* просить сикурсу присылать кто былъ-ли и кто, и гдѣ его тотъ посланный видѣть получилъ?

3. Какъ отъ господина генерала поручика фовъ Эскина приказано было бригадирю *Черичову* съ С. Петербургскимъ, *Рязанскимъ*

и Азовским полками идти назадъ, а онъ, приѣхавъ, велѣлъ съ тѣми полками ему бригадиру навъ возвратиться противъ непріятеля; и въ то время къ тѣмъ полкамъ откуда онъ ѣхалъ и гдѣ былъ?

Господину генералу лейтенанту *фонъ Эскину*.

Отъ адъютанта Мажейсела къ бригадиру Черицову, чтобъ ему съ мѣста съ С. Петербургскимъ, Рязанскимъ, Азовскимъ полками идти и стать противъ квартиры господина генерала майора Ифлянта, онъ посылать ли?

И противъ вышеназваннаго въ отбитіи излено:

Отъ господина генерала *фельдмаршала лейтенанта*:

На 1 пунктъ. 1. Пошеке его княжеское сіятельство *фонъ Дарюштанъ* съ бригадою на лѣвомъ крылѣ къ Выхову при единой переправѣ у земляницы поспиронитъ быть ко острережью великаго моголевскаго тракту, идущаго изъ Бѣлвинца, и дабы непріятель чрезъ вышеназванную переправу не могъ съ задъ придти.

2. Также и безъ того не токмо что господинъ генералъ майоръ Ифлянтъ съ тремя полками близо при лѣвомъ крылѣ у ретражамента, ради скорѣйшаго сикурсу, къ инфантернъ стоялъ, но еще и господинъ генералъ лейтенантъ Гевскинъ въ тотъ часъ по первомъ пущечномъ выстрѣлѣ съ дружию тремя полками, которые за мою квартиру стояли, къ тражаменту, ради сикурсу инфантернъ, уже приступалъ.

3. И пошеке мѣсто оною, гдѣ инфантернъ въ тражаментѣ стоялъ, неспособное было, чтобъ такъ много полковъ фрунтою въ баталнъ противъ непріятеля могли построиться, такжеже того ради господинъ генералъ лейтенантъ Гевскинъ бригадира Черицова съ своими тремя полками назадъ командовалъ, дабы могъ тѣмъ обширное мѣсто присугубить. И ради оныхъ вышеназванныхъ причинъ невозможно было его сіятельству князю *фонъ Дарюштану* съ бригадою къ тражаменту иждоному немедленно повелѣть приступать.

На 2 пунктъ. Пошеке по содержаніемъ всеяномъ совѣтѣ въ гаунтъ-квартирѣ, гдѣ господинъ генералъ лейтенантъ Ревъ свой востъ похлѣ, въ прибытіи его превосходительства господина генерала *фельдмаршала Шереметева*, господинъ генералъ лейтенантъ Брюсъ говорилъ, что хотѣлъ на разсѣлѣ въ непріятелѣ въ его обозъ изъ пушекъ стрѣлять и бомбъ метать, и и въ началѣ не никакъ какъ разумѣлъ, что та пушечная стрѣльба и бомбардированье чинится, какъ съ нашей стороны, такъ и съ непріятельской, на востъ господина генерала лейтенанта Рева; а къ тому еще о правдивой атацѣ отъ непріятеля на нашу инфантерію не увидѣнъ былъ. И потомъ единый русской офицеръ, который живъ всеажелъ есть, въ мою гаунтъ-квартиру приѣхалъ, и сказалъ, что непріятель по правую руку отъ инфантернъ руку перевелъ и оную атакировать началъ. И я въ тотъ часъ на лошади всѣлъ, которая чрезъ нѣкую ночь осѣдлана стояла, и увидѣлъ, что уже господинъ генералъ лейтенантъ *фонъ Эскинъ* съ имбацини при себѣ тремя полками къ тражаменту пошелъ и близо у лѣваго крыла иждоного тражаменту, построися, стоялъ; только сказываетъ мой секретарь, что тотъ офицеръ присланъ былъ отъ господина генерала Ревина и доносилъ, что уже непріятель приближается и на иждоу приступаетъ, да пошеке непріятель силою идти, тако

вышеномянутой господинь генераль князь Реннинъ въ трамжаментѣ не можетъ удержаться и хочетъ съ нѣхотою отстунить; на что и чрезъ моего секретаря казады велѣлъ сказать тому офицеру, чтобы господинь генераль князь Реннинъ конечно изъ трамжаменту не отстуналъ, потому что тогчасъ и къ нему хотѣлъ быть съ кавалерією на помощь.

На третій пунктъ. И когда я близъ трамжаменту прибылъ, который двѣ версты въ разстояніи отъ моей квартиры былъ, и въ тотъ часъ перван изъ желзка ружья стрѣльба учинилась, но мнѣ невозможно было чрезъ обрѣтающуюся при трамжаментѣ гору видѣть, то я думалъ, что оная стрѣльба изъ трамжамента отъ нашей инфантеріи чинится. Того ради я бригадира Черницова казады командировалъ къ выручкѣ нашей инфантеріи; но когда я на вышеномянутую гору близко къ трамжаменту прѣхалъ, то и отъ инфантеріи одного человека больше не обрѣлъ, только господинь генераль майоръ Ифлантъ съ двумя полками уже въ трамжаментѣ по правую руку подъ лѣсомъ у малаго мосту съ неприятелемъ дѣло имѣлъ, на что на все вышеномянутой господинь генераль майоръ Ифлантъ и господинь генераль лейтенантъ Генскинъ, также господинь бригадиръ Вейсбахъ и иные главнѣйшіе отъ трехъ полковъ и ротные офицеры мнѣ будутъ могли свидѣтельствовать; я конечно такъ думаю, ежели бы наша инфантерія только однимъ полкомъ при трамжаментѣ бражидилася, или хотя бы два или три баталіона нѣхотѣе на лѣвое крыло коннымъ тремъ, близко при трамжаментѣ стоящимъ, драгунскимъ полкомъ присовокупились, то бы правдиво неприятель чрезъ оную неперправу снова отогнался былъ и при оной атакѣ бы не бѣжъ малой утраты оны отшелъ, а особливо еще попоме господинь генераль лейтенантъ Ренъ, который уже на походѣ былъ чрезъ то такъ много времени бы себѣ присовокупили, чтобы могъ неприятеля съ стороны атакировать, и такія бы свособы его, неприятеля, между двоякимъ огнемъ имѣли; и когда кавалеріи то увидѣла, что инфантерія уже ихъ оставила, то зная, что кавалеріи неприятеля казады отбить сердце отпадо, и того ради они также оборонительно съ неприятелемъ дѣло имѣли.

Отъ господина генерала лейтенанта *фонъ Анкима*:

Такъ есть послѣ полуночи три часа, услышавъ нѣшечную стрѣльбу, поѣхалъ отъ стянки къ той стрѣльбѣ; и того жъ часу, какъ я поѣхалъ, послалъ я адъютанта своего Мантойфеля къ бригадиру Черницову и приказалъ ему, бригадиру, сказать, чтобы онъ шелъ съ тремя полками, какъ управится, съ С.-Петербуржскимъ, съ Рязанскимъ, съ Азовскимъ, къ полкамъ, гдѣ стояли Псковской, Тверской, Вязоверскій; и потомъ жъ, какъ я прѣхалъ къ трамжаменту, и въ то время стояли нѣхота въ трамжаменту три полка, которые стояли съ генераломъ майоромъ Ифлантомъ, Псковской, Тверской, Вязоверскій, и генераль майоръ Ифлантъ и бригадиръ Вейсбахъ и полковникъ Рожновъ про то свидѣли; и я, осмотри, что въ томъ мѣстѣ поле недовольно коницихъ многимъ въ управительствѣ учреждать за неудобольностью мѣста негдѣ, также не позволять ли случай отъ неприятеля, къ господину генералу лейтенанту князю Даровштату внизъ къ мольницѣ, гдѣ стояла его бригада, послалъ къ бригадиру Черницову полку своего порутника Стянкина, чтобы онъ остановился съ полками, гдѣ прежде того стоялъ С.-Петербуржскій полкъ, до дальшаго повелѣнія. И оны къ тому на-

значенному мѣсту хотѣлъ постантить; и того жь поюку два швадрона уже было пришли, и оны ихъ поворотилъ туда жь, гдѣ ему назначено было; и въ то жь время въ томъ мѣстѣ нахалъ къ нему, бригадиру, его превосходительство фельдмаршалъ лейтенантъ и повелѣлъ ему, бригадиру, идти къ тѣмъ жь полкамъ, которые близъ транкаменту, и бригадиру, пришесть къ тому транкаменту, и въ то время учинилась изъ мелкаго ружья стрѣльба вверхъ по транкаменту къ лѣсу, и пѣхота уже съ транкаменту уступила; а прожь той палубы отъ неприятеля и отъ нашихъ изъ мелкаго ружья палубы не было, только пушечной палубы было много; и потому вострѣлалась шведская конница вверхъ по транкаменту и потому что чинилось, о томъ явлено въ прежнихъ отицахъ.

Въ письмѣ къ господину генералу поручику *Рену* написано:

Понеже его превосходительство генералъ фельдмаршалъ лейтенантъ фонъ Гольцъ въ своей отищдѣ доносить, ежели пѣхота наша въ транкаментѣ полчаса продолжилъ бы еще стоять, тогда наша милость, уже въ походѣ будучи, имѣть бы время неприятеля на фланки атаковать, того ради изволь ваша милость немедленно учинить извѣстіе, что на томъ походѣ ваша милость учинилъ и для чего не послѣдилъ неприятеля на фланки атаковать, также, какъ по желанію нашему пѣхота намъ на сигурь послана, для чего наша милость тогда уступилъ.

Отшовакъ: По письму вашего превосходительства я и выразумѣлъ, что его превосходительство господинъ генералъ фельдмаршалъ лейтенантъ фонъ Гольцъ въ своей отищдѣ на меня доносить: ежели пѣхота наша полчаса еще противъ неприятеля стояла, что я чрезъ то время навелъ бы неприятеля на фланки атаковать; и то совершенно, ежели вышеназванная пѣхота дальне неприятелю отворъ давали бы, и я бы имѣлъ скорѣйшій отъ пѣхоты сигурь, тогда могъ бы и неприятелю великій убытокъ учинить, понеже его кавалерія и инфантерія близъ меня пришла, гдѣ я съ однимъ драгунскимъ полкомъ стоить въ болотѣ и невозможно было построиться, и съ мѣста руниться; однако одинъ швадронъ, какъ возможно было, палитъ на неприятеля и какъ неприятель на тотъ швадронъ палитъ, и въ то время убито того швадрона четыре члоница и 19 ранено, а неприятель, меня не атаковавши, пошелъ прочь. А ежели пѣхота скорѣйше при жиѣ была бы, тогда лучше бы управилася, понеже, какъ ваше превосходительство пѣхоту ко мнѣ послалъ, тогда стрѣльба изъ мелкаго ружья промежъ нашихъ и неприятеля далеко была, и, какъ пѣхота наша ко жиѣ приближалась, не могъ я съ дѣтями тысячами людьми за неприятельскою силою идти, понеже оны уже изъ пушекъ свонъ по нашимъ стрѣлилъ и вѣскольکو людей побилъ, и ранилъ, того ради и пошелъ къ нашему превосходительству и о томъ доносилъ; и въ то время пришелъ къ намъ изъ лѣсу господинъ генералъ князь Редвинъ, а тогда не положили, чтобы намъ не токмо неприятеля атаковать, но и оного даль ожидать, а положили отступить; и я тогда командованъ былъ идти въ арьергардъ и потому все учинилось; а больше сего вѣдомости дать не могу.

Допросъ Вѣловскаго полку дѣснтой роты капитана Степана *Мауринна*, который былъ на караулѣ:

Какъ была оказія подъ Головиннымъ, онъ въ то время былъ на отъѣздѣ караулѣ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ былъ бродъ чрезъ рѣку противъ бригады господина генерала поручика фонъ Эскина, ниже иѣхотной дивизіи, а драгуновъ было сто человѣкъ; и былъ отъ него командированъ съ 12-ю человѣки Псковскаго полку капиталъ четвертой роты Иванъ Зекъманъ выше иѣхоты и того мосту, что чрезъ рѣку былъ. И какъ неприятелискіе люди пришли къ рѣкѣ, и онъ ихъ самъ не видалъ; а до свѣту часа за полтора присылалъ къ нему вышесказанный капиталъ драгуна и спрашивалъ, не перешли-ль зачѣмъ чрезъ рѣку наши люди, а противъ де ихъ караулу на другой сторонѣ рѣки бѣдять люди; и онъ сказалъ ему, что онъ въ томъ ему не иѣрять, и послалъ къ тому капиталу Псковскаго полку поручика Андрея Барминкова для подлинной иѣдомости. И тотъ поручикъ, возвратясь, сказалъ, что ему до того капитала пріѣхать было невозможно, понеже уже тѣмъ временемъ началась быть пушечная стрѣльба; а тотъ капиталъ стоялъ отъ него разстояніемъ персты съ полторы; а кроми вышесказаннаго присланнаго отъ капитала драгуна о неприятелискомъ приходѣ онъ, капитанъ, ни отъ кого иѣдомости не имѣлъ; а между тѣми мѣстами, гдѣ стоялъ на караулѣ онъ, капитанъ, и капиталъ конныхъ на караулѣ нимахъ никого не было; а отъ иѣхоты караулы были-ль, того онъ не видалъ, а не иѣдѣлъ ли то онъ, капиталъ; а онъ отъ назначеннаго ему караульнаго мѣста отлучаться не смѣлъ; а которые часные поставлены были отъ него, тѣхъ осматривать бѣдять, а которые были выше иѣхоты, тѣхъ осматривать надлежало было капиталу, а ему за дальностью отлучаться было туда опасно, и для того въ ту ночь послалъ вахмистра къ тому капиталу; а въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ стоялъ, неприятелискихъ людей не видалъ и чрезъ рѣку при немъ не перешакивали; а съ караулу свелъ его съ того мѣста господинъ генералъ поручикъ фонъ-Эскинъ, а дозорокъ у нихъ въ ту ночь никто не бывалъ.

Псковскаго полку десятой роты прапорщикъ Андрей *Барминковъ* сказалъ:

Какъ была оказія подъ Головиннымъ и онъ былъ съ вышесказаннымъ капитаномъ Мавринымъ на отъѣздѣ караулѣ и стоялъ съ нимъ на одномъ мѣстѣ; и присылалъ къ нимъ командированный отъ нихъ капиталъ Зекъманъ драгуна, что явились люди на другой сторонѣ рѣки, и спрашивалъ у нихъ, не приходили-ль туда наши люди; и къ тому капиталу послалъ его вышесказанный капитанъ для подлинной иѣдомости, какіе люди явились; и онъ отъ капитана отъѣхалъ недалеко, учинилась стрѣльба изъ пушекъ отъ неприятелискихъ людей, и онъ доѣхалъ до того мосту, что былъ чрезъ рѣку, и далъ того бѣдять стало отъ пушечной стрѣльбы не мочно; и онъ отъ того мосту вернулся назадъ до капитана своего и былъ съ нимъ до того времени, какъ ихъ свелъ господинъ генералъ поручикъ фонъ-Эскинъ; а какъ онъ былъ у мосту, въ то время на томъ мосту были на караулѣ солдаты наши, а кто изъ офицеровъ и сколько ихъ было, того не знаю; и гдѣ они имѣли свои караулы, въ тѣхъ мѣстахъ неприятелискіе люди чрезъ рѣку не перешакивались.

Того жъ полку четвертой роты капиталъ Иванъ Зекъманъ сказалъ:

Какъ была оказія подъ Головиннымъ, оны въ то время на караулѣ съ капитаномъ Мавринимъ и поручикомъ Барышниковымъ были и стояли особливо по рѣкѣ, выше вѣхотныхъ полковъ, съ двѣнадцатою человекъ драгуномъ, и увидѣли сперва три швадрона за рѣкою подъ лѣсомъ, и оны, осмотря ихъ, послазель о томъ съ вѣстью къ капитану, который былъ ниже его съ солдатами на мосту на караулѣ, другаго Псковскаго полку второй роты Леонтия Шахманова и велѣлъ имъ сказать, какіе люди на другой сторонѣ рѣки стоятъ, живи-ль или неприятелискіе; да тому жъ драгуну съ тою жъ вѣстью велѣлъ вѣхать до капитана Маврина и о томъ ему также сказать; а послѣ того пришли неприятелискіе люди многіе, конные и пѣшіе, и къ пушкѣ отъ нихъ налили и его съ драгуномъ отбили отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ оны стояли; а въ которыхъ мѣстѣхъ шведы перопривались, и мостомъ ли или въ бродѣ, того оны не видали; и больше того стоятъ ему въ томъ мѣстѣ было невозможно, того ради оны отъ того мѣста привнели къ вѣхотѣ, а отъ вѣхоты къ именованнаго своему капитану; а при немъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оны стояли, шведы не перопривалились, а были они отъ его мѣстъ ближе къ вѣхотѣ.

И тотъ капиталь до подлиннаго испытанія отдавъ въ полкъ за караулъ.

Того жъ полку второй роты драгунъ Леонтій *Шаломовъ* сказали:

Какъ была оказія подъ Головиннымъ, въ ту ночь на караулѣ съ капиталомъ Зекзалинымъ оны были у рѣки; и какъ неприятелискіихъ людей осмотрѣли приходи, съ тою вѣдомостью послазель его на мостъ къ капиталу, который носталелъ былъ отъ вѣхоты, и велѣлъ его спросить, не перебрались ли на другую сторону живи люди, и велѣлъ ему сказать о томъ, что на другой сторонѣ явились люди; и оны по тому его приказу, вѣрѣхавъ къ тому офицеру на мостѣ, и о томъ ему о всемъ сказали. Да ему жъ приказано было съ тою жъ вѣдомостью вѣхать ниже того мосту къ капитану Маврину, и оны, сказавъ о томъ на мосту, вѣрѣхавъ къ капитану и о томъ ему сказать же; и капитанъ послалъ съ нимъ, драгуномъ, поручика къ капиталу, а ему велѣлъ его поручика провести до капитана. И они съ нимъ поручикомъ, не дохлавъ мосту, услышали ужъ пушечную стрѣльбу и дохвали до мосту, а далѣ того за тою стрѣльбою вѣхать было немочно, и они оба поперулись назадъ до капитана; а караулъ вѣхотный въ то время еще тутъ былъ, а мостъ разорезъ ли былъ или цѣлъ, того оны не разсмотрѣли за темнотою и за дымомъ, который былъ отъ пушечной стрѣльбы.

И до подлиннаго испытанія тотъ драгунъ отдавъ за караулъ въ полкъ.

Допросъ Бѣлозерскаго полку гренадерской роты поручика Семена *Полтавова* противъ именованнаго отвѣта господина бригадира Вебсбаха.

Какъ была оказія подъ Головиннымъ, и оны на той оказіи въ то время были при своей ротѣ, а командиромъ тою ротою капитанъ Францъ Эрихъ Сведъ; и приведена была съ ними та ихъ рота противъ неприятелискіихъ дву швадроновъ, и они своею ротою первый швадронъ обили; потомъ принесли другой ихъ неприятелиской швадронъ въ лицо, а иной швадронъ зашелъ имъ въ тылъ;

и ту их роту разбили на двое, капитанъ отъ него отлучился жалво къ рѣчкѣ, а онъ отлучился къ лѣсу въ шапцы, и тамъ роты своей драгунюмъ собралъ 27 человекъ, да нахмистръ той же роты Петръ-Ошанинъ, и поѣхалъ было къ своему полку съ ними, но за шведскими пикадерами проѣхать ужъ ему было не мочно; и онъ объѣхалъ лѣсомъ до Новгородскаго полку, который полкъ стоялъ въ строю; и отъ генерала майора Волковскаго прѣѣхалъ къ нему подпоручикъ Иванъ Мизгиретъ гренадерской роты и сказалъ ему приказъ господина генерала майора Волковскаго, чтобъ ему быть при томъ полку, и онъ въ томъ полку и былъ до окончанія той окази; а какъ онъ въ тотъ Новгородскій полкъ прѣѣхалъ и увидѣлъ тутъ-того жъ своего Бѣлозерскаго полку первой роты капитана Герстенберха, а съ нимъ было драгунъ того жъ ихъ полку человекъ со сто, а его-ль они драгуны роты или командронами, того онъ не знаетъ, только знамени у него не было.

А въ письмѣ отъ господина генерала майора *Волковскаго* къ кумедрованію написано:

Какъ была оказія подъ Головчинямъ, и въ то время отъ Новгородскаго полку ѣхалъ я къ другимъ полкамъ своей бригады для управления; и въ то время увиди Бѣлозерскаго полку гренадерской роты поручика Поляванова, а съ нимъ драгунюмъ человекъ съ 30, и я приказалъ полку своего гренадерской роты подпоручику Ивану Мизгиреву, который тогда при жиѣ прилучился, сказать ему, Поляванову, чтобъ онъ былъ при томъ полку для того, что неприятель былъ въ самой близости и чтобъ онъ за отлученіемъ отъ полку напрасно не пропалъ.

Донрость капитана Франца Карла *Эрля Свейда* Бѣлозерскаго полку гренадерской роты:

Господину бригадиру Вейсбаху онъ, капитанъ, на поручика Семева Поляванова доносилъ о томъ, что онъ отъ него отлучился, а въ лѣсъ ли онъ отступилъ, того онъ не знаетъ и ему бригадирю о томъ не сказывалъ; а какъ у нихъ съ неприятельскими людьми учинился бой, и одинъ пикадеромъ неприятельскій былъ у нихъ въ тылъ, и онъ, капитанъ, бился ротою своею съ тѣмъ пикадеромъ, который былъ въ лицѣ, а поручикъ былъ жалди; а какъ онъ, поручикъ отлучился, того онъ не видалъ, понеже были всѣ въ конфузѣ и съ неприятельскими людьми смѣшался; потомъ онъ съ обрѣтающимися при немъ драгуны уступилъ жалво и пришелъ къ своему полку, и видя, что поручика при немъ нѣтъ, сказалъ о томъ бригадирю, какъ о томъ явилъ выше сего. А что въ довершеніи бригадировомъ явлено о вступленіи неприятельскомъ на то мѣсто, гдѣ былъ поручикъ, и онъ ему, бригадирю, сказывалъ, что неприятель въ правую сторону ѣѣхалъ.

Того жъ полку капитанъ *Герстенъ-Бергъ* сказалъ:

Какъ была оказія подъ Головчинямъ, онъ въ то время былъ отъ полку своего командронами со сто человекъ на сивурь къ ихотѣ подъ команду подполковника Витерани; и во время той окази ѣхалъ онъ съ командронами своими до вышеназваннаго подполковника, но уже проѣхать не могъ отъ неприятельскихъ людей; а которые были командронами къ тому жъ подполковнику

капитанъ отъ той же бригады всѣхъ полковъ, и онъ пришелъ съ своими послѣ ними, а прежнiе командованные ужъ были отъ неприятеля разбиты прежде его приходу. А узнать оны съ такими же командованными капитанъ идтить вѣсть отъ того, что командовавъ онъ былъ одинъ перемѣнить караульнаго капитана Маврига; и онъ, капитанъ Маврига, своей командѣ ему не отдалъ; и онъ, капитанъ наикъ прѣхалъ въ полкъ и потому былъ командованъ въ вышепомянутое мѣсто, для того онъ отъ нихъ сначала и отлучился; а отъ неприятеля ближе того иного мѣста не обрѣлъ, гдѣ былъ прилучился къ полку, гдѣ былъ господитъ генералъ майоръ Волконской и былъ тутъ до окончанiя той оказiи, и видѣлъ въ томъ полку поручика Поливанова; а прежде ли его прѣхалъ или послѣ, того онъ не знаетъ; и сколько при немъ было драгунствъ, о томъ онъ не свидѣть, только было близко тридцати человекъ.

Капитанъ *Матвѣй* сказалъ:

Вышеписанный капитанъ Герстенборхъ былъ у него одинъ бѣтъ людей, чтобъ его съ караулу перемѣнить, и онъ ему командѣ своей не отдалъ для того, что о томъ ему приказу не было и указу у него не видать.

Псковского полку майоръ Николай *Фредманъ* о утеренiи знамени противъ отбѣгу генерала майора Ифланга сказалъ, что онъ съ неприятелемъ бился и, какъ онъ къ полку наикъ чрезъ болото пришелъ, неприятель изъ лѣсу выступилъ, съ которымъ онъ наикъ бился жъ и оваго отбилъ; а какъ весь полкъ принужденъ былъ отъ неприятеля уступить, тогда и его рота отступила, а неприятель на нихъ близко наступилъ; и, перебравшись болото, подираноричкомъ лошадей убили, которая ушла на знамя; и за близостью неприятеля того знамя взять было невозможно, а подираноричкъ отшелъ съ нуждою и холоду, а а ними подираноричковой въ томъ онъ, майоръ, не признавать.

Подираноричкъ девиной роты Лука *Икнмовъ* сказалъ:

Какъ отъ наступленiя неприятельскаго отступила ихъ рота, и въ то время убили подъ ними лошадей и онъ свалился съ лошади, а лошадей пала на знамя, и онъ его изъ-подъ лошади вытянуть не успѣлъ отъ неприятельскихъ людей, и едва самъ янъгъ ушелъ, а то знамя тутъ шведы взяли прежде его встатiя изъ-подъ лошади.

Противъ вѣднiя господина генерала лейтенанта фонъ-Зискина командованный капралъ, который былъ у пушки, Иванъ *Ситникъ* сказалъ: во время оказiи подъ Головиннымъ былъ онъ при пушкахъ командованъ съ 6-ю человекъ драгунами, которыми пушки были въ той бригадѣ, а было ихъ три пушки, двѣ мѣдныя, а одна чугунная; и какъ С.-Петербургскiй полкъ шелъ противъ неприятеля, въ то время тѣ пушки были врьдъ полкомъ; и, не доидеъ трамбасенту, приказалъ господитъ генералъ лейтенантъ фонъ-Зискинъ тѣ пушки поворотить назадъ; а въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ тѣ пушки, поворотися, повесли, было весьма болотво; и въ то время драгуны Блюзерскаго полку, уступаая отъ неприятельскихъ людей, ихъ смали такъ, что ними отъ нихъ чрезъ построики между лошадей вхали и падали, и пушкари одного при немъ капралѣ неприятельскiе люди закололи, а двое пропали безвѣстно; и за такую худую тѣ ись три пушки такъ остались, а драгуны, которые съ ними были командованы къ тѣмъ

пунктамъ, живы ли или нѣтъ, того онъ не знаетъ, только видѣть изъ нихъ одного С.-Петербургскаго полку.

Противъ отбѣта полковника Рожнова, Псковскаго полку майоръ Казимъ Обловъ сказалъ:

Съ вѣчера предъ оканчивъ быть у народа приказъ, что ему быть въ ту ночь на низетѣ при своемъ полку, да съ нѣмъ Тверскаго, да Вѣлозерскаго полковъ капитана, а другому было у нихъ по сту человѣкъ, и велѣно имъ стоять всякому при своемъ полку; а если учинится тревога, велѣно тѣмъ капитанамъ быть къ нему, майору. И какъ учинилась тревога, и онъ о томъ далъ вѣдомость генералу-майору Ифанту, а вышенисанымъ капитаномъ велѣно быть къ себѣ. И генералъ-майоръ приказалъ ему съ нѣкѣтвыми капитанами и драгунамъ стать передъ своимъ полкомъ. А какъ онъ вступилъ съ полкомъ въ квартиру, тогда тѣхъ нѣкѣтныхъ приказалъ распускать по полкамъ; и какъ пошелъ по правую сторону трамкамента генералъ-майоръ, тогда ему, майору, наикъ приказалъ тѣхъ нѣкѣтныхъ собрать и съ ними идти въ трамкаментъ по лѣвую сторону полку, и онъ такъ и учинилъ. И какъ онъ съ вышенисанными людьми сталъ приходить къ правому крылу трамкамента, и на выйдѣ того трамкамента встрѣтилъ его непріятельскихъ людей два инандрона, и былъ у него съ ними бой, и бѣжалъ онъ съ тѣми инандронами, сколько могъ. И види при себѣ людей малыхъ, а непріятельское многолюдство, шель отъ нихъ отводомъ до Тверскаго полку; и при томъ полку былъ инандронъ Псковскаго полку, и онъ, майоръ, съ людьми своими присовокунулся къ тому инандрону; нотомъ, прихавъ, подполковникъ приказалъ ѣхать до своего полку и, какъ онъ до полку своего дохалъ, и генералъ приказалъ ему, майору, быть при полку, а командованымъ велѣно ѣхать въ свои полки; а полковнику Рожнову кто о томъ доносилъ ли, или онъ самъ поручикъ Колюбакинъ видѣлъ, табо жъ и про уходъ капитана отъ кого онъ слышалъ, того онъ не знаетъ.

И противъ вышенисаннаго майора Облова отбѣту полковникъ Рожновъ сказалъ: какъ онъ шель съ Тверскаимъ полкомъ своимъ за генераломъ Ифантомъ, и въ то время увидѣлъ драгуновъ, что ѣдутъ человекъ съ 30, а при нихъ Тверскаго полку поручикъ Колюбакинъ въ близости; а про уходъ капитана Ругудельфа Велзина сказала ему онъ поручикъ; а что ихъ инвды разбили, о томъ онъ слышалъ отъ тѣхъ драгуновъ; и про того капитана, какъ онъ пропалъ, явлено у него именно пржекъ сего.

Майоръ Вѣлозерскаго полку Андрей Немонъ сказалъ:

Какъ непріятель гренадерскую роту того жъ полку отбилъ назадъ, приступилъ онъ, майоръ, съ первымъ инандрономъ, и какъ близко пришелъ непріятель, приказалъ оному палить, и послѣ того весь полкъ за нимъ стоящій выназилъ, а непріятель тогда стоялъ отъ послѣдняго инандрона близъ пяти сотъ ступеней; а на офицера на которого онъ не можетъ сказать, который бы приказалъ палить. И онъ признается, что никакой офицеръ онымъ не приказывалъ палить, новеже, какъ его майорскій инандронъ выназилъ, и тѣ начали потому жъ палить; а но палить уступалъ тотъ весь полкъ близъ двухъ сотъ ступенъ, и наикъ построились, и офицеры съ инандронами на пе-

приятели напали, и несколько раз, какъ возможно было, отпоръ давали, и наки отъ неприятеля отступать принуждены были, и построились за болотою, и понали съ того мѣста въ добромъ порядку по указу генерала поручика Гонскава съ С.-Петербургскими и Новгородскими полками. А что тотъ полкъ въ помѣнаніи уступилъ, признавать оны, каюръ, для того, понеже тотъ полкъ еще новыи и думали, будто такъ налить, какъ научилъ. А какъ офицеры свои швандроны наки собрали, съ палашами гораздо въ неприятеля въѣхали, показавъ отъ насилія неприятельскаго принужденны были отступать; а противъ неприятеля стоять оными было невозможно, понеже неприятельскаго полку были драгуны въ латахъ и на большихъ коняхъ, а у нашихъ лошади малыя, и стоятъ выитъ полкъ изъ болотѣ, что чуть могли и лошади выдраться.

Второго швандрона капитанъ *Шеймо* сказалъ:

На оказіи подъ Головиннымъ оны были и командовалъ вторымъ швандрономъ, и въ неприятеля налить тотъ швандронъ близъ шандоръ на лѣвой рукѣ близъ семидесяти сажень отъ неприятеля, и палили безъ указу его; и просилъ оны драгунъ, чтобъ для Госнода Бога они не напали, показавъ оны прикажетъ, и оными сказалъ оны по русски, какъ ухлѣ; а они однако напали того ради, понеже на лѣвой рукѣ начали налить, и на правую руку пришли гренадеры, которыхъ неприятель отбилъ назадъ. А какъ по пальцѣ впереди чрезъ фузеи по нихъ напали и скоро наступали, и тогда тотъ швандронъ безъ указу отступилъ назадъ, и недалеко наки остановился, такъ какъ въ то время весь полкъ учинилъ; и сколько возможно было собрать оны своихъ людей, а всѣхъ людей собрать невозможно было; и тогда оны наступалъ на неприятеля съ палашами, какъ весь полкъ, такъ и оны несколько разъ чинилъ, показавъ неприятель весь полкъ отбилъ назадъ и прапорщикъ убитъ, и однажды оны хлѣтъ при записки только четыре человека, однако знамя наши вынесли. А какъ оны капитанъ, получили ухлѣ, пошелъ оны къ полку; и отъ его швандрону заколотъ прапорщикъ, кантежарюсъ и три драгуна ранены, а четыре убиты.

Капитанъ Иванъ *Колмаковъ* сказалъ:

Во время оказіи подъ Головиннымъ былъ оны при полку и управлялъ второю да седьмою ротами съ капитаномъ второй роты съ Михайломъ Чириковымъ; и напередъ полку ихъ шли гренадерская рота, а за ними швандронъ первой да шестой роты; а оны съ вышесказаннымъ капитаномъ Чириковымъ вели швандронъ свой въ самомъ замѣкѣ. И господишь генералъ фельдмаршалъ лейтенантъ, прѣхалъ къ нимъ, приказалъ имъ съ швандрономъ, чтобъ они ступали впередъ противъ шведовъ, и указалъ имъ идти отъ полку своего налѣво, а полкъ ихъ отъ нихъ остался впрямѣ. И какъ они по его указыванью прѣхали противъ трамкамента, и на нихъ прѣхали два швандрона шведскихъ истрѣбу, и оны швандронъ свой привелъ противъ неприятельскихъ людей въ самую близость и приказалъ драгунъ вторю шеренгѣ приступить. И въ то время впрямѣ напали отъ неприятеля и застрѣлили подъ нимъ капитаномъ лошада, такъ что она и съ нимъ повалилась на землю; и по вышесказанному неприятельскомъ напали по нихъ наши драгуны и съ неприятельскими такъ съѣхались,

что съ ними сѣлались; а онъ изъ-подъ лошади едва высвободился; и прѣхалъ къ нему ихъ же полку гренадерской роты драгунъ. Константинъ четвертого канраства, да съ нимъ другой ихъ же полку драгунъ; а какъ Константинъ прозванье и другой съ нимъ драгунъ кто былъ, того онъ не знаетъ, и откуда они наѣхали, того онъ не усмотрилъ,— взяли его между лошадьми за руки и вывели его назадъ сажень съ 30 и тутъ его шаки оставили иѣшаго, и онъ по не маломъ времени увидѣлъ человека своего и, взявъ у него лошадь, сѣлъ на окоу и шаки прѣхалъ къ швадрону своему. И въ то время тотъ ихъ швадронъ былъ въ помѣнательствѣ своего полку и иныхъ полковъ нашихъ съ драгунами, а капитанъ Чириковъ и прапорщикъ Данковъ тутъ обрѣтаются съ знаменемъ и идутъ отъ неприятеля отводомъ; и такъ шли до персправы и отпоръ давали неприятелю, сколько могли; только драгунъ было съ ними тутъ малое число, разбиты были розно; и такъ дошли до своего полку. А безъ указу гдѣ кто налилъ ли, того онъ не видалъ; и полкъ ихъ всѣ-ли по указу налили или безъ указу, о томъ онъ не сѣдѣюмъ, пожеже онъ съ швадрономъ своимъ былъ отъ него въ отлученіи, какъ явилъ выше сего; а при немъ его швадрона драгунъ безъ указу не налили.

Поручникъ Семень Лобиковъ въ допросѣ сказалъ:

Во время оказіи подъ Головчиннымъ былъ онъ при полку своемъ въ четвертомъ швадронѣ и упривлялъ за капитана; а неприятель сперва полку ихъ наступилъ на гренадерскую роту, да на первый швадронъ, а стояли за первымъ швадрономъ ридомъ второй и третій, да его четвертый, а за нимъ пятый швадронъ. И какъ выназили на неприятеля въ первомъ швадронѣ, и въ то время его швадронъ не налилъ и онъ налить не приказывалъ, а велѣлъ налить и налили въ то время, какъ неприятельскій швадронъ пришелъ на его швадронъ въ самой близости и налилъ на его швадронъ; и убито въ его швадронѣ подпрапорницъ, да пять человекъ драгуновъ; и во выназевіи неприятельскихъ людей, пришелъ на его швадронъ другой шведскій швадронъ въ тотъ часъ и его швадронъ помѣнази; и отъ того пришли въ конфузій и отступили назадъ, и шаки, оставаясь, отпоръ давали; а въ помѣнази безъ новстѣія можетъ быть что отъ него и была пальба, только онъ того не видалъ и подлинно того сказать не можетъ.

Прапорщикъ Стенякъ Гурьевъ сказалъ:

Во время оказіи подъ Головчиннымъ былъ онъ при пятимъ швадронѣ и упривлялъ ихъ за поручника, а поручникъ былъ въ то время въ томъ швадронѣ Григорій Тухачевскій и упривлялъ за капитана, а капитана не было на той оказіи за болѣзною. И на той оказіи поручникъ Тухачевскій равенъ и отпущенъ въ Смоленскъ; а какъ сошлись швадронъ его съ неприятельскимъ швадрономъ, и они въ то время стояли въ три шеренги и поручникъ велѣлъ приступить къ пальбѣ другой шеренгѣ. И какъ неприятельскій швадронъ на ихъ швадронъ выназилъ, тогда поручникъ приказалъ по нихъ налить; и въ то время съ лѣваго крыла прѣхалъ другой шведскій швадронъ съ палашами, и, вѣхалъ въ тотъ ихъ швадронъ, помѣнази; и на томъ бою поручникъ раненъ и прапорщикъ десатой роты Спиридовъ Волковъ убитъ, да драгунъ убито пять человекъ; и

поручникъ мѣсто себя тою роту приказалъ управлять ему, а про себя сказалъ, что ему за раную управлять не можно; но понеже пранорщикъ убитъ и знамени при томъ швадронѣ ужь не было, того ради тотъ швадронъ былъ въ похлѣбательствѣ; да на той же оказіи, сверхъ выписанныхъ драгунъ, еще прошло четыре человека; а безъ повѣданія палуба отъ когю была ль, того онъ не видалъ.

Капитанъ Михайло *Уриковъ* сказалъ:

Во время оказія подъ Головиннымъ былъ онъ при полку своемъ и рота его была съ седьмою ротою, и былъ у того швадрона съ капитаномъ Кознаковымъ. И какъ господниъ генераль фельдмаршалъ лейтенантъ приказалъ имъ обоимъ капитанамъ идти противъ неприятеля, и они по указу его, отлучась, пошли калѣво, и отѣхавъ сажень съ 30, прѣехали на нихъ два швадрона шведскихъ въ встрѣчу и съѣхався съ ними, прежде выстрѣлили по ихъ шведы; а по ихъ палубѣ приказалъ онъ палить своимъ драгунамъ, и палили, и съ переднихъ швадроновъ, вынувъ палани, такъ съѣхались, что съ ними сѣхались. И въ первой палубѣ подъ капитаномъ Кознаковымъ отъ неприятельскихъ людей убили лошадей и увала съ нимъ на землю; и отъ того мѣста швадронъ ихъ, давъ огни неприятелю, и съ паланими вѣхали въ неприятельской швадронъ, а онъ, капитанъ остался на томъ мѣстѣ; а какъ съ первымъ неприятельскимъ швадрономъ сѣхались, и въ то время другой шведской швадронъ, противъ ихъ идущій, на нихъ наступилъ, и онъ, сколько могъ, своихъ совокуня, отступалъ отъ нихъ и отводитъ шель; и въ томъ похлѣбательствѣ приставали къ нимъ и ные драгуны нашихъ полковъ; и такъ, отводомъ идучи, дошли до полку своего.

Допросъ майору *Немонну* Гильюерского жъ полку въ спорныхъ рѣчахъ о палубѣ:

То подлинно, что весь полкъ сперва палилъ, а приказывали ль офицеры, о томъ онъ не знаетъ; а ежели приказали, то худо учинили, понеже швадроны, которые за нихъ палили, далеко отъ неприятеля были; а какъ другой разъ палили, тогда неприятель близко былъ, и ежели офицеры тогда приказывали палить, то они хорошо учинили; но подлинно онъ того знать не можетъ, что неприятель близъ 500 ступней тогда отъ швадроновъ стоялъ, когда палили, токмо горадо не близко было и признавать онъ, что такъ будетъ, хотя ступней и не личилъ; а что неприятельскіе швадроны съ лѣвой руки пришли ль и наступили ль на протѣе швадронъ близко, гдѣ стояли, и то можетъ быть, и неприятель могъ съ лѣвой руки идти около палубы и близко на нихъ наступить; но онъ того не видалъ, только видѣлъ онъ трехъ шведскихъ швадронъ, которые передъ нимъ стояли.

Подписали: *Capit. Wolff, Johannes Goetteke capitain, Major Catler, Duceila... (?) major, Дуирей полковника, Obrst... (?) Oberstr. I. Knie (?), Полковникъ Кропотковъ, За бригадира полковника Вейде, F. Gebelin als brigadir, За генераль-майора бригадира Поломской, Johann... (?), Генераль-аудиторъ Кикимъ, Гебардъ Шфлюгъ генераль-лейтенантъ, Генераль-фельдмаршалъ и кавалеръ Шереметевъ Борнсъ.*

№ 38.

Т А Б

сколько пѣхотной арміи въ 3-хъ дивизіяхъ, которыя обрѣтаются при Витебску, выхъ и большыхъ, и въ послыкахъ, и что надобно въ прежнее указаное число
ного числа обрѣтающихся мая
(Дѣлѣ Коб., отд. II,

Полки.	СЛУЖАЩІЕ НА ЛІЦО.						Большые.		Въ послыкахъ и отлучкахъ.				Итого большыхъ и въ расходѣ.		
	Баталіонъ.	Полкового штабу.	Оберъ-офицеры.	Унтеръ-офицеры.	Капралы и рядовые съ барабанами.	Итого съ офицерами.	при полкахъ.		въ городовыхъ.		въ близонку.			въ дальнихъ.	
							Офицеры.	Унтеръ-офицеры и рядовые.	Офицеры.	Унтеръ-офицеры и рядовые.	Офицеры.	Унтеръ-офицеры и рядовые.		Офицеры.	Унтеръ-офицеры и рядовые.
Гренадерскій 1-й дивизіи	2	5	22	17	891	735	—	102	—	11	4	70	1	11	199
» 2 »	2	4	21	14	617	656	—	71	—	14	—	—	—	—	85
» 3 »	2	4	17	37	592	650	2	35	—	17	—	13	2	—	69
Лефортовскій	2	4	24	21	905	954	1	84	1	14	2	84	1	4	191
Бутырскій	2	2	26	24	1008	1060	—	62	—	15	—	—	4	20	101
Московскій	2	4	42	36	1347	1429	1	62	1	81	—	—	3	25	172
Кіевскій	2	5	41	33	1535	1614	—	54	—	55	1	16	2	30	156
Новгородскій	2	4	28	24	980	1045	1	43	—	51	—	—	—	—	95
Нинсельбургскій	2	3	23	21	700	747	1	38	—	36	4	95	1	36	211
Казанскій	2	6	25	24	907	967	—	36	—	23	—	34	1	7	109
Астраханскій	1	1	11	11	386	409	—	102	—	30	2	31	2	7	186
Сибирскій	2	5	27	24	964	1020	2	48	—	27	1	25	—	—	102
Псковской	2	3	24	23	907	957	3	74	—	21	2	102	—	7	202
Нижегородскій	2	4	19	21	851	895	—	85	—	46	—	—	10	86	227
Черниговскій	2	4	27	24	921	976	—	25	—	47	—	—	1	2	75
Вязьмовскій	2	4	26	21	955	1006	1	39	—	32	2	21	—	—	85
Рязанскій	2	3	26	24	974	1027	1	32	—	8	—	20	1	—	62
Рендоль	2	3	29	19	693	744	—	45	—	40	—	19	5	101	210
Ростовскій	2	3	28	23	948	1002	—	58	1	13	—	2	—	—	73
Вельюцкскій	2	4	22	17	934	977	3	85	1	43	3	41	—	—	174
Витебскій	2	4	26	21	965	1016	1	53	—	13	1	17	—	—	85
Возмоудскій	2	5	27	24	817	873	1	68	—	72	—	76	1	6	225
Нарвскій	3	6	38	33	1431	1506	2	122	—	—	2	55	6	6	193
Тобольскій	2	4	22	22	952	1000	—	58	—	28	—	—	2	22	108
Копорскій	2	4	23	23	935	985	—	59	—	10	5	25	1	18	118
Курчюпольскій	2	3	19	28	557	606	—	37	—	8	1	45	2	92	182
Всего	54	11	661	69	23480	24650	20	1576	4	753	30	791	46	420	3702

Мѣсто
печатн.

Е Л А,

въ Колоси, Смольнахъ на лицо, а офицеровъ, урядниковъ и солдатъ здоро-
и въ мѣсто тѣхъ, которые посланы къ Москвѣ, и неслужащихъ, и сверхъ указ-
по 1 число 1708 года.

кн. 8, л. 708—709).

Всего на лицо и съ ра- счетовъ.	Въ добав- ку къ числу.		Всего бѣлехъ съ доба- вками.	Неслужащие на лицо.	Въ неслужащихъ и отсут- ствующихъ.	Обручавшихся сверхъ указаннаго числа.	Въ отсутствіи.	Всего въ войскахъ слу- жащихъ и неслужащихъ, кромя добавочныхъ.	Въ добавку на бѣло въ войскахъ.	На лицо мерзавъ и та- таровъ.	Съ деревъ и квартиръ не кон- дись.		Еб- жа- ло.	Поби- то и ко- жеро.	Всѣхъ по указу кото- рымъ посланы къ Москвѣ.
	Офицеровъ.	Мушкетеровъ и въсадъ за- ставъ.									Офицеровъ.	Урядниковъ и солдатъ.			
934	3	22	959	15	8	39	45	1044	26	—	—	—	1	1	—
741	—	71	812	20	—	88	—	858	3	—	—	—	—	—	—
719	5	482	1206	46	5	65	19	854	17	—	—	—	—	—	—
1145	—	55	1200	36	—	130	—	1311	7	8	—	—	—	—	1 17
1161	—	39	1200	54	—	124	3	1342	12	—	—	—	—	—	14
1602	—	253	1855	202	—	98	—	1902	57	—	—	—	—	—	21
1770	—	35	1805	56	—	114	4	1914	9	—	—	—	—	—	1 21
1140	1	59	1200	51	—	135	1	1327	2	—	—	—	—	—	14
958	—	242	1200	89	4	20	—	1071	7	—	—	1	—	—	14
1062	—	138	1200	60	1	110	11	1244	14	—	—	—	—	—	1 15
505	1	32	628	15	8	32	22	672	—	5	—	—	1	2	— 8
1123	—	77	1200	54	1	142	—	1320	3	—	—	—	—	—	14
1160	2	38	1200	56	82	18	1	1317	5	3	—	—	—	—	1 14
1122	1	77	1200	12	25	34	53	1246	3	6	—	—	—	1	1 14
1051	—	140	1200	36	25	6	67	1185	13	—	—	—	—	—	14
1101	—	90	1200	41	14	30	37	1223	10	—	—	13	38	26	3 14
1080	2	100	1200	37	—	93	—	1219	14	—	—	—	—	—	16
954	—	265	1219	30	3	—	12	999	71	6	1	5	1	—	1 14
1076	2	122	1200	37	—	11	—	1214	17	—	—	—	—	—	1 15
1153	—	47	1200	23	15	111	33	1335	3	—	—	—	—	3	1 14
1101	1	101	1203	38	—	126	—	1265	5	2	—	—	—	—	— 14
1097	—	103	1200	62	17	61	5	1287	10	—	—	—	—	—	— 14
1099	1	105	1805	55	—	220	—	1974	—	7	—	—	—	—	1 21
1108	3	87	1200	38	—	89	—	1235	5	6	—	—	—	—	1 15
1103	1	96	1200	38	—	127	—	1268	2	—	—	—	—	—	— 16
789	13	397	1200	26	7	14	2	836	—	—	—	4	10	8	—
28553	38	3300	31892	1236	215	2127	315	32446	315	41	1	23	51	36	13 333

Фельдмаршалъ Шереметьевъ.

№ 39.

Т А Б

что въ 3-хъ дивизіяхъ, въ которомъ полну, мундирныхъ денегъ на лицо, и что
что отдано взаимн комиссарству съ прошлыхъ

(Дѣла Кав., стр. 11,

Въ 1-й дивизіи.				Во 2-й дивизіи.	
ПОЛКИ.	На лицо.	Издержано на полковое расход.	Отдано вза- имн комис- сарству.	ПОЛКИ.	На лицо.
Гренадерск.	824 р. 30 а.	—	—	Гренадерск.	730 р. 10 а.
Кіевскій . .	—	—	—	Вутырскій .	2211 р. 25 а. 1 д.
Пажгород .	2499 р. 7 а. 2 д.	1648 р. 19 а.	—	Московск .	7313 р. 22 а. 2 д.
Вязгород .	6937 р. 23 а. 2 д.	—	1901 р.	Новгородск.	409 р. 10 а.
Шляссель- бургскій .	2904 р. 8 а.	72 р.	—	Казанскій .	5284 р. 10 а.
Исковской .	2901 р. 27 а. 2 д.	832 р. 21 а. 1 д.	—	Сибирскій .	4405 р. 21 а.
Астраханск.	5275 р. 30 а.	—	—	Вологодскій .	2397 р. 31 а. 2 д.
Великолук.	3938 р. 23 а. 2 д.	—	1909 р.	Черниговск.	1659 р. 32 а. 3 д.
Ренцель .	2012 р. 10 а.	—	—	—	—
Всего .	27294 р. 26 а. 3 д.	2553 р. 7 а. 2 д.	3810 р. 5 а.	Всего . .	24914 р. 5 а. 4 д.
	Н а л и ц о .			Издержано на	
Всего въ 3 дивизіяхъ.	74080 руб.	2 алт. 1 деньга.			8693 руб.
Всего при полкахъ на лицо и отдано въ					

Е Л Я,

изъ мундирныхъ денегъ, кромѣ мундиру, на полковые расходы издержано и
лѣтъ, юня по 1-е число нынѣшняго 1708 году.

кн. 8, л. 723—724).

в и з и к.		В ъ 3-й д и в и з и к.			
Издоровано на полковые расходы.	Отдано взаимнымъ комисарству.	ПОЛКИ.	На лицо.	Подержано на полковые расходы.	Отдано взаимнымъ комисарству.
—	—	Гронадерск.	1420 р. 18 а. 2 д.	—	—
1101 р. 14 а. 2 д.	2303 р. 2 а.	Тобольскій .	—	156 р. 6 а. 2 д.	—
511 р. 32 а. 2 д.	—	Копорскій .	7733 р. 19 а. 2 д.	—	—
—	2664 р. 33 а.	Ростовскій .	1954 р. 19 а. 4 д.	552 р. 25 а. 2 д.	—
159 р. 3 а. 2 д.	—	Нарвскій . .	—	—	—
1810 р. 29 а. 4 д.	—	Дефортовск.	5413 р. 14 а.	1300 р.	—
220 р. 20 а.	—	Рязанскій .	341 р. 3 а. 2 д.	—	1241 р. 15 а. 4 д.
—	—	Витескій . .	5007 р. 28 а. 4 д.	98 р. 2 а. 4 д.	2200 р.
—	—	—	—	—	—
4033 р. 8 а.	4968 р. 10 а.	Всего . .	21871 р. 3 а. 2 д.	2167 р. 6 д.	3441 р. 15 а. 4 д.
полковые расходы.		Отдано взаимнымъ комисарству.			
9 алт. 4 деньги.		12219 руб. 22 алт. 2 деньга.			

прошлыхъ годахъ комисарству—86099 руб. 24 алт. 3 деньга.

№ 43. ТАБЕЛІЯ,

скільки побито и ранено, и безъ вѣсти пропало въ ставшейся баталіи при рѣчцѣ Бабичѣ юля 3 дня 1708 г. у генерала князя Репнина съ шведомъ.

(Моск. Гл. Арх. Мем. Пч. Дѣл. Дѣл. Шведскіхъ 1708 г., ст. 10, л. 149 и 150).

Отъ вѣдомы побито:		Послѣ бою не явилось, о которыхъ не извѣстно, побиты-ль или въ полковъ взяты.	
Генераль	1	<i>Отъ кавалеріи.</i>	
<i>Отъ кавалеріи.</i>		Унтеръ-офицеровъ	6
Капитановъ	2	Капраловъ и драгунъ	214
Поручиковъ	2	<i>Отъ инфантеріи.</i>	
Прапорщикова	5	Майоръ	1
Унтеръ-офицеровъ	3	Поручикъ	1
Капраловъ и драгунъ	218	Лекаръ	1
<i>Отъ инфантеріи.</i>		Унтеръ-офицеровъ	2
Капитановъ	2	Лекарскихъ учениковъ	2
Поручиковъ	2	Капраловъ и рядовыхъ	252
Адъютантъ	1	Барабанниковъ	6
Унтеръ-офицеровъ	2	Профосовъ	8
Капраловъ и рядовыхъ	102	<i>Резеныя отъ кавалеріи.</i>	
Пушкарей	3	Полковникъ	2
Барабанникъ	1	Подполковникъ	1
		Майоръ	1
		Капитановъ	12
		Поручиковъ	6
		Прапорщикова	3
		Унтеръ-офицеровъ	8
		Капраловъ и драгунъ	268
		<i>Отъ инфантеріи.</i>	
		Полковникъ	1
		Подполковникъ	2
		Майоръ	1
		Поручиковъ	5
		Подпоручиковъ	2
		Унтеръ-офицеровъ	3
		Капраловъ и рядовыхъ	254
		Пушкарь	1
		Профосовъ	2

	Отъ пѣхоты.			Отъ конницы.			
	Побѣтм.	Развѣтм.	Бѣзъ вѣстм пропало.	Побѣтм.	Развѣтм.	Бѣзъ вѣстм пропало.	
Генералы	1	—	—	—	—	—	Нашѣхъ бѣло пѣхоты всего 5000 чело- вѣкъ, да конницм 4000; шведскій ко- роль былъ самъ съ лучшею кавалерією и со многою силою.
Полковники	—	1	—	—	2	—	
Полуполковники	—	2	—	—	1	—	
Мажоры	—	1	1	—	1	—	
Капитаны	2	—	—	2	12	—	
Поручики	2	5	1	2	6	—	
Подпоручики	—	2	—	—	—	—	
Прапорщики	—	—	—	5	3	—	
Унтеръ-офицеры	2	3	2	3	8	6	
Капралы и рядовые	102	254	352	218	368	214	
Адъютанты	1	—	—	—	—	—	
Барбаничники	1	—	6	—	—	—	
Пушкарн	3	1	—	—	—	—	
Лесарн	—	—	1	—	—	—	
Лесарскихъ учениковъ	—	—	2	—	—	—	
Профосовъ	—	2	8	—	—	—	
Пивонцковъ	5	—	—	—	—	35	

3
оу гора лова свига ж не м
на димам се брело м: пера ринч (срва)
Смичо м: дедри д: та рено м: и тв о м
Свѣтлѣ м: а ринч дѣт. (и тв о м)
м: а ринч ~~не~~ ж е т м: смича (и димам д: ж.
не тв о м) свѣтлѣ м: а ринч ж м: о м: а
м: а ринч м: а ринч смича м: а ринч м: а ринч м: а ринч
рѣтв: м: а ринч м: а ринч м: а ринч м: а ринч м: а ринч
Смича м: а ринч м: а ринч м: а ринч м: а ринч м: а ринч
ж м: а ринч м: а ринч м: а ринч м: а ринч м: а ринч
ж м: а ринч м: а ринч м: а ринч м: а ринч м: а ринч
м: а ринч м: а ринч м: а ринч м: а ринч м: а ринч
м: а ринч м: а ринч м: а ринч м: а ринч м: а ринч

4

м: а ринч м: а ринч м: а ринч м: а ринч м: а ринч

КАРТА

РАІОНА ЛЬТНЕЙ КАМПАНИИ

1708 г.

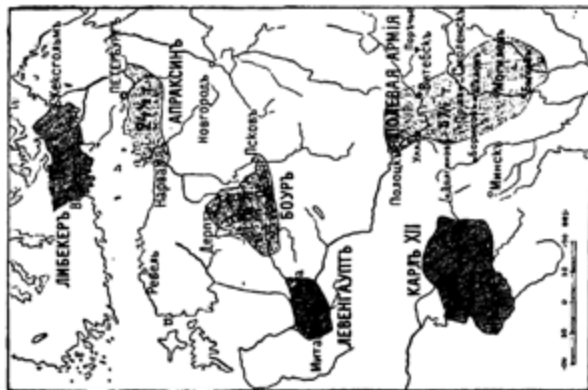
Масштабъ:

1 верста

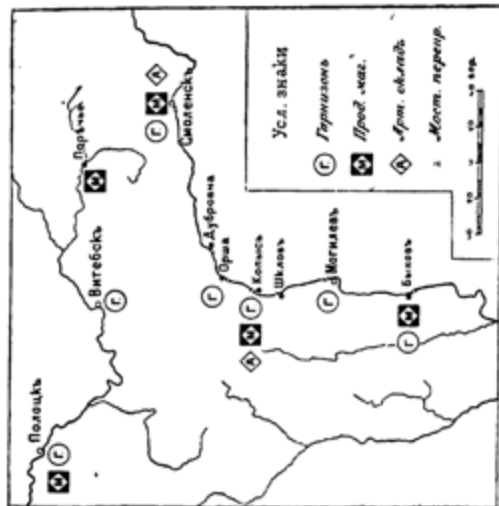
№ 1.

Група армія сил із марту 1708 г.

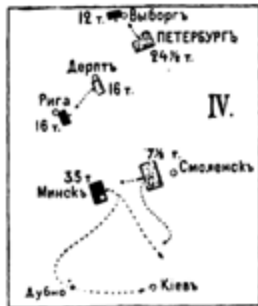
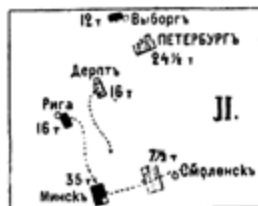
№ 2.

Тыловыя войска и учреждения въ районъ дѣйствій.

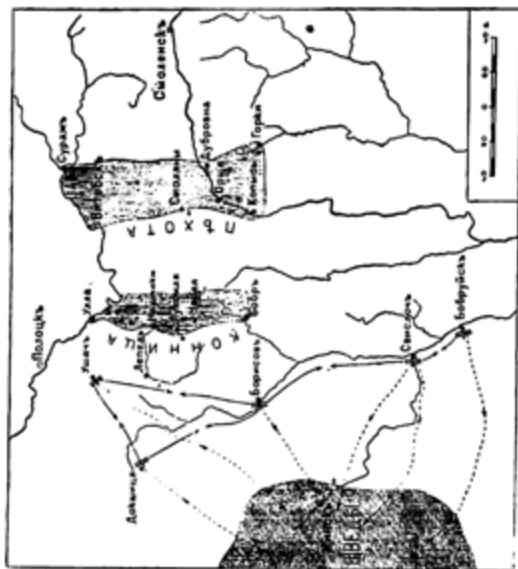
№ 3.

Схемы къ планамъ дѣйствій противниковъ.

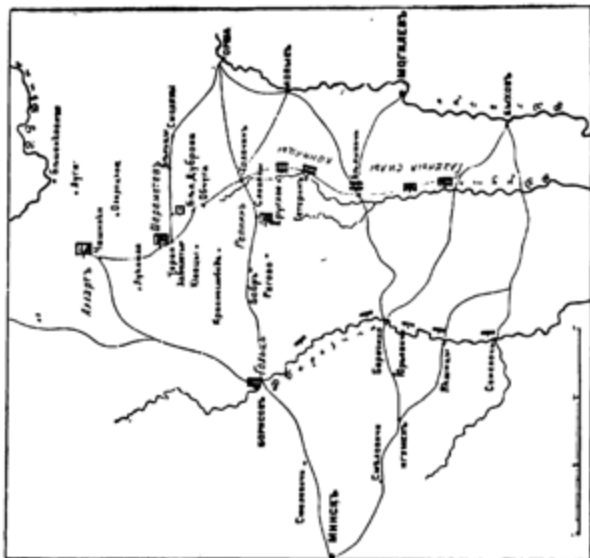
Примѣчаніе. При группѣ, показанной у Смоленска, слѣдуетъ читать по 7 1/2, и 57 1/2 т.

Расположені арміи по проекту ген. Алларта.

Масштабъ 80 верста въ дюймѣ.

Расположеніе арміи къ 15-му іюня.

Масштабъ 60 верста въ дюймѣ.

№ 8.

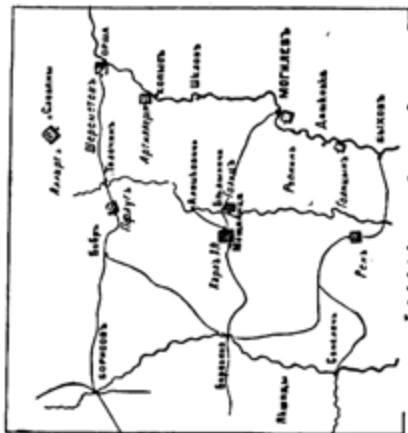
Районъ дѣяствія 23 іюня—6 іюля.

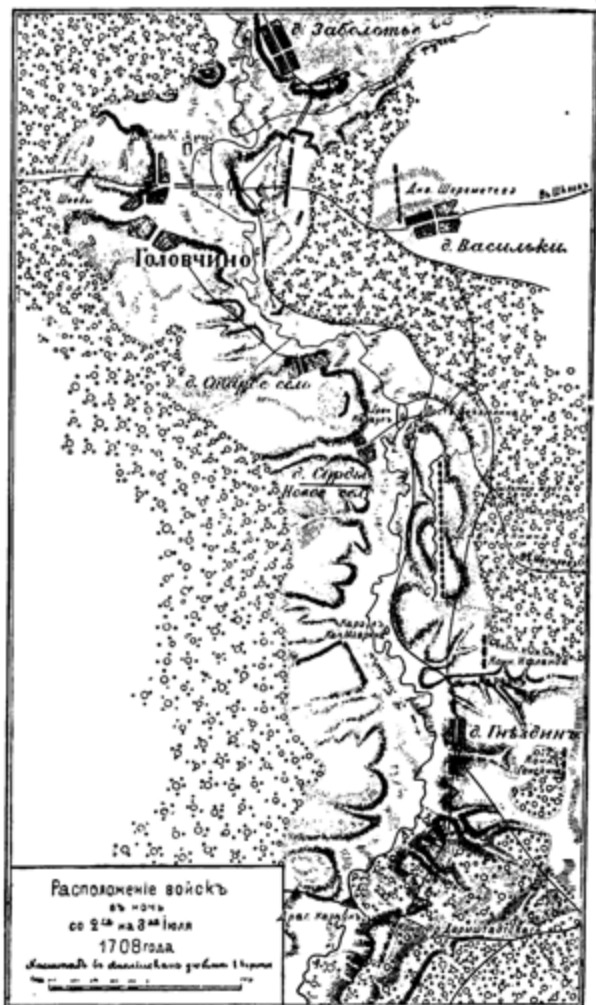
Масштабъ 1/100000

№ 9.

Расположеніе арміи къ 25 іюня.

Масштабъ 40 верстъ въ 1 дюймѣ.

Къ № 10-му.

Частности расположенія войск во время боя 3 июля 1708 г

II Положеніе дивизіи Репнина.

Схема дѣйствій конницы.

III Положеніе дивизіи Репнина.

Масштабъ въ дюймовъ дюймовъ 1 верстѣи
 200 400 600 800 1000 1200 1400 1600 1800 2000

